

Избранные места из священной истории Ветхого и Нового завета с назидательными размышлениями святитель Филарет Московский (Дроздов)

Аннотация

Аннотация

«Избранные места из священной истории Ветхого и Нового завета с назидательными размышлениями» – свт. Филарета, великого экзегета, переводчика Библии, проповедника и автора Катехизиса. Здесь святитель работает в жанре «прикладного», «житейского» толкования, ищет смыслы Писания, которыми может руководствоваться христианин в своем «ежедневном» деле спасения. Помимо этого, святитель отвечает на наиболее распространенные сомнения в тех или иных местах Библии. Структура книги такова: сначала пересказ библейского отрывка, сразу после него – «размышления».

Эта книга была обнаружена в старинной библиотеке Городецкого музея в доме графини Паниной. Святителя Филарета по праву называют русским Златоустом. Он является ещё и составителем Катехизиса. Назидательные размышления – плод духовной мудрости святого и вполне могут восприниматься как наставления духовного отца в нелегком деле спасения. Как и Катехизис, книга адресована святителем широкому кругу читателей.

Избранные места из священной истории Ветхого Завета

Сотворение мира

В начале всех времен Бог сотворил небо и землю.

Земля, исходя из ничтожества, была совершенно пуста – без деревьев, без плодов, без всякого украшения; тьма была над бездною вод, которыми земля была, как бы поглощена, и Дух Божий носился над водами, приготовляя их к производству тварей, которые Творцу угодно было из них извести. Бог рек: «Да будет свет!» – и явился свет: Бог отделил свет от тьмы и назвал его днем, а тьму – ночью. Вот первый день творения!

Потом Бог рек: «Да явится твердь, и да разделяет воды, которые под твердью, от вод, которые над твердью!» – явилась твердь, и Бог назвал ее небом. – День второй.

Бог рек: «Да соберутся воды поднебесные в одно место, и да явится суша!» – и явилась суша, и Бог назвал ее землею, а собрание вод – морем. Бог рек: «Да произрастит земля траву, дающую семя, и деревья, дающие плод по роду своему!» – это исполнилось. – День третий.

Бог рек: «Да явятся светила на тверди небесной, да разделяют день от ночи, и да будут знамением для указания времен, дней и лет; да сияют они на тверди, освещая землю!» – и явились два великие светила: одно большее – солнце – Бог поставил для управления днем, другое меньшее – луну – для управления ночью; Бог сотворил также звезды на тверди, чтобы они освещали землю. – День четвертый.

Бог рек: «Да изведут воды животных, плавающих в них, и птиц, летающих над землею!» – и явились большие рыбы и все животные, живущие в водах; явились также все роды птиц. Бог благословил сотворенных животных, говоря: «Плодитесь, размножайтесь и наполняйте воды морские, а птицы да размножаются на земле!» – День пятый.

Потом Бог рек: «Да произведет земля животных различных родов, скот, пресмыкающихся и зверей!» – это исполнилось. Бог рек, наконец: «Сотворим человека по образу Нашему и подобию, с душою разумною, бессмертною, способной познавать и любить; да владычествует он над рыбами

морскими, над птицами небесными, над скотами, над зверями и всеми пресмыкающимися, живущими на земле и над всей землей». – И сотворил Бог человека по образу Своему: образовал из *персти* земной тело его, вдунул в лицо его дыхание жизни, и таким образом соединил с бранным телом душу бессмертную, разумную. Имя первому человеку было Адам.

И сказал Бог: «Не хорошо быть человеку одному – сотворим ему помощника подобного ему, чтобы он, с его помощью, множился на земле». И так Бог сотворил жену: Он навел на Адама глубокий сон и, во время сна, взял у него ребро, плотью наполнил место его и из этого ребра сотворил жену. Когда Адам пробудился, то Бог привел к нему жену. Адам сказал: «Вот кость от костей моих, и плоть от плоти моей: она будет называться женою – пусть само ее наименование показывает, что она взята от мужа. Посему человек оставит отца своего и мать и прилепится к жене своей; муж и жена будут так тесно соединены между собою, что два будут плоть едина». Бог благословил первую чету и сказал: «Раститесь, размножайтесь и господствуйте над землей; обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всеми животными, живущими на земле». И воззрел Бог на все сотворенное, и увидел, что все прекрасно – соответствует целям Его Премудрости и Благости. – День шестой.

Назидательные размышления

Как нелепы все системы, которые были выдуманы философами, чтобы объяснить, или даже, чтобы заменить повествование о сотворении мира, которое дает нам книга Бытия! Одни, отрекаясь принять с верою то, что кажется нам столь сообразным и с разумом, впали в смешные предположения. Другие, своими ненужными объяснениями, ослабили понятие о всемогуществе Божиим и превратили его в какой-то призрак, не позволяя Творцу, даже и в начале творения, действовать независимо от законов, которые Его Божественная Премудрость в последствии поставила в природе для ее сохранения.

Грехопадение прародителей и первые его последствия

Господь насадил прекрасный сад на востоке и произрастил в нем роды деревьев, прекрасных на вид, с плодами, приятными для вкуса. Среди этого земного рая Он также произрастил древо жизни и древо познания добра и зла. В этом раю радости Господь поселил первого человека с тем, чтобы он его возделывал и хранил; позволил ему пользоваться плодами всех деревьев, произраставших там, но запретил вкушать от древа познания добра и зла, сказав ему, что в тот день, в который он вкусит запрещенного плода, он будет поражен смертью.

Адам и жена его были оба наги и не стыдились, потому что были невинны. Но диавол, завидуя их блаженству, решился лишить их, его, увлекши их к непослушанию воле Божией. Для этого принял он на себя вид змия, хитрейшего из животных, и сказал жене: «Для чего Бог запретил вам есть плоды всех райских деревьев?» Жена отвечала ему: «Мы едим плоды деревьев, растущих в раю; Бог запретил нам есть и даже касаться плодов только одного этого дерева, растущего посередине рая, чтобы нам не умереть». Диавол отвечал жене: «Нет, вы не умрете; но Бог знает, что, как только вы вкусите этого плода, очи ваши откроются, и вы будете как боги, зная добро и зло». Жене показался плод приятным для вкуса и прекрасным на вид – она сорвала, вкусила и подала своему мужу, который также вкусил. Тотчас у них обоих открылись глаза – они увидели, что были наги, и сделали себе препоясания из листьев смоковницы.

Услышавши глас Господа Бога, ходившего в раю, мучимые угрызениями совести, Адам и жена его поспешили скрыться среди райских деревьев. Тогда Бог, дабы привести Адама к раскаянию, воззвал к нему: «Адам, где ты?» Адам отвечал: «Я услышал глас Твой, Господи, и убоялся явиться к Тебе, потому что я наг». «Как ты узнал, что ты наг, и что ты должен этого стыдиться? Не ел ли ты плода, который Я запретил тебе есть?» Адам, вместо того, чтобы смиренно сознаться в своем грехе,

хотел оправдаться, слагая вину на Самого Бога, и отвечал Ему: «Жена, которую Ты мне дал в помощницу, подала мне плод этого дерева, и я ел его». Господь сказал тогда жене: «Зачем ты это сделала?» – Она, желая также оправдаться, отвечала: «Змий обманул меня, и я ела этот плод». Тогда Господь Бог сказал змию: «За то, что ты это сделал, ты проклят между всеми животными земными; ты будешь ползать на чреве твоём и питаться перстнем. Я положу вражду между тобой и между женой, между семенем её и семенем твоим; Искушитель, который от неё родится, сотрет главу твою, и ты будешь блюсти его пяту». Потом Он сказал жене: «В тяжких болезнях ты будешь родить детей твоих и, в наказание за то, что ты вышла из повиновения Творцу твоём, ты будешь, подвластна мужу: он будет владычествовать над тобой». Наконец, сказал Адаму: «За то, что ты послушался жены своей и вкусил плода, запрещенного Мною, земля будет проклята за дела твои, и, в продолжение всей твоей жизни, ты не иначе будешь получать от неё пищу, как с изнурительным трудом. Она произрастит тебе тернии и *волчцы*; ты будешь её возделывать и в поте лица будешь есть хлеб твой, пока возвратишься в землю, из которой взят». Адам нарек своей жене имя Ева, что означает жизнь: потому что она должна была сделаться матерью всех живущих на земле. Господь Бог сотворил Адаму и Еве кожаные одежды и облек их ими; они должны были напоминать прародителям, что, быв сотворены для того, чтобы уподобляться Богу святостью жизни, своим грехом они уподобились бессловесным животным. Господь изгнал первых человеков из рая, так что они не могли уже пользоваться живоносными плодами древа жизни, но, возделывая землю, из которой взяты, в поте лица снедали хлеб свой. Херувим с пламенным оружием приставлен охранять путь к древу жизни.

У Адама и Евы было два сына. Пришедши в возраст, они оба принесли жертвы Богу. Каин, который занимался земледелием, принес Господу плодов земных, а Авель – первородных из своего стада: Господь милостивым оком призрел на Авеля и на дары его, но не воззрел на Каина и на дары его. Каин пришел в негодование и потупил взоры. Господь

обличал его: но он, нечувствительный к словам Господа и снедаемый завистью, вызвал брата своего Авеля в поле и там бросился на него, и убил его. Тогда Господь сказал Каину: «Где брат твой Абель?» – Он отвечал: «Не знаю! Разве я страж моего брата?» Господь сказал ему: «Что ты сделал? Кровь брата твоего вопиет ко мне от земли! С сей минуты, проклят будешь ты на земле, которая пила кровь, пролитую твоей братоубийственной рукой; земля не воздаст тебе плодов, когда ты будешь ее возделывать; ты будешь изгнанником и странником на земле».

Назидательные размышления

Первородный грех есть камень преткновения, о который сокрушается гордость нечестия; а между тем нет истины более очевидной в глазах разума, более твердой для веры, как несчастное падение наших прародителей. Все в нас и вокруг нас напоминает нам о нем; но, особенно, оно ощутительно в превратностях нашей жизни, в переходах от счастья к несчастью, от здоровья к болезни, от веселья к страданиям, словом – от жизни к смерти. Мы чувствуем, что душа наша слаба, особенно когда бывает поставлена в необходимости выдерживать страшную борьбу, делая выбор между обязанностью и удовольствием, добродетелью и пороком, любовью и ненавистью. Отсюда те бесчисленные преступления, которые со смерти Авеля ужасают, тяготят и оскверняют человечество.

Мир во зле лежит. Но какое гибельное торжество зла, когда человек считает себя в праве создавать сам себе и религию, и правила нравственности, хочет сам быть верховным судьей своей совести, своих действий! А это-то и проповедуют, этого-то и хотят, к этому-то и ведут философы без Бога, умствователи безумные.

Потоп

Когда Ной построил ковчег и исполнил все, что ему было повелено от Господа, Бог сказал ему: «Войди в ковчег со всем твоим семейством; потому что из всех живущих на земле, тебя одного вижу Я праведным предо Мною. Возьми также по паре всех животных и всех птиц – по одному мужского пола и по одному женского, и по семи из чистых животных, чтобы сохранить племя их на земле: потому что через семь дней Я наведу дождь на землю в продолжение сорока дней и сорока ночей и истреблю на ней все, сотворенное Мною». Ной исполнил повеление Господа: он вошел в ковчег, а с ним и его сыновья – Сим, Хам и Иафет, жена его и жены сыновей его; он взял также, по повелению Божию, по паре всех животных; сам Господь затворил дверь ковчега.

Через семь дней – в семнадцатый день второго месяца, в шестисотый год жизни Ноя, отверзлись все источники бездны вод, разверзлись облака небесные. Дождь продолжался сорок дней и сорок ночей, и прибывшие воды подняли ковчег высоко над землею; вскоре и вершины всех гор покрылись водою, которая поднялась на 15 локтей над высочайшею из них.

Всё, живущее на земле, – от человека и до скота – погибло: остался один Ной и те, которые были с ним в ковчеге. Вода покрывала землю в продолжение ста пятидесяти дней.

Назидательные размышления

Будем иметь страх Божий, будем непорочны пред очами Господа – вот все, что нужно для человека! – Отложим заботу обо всем прочем! Господь бодрствует над нами. Его Провидение печется о наших нуждах, неожиданно подает нам помощь, избавляет нас от опасностей, поддерживает наше стремление к добру, облегчает бремя бедствий, неразлучных с жизнью, услаждает наши горести, утешает нас в унынии, исполняет нас святыми надеждами!... Его Божественная рука да направляет наши стопы; будем повиноваться Его велениям, тогда, с чувством живой благодарности, воскликнем вместе с царственным пророком: «Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит. На месте злачнее, тамо всели мя» (Пс. 22, 1–2).

Напрасно нечестие мира, подобно опустошительному потоку, угрожает праведнику – верному христианину, напрасно соблазны поражают его взоры, его слух и все его чувства; напрасно враг спасения мечет в него самые ядовитые стрелы своей злобы, напрасно расставляет вокруг него самые хитрые козни. «Хранит Господь вся любящая Его, – говорит Св. Царь Давид, – и вся грешники потребит... Плешма своима осенит тя, и под криле Его надеешься; оружием обыдет тя истина Его. Падет от страны твоя тысяща, и тьма одесную тебе; к тебе же не приблизится: обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты Господи упование мое: Вышняго положил еси прибежище Твое». (Псал. 144:20, 90:4, 7–10).

Для Ноя и нескольких праведников, бывших в его время на земле во время потопа, убежищем был ковчег. Для нас, среди развращения и заблуждений, наводняющих мир, прибежище, которое Господь благословил даровать нам по Своему милосердию, есть Церковь Иисуса Христа, Святая, Кафолическая, Апостольская, Восточная, которой только образом был ковчег. В ковчеге было только одно семейство Ноя: только принадлежащее к благословенному семейству Иисуса Христа по благодатному возрождению составляют Церковь. Вне ковчега все погибло на земле: вне Церкви нет спасения. В

ковчеге все было расположено порядком; по велению Божию, для сохранения и поддержания живых существ, которые должны были избежать всеобщего потопа: в Церкви удивительно приуготовлено все, потребное для несомненного дарования мира и вечной славы всякому, желающему спастись: таинства – неисчерпаемый источник благодати, соответственно всем случаям жизни; хлеб слова Божия, которое обращает грешника, укрепляет слабого, подкрепляет праведника; нежная попечительность несравненной Матери, которая не перестает молиться за детей своих с минуты возрождения их крещением во Христе Иисусе, и продолжает спасительное действие спасительных молитв своих за пределы гроба.

Ковчег есть также символ креста. «Человек! – восклицает Бл. Августин. – Небо – твое отечество; к нему единому ты должен стремиться: но между небом и тобою лежит море житейское, исполненное опасностей бурь и подводных камней. Ты не имел средств держаться на этих глубоких водах, непрестанно готовых поглотить тебя: и вот – пришел к тебе Спаситель привести тебя в твое отечество, и Сам сделался путем, по которому ты должен идти: *Аз есмь путь*. Путем по морю может быть только древо, плавающее по воде и противящееся бурям: это древо есть древо креста. Из сего древа состоит этот священный ковчег, этот священный корабль, спасающий души. Тебе трудно войти в этот ковчег? Ты стыдишься древа креста Сына Божия, древа Его Божественного уничижения, которое одно могло исцелить нас от опасной язвы нашей гордости? Ты стыдишься этого древа, которое посрамляет гордых и спасает их, делая смиренными? Безумец! Неблагодарный! Тебе должно переплыть море, а ты презираешь древо!» (Бл. Авг. На Иоанн. Тр. 2.)

Наконец, ковчег изображает нам Пресвятую Деву, благословенную в женах, Которая и Себе и нам обрела благодать у Бога; Пречистую Матерь Божию, Матерь Милосердия, на Которую все чада Евы возлагают все упование свое, всех скорбящих радость, прибежище Христиан.

Жертвоприношение Ноя

Наконец, Бог вспомнил о Ное и о животных, бывших с ним в ковчеге, повелел ветру подуть на землю, и воды начали убывать. Закрылись источники бездны и облака небесные, перестали дожди: вода начала убывать с земли спустя полтораста дней, и, в семнадцатый день седьмого месяца, ковчег остановился на горах Араратских; вода все убывала, и, в первый день десятого месяца, показались верхи гор. Спустя сорок дней, Ной открыл окно ковчег и выпустил ворона – он вылетел и не возвращался. Через семь дней он выпустил голубя, желая узнать, осушилась ли земля; но голубь не мог найти ни одного сухого места, куда бы сесть, и возвратился к нему: Ной опять взял голубя в ковчег. Еще через семь дней он опять выпустил голубя – голубь возвратился к нему вечером с масличной веткой, покрытой зелеными листьями. Таким образом, Ной узнал, что земля осушилась; но, еще через семь дней, он опять выпустил голубя, который уже не возвратился к нему.

И так, в шестьсот первом году жизни Ноя, в первый день первого месяца, поверхность земли была уже совершенно свободна от вод, ее потоплявших, и Ной, открыв крышу ковчег, посмотрел и увидел, что земля совершенно суха; в двадцать же седьмой день второго месяца она могла уже быть обитаема. Тогда Бог сказал Ною: «Выдь из ковчег с женою твоею, с сыновьями твоими и с женами сыновей твоих; выпусти также всех животных, бывших с тобой: раститесь, и множьтесь, и наполняйте землю!».

Потом Ной воздвиг жертвенник Господу и, взяв от всех чистых животных, принес их на нем во всесожжение; Бог, зная сердечное расположение Ноя, принял жертву его в воню благоухания, и сказал: «Не буду более проклинать землю за грехи человеческие; ибо сердце человека от юности устремлено к злу. Не буду поражать всего живущего, как Я то сделал: сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима не прервутся, пока будет существовать земля». Потом Бог благословил Ноя и детей

его, говоря: «Раститесь и множьтесь, и наполняйте землю!» Он подтвердил также за человеком владычество над землей: «Да трепещут перед вами все звери земные, рыбы морские, птицы небесные, и все, что движется на земле: Я даю вам все это в пищу, также как и все, что произрастает земля». Бог постановил завет с Ноем и потомством его, обещая ему, что более не будет потопа; видимым знамением сего завета поставлена радуга: "Дугу Мою, – рек Господь, – полагаю во облаце, и будешь знамение завета вечного между Мной и между землей» (Быт. 9, 13).

Назидательные размышления

Святой Киприан в вороне, о котором говорит Моисей, видит поразительное изображение грешника, прельщенного пристрастием к миру. Его страсти – это кумиры, которым он всего себя приносит в жертву; его душа, сделавшаяся совершенно плотской, любит только тление и утешается тем, что ее оскверняет и убивает. Ценой своего вечного спасения, купив кратковременное и гибельное удовлетворение своих нечистых похотей, он успокаивает свою совесть одним исполнением некоторых внешних обрядов религии, сколько того требуют общественные приличия и его собственные выгоды. Голубь, по изъяснению Святых Отцов, изображает души святые, чистые, которые среди внешних занятий, требуемых порядком общежития, не находят во всем мире места, где бы сердце их обрело истинный покой. Страшась заразы века сего, они горят желанием возвратиться в ковчег, к истинному Ное – Иисусу Христу, Божественному Утешителю в скорбях, неразлучных с бедствиями сей жизни, которые, как потоп, отовсюду обуревают Христианина. Масличная ветвь, принесенная голубем, знаменует неизглаголаный мир, которым Святой Дух исполняет верную душу, бегущую духа мира сего.

Сама ли по себе была благоприятна Богу жертва Ноя? – Нет: она была благоугодна Ему потому, что очи Его, проникающие в сокровенные изгибы сердца, видели в ней искреннюю дань покорности и благодарности сего достойного Патриарха.

Мы, живущие в Новом Завете и более блаженные, нежели Ной, должны приносить Богу жертву совершеннейшую, по наставлению Апостольскому: «представьте тела ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служение ваше; ...жиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богу, Иисус Христом» (Рим.12:1; 1Петр.2:5.) Для удовлетворения наших духовных нужд есть священнодействие, превосходнейшее жертв Ветхозаветных, ежедневно повторяемое в Божественной

Литургии, – жертва крестная. Позаботимся о том, чтобы достойно принимать сей несравненный дар милосердия Божия!

Переселение Авраама

В то время, когда Авраам жил еще в земле Ур, в Халдее, Господь воззвал к нему: «Оставь отечество твое, родных твоих и дом отца твоего и иди в землю, которую я тебе укажу. Я произведу от тебя народ великий, благословлю тебя и прославлю имя твое; благословлю и тех, которые будут благословлять тебя, прокляну тех, которые будут проклинать тебя, и все народы земные благословятся о том, Который родится от тебя». Авраам пошел, как повелел ему Господь; ему было тогда 75 лет от роду. Он взял с собой жену свою Сарру и племянника своего Лота, все, что им принадлежало, и домочадцев, которые у них родились в Харране.

Прибыв в землю Ханаанскую, Авраам прошел ее до места, называемого Сихем, и до дубравы Мамврийской. Здесь Господь явился ему и сказал: «Я дам землю сию потомству твоему».. Авраам соорудил жертвенник на том месте, где явился ему Господь.

Назидательные размышления

Размышляя о святости Авраама, которая блистает во всех обстоятельствах его жизни, можно ли с великим Апостолом, воздавшим хвалу величайшему из Патриархов, не подивиться, сколько он имел духа христианского еще до пришествия Христова, и сколько в жизни его высоты евангельского совершенства было прежде, нежели было проповедано Евангелие? Справедливо святые любили взирать, как на образец, на эту покорность веры Авраама, который, по одному гласу Господа, оставляет все, что есть самого драгоценного для человека, что составляет отраду в жизни, – родину, родных друзей, дом – для того, чтобы, подобно изгнаннику, идти в страну чуждую, даже не зная, куда угодно было Господу привести его. Все помыслы, внушаемые немощью человеческой, умолкали перед мужеством этой великой души, верность которой непрестанно получала новые знамения благословения от Духа Святого. Он не мог не слышать гласа природы – и святой не совершенно свободен от этих тяжелых оков, которыми связано человечество в сем дольном мире; но человек всегда получает довольно силы свыше, чтобы выдержать тяжесть искушения, чтобы заглушить несправедливый вопль непокорного естества, чтобы дать в себе восторжествовать благодати Божией. И что значат блага мира сего для человека, у которого только вечность в мыслях, только Бог в сердце!

Бог с самого начала поступает с Авраамом, как с человеком совершенным, который должен будет послужить примером для всех тех, кого Бог призовет к совершенству. Повеление Его оставить родных, отечество и Ему следовать – это совет Иисуса Христа тем, которые хотят быть совершенными. Будучи обязаны Богу всеми благами, как духовными, так и вещественными, мы должны воздать Ему всецелую любовь и послушание; оставить все для Бога, предпочесть Его всему, что есть самого любезного – вот совершеннейшее исполнение наших обязанностей в отношении к Нему! Бог не называет Аврааму земли, в которую

он должен идти, Он только обещает ему показать ее: Авраам же со своей стороны не смущается этой неизвестностью, потому что он действует по вере, которая проста и не терпит пытливости. – Когда ты услышишь глас Божий, повелевающий тебе оставить мир и всё, что ты имеешь в нем любезного, – повинуйся Ему, как повиновался Авраам, а потом молись усердно о том, чтобы Господь указал тебе святое убежище, которое Он тебе назначает и которое должно быть для тебя землею обетованной.

Великое благословение Божие, возвещенное Аврааму относительно его потомства, – это то благословение, которое осеняет землю со времени воплощения Бога Слова. Святой Апостол Петр, во второй своей проповеди к иудеям, говорил: «Вы есте сынове пророк и завета, егоже завеща Бог к отцам вашим, глаголя к Аврааму: и о семени твоём благословятся вся отечествия земная. Вам перве Бог, воздвигий отрока своего Иисуса, посла его благословяща вас, во еже отвратитися вам комуждо от злоб ваших» (Деян.3:25,26). Тайна совершилась: нам осталось теперь только отречься мирских похотей и возревновать о добрых делах, которых требует от нас святость нашего призвания к вере.

Авраам и три странника

Спустя немного после того, как Авраам получил первое обетование о том, что Сарра родит ему сына Исаака, и после того, как он совершил обрезание над собой и над всем мужским полом в доме своем, Господь опять явился ему у дубравы Мамврийской, когда он, во время полуденного зноя, сидел у двери своего шатра. Авраам увидел недалеко от него стоявших трех мужей, тотчас побежал им навстречу и, поклонившись до земли, сказал тому, который стоял к нему ближе: «Господин! Если я обрел благоволение пред очами твоими, не пройди мимо дома раба твоего: я принесу воды и омою ноги ваши; потом вы отдохнете здесь под деревом, а я между тем принесу вам хлеба для подкрепления сил ваших, и после пойдете в путь». Они остались и расположились под деревом.

Авраам поспешно вошел в шатер свой и приказал Сарре испечь хлебы, а сам побежал к стаду, выбрал самого лучшего теленка и приказал рабу приготовить его в пищу. Предложив пищу странникам, он сам служил им, стоя перед ними. После обеда они спросили его: «Где Сарра, жена твоя?» Он отвечал им: «В шатре» (Скромность Сарры не позволяла ей явиться перед мужчинами). Тогда Господь, устами одного из странников, сказал Аврааму: «Я опять приду к тебе через год в этот же час, и тогда у Сарры, жены твоей, будет сын». Услышавши это, Сарра, стоявшая за дверью шатра, рассмеялась, говоря себе самой: «Мне ли и мужу моему родить детей в такой старости?» Но Господь, от Которого не укрылась мысль Сарры, сказал Аврааму: «Для чего это рассмеялась Сарра? Разве есть что-нибудь трудное для Бога?» И снова подтвердил, что через год, в это же время, у ней будет сын. Потом странники встали и направили путь свой к Содому, а Авраам пошел провожать их.

И сказал Господь: «Скрою ли Я то, что хочу сделать, от Авраама, который должен быть родоначальником племени великого и могущественного, и в котором благословятся все народы земные? Вопль беззаконий Содома и Гоморры усилился, и грехи их тяжки». Между тем два Ангела пошли в

Содом, а Авраам остался с третьим – это был сам Господь. Авраам сказал Ему: «Ужели Ты погубишь и праведника с нечестивым? Если есть в этом городе пятьдесят праведников, ужели и они погибнут вместе с другими? Ужели Ты не пощадишь города, если в нем найдутся пятьдесят Праведников? Нет! Ты этого не сотворишь; Ты не погубишь праведника вместе с нечестивым, Ты не сравнишь добрых со злыми! Судья всей земли поступит ли неправосудно?» – Господь отвечал ему: «Если Я найду во всем Содоме пятьдесят праведников, то ради них пощажу весь город». Авраам сказал: «Дерзну еще спросить Господа моего, хотя я не более, как прах и пепел, если найдешь не более сорока пяти праведников, погубишь ли город?» – Господь отвечал каждый раз, что помилует. – «Господи, – сказал наконец Авраам, – не гневайся, если я еще раз попрошу Тебя: что будет, если Ты найдешь только десять праведников в этом городе?» – «И тогда не погублю» – Авраам не дерзнул вопрошать более: Господь удалился, а Авраам возвратился в жилище свое.

Назидательные размышления

Св. Отцы Церкви, и особенно Бл. Августин (De Trin. lib. 20), усматривают в сих трех Ангелах, явившихся Аврааму, превосходный образ таинства Пресвятой Троицы: Святой Патриарх видел трех, а поклонился Единому.

Великая добродетель – страннолюбив! «Страннолюбия не забывают, – говорит Апостол, – тем бо не ведяще нецыи странноприяша Ангелы» (Евр.13:2). Страннолюбец Патриарх удостоился принять Самого Господа.

Ходатайство Авраама за жителей Содома и Гоморры может для нас служить уроком благоразумия и милосердия. Нет ничего в мире обыкновеннее опрометчивости, с которой произносят невыгодные и нескромные суждения о других – только по одной наружности, по слухам, по неверным рассказам. Как часто, по подозрению, совершенно неосновательному, обвиняют лицо невинное, сомневаются в добродетели! Да научит нас пример Авраама быть снисходительными к человеческой немощи, быть милосердными к согрешающим!

Сарра и Агарь

Господь, по обещанию Своему, посетил Сарру и исполнил над ней то, что было ей сказано: в старости она зачала и родила сына в то самое время, которое назначил ей Бог. Авраам назвал сына своего Исааком и, в восьмой день, обрезал его, как повелено было ему от Бога. Тогда Аврааму было уже сто лет. Сарра сама кормила сына молоком своим и, делая намек на имя Исаака, которое означает смех, говорила: «Вот Господь послал мне предмет смеха и радости; всякий, кто об этом узнает, порадуетя со мной. И кто мог бы поверить, что когда-нибудь сказали Аврааму, что Сарра в старости родит ему сына и будет кормить его?» Дитя выросло и отнято от груди: по этому случаю Авраам сделал великий пир.

У Авраама был еще сын от Агари египтянки. Сарра, увидевши один раз, что он, играя с Исааком, обижал его, сказала Аврааму: «Изгони из дома своего эту рабу и сына ее: он не должен быть наследником после тебя вместе с моим сыном Исааком».

Назидательные размышления

Новорожденное дитя есть предмет радости в христианском семействе: с живой верой Патриархов на него взирают как на дар Божий, как на благословение небесное, вспоминая слова Псалмопевца: «Плоды трудов твоих снеси, блажен еси, и добро тебе будет: жена твоя, яко лоза плодovitа в странах дому твоего, сынове твои, яко новосаждения масличная окрест трапезы твоя: се тако благословится человек бояся Господа» (Пс.127:2–5). Для человека без религии, для эгоиста, жертвующего всем честолюбию, роскоши или распутству, дети составляют только бремя, с которым он не знает, что делать: вот источник стольких беспорядков в обществе и соблазнов в семействах. Впрочем, не всегда Бог добродетельным людям дает многочисленное потомство: у Авраама был один только сын от Сарры, да и этого сына обетования он ждал долгое время. Отцы самые благочестивые не всегда имеют детей, которые идут по следам их стезею мудрости: Илий и Давид имели несчастье видеть в детях своих недостойных приемников себе. Наконец, Новый Завет открыл путь совершеннейший – путь девства, идя по которому, человек, бесплодный по плоти, может быть дивно плодоносен по духу. Душа, углубившаяся в саму себя, верная Богу, подвизающаяся угождать ему, – вот супруга, которая составит счастье нашей жизни; ее плодом будет бесчисленное множество добрых дел; весь наш внутренний мир она наполнит святыми мыслями, которые будут как бы нашими детьми, она не даст им рассеиваться вне и заразиться язвой мира; ее мысли будут иметь своими спутниками мир и помазание, ибо они рождаются от любви к Богу. Будем подавать друг другу добрый пример: да назидаем наших братьев нашим смирением, искренним исполнением обязанностей, предписываемых Религией пламенным словом любви; будем пламенно молиться о распространении и утверждении веры в душах, об искоренении ересей, об обращении грешников: таким образом, мы породим Иисусу Христу бесчисленное потомство – потомство, которого мы,

может быть, не будем знать на земле, так как не будет знать нас и оно, но которое мы найдем, и которое будет венцом нашей славы на небеси.

Обрезание есть обряд, который Бог повелел Аврааму совершить, как печать завета Своего с сим Патриархом, как знамение, которым избранный народ должен был отличаться от всех народов. В Новом Завете есть «обрезание нерукотворенное в совлечении тела греховного плоти» (Колос. 2:11) – Святое Таинство крещения, которое очищает нашу душу от первородного греха и делает нас чадами Божиими – наследниками Богу, с наследниками Христу: «понеже с ним страждем, да и с Ним прославимся» (Рим.8:17). Вот высокое титуло, вот высокое назначение христианина! Христианин! С благоговением и благодарностью к Богу, с готовностью служить Ему усерднее прежнего воспоминай о священном дне твоего крещения и о великих обетах, при таинственной купели данных тобою Богу; с глубоким уважением размышляй о данном тебе имени – это имя Святого: с мыслью о нем да возбуждается в душе твоей желание подражать его добродетелям. Святой, имя которого ты носишь, есть твой покровитель, твой предстатель перед Богом: призывай его с верой, и он подаст тебе благодатную помощь для достойного исполнения твоих обязанностей.

Священное писание говорит, что Сарра сочла себе за честь, за удовольствие, за обязанность кормить сына своего собственным молоком. Святой Амвросий Медиоланский строго осуждает матерей, которые, без важных причин, отказывают своим детям и себе самим в утешении столь естественном и столь Христианском. Это полу-матери, или даже вовсе не матери детей своих: вверяя их чужой женщине, они даже не всегда достаточно заботятся выбрать кормилицу добрую и честную; а опыт свидетельствует, что кормилицы, имеющие дурные привычки, передают детям с молоком семена пороков, которые в последствии отравляют им всю их жизнь. Счастливого дитя, вскормленное матерью христианкой! «Я желаю, – говорит один умный писатель (*De Laurentie Letres sur 1 education*), – я желаю, чтобы дитя долгое время покоилось на коленях матери,

– не для того, чтобы принимать ласки, которые его изнеживают, но чтобы пользоваться советами и попечениями, которые его укрепляют». Счастливое дитя! Его мать будет нежно направлять первые шаги его жизни и будет утешать его в первых скорбях; она вложит в ум его первые мысли, и пробудит первые движения в его сердце; она первая будет говорить ему о Боге; она откроет его очи для созерцания этой обширной вселенной... она истолкует ему некоторые чудеса творения. Посмотрите на это дитя, которое молится на коленях с глубоким вниманием! Откуда эта сила? Молитва есть возношение души к Богу: и это дитя, которого заботы ограничены только одними игрушками, способно возноситься к небу? Да! И такое чудо сделано матерью, или лучше сказать, эта мысль о Боге врожденна человеку, и довольно одного нежного голоса для ее пробуждения. Дитя еще ничего не знает, а уже Бог – Существо Непостижимое, ему присущ. О, Философы! Размышляли ли вы когда-нибудь об этом чуде?

Изгнание Агари и Измаила

Авраам принял с прискорбием требование Сарры – изгнать Агарь: ему тяжело было расстаться с сыном своим Измаилом. Но Бог сказал ему: «Не огорчайся словами Сарры, жены твоей, и исполни то, что она тебе сказала о сыне рабыни, потому что потомство твое произойдет от Исаака: на нем должны исполниться мои обетования. Но Я и сына этой рабыни сделаю родоначальником народа великого, потому что и Он сын твой». Авраам, повинуясь повелению Божию, встал рано утром, взял хлеба и мех воды, положил на плечи Агари и приказал ей уйти с сыном из дому своего.

Назидательные размышления

Все удивительно в этой истории изгнания Агари и Измаила. Строгость Сарры к Агари и сыну ее; данное от Бога Аврааму повеление исполнить ее желание; способ, которым Авраам его исполняет, изгнание навсегда из дома матери со слабым младенцем: все кажется противным приличиям, человеколюбию, справедливости и, наконец, всему, что мы знаем о высоком характере и великодушии Авраама; между тем, самая необычайность этих обстоятельств убеждает нас в том, что они скрывают в себе тайну. – Св. Апостол Павел изъясняет нам эту тайну, представляя ее символом различных характеров Ветхого и Нового Завета, Синагоги и Церкви. «Писано бо есть, – говорит Апостол в послании к Галатам, – яко Авраам два сына име: единого от рабы, по плоти родился, а иже от свободной, по обетованию. Яже суть иносказаема: сия бо еста два Завета» (Галат. 4, 22–24.): Измаил прообразует рабов, чад Ветхого Завета, евреев, которые, будучи по плоти детьми Авраама, не одушевлены, как он сам, духом веры и любви: их сердце – это сердце рабов, занятое только земными благами и повинующееся Богу только из страха наказания. Таков характер синагоги, которую Апостол Павел называет нынешним Иерусалимом; Иерусалим вышний, небесный – Православная Церковь, прообразуемая Саррой, есть благословенная мать христиан, чад обетования, прообразуемых Исааком. Действительно – в лоне Церкви мы получаем чудесное духовное рождение силой Таинств и Слова Божия. «Темже братья, – прибавляет Апостол, – несмы рабыни чада, но свободные» (Галат. 4:31), потому что мы служим Богу по любви, духом и истиной. Вот свобода, еюже Христос нас свободи! «Но яже тогда по плоти родивыйся гоняше духовного, такожде и ныне» (Галат. 4:29).

Иудеи ненавидели и преследовали истинного Исаака, Иисуса Христа и Его Учеников, – и до конца мира, «вси хотящие благочестно жить о Христе Иисусе, гонимы будут» (2Тим.3:12) людьми плотскими. Посвящать себя добродетели и хотеть,

чтобы не встретить противоречия вне себя со стороны мира и внутри себя со стороны нечистых похотей, – это суцая мечта! У нас беспрестанно перед глазами примеры того, как послушание христианина, простого праведника, и, наконец, все, что есть самого высокого в религии, – как все это служит предметом насмешек и оскорблений для нечестивых и развратных. «Но что глаголет писание? Изжени рабу и сына ее: не имать бо наследовати сын рабынин с сыном свободной» (Галат. 4, 30): будучи рождены от свободной матери, можем ли согласиться на то, чтобы смешаться с толпою рабов? Между тем, что делаем мы тогда, когда, наскучив исполнением обязанностей, налагаемых на нас нашей святой религией, завидуем миру в его глупых утехах и опасных удовольствиях? Будем пользоваться свободой, которую стяжал нам Иисус Христос силою Своей благодати и Своего примера: мы должны, мы можем это сделать. Свергнем иго наших грехов и страстей; вот свобода чад Божиих – единая, которой они могут дорожить и которой могут искать на земле.

Как Авраам изгоняет рабу и сына ее, дав им только немного хлеба и воды, так и народ еврейский, не имеющий части в свободе чад Божиих, изгнан из дома Господня с неумолимой строгостью и осужден умирать от голода и жажды, за то, что он не принял Того, Кто есть «хлеб животный» и «источник воды, текущий в живот вечный» (Ин.6:35, 4:14.).

Агарь и Измаил в пустыне

Агарь, вышедши из дома Авраамова, заблудилась в пустыне. Наконец, у нее не стало воды в мехе: она и сын ее пришли в изнеможение от жажды и зноя, и смерть угрожала им. В отчаянии, Агарь положила сына под деревом, отошла от него на один выстрел из лука, говоря: «Я не хочу видеть смерти моего сына», – и начала громко стенать; отрок тоже плакал и кричал. Господь услышал вопль его, и Ангел воззвал с небес к Агари: «Что ты, Агарь? Не бойся – Бог услышал вопль отрока. Встань и возьми его; береги его – Я сделаю его родоначальником народа великого». В то же мгновение Бог открыл очи ее, и она увидела перед собой источник воды, пошла, наполнила мех свой и напоила сына.

Бог пребывал с отроком: он вырос, стал жить в пустыне и был искусен в стрельянии из лука. Мать его взяла ему в жены египтянку.

Назидательные размышления

Агарь и сын ее, блуждающие в пустыне без проводника, без дороги, без цели и понапрасну утомляющиеся, представляют нынешний народ еврейский, который, отвергши Евангелие, лишился света, мудрости, упования и плода всех своих трудов. Нет ничего несчастнее иудея, нет ничего пустынное Иудеи: храм, Священство, Иерусалим, царское достоинство, даже самое отечество, всё отнято у иудеев. Агарь и Исмаил блуждают долгое время около источника и не видят его: евреи могли бы увидеть во всех Священных Писаниях Иисуса Христа, свет Креста Его сияет всюду, они находятся среди Его царства, – но мрак, которым они окружены в своем жалком ослеплении, скрывает Его от них.

Агарь и сын ее сидят подле обильного источника и умирают от жажды; нужно было, чтобы Бог послал Ангела чудным образом открыть глаза Агари и показать ей источник, между тем как легко было его увидеть, и он был ей необходим: увидев его, она спешит утолить жажду своего сына и радуется, как будто бы с этой живительной водой она нашла все. В этом можно видеть живое изображение грешника, которого греховные привычки удаляют от Бога и заставляют блуждать в пустыне страстей, где он скоро бывает доведен до ужаснейшей крайности. Если в то время, когда небо скрывается от очей его, омраченных грехом, он, чувствуя тяжкое положение, в которое приведен своими грехами, начинает стенать и взывать к Богу, как Агарь, о плачевной участи души своей: то Бог внезапно благословляет его слезы и в священных водах покаяния указывает врачевство от уныния и скорби, его пожирающих.

Заметим, между прочим, что Авраам отпустил Агарь одну с сыном, не дав ей ни раба для несения небольшого дорожного запаса, который она взяла с собой, ни проводника для указания пути в пустыне, между тем как он имел такое множество рабов. Это подает нам случай заметить весьма похвальную черту в нравах древних патриархов: не смотря на то, что они имели множество рабов, знаменитейшие из них не пренебрегали

занятиями, которые мы теперь считаем уделом работников и слуг; учились делать все, чтобы быть в состоянии, в случае нужды, воспользоваться своим знанием и умением. Таким образом, тогда нужда никого не застигла врасплох. – Как жалки молодые люди нашего времени, которые, вследствие ложных понятий о воспитании, часто пренебрегают средствами к образованию себя, коими в изобилии наделил их Промысл Божий, и являются в свет только с одним запасом тщеславия и невежества!

Жертвоприношение Авраама

Бог искушал Авраама и сказал ему: «Возьми своего единственного и возлюбленного сына Исаака, иди с ним в землю Мориа и принеси его Мне в жертву на горе, которую Я тебе укажу». Авраам встал рано утром, оседлал осла, взял с собой двух рабов и Исаака, сына своего, наколот дров для жертвоприношения и пошел туда, куда Господь повелел ему идти. Они шли два дня; на третий Авраам увидел издали место, указанное ему Господом, и сказал рабам своим: «Останьтесь здесь с ослом и подождите меня; а я и сын мой пойдем туда, поклонимся Господу и возвратимся к вам».

Авраам положил дрова на плечи сыну своему Исааку, а сам взял огонь и нож, и пошли оба вместе. На пути Исаак сказал отцу своему: «Батюшка! Вот у нас огонь и дрова: где же агнец для всесожжения»? – Авраам отвечал: «Господь Сам приготовил агнца во всесожжение Себе». Пришедши на место, указанное Господом, Авраам соорудил жертвенник, разложил дрова, потом связал Исаака и положил его на дрова: Исаак этому не противился. Но лишь только Авраам простер руку и взял нож, чтобы заклать сына своего, в ту минуту Ангел Господень воззвал к нему с небес и сказал: «Авраам! Авраам! Не поднимай руки твоей на сына твоего. Теперь Я знаю, что ты боишься Бога, потому что ты послушался Меня и не пожалел своего единственного сына». Авраам возвел очи и увидел овна, который запутался рогами в кустарнике; взяв его и, как жертву, посланную Самим Богом, принес во всесожжение вместо сына своего. Ангел Господень воззвал к Аврааму в другой раз и сказал ему: «Клянусь Мною Самим, – говорит Господь, – так как ты это сделал и не пожалел единственного сына своего, то Я благословлю тебя и умножу семя твое, как звезды небесные и как песок морской; твое потомство будет некогда обладать городами врагов своих, и благословятся в семени твоём все народы земные за то, что ты послушался гласа Моего».

После этого Авраам возвратился к ожидавшим его слугам.

Назидательные размышления

В Священном Писании слово *искушать* берется в двух различных значениях: *возбуждать ко злу и испытывать верность*.

Невозможно, чтобы Бог искушал, внушая зло, – «нести Бог искуситель злым», – говорит Апостол Иаков (Иак.1:13): но Он часто подвергает испытанию добродетель Своих рабов – или для их исправления, или для того, чтобы дать им случай заслужить бо'льшую награду, или для того, чтобы приготовить их к принятию более обильных даров благодати, если они умеют этому соответствовать и быть достойными этого. Увы! Очень часто человек не знает себя самого, не старается отличить в себе крепость от слабости: искушение дает ему случай услышать голос, его научающий. При виде опасности, благоразумие побуждает его к бдительности и молитве, бдительность держит его в готовности отвратить удар, а молитва дает ему мужество и силы.

С первого взгляда кажется, что чрезвычайное повеление, данное от Бога Аврааму, недостойно Бога. Но Высочайший Владыка жизни и смерти может продолжить или сократить дни наши, как ему угодно. Если бы по воле Его жизнь Исаака пресеклась от болезни или от какого-нибудь несчастного случая, был ли бы Авраам в праве роптать?

Бог не допустил, чтобы Авраам принес сына своего в жертву, – для Него довольно было одной готовности к послушанию, которую доказал сей Святой Патриарх: Ему угодно было только испытать его. Но скажут, Бог, Который ведает глубину сердца, Который предвидит наши будущие чувствования с такой же ясностью, как видит наши настоящие сердечные расположения, не имел для Себя нужды испытывать Авраама. – Это, правда; но Авраам имел нужду быть испытанным, и род человеческий имел нужду в этом примере, чтобы познать, что Бог в праве требовать от нас, когда Ему угодно, жертв, которые мы должны приносить охотно и с

непоколебимым благодушием: потому что Он, как Всесильный, нас вознаградит за них.

Повеление Божие тем труднее было исполнить Аврааму, что оно наносило удар самым важнейшим его привязанностям, самым справедливым надеждам: потому-то Священное Писание и превозносит похвалами веру и мужество Авраама. «Он помыслил, – пишет Ап. Павел к евреям, – яко и из мертвых воскресить силен есть Бог» (Евр.11, 19), и скорее сделает чудо, нежели не исполнит Своего Обещания. Авраам в этом случае явился более Ангелом, нежели человеком, и благодать в нем совершенно восторжествовала над естеством. Он жил верой и умел, когда нужно, налагать молчание на разум, чтоб слушать только одной веры. *«Праведник, – говорит Бл. Августин, – приемлет глас Божий, как гром с небеси, и, когда ему глаголет Господь, он не умствуем, а повинуется»*(De ci- vit. Dei lib.XVI cap. XXXII).

Есть разительное отношение между жертвой Исаака и жертвой Иисуса Христа. И тот и Другой принесены Богу в жертву на горе, и даже, по мнению некоторых из Св. Отцов, Исаак был приносим в жертву на Голгофе – там же, где через две тысячи лет был распят Иисус Христос. Исаак сам несет дрова, на которых он должен быть принесен в жертву; Иисус Христос Сам несет крест, на котором он испустил последнее дыхание. Авраам сам должен заклать единственного своего сына Исаака: Отец небесный «не пощадил Сына Своего Единородного, но за всех нас предал есть Его» (Рим.8, 32). Исаак не противится своему закланию, но готов умереть добровольно и охотно: Христос пострадал и умер, потому что восхотел страдать и умереть. Исаак был еще, по изъяснению св. Иоанна Златоуста, превосходным изображением жертвы наших алтарей – жертвы бескровной, но служащей живым воспоминанием жертвоприношения, совершенного на Голгофе.

Елиезер и Ревекка

Авраам, достигший глубокой старости и наделенный всеми благами от Господа, вознамерился сочетать браком сына своего Исаака. Он призвал старейшего из слуг своих Елиезера, который управлял всем его домом, и сказал ему: «Клянись мне Господом Богом неба и земли, что ты верно исполнишь поручение, которое я на тебя возложу, и сыну моему не возьмешь жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу, но пойдешь на мою родину – туда, где живут мои родственники, и там возьмешь жену Исааку. Господь Бог неба и земли, Который вывел меня из дома отца моего и с клятвой обещал дать эту страну потомству моему. Господь Сам пошлет Ангела Своего перед тобой и поможет тебе там взять жену сыну моему Исааку». Елиезер поклялся господину своему исполнить его приказание: взял десять верблюдов, навьючил их самыми дорогими вещами для подарков и направил путь свой в Месопотамию, в город Харран, где жил Нахор.

Вечером, прибыв к кладезю, находившемуся за городом, куда обыкновенно девицы приходили за водой, Елиезер остановился и воззвал к Господу: «Господи, Боже Авраама господина моего! Ниспошли ныне мне помощь Твою и милость Аврааму, господину моему! – Сотвори, чтобы девица, которой я скажу: «Наклони твой водонос и дай мне напиться», и которая будет отвечать мне: «Пей, – я напою и верблюдов твоих», – сотвори, чтобы эта девица была та самая, которую ты предначертал в жену Исааку, рабу Твоему». Еще он не успел окончить сии слова в уме своем – и вот идет Ревекка, дочь Вафуила, сына Нахора, брата Авраамова, с водоносом на плечах, – девица редкой красоты: она уже успела наполнить водонос свой и возвращалась домой. Елиезер подошел к ней и сказал: «Дай мне немного испить из водоноса твоего!» Она отвечала: «Пей, Государь мой!» – и с сими словами поспешила спустить водонос с плеч своих и подала пить Елиезеру; потом вылила бывшую у ней воду в корыто верблюдам, побежала к кладезю и принесла им еще воды. Между тем Елиезер молча

смотрел на нее, желая знать, благословил ли Господь его путешествие, или нет. Когда напились все верблюды, он подарил ей золотые серьги и два запястья и сказал ей: «Чья ты дочь? Нет ли в доме отца твоего места нам для ночлега»? Она отвечала: «Я дочь Вафуила, сына Мельхи и Нахора; у нас много соломы и сена и просторное место для ночлега». Елиезер поклонился и воздал благодарение Господу. Между тем Ревекка поспешила домой и рассказала матери своей о том, что случилось: ее родители увидели в этом тайные пути Промысла. Елиезер был с уважением принят в семействе Нахора, вместе со всеми, бывшими с ним, и исполнил возложенное на него поручение: он испросил Ревекку в жену Исааку и поспешил отправиться с ней к господину своему.

Назидательные размышления

Священное Писание не без причины представляет нам, как Авраам озабочен выбором супруги сыну своему Исааку. Вот пример родителям-христианам, которые не могут не заботиться о том, что решает участь детей их! Это для них дело величайшей важности: они не могут быть покойны до тех пор, пока не увидят его благополучно приведенным к концу. И тот, кто желает купить дом, не верит на слово продавцу, но сам тщательно его осматривает: а брак дело великое. – Вступающий в супружество! Ты на всю жизнь соединяешься с женщиной – размысли внимательно о том, что Ап. Павел (Ефес.5) написал о высоком значении брака и обязанностях супругов; советуйся с людьми опытными и благомыслящими, которых мнение достойно твоего уважения.

Богатство, красота и таланты только тогда могут быть украшением девице, когда воспитание ее совершается в духе христианского благочестия. Только воспитание, основанное на православной вере и благочестии, может приготовить женщин истинно добродетельных, женщин, способных ко всему, чего требует благоустройство домашнее, женщин трудолюбивых, утешение мужьям, истинных матерей семейства, украшение домашнего очага. Молодой человек! Если ты, вступая в неразрывный союз брака, хочешь найти счастье, не увлекайся обольстительной внешностью: в женщине христианские начала, простота, трудолюбие – вот первые условия, которые могут ручаться тебе за будущее счастье.

Исаак благословляет Иакова

Пришедши в старость, Исаак почти совершенно лишился зрения. Он призвал к себе старшего сына Исава и сказал ему: «Сын мой! Ты видишь, что я уже стар, и я не знаю, когда придет моя кончина; возьми лук и колчан твой, поди на охоту и из ловли твоей приготовь мне любимое мое кушанье: я хочу благословить тебя прежде смерти моей». Ревекка слышала эти слова и, когда Исав отправился в поле, призвала младшего своего сына Иакова и сказала ему: «Я слышала, что отец твой сказал брату твоему Исаву: принеси мне что-нибудь от лова твоего и приготовь мне любимое мое кушанье – я хочу благословить тебя прежде смерти моей. Итак, сын мой, последуй моему совету: поди, принеси мне из стада двух лучших козлят: я приготовлю из них любимое кушанье твоего отца, ты подашь его ему, и он благословит тебя». Иаков отвечал ей: «Ты знаешь, что тело брата моего Исава покрыто волосами, а мое – нет: я боюсь, чтобы отец мой, ощупав руки мои, не подумал, что я хочу его обмануть, и не проклял бы меня». Тогда мать сказала ему: «Сын мой! Я беру на себя это проклятье, которого ты боишься; последуй моему совету – поди, сделай то, что я тебе сказала». Он пошел, принес двух козлят и отдал матери. Ревекка приготовила из них кушанье, потом одела Иакова в самое лучшее платье Исава, обернула ему шею и руки кожей этих козлят и дала ему нести к Исааку приготовленное кушанье.

Принесши к Исааку кушанье, Иаков сказал ему: «Батюшка!» – «Кто ты, сын **мой?**» – спросил его Исаак. Иаков, думая, что он не солжет, если назовется Исавом, потому что Бог отдал ему право его первенства, и потому что сам Исав продал ему оное за блюдо чечевичной похлебки, отвечал ему: «Я Исав, первенец твой; я сделал то, что ты повелел мне». Исаак опять спросил его: «Ты ли это, сын мой Исав?» – «Я» – отвечал Иаков. Потом, ощупав его и сказав: «Голос Иакова, а руки Исава», Исаак приказал Иакову подать себе приготовленное кушанье; кончив трапезу, подозвал Иакова, облобызал его и, услышав

благовоние от его одежды, сказал, благословляя его: «Благовоние сына моего подобно благовонию нивы, которую благословил Господь. Да даст тебе Господь обилие пшеницы и вина, росы небесной и тука земного. Да покорятся тебе народы и поклонятся племена; будь господином братьев твоих, и да поклонятся пред тобой дети матери твоей; да будут прокляты проклинающие тебя, и да будет благословение на тех, которые будут благословлять тебя».

Назидательные размышления

Чтобы оправдать поступок Ревекки и Иакова, должно вспомнить, что Исав сам уступил свое первородство Иакову, и что Бог предрек Ревекке, что из двух близнецов, которых она носила в чреве, больший поработает меньшему. Святой Златоуст так рассуждает о благословении Исава и Иакова: «Возлюбленный! Наблюдай здесь неизреченную премудрость Божию. Отец, желая изъяснить естественную любовь, дает приказание Исаву, а благоизобретательный Владыка через Ревеку приводит в исполнение Свое предречение, научая нас, как велика сила добродетели и кротости нравов. Ибо тот, мечтавший иметь первенство и по первородству, и по родительскому к нему расположению, внезапно всего лишился, потому что не хотел со своей стороны употребить тщания, чтобы быть этого достойным; а сей, поскольку имел в себе добродетель и был вспомоществуем определением Божиим свыше, вопреки желанию отца, восхитил его благословение...Ревекка действовала не по собственной только воле, но и служила орудием к исполнению предречения Божия...

Смотри, как здесь все было делом вышней благодати... Что ж, скажешь, Бог помогал такой лжи? – Возлюбленный, не только исследуй, что делается, но вникни в цель: это сделано не для приобретения какой-нибудь земной выгоды, но из желания снискать благословение отца. Не на то смотри, что слова Иакова были ложь, но имей в мысли то, что все устроил таким образом Бог, дабы привести в исполнение Свое предречение. А чтобы тебе убедиться, что Бог все это облегчил и трудное сделал удобоисполняемым, смотри, как праведник не мог проникнуть обмана, но верит словам Иакова и, вкусив снедей, платит ему за них благословением. Да и Исав возвратился с ловитвы не прежде, как уже все было сделано, дабы мы из всего этого познали, что совершившееся было по воле Божией». На Бытие. Бесед. LIII

Иаков, получающий благословение первенства, а Исав, теряющий оное, по изъяснению Ап. Павла (Рим. 9), изображают

тайну определения Божия о призвании язычников и отвержении Иудеев. На сию тайну указывают и слова Спасителя: «Глаголю вам, яко мнози от восток и запад придут и возлягут с Авраамом и Исааком и Иаковом во царствии небесном; сынове же царствия изгнаны будут во тьму кромешную» (Матф. 8, 11–12).

Возвращение Иакова из Месопотамии

Когда благословение, ниспосланное Богом на Иакова и на все, ему принадлежавшее во время пребывания его у Лавана, возбудило зависть в сем последнем и в сыновьях его, то святой патриарх увидел, что благоразумие требовало оставить Месопотамию, подобно тому, как он оставил некогда землю Ханаанскую, чтобы избежать гнева Исавова. Но, опасаясь действовать по собственной воле, он долго не решался исполнять своего намерения; наконец, Господь явился ему и сказал: «Возвратись в землю отцов твоих, на родину твою: Я буду с тобой». Тогда Иаков открыл свое намерение женам своим Рахили и Лие: они одобрили его и согласились следовать за ним. Итак, Иаков посадил жен и детей своих на верблюдов и бежал с ними из дома тестя своего Лавана, взяв с собой свои стада и все, приобретенное им в Месопотамии, и отправился в землю Ханаанскую к отцу своему Исааку.

Лаван в это время занимался стрижением овец; воспользовавшись его отсутствием, Рахиль унесла его идолов и взяла их с собой. Иаков, решившись оставить как можно поспешнее дом тестя своего, не известил его о своем отъезде, боясь, чтобы он не стал удерживать его. Он уже перешел Евфрат – тогда только, уже на третий день, Лаван узнал о его бегстве и тотчас отправился за ним в погоню с сыновьями и родственниками своими и со всеми рабами, гнался за ним семь дней и, наконец, догнал, намереваясь отомстить ему за бегство: но Бог явился ему во сне и запретил оскорблять Иакова.

Увидевшись с Иаковом, Лаван сказал ему: «Зачем ушел ты тайно от меня и увел с собой дочерей моих, как пленниц? Зачем скрыл ты от меня отъезд свой? Я отпустил бы тебя с весельем и песнями, при звуке тимпанов и гуслей! Ты не дал мне поцеловать в последний раз дочерей и внуков моих; ты поступил безрассудно, и я мог бы теперь воздать тебе злом за зло, но Бог отца твоего сказал мне вчера: «Не оскорбляй ничем Иакова. Но пусть бы ты ушел, потому что пожелал возвратиться в дом отца своего: зачем же ты украл богов моих?» Иаков

отвечал ему: «Я тайно ушел от тебя потому, что боялся, чтобы ты не отнял у меня дочерей своих; что же касается до покражи, в которой ты меня обвиняешь, то пусть, в присутствии родственников наших, смертью будет наказан тот, кто будет в ней уличен: ищи и, если найдешь здесь что-нибудь принадлежащее тебе, возьми». – Он не знал, что идолы были у Рахили. – Лаван начал искать своих идолов, но не нашел их в шатрах ни у Иакова, ни у Лии, ни у двух служанок, и, наконец, вошел в шатер Рахили, но она поспешила положить идолов под верблюжье седло и села на него: осмотрев шатер, Лаван не нашел их и здесь. Тогда Иаков с гневом сказал ему: «Что я тебе сделал? Зачем ты погнался за мной и теперь своими поисками привел в беспорядок все имение мое? Что нашел ты здесь, принадлежащего тебе? Затем ли провел я двадцать лет с тобой?» Здесь Иаков в сильных чертах выставил скупость Лавана и свою верность, и усердие к нему, которые доказать он имел столько случаев... Но, наконец, они помирились и расстались, дав друг другу клятву жить в дружбе.

Назидательные размышления

Позволительно ли было Рахили украсть идолов отца своего? – Некоторые толкователи Св. Писания во извинение поступка ее представляют то, что идола, которые, вероятно, были золотые или серебряные, взяты ею в вознаграждение за несправедливость Лавана, который не дал приданого ни ей, ни сестре ее Лии и не вознаградил достаточно Иакова за его услуги. Некоторые полагают, что Рахиль хотела через это отнять у отца своего предмет идолопоклонства. Правда, в этом случае Рахиль действовала, побуждаясь ревностью справедливой; но действие, само по себе противное закону Божию, не может быть оправдано доброй целью: «не должно, – говорит Ап. Павел, – творить злая, да придут благая» (Рим.3:8).

Иногда неблагодарность и забвение, или еще более, несправедливость и притеснение бывают воздаянием за труды самые усердные, честные и полезные: но должен ли поэтому трудящийся упасть духом и прийти в уныние? – Нет! Самое лучшее оружие против несправедливости есть терпение и непобедимое мужество.

Иосиф, проданный братьям

Возвратившись из Месопотамии, Иаков поселился в земле Ханаанской, где жил и отец его. У него родились 12 сыновей, и младший из них Иосиф был его любимцем; такое предпочтение навлекло на него ненависть братьев, которая особенно усилилась по следующему случаю.

«Послушайте, – говорил он им однажды, – какой видел я сон: мы вязали снопы на поле, и вот мой сноп встал и стал прямо, а ваши снопы окружили его и поклонились ему». «Неужели ты будешь царствовать над нами, а мы будем твоими подданными?» – отвечали ему с досадой братья. Он еще видел и другой сон, который также рассказал отцу и братьям. «Я видел во сне, – говорил он, – что солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились мне». Услышав это, отец сделал ему выговор, говоря: «Что это за сон, виденный тобой? Ужели твоя мать, твои братья и я придем поклониться тебе до земли?» Братья досадовали на Иосифа, а отец сохранил в уме рассказанное им, размышляя о намерениях Божиих касательно этого отрока.

Однажды братья Иосифа пошли со стадами отца своего в Сихем, и Иаков послал его проведать их. Увидя издали подходившего к ним Иосифа, братья вздумали воспользоваться этим удобным случаем в удовлетворение своей злобы, вознамерились убить его и сказали друг другу: «Вот идет этот сновидец! Пойдем, убьем его, бросим в какой-нибудь колодец и потом скажем, что он растерзан лютым зверем: тогда увидим, что будет из снов его». Услышав это, Рувим сказал братьям: «Не проливайте крови его, но бросьте его здесь в пустыне – в этот колодец». Он говорил это с тем намерением, чтобы избавить Иосифа от рук их и возвратить его к отцу.

Лишь только Иосиф подошел к братьям, они сняли с него прекрасную разноцветную одежду, сделанную ему отцом в отличие от братьев и бывшую, вместе с другими знаками любви престарелого отца к Иосифу, причиной их зависти, и бросили его в безводный колодезь, с тем, чтобы там уморить его голодом. Вскоре увидели они караван измаильтян, которые везли в

Египет различные благовония, и Иуда сказал братьям: «Что нам пользы убить нашего брата и скрыть смерть его? Лучше продадим его этим измаильтянам и не обогрим рук наших его кровью, ибо он брат наш». Братья на это согласились и, когда Мадиамские купцы проходили мимо их, вытащили Иосифа из колодезя и продали им за двадцать сиклей серебра. Когда братья ушли, то Рувим, который не был с ними в то время, когда они продали Иосифа, пришел к колодезю с намерением спасти отрока; не найдя там его, в отчаянии он растерзал свою одежду и, придя к братьям, сказал им: «Отрока нет: что мне теперь делать»? – Братья взяли платье Иосифа и, замарав его кровью убитого козленка, послали к отцу и сказали ему: «Вот мы нашли одежду: посмотри, не сына ли твоего эта одежда»? Узнав платье своего сына, Иаков сказал: «Лютый зверь растерзал его», раздрал одежду свою, облекся во вретище и долго оплакивал своего сына; напрасно дети старались утешить его – он говорил им: «Не перестану плакать до тех пор, пока не сойду в гроб и не соединюсь с сыном моим». Между тем мадианитяне отвели Иосифа в Египет и продали Пентефрию, евнуху Фараона и начальнику телохранителей его. Господь пребывал с Иосифом, который был благоуспешен в делах своих и, живя в доме господина своего, пользовался его полной доверенностью. Но, будучи оклеветан, он был заключен в темницу, где скоро имел случай показать свою мудрость, изъяснив сны хлебодара и виночерпия царских, находившихся вместе с ним в темнице.

Назидательные размышления

Так, среди злоумышлений, в рабстве и самом глубоком унижении, к которым привела Иосифа зависть братьев, Господь обратил злобу человеческую к его возвышению и прославлению. Не должно думать, чтобы в этих происшествиях было что-нибудь случайное, что-нибудь такое, что зависело только от причин человеческих: самих врагов и сами препятствия Бог заставляет служить Своим предначертаниям, чтобы показать нам, что никто не может воспрепятствовать исполнению Его воли. Итак, когда тебя преследуют, не отчаивайся, не ропщи, не ожидай конца искушения и будь уверен, что Бог и само гонение может обратить в твою пользу. Все, чего Он от нас требует в этом случае, есть непоколебимое терпение.

Иосиф изъясняет сны Фараона

Спустя два года после того, как Иосиф изъяснил сны виночерпия и хлебодача, сам Фараон видел два сна. Ему виделось, что он стоял на берегу Нила, и из этой реки вышли семь коров красивых и чрезвычайно тучных и паслись на берегу; потом оттуда вышли семь коров безобразных и чрезвычайно тощих, которые также паслись на берегу: тощие коровы пожрали тучных. Тут Фараон проснулся, заснул опять и увидел другой сон: ему виделось, будто из одного стебля вышло семь прекрасных и полных колосьев, после них вышло семь других очень тощих и иссушенных палящим ветром: последними съедены были первые.

Фараон испугался и, созвав утром всех снотолкователей и мудрецов египетских, рассказал им свои сны: но ни один не мог объяснить их. Тогда виночерпий вспомнил об Иосифе и доложил о нем царю, сказав ему: «Я согрешил, забыл о моем благодетеле: в то время, когда вместе с хлебодачем, подпав под гнев царский, мы были заключены в темницу, мы оба в одну ночь видели сны, которые предвещали нам нашу будущую судьбу; мы рассказали наши сны еврейскому юноше, служителю военачальника твоего, бывшему вместе с нами в темнице, – он изъяснил нам их и события вполне подтвердили его изъяснения; точно так, как он сказал, я был возвращен к моей должности и хлебодар повешен». Тотчас Иосиф, по повелению царя, был освобожден из темницы; его остригли, одели приличным образом и представили царю.

Фараон сказал ему: «Я видел сны и не могу найти человека, который бы мне объяснил их, – мне сказали, что ты умеешь толковать сны». Иосиф отвечал: «Не я, а Бог дает царю спасительный ответ». Фараон рассказал ему свои сны, и Иосиф отвечал: «Оба сна царевы означают одно: семь коров тучных, вышедших из Нила, и семь полных колосьев – это семь лет плодородия, которые будут следствием благополучного разлития Нила; семь коров тощих, вышедших после из реки, и семь тощих колосьев, пожженных палящим ветром, означают

семь лет голода. Это исполнится таким образом: сперва будет во всем Египте семь лет необыкновенного урожая, а потом за ним последуют семь других лет такого неурожая, что в продолжении их даже исчезнет память о предшествовавшем плодородии; голод истребит плоды всей земли Египетской и земель соседних с ней, и прежнее необыкновенное плодородие будет как бы поглощено чрезвычайной скудостью, которая за ним последует. А что и в другой раз ты видел сон, который означает то же, что первый, это показывает, что слово Божие твердо исполнится непременно, немедленно. Избери человека мудрого и поставь его над всем Египтом, чтобы он послал во все области чиновников и собрал бы в общественные житницы пятую долю плодов земных в течение семи наступающих лет урожая; пусть вся эта пшеница поступит в распоряжение царя и хранится в городах; это будет запас для Египта на семь лет голода».

Совет сей понравился Фараону и советникам его, и он сказал им: «Где найдем мы такого человека, который был бы исполнен духа Божия»? – Поэтому он поставил Иосифа над всем Египтом и осыпал его почестями.

Назидательные размышления

Взирая на этот долгий ряд несчастий, которые тяготели над Иосифом в течение стольких лет, но не поколебали его веры и упования на Бога, мы научаемся, что не только временное благополучие не всегда бывает наградой добродетели, и несчастья не всегда бывают наказанием за грех, но и самые жестокие страдания и скорби, которые иногда, по неисповедимым судьбам Промысла Божия, претерпевают добродетельные, бывают для них путем к славе. В приключениях Иосифа, мы также видим поучительный опыт того, как вечная Премудрость Божия умеет действия страстей человеческих самые преступные и постыдные направлять к тому, чтобы возвысить достоинство Святых, подобно тому, как искусный живописец употребляет самые темные краски для того, чтобы придать более виду и блеска чертам наиболее важным в картинах, Бог в знаменательных сновидениях возвещает, что Иосиф будет некогда велик: это навлекает на Иосифа ненависть братьев и тяжкие страдания, а Бог сами страдания полагает в основание его величия.

Святые Отцы, которые с удивлением видят в Иосифе одно из самых поразительных преобразований Иисуса Христа, указывают на соотношения между возвышением спасителя Египта и между славой Спасителя мира. Иосиф, изведенный из темницы, возвышается и получает от самого царя неограниченную власть над всеми народами Египта: Иисус Христос, исходя из гроба победителем смерти, получает от Отца Своего владычество над небом и землей. Иосиф, по вдохновению свыше, изъясняет тайны Божии и prepares богатый запас пшеницы, чтобы спасти народ от гибели во время голода: Иисус Христос открывает миру сокровища мудрости небесной и устанавливает Таинства, как благодатные потоки для распространения по всей вселенной обилия заслуг страдания Своего и смерти и огня любви Божественной.

Свидание Иосифа с братьями

Иосиф, тридцати лет от роду, получив от Фараона великую власть и будучи наименован первым по царе, все свои заботы обратил на то, чтобы вверенный ему народ сделать благополучным. Царь дал ему в жены Асенефу, и он имел от нее двух сынов.

Наступили семь лет плодородия; по повелению Иосифа, во всем Египте пятая часть хлеба была ежегодно оставляема в житницах в запас на голодные годы, и когда по предсказанию Иосифа настали сии последние, и повсюду был голод, во всем Египте был хлеб.

Голод постиг и землю Ханаанскую, в которой жил Иаков. Услышав, что в Египте продают пшеницу, он приказал своим сыновьям отправиться в Египет за хлебом, а младшего из них Вениамина оставил с собой, опасаясь, чтобы с ним в дороге не случилось какого-нибудь несчастья.

Иосиф управлял тогда всем Египтом, и хлеб продавался народу не иначе, как с его позволения. И так братья его, приехав в Египет, предстали ему и поклонились лицом до земли: увидя братьев, он тотчас узнал их, но не открылся им и, может быть, думая, не поступилили они с юным Вениамином, как поступили с ним, обошелся с ними сурово, как с пришельцами, показывая, что принимает их за соглядатаев. Они старались оправдаться, откровенно объясняя ему цель своего путешествия. «Нет, – сказал Иосиф, – вы точно соглядатаи, как я сказал вам. Я испытаю, правду ли вы говорите». – Он отдал их под стражу на три дня, а потом, призвав их к себе, сказал: «Если вы люди мирные, то пусть один из вас останется под стражей, а другие пусть возвратятся в страну свою, отвезут купленный хлеб и потом приведут ко мне младшего брата, в доказательство того, что вы меня не обманываете; тогда вы останетесь живы». Они решились исполнить то, что было им приказано. Итак, Иосиф удержал заложником Симеона и отпустил прочих братьев, приказав наполнить мешки их пшеницей и положить им туда же деньги, привезенные ими в

уплату за оную. Они отправились и вскоре увидели, что с ними и деньги их.

Возвратившись к Иакову отцу своему, они рассказали случившееся с ними. Иаков пришел в безутешную скорбь, узнав, что они дали слово взять из его объятий Вениамина. Он вспомнил печаль, которую ему причинила некогда потеря Иосифа, и решительно сказал, что не отпустит с ними последнего, самого любимого из детей своих. Между тем, когда купленная пшеница вышла вся, должно было опять отправиться в Египет, и как сыновья Иакова не осмеливались явиться к правителю сей страны без своего младшего брата, то, наконец, Иаков должен был решиться отпустить с ними Вениамина. Итак, они отправились, взяв подарки для Иосифа.

Увидев их возвратившихся с младшим братом, Иосиф приказал домоправителю своему ввести их в дом свой и приготовить для них пир. Они не понимали причины этого благосклонного приема и притом боялись, чтобы не обвинили их за увезенные ими деньги, которые они нашли в своих мешках: чтобы избежать угрожающей опасности, они объявили домоправителю Иосифа, что привезли и те деньги, – но он успокоил их и освободил Симеона из темницы. Иосиф благосклонно принял их подарки и спросил, здоров ли отец их. Увидев Вениамина, который, так же как и он, был сын Рахили, он не мог удержать слез и удалился от братьев, чтобы плакать на свободе; потом пришел к ним опять, сел за стол и посадил их с собой. Когда они были готовы к обратному пути, он опять приказал наполнить мешки их пшеницей и положить им деньги их, как в первый раз, а в мешок Вениамина приказал, кроме того, положить и свой кубок. Едва они выехали, как он послал за ними в погоню и велел своему управляющему упрекнуть их в похищении кубка: они все уверяли, в своей невинности и говорили, что согласны, чтобы тот из них, кто будет уличен в покраже, остался заключен в темницу: осмотрели мешки и нашли кубок у Вениамина – это привело их в великий ужас.

Назидательные размышления

Богу угодно было допустить, чтобы для прославления Иосифа послужила средством ненависть его братьев, дабы через то показать неверующим, что люди не могут воспрепятствовать исполнению Его воли, что нет в мире ни мудрости, ни силы, которые могли бы Ему противиться, и что само сопротивление людей Он обращает к исполнению Своих намерений, дабы без всякой трудности, против их воли и через них совершать то, что Ему угодно. Человек одарен свободой, а между тем его обязанность – при помощи благодати Божией воздавать славу Богу, подчиняя свою волю Его воле, но, когда он делает противное, то Бог являет торжество Своей Премудрости и Святости, заставляя и само зло служить средством к достижению добрых целей.

Свидание Иакова с Иосифом

Когда Иосиф объявил своим братьям, что Вениамин, у которого в мешке найдена его чаша, должен остаться у него рабом в Египте, тогда Иуда стал умолять его отпустить Вениамина, соглашаясь сам вместо него остаться у него в рабстве и представлять ему, что обещался отцу своему непременно привести назад младшего брата невредимым, и что престарелый отец не переживет потери любимого сына. Тогда Иосиф не мог более удерживаться и приказал всем бывшим тут выйти и оставить его одного с братьями, не желая, чтобы кто-нибудь из чужестранцев был свидетелем того, как он откроет себя братьям своим; потом со слезами сказал им: «Я Иосиф. Жив ли отец мой»? – Братья смутились и не могли отвечать от страха. Он приказал им подойти к себе и сказал с кротостью: «Я Иосиф, брат ваш, проданный вами в Египет; не бойтесь и не печальтесь о том, что вы жестоко поступили, продав меня: ибо для вашего спасения от голода Бог послал меня прежде вас в Египет. Бог меня привел сюда и поставил начальником всего дома Фараонова и владыкой всего Египта. Поспешите к отцу моему и скажите ему: «Вот что приказал нам сказать тебе сын твой Иосиф: Бог сделал меня господином над всем Египтом: поспеши ко мне; ты поселишься в земле Гесемской, и будешь жить близ меня со всеми детьми и внуками твоими, со всеми твоими стадами и со всем твоим именем: я здесь буду питать тебя, ибо еще остается пять лет голода. Скажите отцу о всей славе моей и обо всем, что вы видели в Египте, и поспешите привести его ко мне»! Потом он обнял и облобызал единоутробного брата своего Вениамина и прочих братьев: Иосиф и братья проливали слезы. Фараон, узнав об этом, прислал богатые подарки братьям Иосифа, как для них самих, так и для вручения отцу их, и дал им колесницы для перевезения в Египет Иакова со всем его семейством и именем.

Итак, братья Иосифа возвратились в Египет в землю Ханаанскую к Иакову, отцу своему, и сказали ему, что сын его

Иосиф жив и управляет всей землей Египетской. – Этой вестью Иаков как бы пробудился от глубокого сна и не верил тому, что ему рассказывают; но когда они еще пересказали ему все, что с ними было, и показали ему колесницы и все, присланное. Фараоном, тогда ожило сердце его и он сказал: «Сын мой Иосиф жив – теперь мне нечего более желать: пойду, увижу его, пока я еще не умер». Израиль отправился в Египет со всем именем своим и, пришедши к Кладезю Клятвенному, принес жертву Богу отца своего Исаака: здесь Бог явился ему в ночном видении и сказал: «Я Бог отца твоего: не бойся, иди в Египет, ибо Я сделаю тебя родоначальником народа великого; Я пойду туда с тобой, и некогда опять выведу оттуда потомков твоих».

Иаков переселился в Египет со всем семейством своим, в котором было семьдесят пять душ. Когда он прибыл туда, Иосиф выехал на встречу к нему в Гесем и, увидев его, пал на шею его, проливая слезы. Иаков сказал Иосифу: «Теперь я умру с радостью, потому что я увидел лицо твое».

Иаков был представлен Иосифом Фараону и получил от него для обитания своего землю Гесемскую, плодоноснейшую во всем Египте.

Назидательные размышления

По мнению Св. Отцев, Иосиф в своих страданиях и в славе, за ними последовавшей, прообразовал Иисуса Христа, воскресшего в славе после Своего страдания и смерти. В исполненном кротости и любви поведении Иосифа в отношении к братьям, которые так бесчеловечно предали его, нам представляется трогательное изображение беспредельного милосердия Иисуса Христа к иудеям, из которых многие сперва требовали у Пилата Его смерти, а потом были обращены первой проповедью апостола Петра и образовали из себя юную церковь, которой пламенное благочестие в таких назидательных чертах нам представляет Книга Деяний Апостольских. Иосиф подверг своих братьев испытанию, привел их к раскаянию в их преступлении и простил им вину их. Подобно сему и милосердие Божие призывает грешников к покаянию и спасению. Благо тому, кто, согрешив, не стыдится раскаяться в своем грехе и загладить его! Да притечет он с упованием ко Господу, Который ведает нашу немощь, и Которого милосердие препобеждает множество и тяжесть грехов человеческих.

Иаков благословляет детей Иосифа

Иаков, почувствовав приближение своей смерти, призвал к себе Иосифа и взял с него обещание с клятвою в том, что он не похоронит его в Египте, но перенесет кости его в землю Ханаанскую и положит в гробнице отцов его: Иосиф поклялся исполнить его волю. Спустя несколько времени, Иосифу возвестили, что отец его очень болен, и он пошел к нему с сыновьями своими Манассией и Ефремом. Когда он вошел, то Иаков, собрав последние силы, сел на одре своем, потом, увидев сынов его, спросил: «Кто это?» Иосиф отвечал ему: «Это дети, которых Бог дал мне здесь». «Подведи их ко мне, – сказал Иаков, – я благословлю их». Зрение его было слабо от старости, и он не мог видеть ясно. Манассия и Ефрем поклонились ему до земли, и Иосиф поставил Манассию против правой руки отца своего, а Ефрема против левой, дабы он благословил их; но престарелый Иаков, простерши руки свои крестообразно, возложил правую на главу Ефрема (младшего), а левую на главу Манассия (старшего) и, благословляя детей Иосифа, сказал им: «Бог, Которому благоугождали отцы мои Авраам и Исаак, Бог, питающий меня от юности до сего дня, Ангел, избавляющий меня от всех зол, да благословит отроков сих; да носят они имя мое и отцов моих, и да умножится потомство их на земле!» Иосиф, увидев, что отец его возложил правую руку на голову Ефрема, подумал, что он ошибается, и хотел переложить ее на голову Манассии, говоря: «Не так, родитель мой – вот старший мой сын: возложи правую руку на его голову». Но Иаков отвечал ему: «Знаю, сын мой, знаю; и этот также будет родоначальником народа и умножится племя его; но брат его младший будет более его, и потомство его будет многочисленнейшим и сильнейшим из народов». Потом он сказал Иосифу: «Я умираю: Бог будет с вами и возвратит вас в землю отцов ваших».

Назидательные размышления

Святой Иоанн Златоуст, рассуждая о благословении Иакова, говорит: «Подражайте сему праведнику, и старайтесь такое наследие оставлять детям вашим, которое бы ни от чего не могло потерпеть ущерба. Не будем заботиться о том, чтобы собирать деньги и оставлять их в наследство нашим детям: ибо будем научать их добродетели и просить им благословения от Бога. – Вот драгоценнейшее стяжание! Вот богатство неизобразимое словом, неистощимое, и на каждый день приносящее новый прибыток! Ничто не может сравняться с добродетелью, нет ничего могущественнее ее! Итак, все устремим к сему наши мысли, и будем научать наших детей всему предпочитать добродетель и ни во что вменять богатство (На книгу Бытия беседа LXVI).

Иов

Иов родился в стране Хус, между Идумеей и Аравией, за 1700 лет до Рождества Христова. Он был человек праведный, детей своих воспитывал в благочестии и усердно служил истинному Богу. Чтобы испытать его веру, Господь попустил, чтобы он лишился всего своего имения; даже дети его были во время пира задавлены развалинами их дома. Все сии несчастья случились в одно и тоже время, и Иов принял весть о них с удивительным терпением. – «Господь даде: Господь отъял, – говорил праведник, – яко Господеви изволися, тако быст: буди имя Господне благословенно во веки» (Иов.1:21). Напоследок, по Божию попущению, диавол поразил самого Иова тяжелой болезнью: тело его покрылось струпьями от ног до головы; сидя за вратами города, он очищал черепком гной, который тек из ран его. Сама жена его не только не утешала его, но еще увеличивала его страдания своим ропотом и упреками; она насмеялась над его верой и ругалась над его терпением; но Иов отвечал ей: «Ты говоришь, как безрассудная женщина: аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?» Даже друзья его, Элифаз, Валдад и Софар, пришедшие посетить его, не принесли ему утешения: они изъявляли подозрение, что он сам своими грехами заслужил свои несчастья.

Наконец, Бог умилился над верным рабом Своим: возвратил ему здравие и наградил его имением вдвое больше прежнего, и детей дал ему Господь более прежнего: – у него еще родились семь сынов и три дочери. Он прожил после этого сто сорок лет и имел утешение видеть свое потомство до четвертого рода.

Назидательные размышления

Нельзя отрицать, говорит блаженный Августин (De Civitate Dei. XVIII, с. 47.), что были между народами языческими верные, которые могли быть причтены к истинным иудеям, гражданам Иерусалима небесного; а кто будет это отрицать, тому опровержением будет служить пример Иова, сего мужа столь святого и удивительного, который не принадлежал к числу Израильян, но происходил от народа, обитавшего в Идумее, где он родился и умер. Само слово Божие так превозносит этого праведника, что, говоря о его благочестии и правоте, утверждает, «яко не бе такового от сущих на земли» (Иов. 2:3). Сверх того, хотя летописи народа еврейского и не указывают нам на время, когда он жил; но из того, что читается в книге, носящей его имя, и принятой евреями в число канонических, мы можем заключить, что он жил в третьем поколении после Иакова. Несомненно, что Божественное Провидение устроило это для того, чтобы примером сего праведника убедить нас, что и между народами языческими могли быть святые, жившие по закону Божию, угодные богу и принадлежавшие к Иерусалиму небесному. Но, вместе с сим, мы должны веровать, что этого удостоились только те, которым был предвозвещен единый Ходатай Бога и человеков – Иисус Христос.

Бог восставил Иова, чтобы всем временам дать пример терпения, как говорит Священное Писание в книге Товита. Господь восставил его среди народов чуждых Святому Завету, как будто бы для того, чтобы язычникам дать залог будущего их присоединения к Церкви Иисуса Христа. В лице Иова мы видим, как могущественна непоколебимая добродетель и в самом блестящем счастье, и в самых тяжких бедствиях. Праведник, и в счастье, и в несчастье прошедший испытание с непоколебимой твердостью, представляет собой пример для людей всех состояний. В счастье своем Иов научает нас не надеяться на богатство, которым обладание так неверно, не презирать ни нищего, ни странного, судить без лицепрития, неусыпно трудиться для дела нашего спасения. В несчастье Иов дает нам

пример покорности и терпения в перенесении самых тяжких страданий. Потеряв имение, лишившись детей, оскорбляемый упреками тех, которые наиболее должны принять участие в скорбях, он ни одним словом не обнаруживает нетерпения.

Пораженный ужаснейшей болезнью и сделавшись жертвой всех зол, какие может только изобрести злоба дьявола, и какие только могут, постигнуть человека, он сохраняет совершеннейшую преданность воле Творца своего; благословляет Его крепкую десницу, прославляет Его величие и благоговеет перед судьбами Его. Если в горести у него и исторгаются какие-нибудь жалобы и какие-нибудь слова, выражающие сильную скорбь: то он тотчас смиряется перед Богом и приносит покаяние. Друзья его хотят ему доказать – грешник и лицемер: но его благочестие, его смирение и познание путей Божиих, и суд самого Бога служат ему защитой против этих упреков. Обращаясь к путям Промысла Божия, являющегося в сем мире в судьбе добрых и злых, он доказывает, что за пределом сей жизни есть вечные муки для нечестивых и вечная награда праведникам. Он доказывает, что Бог, по Своей беспредельной власти над тварью, может посылать ей в сем мире кратковременные страдания по причинам, непостижимым для мудрости человеческой. Наконец, он доказывает своим примером, что Всемогущий иногда посылает рабам Своим бедствия и для того, чтобы испытать их добродетель и возвысить их заслугу.

Спасение Моисея из вод Нила

Потомки Иакова, поселившиеся в Египте при Иосифе, весьма размножились в этой стране и жили счастливо. Между тем, спустя пятьдесят четыре года по смерти Иосифа, в Египте воцарился новый царь, которому неизвестны были великие заслуги сына Иаковлева. Страшась умножения евреев и опасаясь, чтобы они когда-нибудь в случае войны не присоединились к врагам его, он стал обременять их тяжкими налогами и притеснять всеми мерами: но Господь сохранял их чудным образом, и чем с большей жестокостью их притесняли, тем более они размножались; что еще более увеличивало ненависть к ним египтян. Тогда царь дал повеление повивальным бабкам египетским умерщвлять всех еврейских младенцев мужского пола немедленно при рождении: однако они этого не исполняли, и Фараон дал еще более жестокое повеление всему народу своему – бросать в реку всех новорожденных младенцев еврейских мужского пола.

В это время Иохаведа, жена Амрама, из колена Левина, родила сына – младенца необыкновенной красоты; она скрывала его три месяца, но потом, видя, что не может скрывать доле, сплела корзину из тростника, осмолила ее и в нее положила дитя в тростнике у берега Нила, оставивши дочь свою наблюдать, что будет с младенцем. Тогда дочь Фараона со своими служанками пришла на реку мыться: заметив корзинку в тростнике, она приказала одной из своих служанок взять и принести ее, и, увидевши в ней плачущего еврейского младенца, сжалилась над ним и пожелала воспитать его при себе. Заметивши это, сестра младенца подошла к ней и предложила привести ей кормилицу из евреенок: когда царевна на это согласилась, то она привела мать младенца, которой и было поручено кормление его. Когда дитя возросло, Иохаведа привела его к царевне, которая усыновила его и назвала Моисеем, что значит *взятый из воды*. Моисей был воспитан при

дворе Фараоном, был научен всей мудрости египетской и был силен в словах и делах.

Назидательные размышления

Какое высокое чувство – нежная любовь к детям, которую Бог влагает в сердца матерей, особенно, когда это естественное чувство оживляется и облагораживается живой верой, как в матери Моисея! Сколько мужества, сколько героизма в сердце матери христианки, когда жизнь ее дитя в опасности! Сколько забот, сколько предосторожностей, чтобы отворотить опасность, угрожающую его невинности! Дитя! Благословляй, благодари Господа, даровавшего тебе добрую, заботливую мать; старайся этой нежной любви соответствовать совершенным послушанием и быть радостью своей матери!

Для Господа Бога не довольно было сохранить жизнь Моисея против воли жестокого Царя; чтобы явить в большем блеске Свое могущество, Он устроил так, что Фараон сам спас младенца руками своей дочери, сам послужил судьбам Божиим, воспитав это дитя, сам приготовил мстителя за израильтян, которых он притеснял, и исполнителя праведного суда Божия над Египтом. Так Господь часто поражает врагов своих их собственными руками.

Бегство Моисея из Египта в землю Мадиямскую

Моисей, на сороковом году своей жизни, оставил двор Фараона, чтобы посетить братьев своих израильтян в угнетении, которое они терпели. Один раз он увидел египтянина, который бил еврея: зная, что Господь избрал его для избавления народа своего от рук египтян, он осмотрелся кругом и, не видя никого, вступился за еврея и убил египтянина, а тело убитого зарыл в песок. На другой день он увидел двух евреев, которые ссорились и дрались между собой, и сказал обижавшему: «За чем бьешь ты брата своего?». А этот отвечал ему: «Кто поставил тебя князем и судьей над нами? Или ты и меня хочешь убить, как убил вчера египтянина»? Моисей испугался и удивился, ибо думал, что никто не видел, как он убил еврея. Между тем узнал об этом Фараон и приказал преследовать Моисея, а он, чтобы спастись, удалился из Египта в Каменистую Аравию, в землю Мадиямскую. Прибыв туда, он сел отдохнуть при колодце; в это самое время пришли за водой семь дочерей священника Мадиямского, именем Рагуила или Иофора, и хотели поить свои стада; но пастухи отогнали их от колодца: Моисей вступился за девиц и помог им напоить их стада. Когда они возвратились к отцу своему, то он спросил их: «Отчего вы сегодня возвратились ранее обыкновенного»? – Они отвечали ему: «Какой-то египтянин защитил нас от пастухов, начерпал нам воды и напоил овец наших». «Где он? – спросил Рагиул, – зачем вы отпустили его? Подите, позовите его вкусить с нами хлеба». Моисей пришел в дом Рагуила и остался жить у него. Спустя несколько времени он женился на его дочери Сепфоре и имел от нее двух сыновей: одного назвал он Гирсамом, а другого Елиезером.

Назидательные размышления

Из того, что Ап. Павел в послании к Евреям говорит о Моисее, оставляющем двор Фараона, ясно виден дух, его одушевлявший, и то, как он приготавливался к исполнению определения Божия о нем. "Верю, – говорит Апостол, – Моисей велик быв, отвержеся нарицаться сын дочери фараонова, паче же изволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость, большее богатство вменив Египетских сокровищ поношение Христово: взираше бо на мздовоздаяние» (Евр. 11, 24–26). Моисей, руководимый светильником веры, знает, что этот народ бедный, презренный, обремененный несчастиями, есть народ Божий, а тот роскошный двор, при котором он воспитан, есть общество людей нечестивых и врагов Божиих. Он понимает, что утехи двора языческого скоропреходящи, а за ними последуют вечные муки; взирая на страдания и уничижение, переносимые с кротостью, как на верный залог вечного блаженства, он избирает их от всего сердца и попирает ногами все богатства египетские. Богатство погибающее бывает истинным богатством только в той мере, как мы, отрекаясь от него, достигаем сокровища вечного. Не удивительно, что поношения и нищета кажутся ужасными, когда рассматривают их самих в себе, или по суждению человеческому: но Моисей открывал в них сокровище, обращая взоры свои к небу, а мы должны судить о них и ценить их, взирая на Иисуса Христа в нищете и в уничижении.

Св. Апостол Павел, называя поношением Христовым то унижительное положение, в которое Моисей сам себя добровольно ставит, показывает нам этим, во-первых, что этот провозвестник Ветхого Завета был только преобразованием Иисуса Христа, творца Завета Нового; то, что делает Моисей, оставляя придворное великолепие, чтобы идти освободить братьев своих или страдать вместе с ними, можно рассматривать как образ того, что впоследствии сделал Сын Божий, оставив славу Отца Своего, чтобы спасти нас и

пострадать за нас. Во-вторых, Св. Апостол Павел дает разуметь нам, что Святым Патриархам и Пророкам Ветхозаветным была, по Божью откровению, известна тайна воплощения Сына Божия. Как теперь Бог дает оправдание только тем, которые веруют в пришедшего на землю Сына Его и уповают на Него; так и тогда благодатное оправдание было достоянием только тех, которые с той же верой и тем же упованием взирали на Сына Его грядущего. Бог требует от нас, чтобы мы участвовали в страдании и унижении Иисуса Христа – Он требовал этого и всегда от праведников всех времен. Истинное благочестие всегда было и будет неразлучно с верой в Избавителя, врага человеческих страстей и всесильного Исцелителя страждущих недугом греха, Ходатая сострадательного к нуждам падшего человечества и всемогущего в их удовлетворении.

Моисей отмщает за обиду, нанесенную еврею египтянином, смертью обидевшего. Если бы Моисей убил этого человека по собственному побуждению, невозможно было бы извинить его. Но слова Св. Архидьякона Стефана к евреям не оставляют нам никакого сомнения, как замечает Блаж. Августин (*Contra Faust lib. XXII*), в том, что он действовал в этом случае по вдохновению свыше.

«Мняше разумети братиям своим, – говорит Первомученик, – яко Бог рукою его даст им спасение» (*Деян. 7, 25*). Итак, Моисей знал, что он был предназначен освободить Израиль. Бог вложил в руку его меч на народ, который притеснял людей Его: убив египтянина, который бил еврея, Моисей хотел показать пример наказания, которое должно постигнуть Египет. Это должно было служить для евреев предзнаменованием его будущего высокого служения и их избавления: но народ сей, характером которого всегда было неверие, не захотели признать посланничества Моисея, подобно тому, как его потомки отвергли в последствии Сына Божия.

Манна в пустыне

Сыны Израилевы, в пятнадцатый день по выходе из Египта, пришли в пустыню Син; не находя себе там пищи они начали роптать на Моисея и Аарона и сожалели о том, что оставили Египет. Тогда Господь сказал Моисею:

«Я одождю вам хлеб с небес: пусть каждый собирает его, сколько ему нужно на один день, – не более; в шестой же день пусть собирают его вдвое против прочих дней, чтобы оставить в запас на седьмой день – Субботу». Моисей и Аарон сказали Израильтянам: «Сегодня же вечером вы получите доказательство того, что Господь Всемогуший вывел нас из Египта, а мы только исполнители воли Его; завтра же утром увидите вы славу Господню, ибо он услышал ропот ваш на Него. Что ропщете вы на нас? Ваш ропот относится не к нам, а к Богу! Сегодня вы получите мясо в пищу себе, а завтра – хлеб с избытком». В то время, как Аарон говорил еще это к народу, слава Божия явилась в облаке.

Вечером великое множество крастелей покрыло весь стан, а утром вокруг него вся поверхность земли была покрыта каким-то белым веществом наподобие снега. Увидев это, Израильтяне говорили друг другу: «Манн гу»? что значило на их языке: «Что это такое»? ибо они не знали, что это было. Моисей сказал им: «Это хлеб, который дает вам Господь; Он повелел, чтобы каждый из вас набрал его столько, сколько ему нужно на один день для пропитания». Израильтяне исполнили это и собрали один более, а другие менее: но ни у тех, которые собрали более, не было излишеств, ни у тех, которые собрали менее, не было недостатка: те, у которых было более, нежели сколько нужно, излишнее уделили тем, у которых был недостаток. Моисей запретил оставлять манну на следующий день, но некоторые не послушались – и манна, которую они хотели сберечь до следующего утра, оказалась совершенно испортившейся и наполненной червями: Моисей разгневался на них за неповиновение их и неверие в Господа, Который дал им эту, пищу и обещал посылать ее ежедневно. После этого

каждый собирал утром не более того, как сколько ему нужно было для дневного пропитания; то, что оставалось за этим на земле, таяло от лучей солнечных. В шестой день собрали они манны вдвое более обыкновенного, чтобы не нужно было собирать в день субботний, посвященный Господу, и манна не портилась. Некоторые непослушные вышли собирать ее и в седьмой день, но не нашли. Манна была видом бела, как снег, а вкусом походила на самую чистейшую муку, смешанную с медом.

Назидательные размышления

Дивно попечение Провидения Божия о человеке: «Очи всех на Тя уповают, Господи, – говорит царственный Пророк, – и Ты даеши им пищу во благовремени: отверзаеши Ты руку Твою, и исполнявши всякое животное благоволение» (Пс.144:15–16). Божественное Провидение действует непрестанно. Оно произращает плоды на полях, оно одевает волною овец: а между тем как часто пользующиеся сими благодеяниями бывают неблагодарны и не помышляют о той руке, которая каждый день изводит солнце на горизонт для того, чтобы снова осыпать их благодеяниями!

Чудесная манна, которой Господу угодно было питать народ Свой в пустыне, есть удивительный образ разнообразной духовной пищи, которую Господь Иисус Христос дает в изобилии верующей душе для освящения ее. Сей-то пищи искать и просить у Бога заповедовал нам Иисус Христос, говоря: «Делайте не брашно гниющее, но брашно прибывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст» (Ин.6, 27). Манна есть также символ слова Божия, которое по словам Бл. Августина, должно быть для наших душ в плане промысления Божия о нас тем же, чем манна в пустыне была для тела. Кто ходит по путям Божиим, тот с охотой и жаждой слушает Его и ощущает в себе Его сокровенную силу, которая его поддерживает и утешает, соответственно его разнообразным духовным нуждам и его состоянию.

Наконец, манна, по изъяснению Спасителя, есть образ Святой Евхаристии, этого брашна по превосходству, которое есть для нас источник благодати и залог бессмертия: это пища пустынная – ее вкушает душа, удалившаяся от мира своими чувствованиями и здесь долу поставляющая свое величайшее блаженство в том, чтобы воздыхать о земле обетованной – о небе, нашем истинном и вечном отечестве (Ин.6, 47–50).

Моисей источает воду из камня

В первый месяц четвертого года, по исходу из Египта, Израильтяне пришли в пустыню Син и остановились при Кадисе. Был недостаток в воде, и народ возмутился, в неудовольствии собрался к Моисею и Аарону и сказал им: «Лучше бы нам погибнуть от гнева Господня вместе с братьями нашими (пораженными в Фаране) (Числ.11). За тем ли вы привели народ Божий в эту пустыню, чтобы мы вместе с нашими стадами померли от жажды? Зачем вы вывели нас из Египта и привели в это несчастное место, где нельзя сеять, где нет ни смоковниц, ни лоз виноградных, ни яблонь, и где даже нет воды для питья»? Моисей и Аарон, отпустивши народ, вошли на Скинию Свидения и, пав ниц, воззвали к Господу: «Господи Боже, услыши вопль народа сего и отверзи ему сокровище твое; источи поток живой воды, чтобы он утолил жажду свою и перестал роптать». Тогда слава Божия явилась им, и Господь сказал Моисею: «Возьми жезл твой, пойдя с братом твоим Аароном, собери народ и повели камню, который находится перед ним, и он источит тебе воду: пусть пьет ее народ и все стада его».

Итак, Моисей, по повелению Божию, взял жезл Аарона, хранившийся в скинии, собрал народ перед камнем и сказал ему: «Послушайте, народ мятежный и маловерный, можем ли мы извести вам воду из сего камня, после того, как вы сделали столь недостойны такого чуда»? Потом Моисей воздвиг руку свою и ударил камень два раза жезлом (вместо того, чтобы, как повелел Господь, только сказать ему слово) – и из него истекла вода в таком изобилии, что достаточно было для утоления жажды народа и всех стад его.

Господь прогневался на Моисея и Аарона и сказал им: «За то, что вы не уверовали в Меня и не прославили Меня перед сынами Израилевыми, не сочли достаточным одного слова для изведения воды из камня, за это вы не введете этот народ в землю, которую Я дам ему».

Место, где сыны Израилевы роптали на Господа, и где Господь чудесным изведением воды из камня явил им славу Свою, а Моисею и Аарону объявил Свой гнев и наказание, названо *водой пререкания*.

Назидательные размышления

Вот для нас превосходный пример осторожности в наших суждениях! Не судите, – говорит нам Иисус Христос, – да не судимы будете: вот истина, достойная внимательного размышления! Один кажется нам виновен и между тем, на самом деле, совершенно невинен, или, по крайней мере, согрешение его весьма извинительно; другой кажется нам непорочным, но он не таков в глазах Того, перед Которым единым открыты сокровеннейшие тайны совести. Читая повествование о чудесном изведении воды из камня ударом жезла Моисея, мы не замечаем в этом случае ничего такого, чем бы Моисей и Аарон могли прогневать Бога: но мы не можем не поверить существованию со стороны их какой-нибудь вины в этом случае, когда Сам Бог упрекал вождей народа Своего в маловерии и строго наказал их за оное.

Пример Моисея, впадшего в согрешение, для нас весьма поучителен; этот случай нам представляет новый опыт немощи человеческой и побуждение бдеть неусыпно над собой, не полагаясь на свою мудрость и добродетель, и молить Господа, да сохранит нас от падения. Подобный поучительный пример немощи человеческой представляет ладение Давида – одного из знаменитейших предков Мессии, Петра – первоверховного Апостола, который изъявлял даже готовность пожертвовать жизнью. "Тем же", - по совету Ап. Павла, – мняйся стояти, да блюдетя, да не падет» (1Кор. 10, 12).

Камень, из которого истекло такое множество воды, представлял Иисуса Христа, как изъясняет Ап. Павел (1 Кор. 10, 4). Изобилие истекшей из камня воды изображает благодать, изливаемую от Мессии Христа, на что указывают слова Пророка Исаии: «почерпите воду с веселием от источник спасения» (Ис. 12, 3); жезл, которым Моисей ударяет камень, представляет Крест Господень; поведение современных Моисею иудеев, которые «прогневаха Бога на воде пререкания... и прегорчиша дух Его» (Пс. 105, 32–33), изображает неверие и упорство, которые иудеи последующих времен противопоставляли

проповеди Иисуса Христа и апостолов; суд Божий над евреями, прогневавшими Бога своим неверием и ропотом и за сие не удостоенными вступить в землю обетованную, есть образ суда Божия над теми, которые неверием в Евангелие Иисуса Христа сами преграждают себе путь к истинной земле обетованной – к небу, вечному спасению и блаженству. Указывая на сие, говорит Ап. Павел: «Блюдайте братие, да не когда будет в некоем от вас сердце лукаво, исполнено неверия, во еже отступити от Бога жива. Да убоимся убо, да не когда оставлену обетованию внити в покой Его, явится кто от вас лишився. Ибо нам благовествовано есть, якоже и онем: но не пользова оных слово слуха, не растворенное верой слышавших. Входим бо в покой веровавши» (Евр.3:12, 4:1–3).

Скрижали Закона

В сороковой день по выходе из Египта, израильтяне пришли в пустыню Синайскую. Моисей взошел на гору, и Бог воззвал к нему с высоты ее, говоря: «Скажи сынам Израилевым: вы видели, что сделал Я с египтянами и как Я перенес вас, подобно тому, как орел переносит на крыльях птенцов своих, и привел вас к Себе; итак, если будете повиноваться гласу Моему и будете верны закону Моему, вы будете преимущественно Моим народом, избранным из всех народов; ибо Моя вся земля, а вы будете царским священством и народом святым». Моисей возвратился к народу и, собрав старейшин, возвестил им, что повелел ему Господь: весь народ отвечал единогласно: «Мы исполним все, что повелел Господь». Моисей представил Господу ответ народа.

Бог повелел Моисею в продолжение двух дней приготовить народ к принятию закона, который ему было угодно дать ему на горе Синайской. На третий день был слышен гром, и заблестала молния; густое облако покрыло гору, раздался глас трубный, и народ пришел в трепет. Господь сошел на Гору Синай, воззвал Моисея на вершину дымившейся горы и повелел ему сказать народу, чтобы он с благоговением внимал глаголам Его. Моисей возвестил народу волю Божию и возвратился на гору.

Господь изрек закон, заключающийся в десяти заповедях:

«Аз есмь Господь Бог Твой, изведый тя от земли Египетской, от дому работы. Да не будет тебе бози инии разве Мне».

«Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земле низу, и елика в водах под землей: да не поклонишися им, ни послужиши им: Аз бо есмь Господь Бог твой, Бог ревнитель, отдали грехи отец на чада до третьего и четвертого рода ненавидящим Мене, и творяй милость в тысящах любящим Мя и хранящим повеления Мои».

«Не возмешь имени Господа Бога твоего всуе; не очистит бо Господь приемлющего имя Его всуе».

«Помни день Субботний еже святити его: шесть дней делай и сотвори (в них) все дела твои; в день же седьмой, суббота Господу Богу Твоему; да не сотвориши всякого дела в он, ты, сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и вол твой, осел твой, и всякий скот твой, и пришелец, обитая у тебя. Зане в шести днех сотвори Господь небо и землю, море и вся яже в них, и почи в день седмый: сего ради благослови Бог день седмый и освяти его».

«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли блазе, юже Господь Бог твой даст тебе».

"Не убий".

«Не прелюбы сотвори».

«Не укради».

«Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна».

«Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дома ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего елика суть ближнего твоего» (Исх. 20, 2–17).

Потом Моисей получил от Бога наставления о сооружении Скинии Свидения с ее принадлежностями и две скрижали каменные, на которых был написан закон перстом Божиим.

Назидательные размышления

Иисус Христос сказал в Евангелии, что Он пришел не разорить закон, а исполнить его. Как закон естественный, так и писанный, равно неизменяемы; Иисус Христос усовершенствовал их, дав им большую против прежнего обширность и новую силу: так Божественный учитель, запрещая гневаться и обращать на женщину нечистые взгляды, несравненно лучше предупреждает убийство и прелюбодеяние, нежели сама заповедь, их запрещающая.

Ежели не помог закон естественный, говорит Св. Иоанн Златоуст (на Посл. к Рим. беседа VII), не больше сделал и закон писанный, а напротив, и тот и другой послужили бременем для людей, которые не воспользовались ими как должно, и обнаружили, что они заслуживают большее наказание: то нет уже иного средства спастись, кроме благодати. Закон естественный, бессильный дать доброе направление нравственности, не мог спасти мудрецов языческих от нелепостей идолослужения и от всех пороков разврата; писанный не могши оправдать сам собой, не воспрепятствовал евреям предаться тем же заблуждениям, как и язычники, как в том беспрестанно их упрекали Пророки, которых посылал к ним Бог, и по этому, некоторым образом, послужил к тому только, чтобы сделать их еще виновнее: Он возвещал заповедь, но не предупреждал ее нарушение; Он обнаруживал грех, но не давал средств избежать его: это был закон священный, но поврежденный неверными блюстителями. Итак, необходимо было, чтобы новая благодать заменила закон естественный и дополнила закон писанный, исправляя первый и совершенствуя второй: все народы мира ждали этого от отеческой благодати Бога, Который сотворил их всех и пред очами Которого нет ни иудея, ни скифа, ни варвара. Сию Божественную благодать нам даровал Ходатай Нового Завета – мы называем ее законом благодати: ею мы оправдываемся без дел закона. Закон не уничтожен: вера в Иисуса Христа не только не разоряет его, но еще сообщает ему твердость.

Золотой телец

Между тем как Моисей находился на горе Синайской для принятия от Бога закона, который Ему угодно было дать своему народу, евреи, видя, что вождь их долго не возвращается с горы, приступили к Аарону и сказали: «Сделай нам богов, которые шли бы перед нами; мы не знаем, что случилось с Моисеем, который вывел нас из Египта». Аарон приказал им собрать и принести к себе золотые серьги жен и дочерей их и, расплавив их, слил из них тельца наподобие идола египетского. Тогда евреи воскликнули: «Вот, Израиль, боги твои, которые вывели тебя из Египта»! Аарон соорудил перед тельцом жертвенник и, собрав на другой день весь народ, принес тельцу жертву; после жертвоприношения народ сел вокруг жертвенника есть и пить, а за идоложертвенной трапезой следовали увеселения и игры.

Тогда Господь сказал Моисею: «Сойди с горы: народ, который ты вывел из Египта, впал в грех. Он скоро удалился от пути, который ты указал ему, слил себе тельца, поклоняется ему, приносит ему жертвы и говорит: вот, Израиль, боги, которые вывели тебя из Египта. Я вижу, что израильтяне Меня оставили; Я изолью гнев Мой на них – истреблю их, а тебя сделаю родоначальником народа великого». Моисей умолял Господа о помиловании евреев и взывал к нему: «Господи, почто возгорается гнев Твой на этот народ, который Ты силой крепкой и мышцей высокой вывел из Египта? Да не подумают, да не рекут египтяне: Он с хитрым умыслом вывел их из Египта, чтобы погубить их в горах и истребить с лица земли. Утоли гнев Твой, буди милостив и прости грех народу Твоему! Вспомни об Аврааме, Исааке и Иакове, рабах твоих, которым Ты клялся Тобой Самим, говоря: размножу племя ваше как звезды небесные, и всю эту землю дам потомству вашему во владение вечное». Господь умилился и не совершил того, чем угрожал народу Своему. Моисей сошел с горы, держа в руках две каменные Скрижали Завета, на которых рукой Божией был

написан закон, данный от Бога Израильтянам; эти скрижали были дело рук Божиих, как и закон, написанный на них.

Когда Моисей приближался к стану, то Иисус Навин, услышав шум и вопли народа, сказал Моисею, что в стане слышны ратные крики. Но Моисей отвечал ему: «Это не крики побеждающих, и не вопли обратившихся в бегство; я слышу шум упившихся вина». Приблизившись к стану, они увидели тельца и пляски в честь его: в великом гневе, он бросил и разбил скрижали у подошвы горы, тельца превратил в порошок и, всыпав в воду, заставил народ пить ее; потом упрекал Аарона в его недостойной угодливости народу, остановился у врат стана и, желая строго наказать виновных, воззвал: «Соберитесь ко мне истинные читатели Господа»! Потомки Левиты, которые не принимали участия в нечестии прочих, собрались около него, и он дал им повеление вооружиться мечом и убивать виновных: от меча их пало в этот день около трех тысяч мужей.

Назидательные размышления

После того, как народ еврейский оказался неверным перед Богом, мы не должны удивляться тому, что он несколько раз показывал себя непокорным и неблагодарным перед Моисеем. С целым народом бывает тоже, что и с одним человеком: уклоняясь на путь несчастья, он погрязает в глубине зла на погибель себе и другим. Кто удаляется от Бога, того и Бог оставляет и предаёт «в неискусен ум творити неподобное» (Рим. 1, 28).

Что Аарон, брат Моисея, предназначенный быть первосвященником народа Божия, мог дойти до того, что не только своим молчанием и согласием попустил столь ужасное нечестие, но даже сам сделал идола, это для нас должно служить доказательством немощи естества человеческого и обличением самонадеянности тех, которые полагаются на свою мудрость, благоразумие, силу. После такого примера человеческой слабости, кто может полагаться на свои собственные силы?

Господь угрожает истребить народ, сделавшийся неверным Ему, но прощает ему грех его, будучи умиловлен молитвой Моисея. Познаем из сего, как сильна перед Богом молитва праведника и как мощно ходатайство Святых к отвращению страшных ударов гнева Божия!

Сколько любви и милосердия к людям! Какое высокое самоотвержение в Моисее! Он, как отец, которому ничто не мило без детей его, отрекается от славы быть родоначальником многочисленного потомства и личной своей славе предпочитает спасение своего народа.

Медный змий

Приближалось время, назначенное Господом для вступления сынов Израилевых в землю обетованную; они находились уже на границе земли Ханаанской и готовились вступить в нее. Чтобы сократить путь, им надлежало пройти через землю идумеев, потомков Исава, и потому Моисей послал к царю Идумейскому просить у него позволения пройти через землю его, обещая, как повелел Господь, не останавливаться в ней, не делать никакого беспорядка и заплатить за все, что будет взято: но царь, опасаясь допустить такое множество вооруженных людей в землю свою, отверг просьбу израильтян и выступил против них с многочисленным и сильным войском. Итак, израильтянам необходимо было обойти стороной царство Идумейское: они не должны были взять силой то, чего не могли получать просьбой, ибо Господь запретил им воевать с идумеями, братьями их (Втор.2, 4). Между тем, царь Арадский, услышав о приближении Израильтян, выступил также против них с войском, напал на них и сначала одержал верх, но скоро был ими разбит: они разрушили города его и взяли богатую добычу.

Беспрестанные походы и сражения, продолжительность и трудность пути начали приводить народ в уныние: они возроптали на Моисея и сказали ему: «Зачем извел ты нас из Египта погибнуть в пустыне? У нас нет ни хлеба, ни воды, а эта скудная пища (манна) нам надоела!» Услышав ропот израильтян, Господь наслал на них змей, которых ужаленье было смертоносно. Когда многие погибли от них, то народ раскаялся и, пришед к Моисею, сказал ему: «Мы согрешили ропотом нашим на Бога и на тебя: помолись Ему, да избавит нас от змей». Моисей помолился Господу и Господь сказал ему: «Сделай из меди змея и повесь его на знамени перед народом: кто из ужаленных змеями воззрит на него, тот получит исцеление». Моисей исполнил повеление Господне – поставил перед народом медное изображение змея, и ужаленные змеями немедленно исцелялись при воззрении на изображение.

Назидательные размышления

На ропот Израильтян и жалобы на трудность долгого пути можно смотреть как на одно из опаснейших искушений, которые могут постигнуть христианина. Кто не старается возбуждать в себе веру и надежду на Бога, тот часто бывает в опасности пасть под тяжестью скорбей и трудностей на узком пути жизни, особенно, когда Промыслу Божию угодно бывает продолжить испытание. В сии минуты горести, человек должен вспоминать о благодати Бога, Который «нас не обидит, но в научение наказует приближающихся к Нему» (Иудиф. 8, 27), и смириться в сознании грехов своих, которые заслуживали бы несравненно большего наказания, если бы Господь внимал только правосудию своему; он должен прибегнуть к Богу с любовью и преданностью, повторяя слова Псалмопевца: «Благо мне, яко смирил мя еси... Мне же прилепятся Богови благо есть, полагати на Господа упование мое» (Пс. 118:71, 72:28).

Как Моисей был единственным посредником, через которого Бог говорил с народом Еврейским, обличал его или миловал: так Православная Кафолическая Апостольская Церковь есть единственная, установленная Господом Иисусом Христом, истолковательница вечных истин, сокровищница Его милосердия и провозвестница правды Его.

О целебной силе медного змея и о его значении так рассуждает и священный Писатель Ветхозаветный: «Егда тем найде жесток зверей гнев, и угрызеньми свирепых истребляхуся змиев, но не до конца пребысть гнев Твой: в наказание же вмале смущены быша, знамение имущее спасения на воспоминание заповеди закона Твоего: обративыйся бо не вещь зримую целяшеся, но Тобою, всех Спасителем. И в сем же показал еси врагам нашим, яко Ты еси избавляй от всякого зла» (Прем. 16:5–8). Врачевство было единственное, но сильное, ибо было Божественное; оно помогало всем – бедным, богатым, рабам, господам, чужестранцам, и не было предпочтения ни для кого: раны всех были равно неисцелимы всяким другим средством.

В Священном Писании Нового Завета значение медного змея открыто еще с большей ясностью. Змеи, которых укушение сопровождалось чувством нестерпимого жара в теле, изображали демонов и змея древнего, князя их (Апок.12, 9): они смертельно уязвляют нас и воспаляют в сердцах наших палящую жажду, которая ничем утолена быть не может и оканчивается смертью. Их яд, проникая все существо наше, и нас самих превращает в змей, ибо ко всем грешникам относится то, что Иисус Христос и Его Предтеча сказали об Иудеях: «змия порождение ехиднова» (Матф. 3:7, 23:33). Иисус Христос безгрешный/чтобы исцелить нас и избавить от смерти, явился «в подобии плоти греха» (Римл. 8, 3). Как змей, повешенный на кресте, исцелял тех, которые к нему приближались и на него взирали, так Иисус Христос, распятый на кресте, спасает тех, которые приближаются к нему сердцем сокрушенным и взирают на Него с верой и упованием: «Якоже Моисей вознесе змию в пустыне, тако подобает возвестися Сыну человеческому, да всяк веруя в Он не погибнет, но имат живот вечный» (Ин.3, 14–16). Иисус Христос на кресте есть врачевство единственное, высочайшее, необходимое для всех и всех исцеляющее: кто, чувствуя тягость своего духовного недуга, взирает на Него с живой верой, кто только от него ожидает и с полной уверенностью дерзает просить исцеления, тот, сколь бы ни были застарелы и многочисленны его болезни, не погибнет, но жив будет.

Халев

Когда израильтяне на пути в землю обетованную были уже на пределах ее в Кадис-Варни, то Бог повелел Моисею избрать из двенадцати колен по одному человеку и послать их для осмотра земли Ханаанской и для собрания сведений о изобилии плодов, ею производимых, о числе и силе ее обитателей и о городах и укрепленных местах, в ней находившихся. Сии соглядатаи рассказами своими о чрезвычайном могуществе народов, обитавших в земле Ханаанской, привели израильтян в уныние и смятение; израильтяне возмутились против Моисея и Аарона, и хотели возвратиться в Египет, избрав себе другого вождя вместо Моисея. Напрасно Иисус Навин и Халев, бывшие в числе соглядатаев, старались успокоить народ уверениями в несомненной помощи и защите Всемогущего Бога – их хотели побить камнями. Разгневанный этим, Господь объявил, что ни один из вышедших из Египта не войдет в землю обетованную, кроме Иисуса Навина и Халева.

Когда по смерти Моисея израильтяне, так как было повелено от Господа, разделили между собой землю Ханаанскую, то Халев сказал Иисусу Навину: «Ты знаешь, что Господь сказал обо мне и о тебе Моисею, когда Моисей посылал нас из Кадис-Варни осмотреть землю обетованную, и когда я сделал ему донесение самое справедливое, между тем как братья мои, бывшие со мной, своим неосновательным рассказом привели народ в возмущение. – Тогда Моисей сказал мне с клятвой: «Земля, на которой ты стоял, будет навсегда наследием твоим и детей твоих, ибо ты послужил Господу Богу моему. Господь сохранил до сего дня жизнь мою; уже сорок пять лет прошло с того времени, и мне теперь восемьдесят пять; но я и теперь так же крепок, как и тогда, когда был послан осмотреть страну. Итак, дай мне эту гору, которую обещал мне Господь, как ты слышал сам: на ней живут все исполины в крепких городах, и я хочу испытать, не будет ли Господь со

мной, и не смогу ли я истребить их». Иисус Навин благословил Халева и отдал ему Хеврон во владение.

Назидательные размышления

Бог истины любит сердце правое, отвращающееся ото лжи и двоедушия и готовое лучше претерпеть всякое несчастье, нежели изменить откровенному и благородному характеру истинного слуги Божия, а особенно, когда дело касается религии и славы Божией. Смотрите, как Халев награжден за свою верность, и помните, что мужественная борьба в защиту истины и справедливости рано или поздно приносит добрые плоды. Служащий Богу от чистого сердца не лишится награды.

Действия Халева в отношении к получению земли, которая была обещана ему и потомкам его, достойны подражания: он не употребляет ни изворотов, ни хитростей, но прямо, со справедливым сознанием своего достоинства, объявляет свое право на то, что ему принадлежит. В Иисусе Навине мы видим человека Божия: он спешит воздать должное истинной заслуге.

Наказание Ахара

Господь передал в руки Израильтян укрепленный город Иерехон, царя Иерехонского и все, что было в городе; стены города, после семидневного обхождения около их с Кивотом Завета, должны были пасть сами собой, при восклицании народа и звуке трубном. Тогда Иисус Навин сказал народу: «Господь передал вам Иерехон. Да будет сей город проклят, да будет пощажена только одна Раав со всем, находящимся в доме ее, за то, что она скрыла в доме своем соглядатаев, посланных нами. Берегитесь брать что-нибудь из того, что вы найдете в городе, чтобы не навлечь гнева Божия на весь полк Израильский: все золото и серебро, все сосуды медные и железные, которые найдены будут, да будут посвящены Господу и да будут положены в сокровищницу Скинии».

Раздался клик народный и глас трубный – и стены пали: израильтяне вторглись в город, взяли его и убили всех, кто был в нем, – мужей, жен, детей, старцев; не было пощады и животным. Был пощажен только дом, по повелению Иисуса Навина, дом Раавы со всем, что в нем находилось. Тогда Иисус изрек на город проклятье: «Да будет проклят перед Господом человек, который дерзнет восстановить город Иерехон; да умрет первенец его в то время, когда он будет полагать ему основание, и да погибнет последний из детей его, когда он поставит врата его».

Некоторые из израильтян преступили запрещение и утаили часть того, что было запрещено им брать под клятвой: между таковыми находился и Ахар из племени Иудина. Это навлекло на израильтян гнев Господень, который скоро обнаружился при нападении их на город Гай: как этот город казался незначительным, то соглядатаи донесли Иисусу Навину, что не нужно идти против него всему народу еврейскому, а достаточно трех тысяч человек для его взятия; Иисус Навин исполнил этот совет – но войско, вместо обычной победы, потерпело поражение и обратилось в бегство. Иисус растерзал одежды свои и со всеми старейшинами израильскими пребывал до

вечера, пав ниц перед Господом и посыпав пеплом головы; он воззвал к Господу: «Господи! Неужели за тем перевел Ты народ Твой через Иордан, чтобы предать нас в руки Амореев и погубить? Зачем не остались мы за Иорданом, чтобы там поселиться? – Теперь Хананеяне и все обитатели этой земли, услышав о нашем поражении и бегстве, соединятся между собой, окружают нас и истребят имя наше на земле, и что будет тогда со славой Твоего имени?» Господь отвечал Иисусу: «Встань! Израильтяне согрешили и преступили Завет Мой: они утаили и спрятали между имением своим часть сокровищ Иерехона, которые с клятвой запрещено было брать. За сие Израиль не устоит против врагов своих и побежит от них; Я не буду более с вами, доколе вы не истребите клятвы из среды своей». Иисус собрал народ, по повелению Божию, и объявил, что виновный в татьбе должен быть сожжен. Чтобы отыскать его, сперва бросили жребий по коленам; и он упал на колено Иудино, потом бросили жребий по сонмам и домам этого колена, и он пал на сонм Зары и на дом Замвриин, и указал в нем на Ахара.

Тогда Иисус сказал Ахару: «Сын мой, воздай славу Господу и признайся в том, что ты сделал». Ахар отвечал ему: «Поистине, я согрешил перед Господом Богом Израилевым! Вот проступок мой: увидев между добычей прекрасную пурпурную одежду, двести сиклей серебра и золотой сосуд в пятьдесят сиклей, я захотел иметь их, взял и зарыл в земле под шатром моим». Иисус послал отыскать серебро, сосуд и одежду – и все было найдено в том месте, которое указал Ахар: все это было принесено пред Иисуса и пред Израильтян. Ахар и все его семейство побиты камнями и со всем их имуществом сожжены, а над телами его, дочерей его и сыновей наметана груда камней.

Назидательные размышления

В падении Иерехона можно видеть образ действия благодати Божией в душе грешника. При посредстве слова истины, разрушаются твердыни царства греховного, подобно тому, как при звуке труб пали неприступные стены города. Но горе грешнику, если после того, как разрушено царство греха в сердце его, он снова, по своему нерадению, подпадает под власть своего жестокого врага! Евангелие говорит, что злой дух, изгнанный из человека, пользуясь нерадением его, возвращается и «поймет с собой семь иных духов лютейших себе, и вшедше живут ту: и будут последняя человеку тому горше первых» (Матф. 12, 45).

«Аще утаится кто в сокровенных, и Аз не узрю ли его? Рече Господь... Очи Мои на всех путех их: не сокровенны суть от лица Моего, и не утаена суть беззакония их от очию Моею» (Иер. 23:24, 16:17). Ничто не может утаиться от всеведенья Божия! Беззаконие, соделанное тайно, обличается Богом и наказывается явно: поразительный пример этого представляется на Ахаре.

«Бог есть любя», и, как Он часто говорит в Священном Писании, не хочет смерти грешника, но «еже обратится и живу бытии ему». Но при этом не должно забывать также, что Бог есть и *бесконечное правосудие*. Посылая наказание грешнику, Он хочет всегда, чтобы зло послужило к добру, если не прямо, то, по крайней мере, косвенно, как пример: Он хочет, чтобы кара, посылаемая Им за грех, внушала святой ужас тем, которые являются нечувствительными и неблагодарными к Его благодати.

Дочь Иеффая

За непослушание и неблагодарность к Богу, в которые Израильтяне впадали много раз после Иисуса Навина, Господь разгневался на них и предал их в руки филистимлян и аммонитян, которые жестоко угнетали их в продолжение нескольких лет. Вразумленные сим бедствием, они пришли в раскаяние, обратились к Господу, ниспровергли в земле своей идолов языческих и стали опять поклоняться Господу Богу, и Он умилился над ними.

Чтобы освободить их от порабощения, Бог избрал Иеффая, уроженца Галаадского. Быв изгнан братьями из дома отеческого, он сделался начальником скопища людей праздных, занимавшихся разбоем. Когда аммонитяне ополчились против израильтян, старейшины Галаадские пришли к Иеффаю и умоляли его идти им на помощь, предлагая ему начальство над собой: Иеффай, упрекнув их в том, как они прежде поступили с ним, и взяв с них обещание поставить его начальником народа в случае победы над аммонитянами, пошел с ними, и весь народ избрал его начальником своим. Иеффай дважды посылал послов к царю Аммонитскому, чтобы представить ему несправедливость его действий и убедить его оставить в покое народ Израильский: но царь не вразумился.

Дух Божий исполнил Иеффая: он выступил с войском против Аммонитян и, отправляясь в поход, дал Господу обет, в случае победы посвятить ему, или принести во всесожжение первое, что выйдет ему из дома его на встречу по его возвращении. Господь предал врагов в руки его: он взял и разрушил многие города их и опустошил страну их; аммонитяне должны были покориться израильтянам.

Когда он возвратился из похода и приближался к дому своему, единородная дочь его вышла ему навстречу. Увидев ее, Иеффай раздрал одежду свою: сердце его было в тяжелой борьбе между сознанием обязанности исполнить обет, данный Богу, и родительской любовью к дочери. Но дочь сказала ему: «Родитель мой! Если ты дал обет Господу, исполни его; я прошу

у тебя только одного: отпусти меня на два месяца в горы оплакивать мое девство». Иеффай исполнил желание дочери; по прошествии двух месяцев она вернулась к нему и, по обету его, посвятила себя на служение Господу, во всю жизнь пребывши девой.

Назидательные размышления

Господь в гневе Своем часто карает народы, семейства, людей порознь. Несчастья и удары от руки Божией, каковы бы они ни были, могут быть и действительно бывают средствами к спасению, которые Провидение посылает людям, чтобы заставить их прийти в себя, смириться и покаянием заслужить прощение и милосердие. Сколько душ своим обращением одолжены несчастьям, которыми Бог, по благодати Своей, наказал их грехи! Это доказывает опыт Израильтян: «Егда убиваше я, – говорит о них Псалмопевец, – тогда взыскаху Его, и обращахуся, и утренневаху к Богу: и помянута, яко Бог помощник им есть, и Бог вышний избавитель им есть» (Пс.77:34, 35). О неизреченное чудо Твоей бесконечной премудрости, Господи! Ты наказуешь тех, кого любишь! Что мир называет несчастьем, это при нашем раскаянии, при нашей покорности Твоей святой воле, делается истинным источником мира, утешения и блаженства.

Обет Иеффая некоторым кажется необдуманном и исполнение его жестоким и противным закону Божию. Но для предупреждения всякого невыгодного суждения о Иеффаяе и о его обете должно заметить: во-первых, что Апостол Павел свидетельствует о вере Иеффая и причисляет его к праведникам Ветхого Завета, ревнителям благочестия и правды (Евр.11,32–33); во-вторых, книга Судей представляет его мужем, исполненным Духа Божия: «и бысть на Иеффаяе Дух Божий» (Суд.11:29); в-третьих, из той же книги Судей можно заключить, что Иеффай не принес свою дочь во всесожжение, что противно было Закону Божию, а только посвятил на служение Богу, с тем, чтобы она всю жизнь пребывала девой – «и сотвори на ней обет свой, им же обещася; и сия не позна мужа» (Суд.11:39).

Далида предает Сампсона

Сампсон, двенадцатый из судей Израильских, отличался необыкновенной силой. Раз пришел он в филистимский город Газу: узнав об этом, филистимляне поставили тайную стражу у городских ворот, с тем, чтобы схватить и убить его, когда он будет выходить из города. Но Сампсон встал в полночь и пошел из города; дошедши до городских ворот и нашедши их закрытыми, он снял их с вереями и запорами, положил на плечи, и, прошедши на одну из близ лежащих гор, оставил их на ней, в насмешку над ухищрениями филистимлян.

Он ослепился страстью к некоторой женщине Далиде, жившей в долине Сорек. Узнав об этом, начальники филистимские пришли к ней и сказали ей: «Постарайся выведать от Сампсона, от чего зависит столь великая сила его, и каким образом можем мы овладеть им: за это ты получишь от каждого из нас по тысяче сту сребреников». Далида старалась выведать от Сампсона тайну его необыкновенной силы; он три раза обманывал её, и филистимляне три раза тщетно старались взять его; наконец он сказал ей: «Никогда железо не касалось волос моих; ибо я Назорей, посвященный Богу от чрева матери моей! Если мне обреют голову, то сила оставит меня, и я сделаюсь так же слаб, как и прочие люди». Далида призвала к себе князей филистимских, открыла им тайну и получила за это обещанные деньги. Потом она скрыла филистимлян в доме своем и усыпила Сампсона у себя на коленях; призвав бравых, она велела обрить Сампсону голову и, после того, зная, что сила оставила его, разбудила его, говоря: «Сампсон! Филистимляне нападают на тебя!» Проснувшись, Сампсон не знал, что Господь оставил его, и хотел по-прежнему освободиться от врагов, но уже не мог этого сделать. Филистимляне взяли его, выкололи ему глаза и, обременив оковами, отвели в Газу: там заключили они его в темницу и приставили к мельничному жернову.

Назидательные размышления

Судьба Сампсона поучительна. Тот, в котором обитала такая крепость, и которому одному не могли противостоять все филистимляне, был побежден хитростью развратной женщины. Такова сила преступной страсти, так губительны ее действия, когда она овладевает сердцем человека! Так диавол, постепенно ослабляя в сердце веру и страх Божий, увлекает его в бездну греха. Сампсон, ослепленный страстью, не видел сетей, расставляемых ему той, к которой он привязался преступной любовью; он уверен в своей непобедимой силе, а эта уверенность порождает в нем беспечность, которая губит его: Сампсон «изнеможе даже до умертвия» (Суд. 16, 16.). Но вот, с другой стороны, спасительный плод покаяния, к которому Бог призывает, возбуждает и приводит грешника путем скорби и страданий временных. Сампсон лишен зрения, заключен в оковы, осужден на тяжкую и унижительную работу, и среди этих страданий отверзлись его духовные очи, он познал свое духовное рабство, обратился к Господу, и Господь обратился к нему; с сим вместе и возвратилась к нему его телесная сила, и он исполнил свое назначение, отмстил филистимлянам за свое уничтожение и притеснение своего отечества: «Бысть мертвых, ихже умертви Сампсон при смерти своей, множае, неже ихже умертви в животе своем» (Суд. 16, 30.).

Вооз и Руфь

Ноэмминь, жена Элимелеха, из колена Иудина, последовавшая за мужем своим в землю Моавитскую, лишилась его в сей стране. Женивши двоих сыновей своих Хелеона и Маалона на Моавитянках Орфее и Руфи, она осталась жить с ними; но, когда они умерли, то, не находя средств к пропитанию в земле Моавитской, она решилась возвратиться в Иудею.

Руфь не хотела расстаться со свекровью своей, и они вместе отправились в сию страну и пришли в Вифлеем во время жатвы.

В один день Руфь отправилась по приказанию Ноэммини на ниву Вооза, человека очень богатого и близкого родственника Элимелеха, собирать колосья, оставляемые жнецами. Заметив ее, Вооз спросил у одного из жнецов: «Кто эта девица?» Тот отвечал ему: «Это та Моавитянка, которая пришла с Ноэминью из земли своей; она просила у нас позволения ходить за жнецами и подбирать колосья, оставляемые ими, и трудится в поле без отдыха с самого утра и до вечера». Вооз сказал Руфи: «Послушай, дочь моя! Не ходи ни на чью другую ниву собирать колосья, но останься на этом поле со служанками моими и ходи за жнецами: я приказал слугам моим не обижать тебя». Руфь, поклонившись ему до земли, сказала: «Откуда мне такое счастье! Чем я заслужила такую милость твою? Ты благосклонно говоришь со мной, хотя я и чужестранка!» Вооз отвечал ей: «Мне рассказали все, что ты делала для свекрови своей по смерти мужа твоего, и как оставила ты родных твоих и отечество твое, чтобы идти поселиться среди народа тебе неизвестного. Да воздаст тебе Господь за добро, которое ты сделала! Да наградит тебя Господь Бог Израилев, к Которому ты пришла и под крыльями Которого ты искала убежища!» «Я нашла милость пред очами твоими, – сказала ему Руфь, – будь же благословен, господин мой, за то, что ты утешил меня: Я буду теперь как одна из рабынь твоих».

После трапезы Руфь стала продолжать собирать колосья, и Вооз сказал рабам своим: «Не препятствуйте ей собирать и даже нарочно оставляйте ей более колосьев». Она трудилась в поле до вечера, потом вымолотила собранные колосья и принесла зерна свекрови своей вместе с остатками от обеда, которые она сберегла для нее.

Ноэмминь сказала ей: «Где собирала ты сегодня и где работала? Благословен да будет тот, кто сжалился над тобой!» Руфь рассказала ей, что она собирала колосья на ниве одного богатого человека именем Вооз, и Ноэмминь открыла невестке своей, что он их близкий родственник. По обычаю еврейскому вдова, оставшаяся бездетной, должна была для продолжения племени вступить в супружество с ближайшим родственником своего мужа: поэтому Руфь сделалась женой Вооза и имела сына Овида, бывшего одним из предков Мессии.

Назидательные размышления

История Руфи составляет предмет особенной книги Священного Писания, которая имеет целью не только объяснить нам родословие Давида, и следовательно, и Самого Иисуса Христа, но также показать нам удивительное попечение Божие о добродетельных. В ней видны благие последствия твердой привязанности к истинной религии, утешение, которое благочестие приносит в скорбях, благотворные последствия скромности и доброй славы. Благоразумие Ноземмини, приверженность к ней, покорность и кротость Руфи, великодушие Вооза прекрасны, трогательны и поучительны. Наконец, великая награда, которую Бог послал чужестранке за ее великодушие, показывает христианам, чего они должны ожидать от благодати Божией, когда они отрекутся от всего, подобно ей, чтобы служить Господу с самоотвержением и покорностью.

Всего более заслуживает внимания в Руфи дух зависимости и покорности, которым она руководствуется в отношении к свекрови своей: она не делает ничего без ее полного согласия, не имеет от нее никакой тайны и во всех обстоятельствах доказывает своё почтение и любовь к ней самым похвальным образом.

Илий и Самуил

При Первосвященнике Илие, потомке Ифамара, второго сына Ааронова, в маленьком городке Армафеме жил некто Елкана. Жена его, благочестивая Анна, долго была неплодна, но, наконец, по пламенной молитве ее, Бог даровал ей сына в награду за её благочестие и веру. Дитя своё, как дар особенной милости Божией к себе, она по обету, данному ей еще до его рождения, посвятила Богу, и отрок Самуил сделался служителем Господним при Илие Первосвященнике.

У Илия было два сына: Офни и Финеес – люди нечестивые. Будучи священниками, они нерадиво исполняли обязанности своего звания и даже своими поступками оскорбляли и соблазняли народ, приходивший к Скинии для жертвоприношений, и охлаждали его усердие к богослужению. По излишней любви к сыновьям, или по слабости, происходившей от преклонных лет, Илий не употреблял довольно решительных и строгих мер к прекращению беспорядков, и Бог объявил ему, что в наказание за это право священства будет отнято от племени его.

Однажды Самуил заснул в храме Господнем, где был Кивот Завета, и Господь воззвал к нему ночью: «Самуил! Самуил!» Думая, что зовет его Илий, Самуил поспешил к нему и спросил, что ему угодно: Илий отвечал, что он не звал его и велел ему идти спать. Но когда глас, звавший Самуила, повторился еще дважды, то Илий сказал ему: «Поди, спи, а если услышишь, что тебя опять будут звать, отвечай: глаголи, Господи! Слышит раб твой». Самуил опять заснул, и Господь опять явился и воззвал к нему – он отвечал, как научил его Илий, и Господь возвестил ему о ужасных бедствиях, которые должны были постигнуть Илия и все его семейство, и которыми Он уже угрожал первосвященнику за то, что он не обуздывал недостойного поведения детей своих. Утром Самуил пошел, по обыкновению, отворять двери дома Господня и боялся рассказать Илии о своем видении: но Илий призвал его и убедил рассказать, что открыл ему Господь. Самуил все рассказал ему в точности и

ничего не скрыл от него: Илий с смиренной покорностью правосудию Божию и с готовностью претерпеть наказание, которое заслужил дурным воспитанием своих детей, отвечал: «Да будет воля Господня».

Самуил возрастал и Бог был с ним: все, что он говорил, исполнялось, и весь Израиль признал его Пророком Господним.

Назидательные размышления

Счастливы матери, которые подобно Анне, матери Самуила, уверены, что дети их принадлежат Богу, а не им; что они им вверены как драгоценный залог, в котором они должны будут отдать отчет Богу, и по этому они должны воспитывать их в страхе Божием и любви к Богу, стараясь с младенчества направить их на путь добродетели. «Юность, – говорит Св. Василий Великий, – подобна мягкому и нежному воску, который принимает всякую форму, которую ему хотят дать, и легко уступает внешнему действию». Одна благочестивая мать беспрестанно повторяла своему сыну: «Сын мой! Я люблю тебя более самой себя: но я лучше желаю видеть тебя мертвым, нежели оскверненным каким-нибудь смертным грехом». – Воспитание, основанное на таких началах, приносит богатые плоды.

Не довольно того, чтобы отец сам был добродетелен; он должен стараться сделать такими же и детей своих, с кротостью и твердостью исправлять их пороки и принимать предосторожности для ограждения их от опасностей, которые на каждом шагу встречаются в мире. Те, которые нерадят о воспитании детей своих, становятся более губителями их, нежели отцами. «Итак, будьте, – восклицает Св. Киприан, – истинными отцами детям вашим, а не предателями, отдающими их во власть диавола».

Все, что Священное Писание говорит нам о младенчестве и юности Самуила, представляет важное нравоучение для детей – они находят в Самуиле превосходные примеры всех добродетелей, соответствующих их возрасту: неизменная верность обязанностям, охотное послушание, совершенная покорность, простота и невинность, преспеяние в добродетели по мере возрастания. Почти в тех же чертах Священное Писание представляет нам и юность Христа.

Не должно ставить в вину религии пороки некоторых ее служителей и соблазн, производимый худыми христианами: Церковь, по материнской заботливости, не первая ли

напоминает каждому из чад своих об их обязанностях? Посмотрите, как она их беспрестанно увещевает, ободряет и, в случае нужды, угрожает им наказанием! Она, во имя их спокойствия в сей и блаженства в будущей жизни, закликает их принести покаяние, если они имели несчастье пасть, убеждает пребывать в молитве, стараясь сделаться святыми и назидать других добрыми примерами.

Низвержение идола Дагонова

Филистимляне напали на израильтян и одержали над ними победу: сыновья первосвященника Илия, находившиеся в войске с Кивотом Завета, были убиты, а сам Кивот Завета взят филистимлянами; Илий, пораженный вестью о сём, упал со своего сидалища и умер. Так исполнилось предсказание Самуила о сем несчастном семействе. Кивот Завета, взятый филистимлянами, был отнесен в столицу их Азот и поставлен в капище Дагона, подле сего идола: но на следующий день они увидели Дагона распростертым на земле ниц перед Кивотом. Они подняли его и поставили на прежнее место, но и на следующий день случилось то же самое; притом голова, руки и ноги идола, отделенные от туловища, лежали на пороге капища. Господь наслал различные бедствия на жителей Азота: весь город пришел в смятение, и старейшины решились удалить Кивот из города. Таким образом, Кивот был перевозим из одного города в другой, и в каждом присутствии его было ознаменовано губительной болезнью жителей, так что, наконец, филистимляне должны были познать перст Божий в бедствиях, которые тяготели на них, и возвратить Святыню евреям.

Назидательные размышления

Победа филистимлян над израильтянами, взятие Кивота Завета, наказание Илия и детей его представляют великие уроки, как для целых народов, так и для каждого человека. Израильтяне своей неблагодарностью к Богу сделали недостойным того, чтобы обладать Святым Кивотом Господним. Филистимляне имели высокую идею о святости Кивота и о могуществе Бога Израилева, Которого Престолом он был: они приняли его с радостью и поставили в храме, но этот храм был осквернен присутствием в нем идола; они поставили его подле этого идола, намереваясь соединить вместе служение истинному Богу и божествам ложным. Но они не подумали о том, что Бог Израилев есть Бог ревнитель, Который не терпит совместников, и за это были поражены мечём Его правосудия. Вот верное изображение тех полухристиан, которые в душе восхищаются высотой религии, превозносят чистоту нравственных правил, ею проповедуемых, считают себя счастливыми, что обладают истинами, которых познание не дано ни иудеям, ни многим другим, не озаренным светом веры, народам: но, тем не менее, ставят эту святыню в храм идола и, вместо того, чтобы чистосердечно отказаться от всего, что не совместно с духом евангельским, хотят согласить Иисуса Христа и Велиаа, верование в возвышенные тайны Православной Церкви с нелепыми мудрованиями лжемудрия. Бог, в наказание за это, попускает их поработать пороками и постыдными страстями, подобно тому, как по Апостола Павла, языческие философы за то, что «премениша истину Божию во лжу и почтоша и послужиша твари паче Творца», преданы были «в страсти бесчестия» и «в неискусен ум творити неподобная» (Рим.1:25, 26, 28).

Но как Бог попустил, чтобы Кивот Завета перешел таким образом во власть врагов Его народа? – Господь хотел посрамить в израильтянах суетную надежду угодить Ему одним наружным поклонением, чуждым духа веры и любви, и в тоже время явить славу своего могущества перед язычниками. Кивот

Завета, престол Божий, приносится в землю филистимскую как бы побежденным и плененным, и между тем, заставляет почитать себя, как победителя и владыку; как военная добыча, он поставляется в капище Дагона, и заставляет самого идола поклоняться себе; падший идол восставляется, но сила Святыни Божией опять повергает его долу и сокрушает. Он заставляет с торжеством переносить себя из города в город, дабы обитатели всей земли Филистимской познали, что Бог Израилев есть Единый Бог, великий и страшный: действительно они познали это и, испытав тяжесть руки Его, были принуждены с честью отпустить Кивот и проводить его до пределов земли Израильской.

Давид игрой на арфе прогоняет тоску Саула

С тех пор, как Давид был помазан на царство, Дух Господень почил на нем и отступил от Саула, которого начал с того времени, по праведному суду Божию, мучить дух лукавый. Тогда придворные Сауловы сказали ему: «Ты видишь, что дух лукавый, посланный от Господа, тревожит тебя; если тебе угодно, то мы, рабы твои, поищем человека искусного в игре на арфе, чтобы он играл перед тобой и успокаивал тебя своей игрой, когда будет беспокоить тебя дух лукавый». Саул приказал им найти и представить себе такого человека, и тогда один из них отвечал ему: «Я видел Давида, сына Иессеева, из Вифлеема: он искусен в игре на арфе, и притом юноша сильный и крепкий, способный к воинской службе, сильный словом, прекрасный собой, и Господь с ним».

Итак, Саул приказал сказать Иессею: «Отпусти ко мне сына твоего Давида, который находится при стаде твоём». – Иессей взял тотчас осла, положил на него хлеба, вина, козленка и все это с сыном своим Давидом отослал в дар Саулу. Царь полюбил юношу, сделал своим оруженосцем и оставил при себе. Каждый раз, как дух лукавый овладевал Саулом, Давид начинал играть перед ним на арфе, и Саул получал облегчение – дух лукавый оставлял его

Назидательные размышления

«Мною царие царствуют и сильнии пишут правду», – вещает Господь (Притч.8, 15). «Несть власть, аще не от Бога; сущия же власти от Бога учинены суть», – учит Апостол (Римл. 13, 1). Так Господь избрал и помазал Давида на царство, «и ношашеся Дух Господень над Давидом от того дня и потом» (1Цар. 16, 13). Власть Царей происходит свыше – от Царя Царей и Господа господ; Дух Божий, с минуты священнейшего помазания, непрестанно почивает на них и через них управляет судьбами народов. – Вот высокое, неоспоримо сильное, Христианское побуждение к повиновению власти! Вот единственное непоколебимое основание благоустройства царств и народов! «Повинитесь всякому человеку начальству Господа ради; Бога бойтесь, царя чтите» (1Петр.2:13, 17): в лице царя бойтесь и чтите Бога. Забвение этого великого урока, пренебрежение этой великой заповеди, по грозному суду Божию, тяжко наказывается ужасными последствиями, которые влечет за собой ослепление, в которое впадают народы, приведенные в буйство лукавым духом лжемудрования, безумной гордыни и своеволия.

Когда Бог удаляется от души, во зло употребляющей Его бесконечное милосердие, остается ли она только оставленной самой себе? – Поистине, и в этом случае ее состояние уже очень тяжкое, но ее участь еще ужаснее: где Бог, как отец, не царствует своей благодатью, там диавол свирепствует посредством греха. Но как говорит слово Божие, «нераскаянна дарования и звание Божие» (Рим.11, 29), – дары благодати, посылаемые Богом, не могут остаться без плода для Его славы: итак, что же делает Господь? – Отвергая сердце гордое и самолюбивое, Он призывает к наследию благ Своих сердце смиренное, сознающее свою слабость и ничтожность тварей и возлагающее все упование свое только на помощь Вышнего.

Тоска Саула не была обыкновенная болезнь; это было страдание души, удалившейся от Бога непослушанием Его воли и подпадавшей под власть духа лукавого. Это видно как из ясного

свидетельства слова Божия, так и из того, что средством к врачеванию служила музыка певца, исполненного Духа Божия и посвятившего Богодухновенную песнь свою хвалению имени Божия. Вот высокое служение музыки – быть провозвестницей славы Божией и орудием к возбуждению в душе помыслов высоких и чувствований святых! Какое оскорбление, какое унижение для сего священного дара, когда, сделавшись языком нечистых страстей, он служит орудием к распространению яда греха и по чертогам богатых и по хижинам бедных! Музыка говорит уму и сердцу: но то, что она иногда высказывает и в публичных собраниях, и в мирном кругу бесед семейных, не служит ли к изгнанию из общества благотворного духа стыдливости и целомудрия?

Победа Давида над Голиафом

Спустя около восьми лет после помазания юного Давида, возгорелась война между филистимлянами и израильтянами; оба народа собрали все свои силы, ополчились и стали лагерем друг против друга так близко, что только долина их разделяла. И вот из стана Филистимского вышел великан, по имени Голиаф, шести локтей и одной пядени (5 аршин) ростом; он носил на голове медный шлем и был одет в кольчугу, весившую около 5000 сиклей (1500 фунтов); на ногах его были медные набедренники, а плечи его закрывал медный щит; железное острие его копья весило 600 сиклей. – Этот исполин явился перед полками израильтян и закричал им: «Зачем пришли вы сюда и ополчились против нас? – Кончим войну без пролития крови многих: изберите из среды себя человека, который выйдет бы со мной на единоборство; если он меня одолеет, то мы будем рабами вашими, если же я одолею его, то пусть вы будете рабами нашими». Услышав это, Саул и все израильтяне пришли в ужас и не могли найти никого, кто осмелился бы сразиться с Голиафом; а он между тем в продолжение сорока дней выходил утром и вечером и повторял свой вызов. Давида, сына Иессеева, не было тогда с Саулом; он возвратился в Вифлием пасти овец отца своего. Случилось, что в это самое время отец послал его в стан Саула повидаться с братьями, находившимися в войске, и отнести им некоторые запасы. Лишь только он пришел в лагерь, как Голиаф вышел из стана своего и повторил перед израильтянами свой вызов. Между тем Израильтяне говорили: «Как этот человек поносит Израиля! – Кто убьет его, того царь осыплет сокровищами, даст ему в супружество дочь свою и освободит от податей дом отца его». Услышав это, Давид стал расспрашивать о награде, назначенной за убиение филистимлянина, и все, кого он спрашивал, повторили ему сказанное: но старший брат его Элиав, услышав такой его разговор, рассердился на него и сказал ему: «Зачем пришел ты сюда и зачем оставил без присмотра в пустыне небольшое стадо наших овец? Я знаю

гордыню твою и лукавство твое: ты пришел сюда только за тем, чтобы смотреть на битву». – Давид старался оправдать себя перед братом и, отошедши от него, продолжал расспрашивать, и опять услышал то же, что сказано было ему прежде. Потом, будучи призван к царю, он сказал ему: «Не бойся угроз и ругательств филистимлянина: я, раб твой, выйду против него». Саул отвечал ему: «Ты не можешь с ним бороться, ибо ты еще юн и неопытен, а он привык к битвам от юности своей». Давид возразил ему: «Когда раб твой пас стадо отца своего, то случалось, что приходили лев или медведица и похищали овцу; я догонял их и вырывал добычу из пасти; а если они бросались на меня, то я хватал их за горло и душил. Итак, я, раб твой, убивал льва и медведя; – тоже будет и с этим филистимлянцем: пойду, убью его и сниму позор с Израиля. – Кто этот необрезанный, который осмеливается ругаться над воинством Бога живого? Господь, спасший меня от когтей льва и от пасти медведя, спасет меня и от руки его». После этого Саул сказал Давиду: «Иди, и Господь да будет с тобой!» и приказал дать ему оружие. Вооружившись, Давид едва сделал несколько шагов, как увидел, что оружие, шлем и панцирь слишком непривычны для него, и поспешил сложить их с себя. Взяв свой пастушеский посох, он набрал в руке пять гладких камней, положил их в свою пастушескую сумку, взял в руку пращу и вышел против филистимлянина. – Голиаф издевался над Давидом, но он полагал свою надежду на Бога: «Господь, – говорил он исполину, – предаст тебя в руки мои, да уразумеет вся земля, что есть Господь Бог в Израиле, и да увидит все это множество людей, что ни мечом, ни копьем спасает нас Господь; Он решает судьбу войны и предаст тебя в руки наши». Давид взял из котомки своей один камень и кинул его из пращи в исполина: камень вонзился ему в лоб под шлемом – он упал и умер; Давид собственным мечом его отсек ему голову. Увидев это, устрешённые филистимляне обратились в бегство; израильтяне преследовали их и разграбили их стан.

Давид с торжеством внес в Иерусалим голову Голиафа среди восклицаний и ликования народного.

Назидательные размышления

Промысл Божий всегда действует с одинаковой премудростью; но высочайшая премудрость его наипаче открывается тогда, когда он употребляет средства, по-видимому, самые незначительные и малые для разрушения замыслов гордыни, дерзающей противиться Господу Богу, и, таким образом, заставляет нечестие сознаться в своем ничтожестве. Так рукой юного Давида, вооруженного пращей, поражен надменный великан. Так через двенадцать бедных рыбаков оружием креста покорен Иисусу Христу весь мир.

Давид и Нафан

Давид впал в прегрешение – прегрешение одно повлекло за собой другое. Он пожелал, чтобы жена Урии, одного из военачальников его, сделалась его женой, и чтобы достигнуть этого, дал Иоаву повеление, во время войны с Аммонитянами поставить Урию на таком месте, где бы смерть его была неизбежна: Урия убит, и жена его Вирсавия сделалась супругой Давида и родила ему сына.

Господь, прогневанный грехом Давида, послал ему пророка Нафана, и сей, пришедши к царю, сказал ему: «Царь! В одном городе жили два человека – один богатый, а другой бедный; у богатого было множество овец и волов, а у бедного – одна овца, которая выросла с детьми его, ела с ним один хлеб, пила из его чаши, спала у него на коленях, – он любил её как дочь. Раз странник пришел к богатому, и он, не хотя брать ничего из своих стад на угощение его, взял овцу бедного и приказал приготовить из нее обед гостю». – Давид пришел в гнев на богатого и воскликнул: «Жив Господь! Тот, кто сделал это, достоин смерти; он заплатит за овцу вчетверо, за то, что обидел бедного». Тогда Нафан сказал ему: «Ты тот человек. – Вот что глаголет Господь Бог Израилев: «Я помазал тебя в царя над Израилем и избавил тебя от руки Саула; Я отдал тебе дом и жен господина твоего; Я сделал тебя владыкой народа Израильского и Иудейского, и, если этого мало, приложу еще новые милости. Зачем же презрел ты слово Мое и сотворил зло перед очами Моими? Ты мечём поразил Урию Хеттеянина и жену его взял себе в жены: за это меч никогда не отступит от дома твоего, и, в наказание за твое преступление, Я в самом доме твоём воздвигну тебе беды. Ты согрешил тайно: а Я перед лицом всего Израиля совершу суд Мой над тобой». Давид с чувством глубокого раскаяния сказал Нафану: «Я согрешил перед Господом!» – и пророк отвечал ему: «Господь, видящий искренность твоего раскаяния, простит тебе грех твой: ты не умрешь; но сын твой, рожденный от преступления твоего, не

будет жив». Нафан оставил Давида, и по предсказанию его, младенец – плод преступления Давидова – умер.

Назидательные размышления

«Провидение, – говорит св. Амвросий, – попускает иногда и Святым впасть в согрешение. Поставляя их образцами для нас, оно попускает им падать, дабы мы назидались не только их непорочностью и святостью, но и их покаянием. Это имеет еще и другую цель – вразумить Святых, чтобы они не приписывали своей собственной силе того добра, которое совершает в них благодать Божия, а сами собственным опытом познали ее необходимость для спасения. Если бы мы видели только то, как они идут твердыми стопами среди опасностей века сего, мы, далекие от их совершенства, могли бы подумать, что их природа выше нашей и недоступна немощам человечества: эта ошибка повела бы нас к ложному убеждению в том, что невозможно уподобиться им. Но, читая повествования об их согрешениях, мы узнаем, что и они не были свободны от слабостей наших, и отсюда заключаем, что и мы можем подражать их добродетелям».

Как страсть омрачает души самые прекрасные! Давид – это душа столь высокая и просвещенная – Давид, возлюбленный Богом и народом, и не знает о грехе своем: необходимо, чтобы Бог послал ему Пророка Своего открыть грех его. Нафан сначала прикрывает цель своего посланничества и в прекрасной притче представляет Давиду его самого. Изображение преступления так живо и сильно, что Давид не может удержаться, чтобы не осудить виновного на смерть; но, ослепленный грехом, не узнает самого себя в преступнике, и только прямое обличение открывает ему глаза. «Царь, – говорит ему Пророк, – ты этот человек!» Давид как бы пробуждается от глубокого усыпления, познает грех свой и исповедует его перед Богом. – Вот пример истинной ревности, которая умеет соединять неустрашимость в обличении с уважением к лицу обличаемому! Вот образец истинного раскаяния, которое умеет смиряться среди величия! Давид согрешил как человек, но со смирением обратился к Богу. Как было искренне раскаяние и решительно обращение Давида, свидетельством сему служат

Псалмы его. Какое в них дышит живое чувство сокрушения! Какое пламенное желание загладить сделанный грех, который он оплакивает! Какая трогательная покорность в очистительных скорбях, которые ему посылаются милосердием и правосудием Божиим! Какое упование на бесконечное милосердие Божие! Какая высота духа в унижении! Какое мужество в несчастье! У вы! Между нами нет никого, кто бы не имел себя упрекнуть в чем-нибудь! Мы, грешные подобно Давиду, будем подражать ему и в покаянии! Нас ожидают те же дары, истекающие от преизбыточествующей благодати Иисуса Христа: покажем себя верными в употреблении их – и блаженство будет воздаянием нашим.

Давид и Авигея

Давид, преследуемый Саулом, должен был искать спасения в бегстве и удалился в пустыню Фаран. Близ Фарана, в пустыне Маон, жил один весьма богатый человек именем Навал – человек грубый и злой; напротив, жена его именем Авигея была женщина благоразумная и прекрасная собой. Стада Навала паслись на горе Кармиле и воины Давида не только не причиняли ему никакого оскорбления, но еще оказали ему услугу охранением стад его. Давид, находясь в нужде, послал к нему дружественное посольство с изъявлением ему своего уважения и с просьбой о пособии для содержания себя и людей своих: но Навал дерзко и оскорбительно отвечал посланным и прогнал их от себя. Они пересказали Давиду ответ его, и Давид решился наказать его за это и отправился к нему с четырьмястами человек вооруженных, оставив двести для охранения своего обоза. Один из слуг Навала открыл Авигее, как принял муж ее присланных от Давида, оказавшего им большие услуги, и какие несчастные последствия вероятно произойдут от сего безрассудного поступка: она немедленно приказала навьючить несколько ослов различными съестными припасами и, ничего не сказавши Навалу, послала все это со слугами к Давиду, а сама отправилась вслед за ними. Спускаясь с горы, она встретила Давида, который в гневе шел со своими людьми наказать Навала и истребить весь дом его.

Увидевши Давида, Авигея сошла с осла и пала ниц к ногам его, говоря: «Господин мой! Пусть падет на меня вина в оскорблении, тебе нанесенном: позволь рабе твоей сказать тебе несколько слов и не откажись выслушать ее». – Она умоляла его простить Навалу дерзкий его поступок, старалась извинить сей поступок безрассудством его и просила Давида принять принесенное ею. – Давид отвечал ей: «Да будет благословен Бог Израилев, пославший тебя навстречу мне; буди благословенна и ты, не допустившая меня пролить кровь и сотворить мщение рукой моей: клянусь Господом Богом Израилевым, не допустившим меня сотворить зло, – если бы ты

не встретила меня теперь здесь, завтра утром ни человека, ни скота не осталось бы в живых в доме Навала». Давид принял все, принесенное ею, и сказал: «Иди с миром в дом твой: я готов исполнить просьбу твою».

Авигея возвратилась в дом свой и нашла Навала на роскошном пиру, в веселии уже пьяного, и до самого утра ничего не сказала ему о случившемся. На другой день, когда он вытрезвился, она рассказала ему все происшедшее, и он как бы окаменел от ужаса; через десять дней Господь поразил его, и он умер. Узнав об этом, Давид сказал: «Благословен Господь, воздавший Навалу за оскорбление, мне нанесенное, сохранивший раба Своего от зла, которое он готов был сделать, и обративший неправду на главу Навала». Он послал к Авигее просить ее быть своей супругой: услышав это, она пала ниц и приказала посланным сказать ему: «Раба твоя сочла бы себе за счастье даже умыть ноги слугам твоим». Она отправилась с пятью рабынями своими к Давиду и сделалась его женой.

Назидательные размышления

Повествование о Навале показывает нам, как Бог ненавидит жестоких и гордых, не внимающих воплю бедного, или угнетающих его. Рано или поздно Господь сам мстит за него: «Ему оставлен есть нищий, Он сиру... помощник» (Псал. 9:35.). Терпящие несправедливость и обиды да научатся у Давида обуздывать гнев, который делает человека скорым на мщение! Пример Авигеи показывает, как много добра в домашнем благоустройстве может сделать жена кроткая, заботливая и благоразумная.

Язва в царстве Давида

Царство Иудейское вполне наслаждалось внутренним и внешним миром, и Царь Давид в благоговейной песне воспел Господу благодарность за освобождение от врагов. Но внезапно гнев Божий снова возгорелся против народа еврейского. Среди всеобщего спокойствия Давид впал в тщеславие и самонадеянность: это внушило ему мысль сделать счисление народа, и он приказал военачальнику своему Иоаву и начальникам еврейским перечислить весь народ и донести о числе подданных. Иоав старался отклонить его от этого и говорил ему: «Да умножит Господь Бог сторицей народ твой! Какая тебе нужда делать счисление его? Не вменил бы Господь это в грех Израилю!» Но Давид не уважил его представлений, и он должен был исполнить повеление царское: он отправился вместе с другими военачальниками иудейскими, произвел народосчисление и, возвратившись через девять месяцев и двадцать дней, донес царю, что, кроме колен Левина и Вениаминова, которых он не перечислял, неохотно исполняя повеление царя, оказалось 1 300 000 способных носить оружие. Едва было кончено народосчисление, как Давид почувствовал раскаяние и воззвал к Господу Богу: «Я согрешил перед тобой, Господи, но молю Тебя – прости грех сей рабу Твоему: Я поступил безрассудно!» – На другой день, по повелению Божию, пришел к нему пророк Гад и сказал ему: «Господь дает тебе на выбор одно из трех бедствий в наказание тебе: или в царстве твоём три года будет свирепствовать голод, или три месяца будут преследовать тебя враги твои, или три дня мор будет над землею твоей. Итак, подумай и скажи мне, что должен я отвечать Пославшему меня». Давид отвечал ему: «Ужасны все сии бедствия, и я недоумеваю, которое из них избрать; но хочу лучше впасть в руки Господни, нежели в руки человеческие, ибо Господь беспредельно милосерд». Итак, Господь наслал на Израиля язву, истребившую семьдесят тысяч израильтян; когда, наконец, Ангел поражающий простер руку свою над Иерусалимом, чтобы опустошить его, Господь

умилосердился и повелел ему удержать руку свою. Давид смирился, принес Богу покаяние, воздвиг по повелению Божию, возвещенному через пророка Гада, жертвенник и принес на нем Господу всесожжение. Господь отвратил гнев свой от Израиля и повелел престать страшной язве.

Назидательные размышления

Когда Бог являет человеку, или целому народу, милосердие Свое, и когда получающий благодеяния Его оказывается неблагодарным, тогда возгорается гнев его, и часто для Него достаточно бывает в наказание предоставить виновных влечению их собственных мыслей, чувствований и желаний: «И не послушаша людие Мои гласа Моего, и Израиль не внят Ми, и отпустих Я по начинанию сердец их, пойдут в начинаниях своих» (Пс. 80, 12–13). Бог не влечет никого к злу, но, когда Он удаляется от человека, то диавол овладевает человеком.

«Поведение высших, – говорит Св. Григорий Великий, – бывает соответственно поведению подвластных им: часто случается, что царь или пастырь добродетельный впадает в погрешность вследствие грехов людей, находящихся под властью его. Давид, сей великий пророк, которому Сам Бог дал такое славное свидетельство и которому Он открыл безвестные и тайные Премудрости Свои (Псал.50:8), впал в грех гордости и повелел сделать народосчисление: наказание за этот грех пало на подданных его, которые и сами были во многом грешны» (Нравоуч.кн.23).

Само по себе, народосчисление не было действием противозаконным: но оно было предосудительно по тем побуждениям, из которых проистекало. С первого взгляда на это обстоятельство, можно подумать, что Давид не имел другой цели, кроме славы Божией, – но, на самом деле, он имел в виду только славу свою собственную: так, когда мы бываем не довольно бдительны над самим собой, самолюбие различным образом приводит ум наш в заблуждение, так что, в то самое время, как нам кажется, что мы приносим жертву Богу и исполняем нашу обязанность, на самом деле, мы приносим жертву идолу своей собственной воли, и, что всего прискорбнее в этом случае, – это есть презрение к самым мудрым советам, упорство в выполнении намерения, которого дурные последствия нам предсказывают люди благоразумные.

Слово Божие, говоря о погрешности Давида в наше предостережение от обольщений самолюбия и самонадеянности, с другой стороны, представляет нам в пример его смирение и покорность воле Божией, которые так светло блистают в его раскаянии. Пророк, посланный Богом, предлагает ему на выбор голод, войну и моровую язву – три бедствия, равно способные напомнить ему истину, которую он, как кажется, забыл: что множество его подданных и сила их, которыми он возгордился, ничто перед величием Бога, Который, когда Ему угодно, в краткое время опустошает самые цветущие государства, вооружая всю тварь против гордых, которых Ему угодно смирить. Давид воздал славу Богу, покоряясь Его правде, и этой мудрой покорностью обезоружил, некоторым образом, гнев Судьи своего: "Тии же (израильтяне) преогорчиша Его советом своим, и смиришася в беззакониях своих, И виде Господь внегда скорбети им, и услыша моление их: и помяну завет Свой, и раскаяся по множеству милости Своей» (Пс.105, 43–45).

Мудрость Соломонова

Соломон, казнив смертью Адонию, Иоава и Семея и изгнав Авиафара, которые злоумышляли против отца его и против него самого, утвердил свое царство и заключил союз с фараоном, царем еЕгипетским, женившись на его дочери.

Соломон всем сердцем возлюбил Господа и жил по наставлениям отца своего. Однажды он принес в Гаваоне в жертву Богу тысячу всесожжений; после этого жертвоприношения Господь явился ему в ночном видении и сказал ему: «Проси у Меня всего, чего хочешь». Соломон в ответ на это благословил милосердие Господа, которое так щедро было изливаемо на отца его Давида и на него самого, и просил только единой мудрости. Господь принял с благоволением молитву Соломона и сказал ему: «Так как ты не пожелал ни долголетия, ни богатства, ни гибели врагов твоих, но пожелал единой мудрости, чтобы отличать правду от неправды, Я исполню твое желание и дам тебе сердце столь мудрое и разумное, что никогда не было и не будет мужа равного тебе. Но Я дам тебе еще и то, чего ты не просил у меня, – богатство и славу выше всех царей. Если ты будешь идти путем Моим и будешь исполнять волю Мою, подобно отцу твоему, и долголетие дам Я тебе».

Проснувшись и размыслив о виденном во сне, Соломон отправился в Иерусалим, принес всесожжение перед Кивотом Завета и устроил великий пир для всех служителей своих. В это время две женщины пришли к нему, и одна из них сказала ему: «Государь! Окажи милость – выслушай меня! – Мы обе жили в одном доме, и в нем не было никого, кроме нас; я родила дитя в той комнате, которую мы занимали вместе с этой женщиной, и она родила, спустя три дня после меня. Сын этой женщины умер ночью – она задушила его во сне: пользуясь сном моим, она встала ночью, взяла моего сына, спавшего подле меня, положила его с собой, а мне подложила своего мертвого младенца. Вставши утром и взявши младенца, чтобы кормить его, я заметила, что он мертв, а рассмотрев его внимательно,

увидела, что это не сын мой». Другая женщина отвечала ей: «То, что ты говоришь, не правда: мой сын живой, а твой мертвый». Первая возражала ей напротив: «Нет, ты лжешь: мой сын живой, а мертвый – твой». Таким образом они спорили перед царем. Наконец, Соломон повелел принести меч и сказал: «Рассеките пополам живое дитя и отдайте им по половине». Тогда женщина, которой действительно принадлежал живой младенец, желая спасти сына своего, сказала: «Государь! Умоляю тебя, отдай этой женщине живое дитя и не убивай его». Другая говорила напротив: «Не хочу, чтобы младенец достался мне или тебе одной: разделите нам его!» Услышав это, царь сказал: «Отдайте той живое дитя, ибо она мать его». – Весь Израиль узнал о сем суде Соломона, и все стали благоговеть перед ним, видя, что Премудрость Божия изрекает суд устами его.

Назидательные размышления

Закон запрещал Израильтянам браки с иноплеменницами: между тем Священное Писание не порицает Соломона за то, что он вступил в брак с дочерью царя египетского. Причиной этого можно полагать то, что дочь фараона, вступая в супружество с Соломоном, приняла веру в истинного Бога, и, таким образом, перестала быть иноплеменницей. Примеры таких супружеств представляет Священная История и в древнейшие времена: так Моисей сочетался браком с Сепфорой Мадиянитянкой, Вооз с Руфь Моавитянкой, Давид с дочерью царя Гессурского.

Слава Соломонова

Мудрость, которую Господь даровал Соломону, в краткое время сделалась предметом удивления народов, и многие из царей иноземных желали видеть его лично и беседовать с ним. Так царица Савская, дабы лично убедиться в истине слышанного ею о Соломоне, прибыла в Иерусалим и привезла с собой множество драгоценностей: ее верблюды были навьючены ароматами и несметным количеством золота и драгоценных камней. Она предложила Соломону для решения различные трудные вопросы и получила на них от него глубокомысленные ответы. Убедившись в его премудрости, увидевши его блистательный дворец, пышность его двора, роскошный стол, великолепное богослужение в храме, им созданном, она была вне себя от удивления и сказала царю: «Справедливо то, что я слышала о твоём величии и твоей премудрости в земле моей; я не хочу верить молве, но теперь вижу, что слышанное мной не составляет и половины того, что я видела моими собственными глазами. Твои сокровища и мудрость далеко превышают то, что о них гласит молва! Счастливы подданные твои! Счастливы слуги твои, находящиеся беспрестанно перед тобой! Благословен Господь Бог твой, возведший тебя на престол Израильский и поставивший тебя царем в образ Свой! – Бог возлюбил Израиля, и, чтобы сохранить его на веки, поставил тебя править им и изрекать ему справедливый суд». Она поднесла Соломону в дар сто двадцать талантов золота и множество ароматов и драгоценных камней: никогда не было видно ароматов столь превосходных, как те, которые царица Савская принесла в дар Соломону. – Царь Соломон дал ей в дар все, чего она только могла пожелать, несравненно более чем она принесла ему. После этого она возвратилась в своё царство со всей своей свитой.

Назидательные размышления

Священное Писание представляет нам Соломона богатейшим из всех, бывших когда либо, царей, а между тем Господь говорит нам в Евангелии: «Смотрите крин селных, како растут: не труждаются, ни прядут; глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечется, яко един от сих» (Матф.6:28–29). Иисус Христос хотел таким образом отвлечь наши очи и сердца от всего, что может нам казаться прекрасным и великолепным в мире; сравнивая великолепие царя, славнейшего из всех, бывших когда-либо в мире, с растением, «днесь сущим и утре в пещь вметаемым» (Матф.6:30), и ставя его ниже роскошного убранства сего последнего. Он научает нас правильно судить о славе мира сего и показывает вместе с тем, как безрассудно тварь предпочитать Творцу.

Сам Соломон, будучи просвещаем свыше, познал цену сокровищ земных: изведав всю славу и вкусив все удовольствия мира, он свидетельствует, что они «суета суетствий», и что не в них человек должен искать блаженства, о котором он воздыхает здесь на земле. Этот мудрый царь презирал в глубине сердца своего земные блага и просил от Бога благ иных, более способных удовлетворить потребностям души его. Мудрость – это божественное сокровище, которого «ни червь, ни тля тлит», которое не боится всесокрушающей руки времени, – мудрость, вместе с миром – ее неразлучным спутником, составляла первый предмет его пламенных желаний: она, более, нежели богатство, соделала его и сильным и славным; она осыпает обладающего ею драгоценными благами и избавляет его от всех зол. Вот чудная молитва, которую Соломон воссылал к Господу среди блеска его окружающего: «Боже отцев и Господи милости Твоя, сотворивши вся словом Твоим, и премудростию Твоею устроивый человека, да владеет сотворенными от Тебе тварьми, и да управляет мир в преподобии и в правде, и в правоте души суд да судит: даждь мне Твоим престолом приседящую премудрость и не отрини мя от отрок Твоих. Яко аз

раб Твой и сын рабыни Твоея, человек немощен и маловременен, и умален в разуме суда и законов: аще бо кто будет и совершен в сынех человеческих, от существующей Твоей премудрости ни во что же вмениться... Посли ю с небес святых и от престола славы Твоея посли ю: да сущи со мною Трудится, и увем, что благоугодно есть пред Тобою. Весть бо она вся и понимает, и наставит мя в делах моих целомудреннее, и сохраните мя во славе своей: и будут приятна дела моя, и рассужду люди Твоя праведнее, и буду достоин престолов отца моего. Кто бо от человек познает совет Божий, или кто помыслит, что хочет Бог? Помышления бо смертных боязлива и погрешительна умышления наша: тело бо тленное отягощает душу, и земное жилище обременяет ум многопопечителен. И едва разумеваем, яже на земли, яже на небесех, кто исследи? Волю твою кто позна, аще бы не Ты дал еси Премудрость, и послал еси Духа Святаго Твоего от высоты? И тако исправишася стези сущих на земли, и я же Тебе угодна, научашася человецы. И премудростию спасошася» (Прем. 9:1–6, 10–19).

Воспользуемся и мы примером Соломона, и не будем прилепляться к тому, что ослепляет взоры наши в сем мире; ибо все это скоро проходит, оставляя только пустоту в уме и сердце; но возлюбим мудрость и будем всеми силами стараться снискать этот драгоценный дар! Будем приближаться к ней молитвой о ней, Святыми Таинствами, отвращением от греха! Только она может утолить жажду души, она есть верный залог блаженства в сей жизни и будущей!

Идолослужение Соломоново

Соломон пристрастился ко многим языческим женщинам, происходившим из народов, о которых Господь сказал израильтянам: «Вы не должны брать себе жен из стран сих и дочери ваши не должны выходить замуж за обитателей их, ибо они развратят сердца ваши и вовлекут вас в идолослужение! Соломон забыл повеление Божие и предался этим женщинам: у него было семьсот жен и триста наложниц – они развратили сердце его, и он в старости прилепился к богам чуждым. Сердце его не было столь непорочно перед Богом, как сердце Давида, отца его, и он не следовал путям, по которым Давид ходил перед Богом.

Он воздвиг на горе против Иерусалима храм Хамосу – идолу Моавитскому, Молоху – идолу Аммонитскому и Астарте – богине Сидонской, подобным образом он построил храмы богам всех жен своих, и они совершали в них идолослужение. Соломон забыл, что Господь дважды являлся ему и дважды подтверждал ему, чтобы он не уклонялся к богам иным, но хранил и исполнял заповеди Его. За сие Господь прогневался на него и сказал ему: «За то, что ты так поступил и не соблюл заповедей Моих, и преступил повеления, данные Мною тебе, Я раздеру и раздроблю царство твое, исторгну его из руки твоей и дам его одному из рабов твоих; но ради Давида, отца твоего, не сотворю Я сего при жизни твоей, а исполню то, когда царство перейдет в руки сына твоего. Но и у него не отниму Я всего царства, а дам ему одно колено, ради Давида, раба моего, и Иерусалима, который избрал Я в жилище Себе».

Назидательные размышления

Вот еще тяжкий опыт в подтверждение того, как далеко простирается духовная немощь человека! Можно ли без скорби и ужаса подумать о Соломоне, царе, который некогда удивлял народы своей мудростью и правосудием; который более всего просил у Бога мудрости и правосудия, как драгоценнейшего сокровища; который, сознавая и исповедуя тщету удовольствий и богатства, среди блеска величия своего, был предметом удивления вселенной и потом вдруг пал в бездну, сделался рабом чувственности и ослепился заблуждениями идолопоклонства! Мудрый! Не гордись твоей мудростью! Сильный! Не полагайся на крепость твою! – Самонадеянность и самоуверенность есть первый шаг к гибели; «прежде сокрушения возносится сердце мужу и прежде славы смиряется» (Притч.18, 12).

Тот близок к падению, кто забывает, что его совершенства суть нечто иное, как луч света, истекающий от Бога – Солнца истины и правды, кто с греховным самоуслаждением свои взоры останавливает на самом себе, вместо того, чтобы возноситься к Богу, от Которого истекает и мудрость, и добродетель, Который посылает и богатство, и славу. Как страсти ослепляют человека! До каких ужасных крайностей доводят они того, кем овладевают! Не будучи обуздываемы, они, подобно бурному потоку, увлекают человека в бездну греха и гибели. Так Соломон, ослепленный чувственностью и женолюбием, делается поклонником идолов и созидает им храмы!

Ахаав и Иезавель

То, чем Бог угрожал Соломону за грехи его, исполнилось.

По смерти его, десять колен Народа Еврейского отложились от сына его Ровоама, составили Царство Израильское и в то же время впали в идолопоклонство. Цари израильские все были нечестивы; но всех прочих в нечестии превзошел Ахаав. Он был женат на дочери Царя Сидонского Иезавели, и, в угодность ей, в самой Самарии, столичном городе поставил капище Ваалу. К забвению Бога истинного он присоединил и несправедливость к людям. В соседстве с его дворцом был виноградник одного из его подданных – Навуфея. Ахаав пожелал иметь этот виноградник, убеждал Навуфея уступить его себе и вместо него предлагал ему или другой виноградник, или плату. Навуфей не хотел отдать царю наследие предков своих; Ахаав, раздраженный отказом, в сильной досаде не хотел есть. Может быть чувство справедливости, или страх суда Божия, коих некоторые слабые остатки еще были в сердце его, удерживало его от насилия. Но Иезавель, превосходившая в беззакониях своего мужа, приняла на себя исполнение его незаконной воли. По козням ее, Навуфей, оклеветанный в хулении Бога и царя, был побит камнями, а виноградник его сделался собственностью царя. Ахаав, узнав о смерти его, изъявил свою печаль – раздрал одежду свою и облекся во вретище; но эта печаль была лицемерная. Он отправился в виноградник Навуфея с тем, чтобы вступить во владение им. Здесь, по повелению Божию, встретил его пророк Илия и сказал ему: «Ты убил Навуфея и завладел его виноградником: за это на том самом месте, где псы и свиньи лизали кровь его, они полижут и твою кровь. Так говорит Господь: «За твои беззакония и за соблазн, произведенный тобой в Израиле, Я предам на погибель дом твой и все твое потомство, как потомство предшественников твоих нечестивых царей». – Ахаав пришел в страх и раскаяние: проливая слезы, облекся во вретище и постился. Господь умилился над ним и через Пророка Илию открыл ему, что суд над домом его не совершится при

жизни его; но не преминет и не замедлит исполниться при сыне его. Ахаав погиб в войне с сириянами; по смерти его сделался царем сын его Охория и ходил по стопам отца своего и матери своей. Он умер от болезни, последовавшей от падения из окна дворца его, и после него вступил на престол брат его Иорам: при нем совершился суд Божий над домом Ахаава. – Военачальник Ииуй, избранный Богом и помазанный по повелению Божию Елисеем в цари Израильские, поразил Иорама стрелой и приказал его повергнуть в виноградник Навуфея, Иезавель выбросить из окна дворца и труп ее отдать на съедение псам, а прочих семьдесят сынов Ахаава, живших в Самарии, обезглавить.

Назидательные размышления

Гибель нечестивого дома Ахаавова представляет поучительные примеры ужасных следствий любостяжания, несправедливости к ближнему и беззаконного усвоения чужой собственности. «Горе совокупляющим дом к дому и село к селу приближающим, да ближнему отимут что: еда веселитесь едины на земли? Услышашася бо во ушесах Господа Саваофа сия: аще бо будут домове мнози, в запустении будут велиции и добрии и не будут живущие в них» (Ис.5, 8–9). Велика неправда, тяжко преступление Ахаава, но могущественна и благотворна сила поста, покаяния и слез! «И быст глагол Господень рукою раба его Илии о Ахааве и рече Господь: видел ли еси, яко умилися Ахаав от лица Моего: сего ради не наведу зла во днех его» (3Цар.21:28–29).

Елисей и Соманитянка

Пророк Елисей пришел один раз в Соман, город колена Иссахова, и там одна бедная женщина пригласила его в свой дом подкрепиться пищей; после этого, всегда, когда он проходил через сей город, он заходил к ней, и был ею угощаем. Почувствовав глубокое уважение к пророку, она сказала мужу своему: «Этот странник, часто приходящий к нам, воистину есть человек Божий: устроим ему и снабдим всем нужным особенную горницу, чтобы он всегда в ней мог останавливаться». – Это было исполнено, и Елисей, приходя в Соман, всегда располагался в приготовленной для него горнице. Раз, отдыхая в сей горнице, он приказал Гиезию, слуге своему, призвать благотворительную Соманитянку и сказал ей через Гиезия: «Ты усердно служишь нам: чтобы мне сделать для тебя в благодарность за это? Нет ли у тебя какого-нибудь дела, по которому бы я мог ходатайствовать за тебя перед царем или перед военачальником?» Она отвечала ему: «Нет! Я живу здесь в мире среди народа моего». Тогда Пророк сказал Гиезию: «Что же сделать мне для нее?» – «У нее нет сына, а муж ее стар, – отвечал ему слуга его, – испроси ей у Бога сына». Тогда, опять призвав ее, Елисей сказал ей: «Через год, в это самое время, и даже в этот самый час, у тебя будет сын». «Господин мой! – возразила она ему – человек Божий, не солги рабе твоей!» – Действительно она родила сына в тот самый час, как назначил ей пророк.

Отрок вырос и, раз пришедши на поле к отцу во время жатвы, сделался болен: отец приказал отнести отрока к матери его – и он в полдень умер на коленях ее. Она положила его в горнице Елисея на постеле его и, выпросивши у мужа одного слугу с ослицей, отправилась к пророку на гору Кармил, где он тогда находился. Пришедши на гору, она пала к ногам человека Божия и открыла ему печаль свою. Елисей сказал Гиезию: «Соберись в путь, возьми посох мой, иди в дом сей женщины и возложи посох мой на лице умершего отрока». А неутешная мать сказала пророку:

«Как жив Господь, и жива душа твоя, так и я не отступлю от тебя, пока ты не пойдешь сам за мной». Итак, он отправился за ней в дом. Между тем Гиезий, пошедши наперед, возложил посох его на лице отрока; но умерший пребывал бездыханен. Елисей, сам вошед в дом, увидел мертвого отрока на постеле своей, затворил дверь и, оставшись один, вознес молитву к Господу; потом семь раз распростерся над умершим: тогда отрок открыл глаза, и пророк, призвав соманитянку, отдал ей сына ее. Она припала к стопам пророка и возблагодарила Бога.

Назидательные размышления

Познаем из этого трогательного происшествия высокое достоинство странноприимства. Соманитянка приняла и успокоила странника Елисея. Вместе со странником благодать Божия поселилась в жилище ее – и дело милосердия получило богатую награду. И может ли быть иначе, когда приемлющие странника под кров свой в лице его приемлют Самого Иисуса Христа по глаголу Его: «Странен бех, и введосте Мене» (Мф.25:35)!

В молитвах и слезах соманитянки об умершем сыне ее представляется обличение нечувствительности тех родителей, которые оставляют детей своих коснеть в смерти греховной, не способствуя их духовному воскресению наставлением, обличением, и, всего более, пламенной молитвой за них к Богу.

В истории соманитянки, и особенно в обстоятельствах, сопровождавших воскресение сына ее, можно видеть изображение промысла Божия о спасении рода человеческого. – Сын соманитянки представляет род человеческий, пораженный смертью духовной. Для его духовного оживотворения явился Моисей, вооруженный жезлом закона, – но закон «немоществоваше» (Римл. 8, 3) – оказался бессильным к оправданию и спасению человека. Бог Отец умилился над нами, и нас, мертвых прегрешеньми, воскресил и оживил Единородным Своим Сыном, Иисусом Христом. Он сошел с небес и Своим воплощением снисходит до человека, приближается к нам, склоняет к нам свое величие и, по непостижимому чуду любви, приспособляется к нашей немощи; он принимает на Себя смертность и немощь нашего естества, чтобы даровать нам жизнь и силу. «Себе умалил... послушлив быв даже до смерти, смерти же крестная» (Флп. 2:7–8), Он совершил то великое дело, еже *Отец Небесный даде Ему да совершит*, и вверил нас попечению нашей матери Церкви.

Помазание Иоаса и возведение его на царство

Гофолия, мать Охозии, по смерти сына своего истребила все царское племя; один из сынов Охозии, Иоас, был спасен Иосавефой, своей теткой, и скрыт от ярости Гофолии в храме Господнем, где он жил до шести лет в тайне. Гофолия в это время царствовала в Иудее, предаваясь идолослужению: она даже отняла у храма Божия священную утварь и разные вещи, в него пожертвованные, и отдала все это в капище Ваалово.

Спустя шесть лет по смерти Охозии, Первосвященник Иодай, собрав начальников войска Иудейского, показал им сына царева и вверил им и войску его охранение. Потом он собрал в Иерусалим Левитов из всех городов Иудейских и начальников всех родов Израильских, роздал им оружие и, представив им юного Иоаса, возложил на него венец, облек его в порфиру царскую, дал ему в руку книгу закона, провозгласил его царем и помазал его на царство – все воскликнули: «Да здравствует царь!»

Услышавши клики народа, Гофолия пришла в храм: увидев Иоаса, стоящего на возвышенном месте при входе в храм среди ликующего народа, она раздрала одежду свою и воскликнула: «Измена! Измена!» Иодай приказал военачальникам: извлечь ее за ограду и там умертвить. Это тотчас было исполнено. Восстановив таким образом законного царя, Иодай взял обещание с царя и народа вести себя так, чтобы достойно называться народом Божиим. Весь народ устремился на храм Ваала, разрушил его, разбил идолов и перед жертвенником умертвил Мафана, жреца Ваалова. Иодай поставил стражу около дома Господня и восстановил в нем обряды и жертвоприношения по закону Моисееву и по установлению Давидову. Вместе с сотниками и начальниками народными, он вывел царя из храма, ввел его во дворец царский и посадил на престоле. Весь народ возрадовался, и в Иерусалиме водворился мир.

Назидательные размышления

В истории народов мы нередко видим, как Промысл Божий являет свою силу, восстанавливая падший народ или спасая находящуюся в опасности Церковь через одного человека, разрушая рукой его тщетные замыслы Своих упорнейших врагов. В Иосифе, освобожденном из рабства в Египте, в Моисее, спасенном из вод Нила и воспитанном при дворе Фараона, в Иоасе, сохраненном от руки Гофолии в храме, в Давиде, в Иеффаяе, во многих других открывается нам эта Божественная премудрость, непрестанно бодрствующая над судьбой царств и народов, защищающая их от врагов и избавляющая от величайших опасностей. Да памятуя сие народы и да возлагают свое упование не на мудрость человеческую и не на руку сильных, но на помощь небесную и силу Всевышнего!

Товит

Товит, из колена Неффалимова, был женат на Анне, из того же колена, и имел от нее сына Товию. Когда Израильтяне были побеждены Ассириянами и отведены в плен в Ниневию, не избег и Товит участи своих собратий и был отведен туда же со всем семейством своим. Но и в пленении он остался почитателем истинного Бога, верным закону Его и преданиям отеческим: за это Бог наградил его – он заслужил благоволение царя Салманассара. Милостивым расположением царя он пользовался для облегчения своих плененных собратий: часто посещал их и раздавал им милостыню, Бог награждал его дела милосердия, но посылал ему и несчастья для его испытания. Самым тяжким испытанием его веры было лишение зрения. – К делам милосердия его относилось и то, что он предавал погребению тела своих несчастных единоплеменников, лишенных жизни по повелению жестокого Сеннахирима, преемника Салманассара. Однажды, после такого труда, он отдыхал подле стены: из птичьего гнезда, находившегося на стене, упала ему на глаза нечистота – и от этого сделались бельма на глазах его, и он ослеп. Но Бог, пославший испытание вере и добродетели Товита, даровал ему и избавление от скорби и утешение. Товит, по своей сострадательности к нуждам ближних, одному своему родственнику Гаваилу, жившему в Мидийском городе Рагах, дал займы десять талантов без всякого обеспечения; вспомнив об этом, он призвал своего сына Товию и приказал ему отправиться к Гаваилу и получить с него деньги, которые сей был ему должен. – Юноша тотчас отправился, и Господь послал ему спутника Ангела Рафаила, принявшего на себя образ такого же юноши, как и он. На пути, когда хотел омыть ноги в реке Тигре, большая рыба, выскочившая из реки, хотела поглотить его. Ангел приказал ему поймать ее, вынуть из нее сердце, печень и желчь и взять их, говоря, что это принесет много пользы впоследствии. Когда же они пришли в Экбатану, Товия, по совету Ангела, женился на дочери родственника своего Рагуила Сарре, которая уже семь

раз вступала в супружество, и все мужья ее были задушены демоном в первую ночь брака. Ангел научил Товию отгнать демона посредством курения рыбьей печени. Получив деньги с Гаваила, он в сопровождении Ангела благополучно возвратился к родителям. Когда они приближались к дому родителей, Рафаил сказал Товии: «Как скоро войдешь ты в дом свой, помолись Господу, Богу твоему; потом облобызай отца твоего и помажь глаза его принесенною тобой рыбьей желчью: глаза его откроются, он узрит свет небесный и возрадуется, видя тебя! Услышав о прибытии сына, Товит и Анна вышли ему навстречу и с радостными слезами лобызали его, и благодарили Бога. Тогда Товия взял рыбью желчь, помазал ею глаза отца своего; отец прозрел и со всем семейством своим, с родными и знакомыми, прославил Бога. Жена Товии, Сарра, прибыла спустя семь дней после мужа своего, который отправился прежде ее; она привела с собой свои стада, принесла большую сумму денег, полученную ею в приданое, и десять талантов, полученные с Гаваила.

Товия рассказал отцу о всех благодеяниях Божиих, явленных ему во время пути его.

Назидательные размышления

Святой царь – пророк Давид, рассуждая в псалмах своих о праведнике, возлагающем надежду свою на Господа, говорит: «Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему. Яко Ангелом своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих: на руках возмут тя да не когда преткнеши о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и; покрую и; яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним есть в скорби, изму его и прославлю его: долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое» (Пс. 90, 9–16). Сии утешительные слова царя-пророка подтверждаются многими примерами, особенно же примерами Товита, сына его, и Сарры, дочери Рагуиловой. Какое непоколебимое в несчастьи ограждение от уныния составляет упование на всепремудрый и всеблагий Промысл Божий и свидетельство непорочной совести! История Товита показывает нам, как милостыня привлекает к нам милосердие Божие: «Блажены милостивии, яко ти помиловании будут» (Матф. 5, 7)! Покровительство, оказанное Товии Рафаилом, научает нас чтить Святых Ангелов Божиих и особенно того, которому Бог вверил хранение каждого из нас. Наконец, в исцелении старца Товита мы видим, что Бог посылает на нас, т.е. попускает, болезни, и Бог же исцеляет от них, благословляя естественные врачества и подавая им целебную силу. Как часто люди забывают эту истину! Если бы чаще вспоминали о ней, то мы не видели бы столь неблагодарными к Господу людей, которые от угрожавшей смерти возвращены неожиданно к жизни и к здравью!

Видение Валтасара

Валтасар, царь Вавилонский, приготовил великолепный пир для тысячи вельмож двора своего. Упившись вином, он повелел подать себе золотые и серебряные священные сосуды, взятые отцом его Навуходоносором из храма Иерусалимского, и пил из них вино с вельможами своими, восхваляя богов своих. Вдруг явились персты руки человеческой и написали неведомые слова на стене палаты, в которой пировал Валтасар. Царь смутился и изменился в лице, он повелел тотчас привести к себе волхвов и гадателей и сказал им: «Кто из вас прочтет и изъяснит мне сии слова, тот будет облечен в багряницу, получит золотую цепь на шею свою и будет третьим по мне в царстве моем». Но никто из мудрецов вавилонских не мог прочесть таинственных писем: царь еще более смутился, вельможи его также были в великом страхе.

Услышав о происшедшем, царица пришла к пирующим и сказала царю: «Живи многие лета, царь! Не смущайся: есть в царстве твоём человек, исполненный Духа Божия; он сделался известен мудростью при царе Навуходоносоре, отце твоём, и был поставлен от него начальником над всеми мудрецами вавилонскими, ибо нет человека мудрее его в изъяснении снов, в открытии тайн и в разрешении трудных вопросов. – Это Даниил, прозванный Валтасаром: призови его, он изъяснит тебе сии писмена».

Царь призвал Даниила и сказал ему: «Ты ли Даниил, один из пленных иудеев, приведенных отцом моим из земли иудейской? – Я слышал, что в тебе Дух Божий, и что нет человека, который мудростью мог бы сравниться с тобой. Мудрецы вавилонские являлись пред лицо мое, но ни один из них не мог прочесть сих писем: ты слынешь человеком сведущим в изъяснении тайн – объясни мне смысл сих слов, и я повелю облечь тебя в порфиру, возложить на шею золотую цепь, и ты будешь третьим по мне в царстве моем». Даниил отвечал: «Я не желаю даров твоих – отдай их служащим при дворе твоём: я изъясню тебе таинственные слова. Царь!

Всевышний Бог дал царство, силу, славу и честь Навуходоносору, отцу твоему, и поэтому все народы благоговели и трепетали перед ним: в его руках были жизнь и смерть всех; он возводил и низводил, кого хотел. Но когда возгордилось сердце его, он был низведен с престола и лишился царства и славы. Он был изгнан из среды людей, жил с дикими ослами, питался травой, как вол, и блуждал без крова до тех пор пока не признал верховную власть Всевышнего над царствами и над царями. И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца своего, хотя знал все это: ты восстал против Господа Бога, Царя Небесного, повелел принести на пир сосуды, взятые из храма Его, пил из них вино с вельможами твоими, на пиру хвалил бездушных богов своих, которые ничего не видят и не имеют, – но не воздал славы Богу, содержащему на деснице Своей жизнь твою. Поэтому Бог послал персты этой руки, писание которой ты видишь. – Вот что написано: *Мани, Фекел, Фарес*, и вот что значат слова сии: *Мани* – Бог счел дни царствования твоего и назначил близкий предел ему; *Фекел* – ты взвешен на весах правосудия Его и оказался слишком легким; *Фарес* – твое царство разделено и отдано мидянам и персам.

Тогда царь повелел одеть Даниила в порфиру, возложить на шею его золотую цепь и объявить во всем царстве, что он третий по царю. В эту самую ночь исполнился суд Божий: Валтасар, царь Халдейский, убит, и ему наследовал мидянин Дарий.

Назидательные размышления

В Валтасаре мы видим сластолюбца и святотатца, получившего примерное наказание от Бога. Притом в последней судьбе его нам представляется опыт сей великой истины, что Вышний владеет царством человеческим, «и ему же восхощет даст е» (Дан. 4, 22).

Эсфирь и Артаксеркс

Артаксеркс, царь Персидский, по наветам первого вельможи своего, злодея Амана, повелел истребить всех евреев, находившихся в царстве его. Верный Мардохей, дядя супруги царевой, еврейки Эсфири, узнав об этом, явился к ней и умолял ее просить у царя помилования своим братьям. «Аман, второй по царю, – говорил он ей, – замышляет погубить нас. Вспомни дни сиротства твоего, вспомни, как я воспитывал тебя: призови Господа в помощь, поди к царю – и твоим ходатайством спаси нас от гибели». Эсфирь повелела ему собрать всех иудеев, живших в Сузах, столице Персии, и вместе с ними три дня и три ночи провести в молитве и посте, а сама со служанками своими облеклась в печальное платье и три дня провела в усердной молитве к Господу. На четвертый день Эсфирь в блестящем одеянии, с двумя прислужницами, пошла к царю, скрывая под веселым видом свою печаль и страх гнева царева, ибо никто, не быв им призван, не должен был входить к нему. В это время царь во всем блеске величия своего сидел на престоле; вид его был грозен. – Увидя Эсфирь, он бросил на нее гневный взгляд, и царица лишилась чувств и упала на руки своих служанок; тогда Бог переменил на милость сердце цареву – он сошел с престола своего и старался ободрить ее. Эсфирь сказала ему: «Государь! Увидевши тебя, я помыслила, что вижу Ангела Божия – и сердце мое пришло в смятение от величия твоего». Сказавши это, она опять упала и снова готова была лишиться чувств. Тогда царь сказал ей: «Что ты хочешь, Эсфирь, и какая твоя просьба? Я готов дать тебе даже до полуцарства моего». Она отвечала ему: «Умоляю царя пожаловать завтра вместе с Аманом ко мне на пир». На другой день царь вместе с Аманом прибыл на пир. Во время пира, Артаксеркс обратился к Эсфири и снова подтвердил ей свою готовность исполнить ее просьбу и дать ей даже до полуцарства своего. Эсфирь отвечала ему: «Вот моя просьба: если я обрела милость перед очами царя, и если ему угодно исполнить мою просьбу, то пусть царь вместе с Аманом и завтра пожалует на

пир мой; – тогда я открою царю мое желание». Аман с торжеством возвратился в дом свой; проходя, он увидел Мардохея, который, сидя у дворца царского не только не поклонился ему, но даже вовсе не обратил на него внимания. Скрыв свою досаду, гордый вельможа возвратился в свой дом, и, призвав жену свою Зосару и друзей своих, изобразил перед ними свое богатство, свою славу и почести, оказываемые ему царем и царицей. «Но все сии почести для меня ничто, – присовокупил Аман, – пока я буду видеть еврея Мардохея сидящим на дворе царском». – Зосара и друзья его отвечали ему: «Повели поставить высокую виселицу, и испроси завтра утром у царя повеление повесить Мардохея – и тогда с полной радостью пойдешь на пир царицы». Этот совет был по сердцу Аману, и он приказал поставить виселицу. Но Бог защищал Мардохея от ярости врага его, и соблюдал Амана, дабы на главу его низринуть следствия его зависти.

Назидательные размышления

Удивительное поведение Эсфири в этих столь трудных обстоятельствах представляет нам чудный пример молитвы перед Богом. Молитва, излитая ко Господу этой добродетельной царицей прежде нежели она стала предстательствовать перед царем за братьев своих евреев, представляет нам образец истинного языка благочестия и верности Богу.

«Господи мой Царю наш! Ты еси один, помоги мне единой и неимеющей помощи разве Тебе, яко беда моя в руке моей! Аз слышах, Господи, от отца моего, в племени отечества моего, яко Ты, Господи, приял еси Израиля от всех язык, и отцы наши от всех праотец их в наследие вечное, и сотворил еси им, елика глагола еси, и ныне согрешихом пред Тобою, и предал еси нас в руки враг наших, занеже славихом Бога их: праведен еси, Господи и ныне недовольни быша горестию работы наша, но положиша руки своя на руки идол своих исторгнути заповеди уст Твоих, и погубити наследие Твое, и заградити уста славящих Тя, и угасити славу храма твоего, и олтаря твоего, и отверзети уста языком во угождения суетных, и удивитися цареву плотскому во веки. Не предаждь, Господи, скиптра Твоего сим, иже не суть, и да не посмеется в падении нашем, но обрати совет их на ня; наченшего же на нас, в притчу положи: помяни Господи, познан буди во время скорби наша, и мене сподоби дерзновения, Царю Богов и всякого начальства Содержителю, даждь слово благоугодново уста моя пред львом, и премени сердце его в ненавидение воюющего ны, во истребление его и с ним советующих: нас же изми рукою Твоею, и помози ми единой и неимеющей никогоже, токмо Тебе, Господи: всех разум имаши, и веси, яко возненавидех славу беззаконных и гнушаюся ложа необрезанных, и всякого иноплеменника. Ты веси нужду мою, яко гнушаюся знамения гордости моя, еже есть на главе моей во днех видения моего, гнушаюся его, яко рубищ оскверненных, и не ношу его в день молчания моего. И не яде раба Твоя от трапезы Амоновы, и не прославлях пира царева, ниже Пиях вина требищ идольских; и не возвеселися

раба Твоя от дне пременения моего даже до ныне, точию от Тебе, Господи, боже Аврамов; Боже, могий над всеми! Услыши глас безнадежных, и избави нас от руки лукавнующих и изми мя от страха моего» (Эсф. 4, 17).

Почести, возданные Мардохею

В ночь после пира царицы, Господь отнял сон у Артаксеркса, и он приказал читать себе памятные записки о происшествиях, случившихся в его царствование. В них, между прочим, упомянуто было о том, что Мардохей открыл заговор двух евнухов злоумышлявших на жизнь царскую: услышав это, царь спросил: «Чем награжден Марходей?» И узнав, что он не получил никакой награды, призвал Амана, пришедшего в то время во дворец просить повеления повесить Мардохея, и сказал ему: «Что должно сделать тому, кого царь хочет удостоить высшей почести?» Думая, что царю не кого прославлять кроме него, Аман отвечал: «Человека, которого царь хочет прославить, должно облечь в царскую одежду, посадить на царского коня и возложить на главу его царский венец. Первый вельможа царский должен облечь его и вести его коня по всему городу, и провозглашать: «Вот почесть, которую царь хочет воздает тому, кого хочет прославить!» Тогда царь сказал: «Так поди же скорее сделай все это иудеянину Мардохею, служащему при дворе моем». Аман исполнил повеление царя и, стenea от злобы, возвратился в дом свой, и о случившемся рассказал жене и друзьям своим. – Они отвечали ему: «Если из племени иудейского этот Марходей, перед которым ты должен был смириться, то ты падешь в борьбе с ним».

Между тем пришли посланные звать Амана на пир к царице, и он отправился к ней вместе с Артаксерксом. В этот день царь опять сказал Эсфири: «Скажи мне, что ты желаешь: я готов тебе дать до полуцарства». Эсфирь отвечала ему: «Царь! Если я обрела милость перед очами твоими, умоляю тебя даровать мне мою собственную жизнь и жизнь моего народа, ибо мы осуждены на гибель. Есть клеветник, который ищет нашей гибели; этот злодей не достоин быть во дворе царском». Разгневанный царь спросил: «Кто этот злодей?» – И Эсфирь назвала ему Амана. Тогда Артаксеркс с гневом встал из-за стола и удалился в сад. Аман бросился перед царицей на

колена, умоляя ее о заступлении перед царем: но в это время вошел Артаксеркс и, видя, что Аман припал к ложу царицы, еще более разгневался на его дерзость. Тут один из придворных сказал царю: «Аман поставил на дворе дома своего высокую виселицу для Мардохея, который спас жизнь царю». – Царь тотчас повелел повесить на этой виселице самого Амана, и это было немедленно исполнено. А царице было отдано все имение Амана, и Мардохей представлен царю, как дядя ее. Царь вручил ему перстень, который носил Аман, и Эсфирь поставила его над всем имением Амановым. По ходатайству Эсфири, Артаксеркс издал указ, которым не только отменена была казнь, на которую осуждены были евреи, находившиеся в царстве Персидском, но и дарованы были им различные милости.

Назидательные размышления

Да не смущается верующий, когда злочестивый торжествует, гонит его добродетель, посмеивается над его верованиями и хулит его Бога. Нечестивый – это слепец, которого нечистые страсти волнуют и низвергают в бездну в ту самую минуту, когда ему кажется, что он достиг всего, чего желал. Он ослепил сам себя, он не знает, куда идет, и в ту самую минуту, когда мечтает быть на пути к славе и счастью, Премудрый Бог в праведном гневе Своем попускает ему обрести наказание себе в самом беззаконии своем; меч, который он дерзко поднимает над главою тех, коих вся вина в том, что они мешают его честолюбию, алчности в корысти и плотоугодию, упадает на него самого в поучение народам и семействам, что есть Провидение, которое внимает воплям угнетенной невинности и видит неправды нечестивого себялюбия.

Даниил во рве львином

Дарий, мидянин, царь Халдейский, поставил в царстве своем сто двадцать сатрапов для управления областями под главным надзором трех начальников, между которыми был и Даниил: им должны были сатрапы отдавать отчетно всем, дабы не беспокоить царя. Даниил был первым между начальниками, ибо он был исполнен Духа Божия; царь даже был намерен поставить его над всем царством своим. Такое расположение царя к Даниилу возбудило к нему зависть в прочих начальниках и сатрапах, и они стали искать случая обвинить его перед царем. Не могши найти ничего дурного в поведении верного Даниила относительно его должности, они решились поставить ему в вину само его благочестие и ревность по закону Божию. Они пошли к царю и сказали ему: «Царь Дарий! Здравствуй многие лета! Все князья, военачальники и сатрапы царства твоего молят тебя издать повеление, чтобы тот, кто в продолжение тридцати дней попросит чего-нибудь у какого-нибудь бога или человека, кроме тебя, был ввержен в ров львиный». Царь согласился и тотчас издал повеление. Даниил имел обыкновение, открыв окно, обращенное к Иерусалиму, каждый день три раза приносить молитву Богу, преклонив колена. Не взирая на повеление царское, он продолжал молиться ежедневно, и враги его тотчас донесли об этом Дарию. Пришедши к царю, они сказали ему: «Царь! Не повелел ли ты, чтобы тот, кто, в продолжение тридцати дней, будет просить чего-нибудь от какого-либо бога или человека, кроме тебя, был ввержен в ров львиный?» – Он отвечал им: «Вы говорите справедливо: таково повеление, данное всем Мидянам и Персам, которого никто не смеет нарушить». Тогда они сказали: «Даниил, один из пленных Иудеев, не повинуется твоему повелению и каждый день три раза молится Богу своему». Услышав это, царь очень огорчился и старался найти средство к спасению Даниила: но придворные говорили ему, что закон, данный всем Мидянам и Персам, не может быть безнаказанно нарушен, и царь вынужден был дать повеление

ввергнуть Даниила в ров львиный, утешая его надеждой, что его Бог спасет его. Итак, Даниила ввергли в ров львиный и вход в него завалили камнем, который запечатали печатями царя и вельмож: но Бог заключил челюсти львов, и они не сделали никакого вреда Даниилу.

В этот день, от горести, царь не мог вкусить пищи и ночью не мог заснуть; наутро он встал рано и пошел ко рву львиному. Пришедши ко рву, он громким, но прерываемым воздыханиями, голосом позвал Даниила, говоря: «Даниил, раб Бога живого! Бог, которому ты служишь, спас ли тебя от челюстей львиных?» – Даниил отвечал ему: «Царь! Здравствуй многие лета! Бог мой послал мне Ангела Своего, который заградил пасть львов, и они не сделали мне никакого зла, ибо Он увидел невинность мою перед тобой, – и что я не сделал никакого преступления». Тогда царь возрадовался и повелел вывести Даниила из рва львиного, а тех, которые обвиняли его, ввергнуть туда с женами и детьми их: они были растерзаны львами прежде, нежели достигли до дна рва.

После этого Дарий всем народам, обитавшим в его царстве, дал указ, которым предписывалось всем подданным его со страхом и трепетом чтить Бога Данилова, ибо Он Бог живой и пребывающий во веки; Его царство не разрушится никогда и власть его пребудет во веки; Он избавляет и спасает, творит знамения и чудеса на небеси и земли; Он избавил Даниила от уст львиных. После этого Даниил продолжал управлять государством в царствование Кира, царя Персидского.

Назидательные размышления

Провидение вознесло Даниила наверх почестей и скоро добродетель его, первая причина его славы, испытана блистательным образом. Высшее достоинство в великом государстве не в силах было поколебать его и совершенная доверенность его государя не могла ослабить в нем чистой веры. Но то, что составляло величие его перед богом и царем, подало людям случай к козням против него, возбудило против него зависть вельмож и подвергло его веру еще тягчайшим испытаниям: однако Даниил был непоколебим в своей добродетели, Даниил не престал молиться – и Господь Сам посрамил злобу врагов его.

Так диавол непрестанно ухищряется отвлечь нас от Бога, дабы мы прилепились к твари; счастлив тот, кто среди искушений усугубляет бдительность и молитву: он не погибнет, доколе не отступит от источника жизни!

Старец Елеазар и семь братьев Маккавеев

Иудеи, после пленения Вавилонского, были в зависимости сперва от персидских, потом от македонских, после от египетских царей; напоследок они подпали под владычество царей Сирийских. При одном из сих последних, Антиохе Епифане, они терпели жесточайшее гонение. – Он ограбил и осквернил храм Иерусалимский, истреблял Священные книги, запрещал евреям праздновать субботу и прочие праздники и даже принуждал их оставлять веру отцов и поклоняться идолам, а тех, которые оставались непоколебимыми в вере и законе Божиим, предавал жестоким мучениям.

В это время жил благочестивый и мудрый старец Елеазар из почтенного сословия книжников. Он был взят язычниками и принуждаем вкусить пищу, запрещенную законом Божиим. Старец, предпочитая смерть жизни, купленной нарушением закона, отказался, и, когда знавшие его умоляли только показать вид, что вкушает идоложертвенное мясо, отвечал им: «Недостойно преклонных лет моих лицемерие: юноши, видя девяностолетнего Елеазара, преступающего закон, соблазнятся этим примером, и я, сохранив ненадолго мою жизнь, посрамлю старость свою. Что пользы теперь мне избавиться от муки человеческой? От руки Всемогущего я не избегу ни в жизни, ни по смерти. Если же я теперь умру мужественно, то явлюсь достойным своей старости и юношам подам добрый пример, как умирать ради закона Божия». – Такая речь его еще более раздражила мучителей, и его твердость была увенчана венцом мученическим.

Примеру Елеазара последовали семь братьев, юные Маккавеи, вместе со своей матерью: мучитель заставлял их вкусить свиного мяса, вопреки закону Моисееву – но ни истязания бичами, ни другие мучения не могли поколебать их твердость. Старший из них сказал царю: «Чего хочешь ты от нас? – Мы готовы скорее умереть, нежели преступить отеческие законы». Раздраженный Антиох повелел отрезать ему язык, содрать с него кожу и, отрубив руки и ноги, жарить его на

раскаленной сковороде. Мать и братья его, смотря на его мучения, ободряли друг друга к мужественной смерти.

Когда первый испустил дыхание, повели на мучение и второго: содрав ему кожу с головы, спросили его: хочет ли он исполнить волю царя? – Но отрекся и подвергся участи брата своего: он испустил дух, исповедуя свое упование на Бога и надежду воскресения и живота вечного. При последнем издыхании, сказал он царю: «Ты отнимаешь у нас временную жизнь: но Царь мира нас, умирающих за Его закон, воскресит в воскресении живота вечного».

Третий на угрозы мучителя неустрашимо отвечал: «От Бога получил я жизнь – не боюсь мучений за Его закон: от Него надеюсь получить жизнь вечную». Царь и бывшие с ним удивлялись твердости юноши, но ничто не могло поколебать их жестокости – и он был замучен.

Такой же участи подвергся и четвертый. При последнем издыхании, он обратился к царю и сказал ему: «Мы, убиваемые от человеков, воскресения чаем от Бога: Тебе же воскресения в жизнь вечную не будет».

Пятый, будучи предан мукам, воззрел на царя и сказал ему: «Хотя ты облечен властью, но ты такой же смертный человек, как и мы: не думай, чтобы Бог нас оставил без защиты и тебя без наказания. Ты некогда познаешь власть Его над собой, и гнев Его откроется на тебе самом и на всем роде твоём».

Шестой умирая, сказал царю: «Мы страждем и умираем за грехи наши: но ты, враг Божий, не надейся остаться без наказания!»

Между тем, мать бестрепетно взирала на страдания сынов своих и каждого из них увещевала не изнемогать в вере отцов и мужественно идти на смерть. «Я не знаю, – говорила она, – как зачала вас во чреве моем; я не дала вам душу и жизнь, не я образовала ваши члены: но Творец мира, создавший род человеческий. – Не щадите своей жизни ради законов Его: Он паки оживотворит вас!» Антиох, испытав безуспешность угроз и мучений, младшего из Маккавеев хотел лестью и обещаниями склонить к идолопоклонству, с клятвой обещая осыпать его за

это почестями: но юноша не колебался. Тогда мучитель повелел матери стараться советами своими склонить его к исполнению воли царской. – Но она сказала сыну своему: «Сын мой! Сжался надо мной, носившей тебя в чреве своем, питавшей тебя молоком своим и с такими заботами воспитавшую тебя до сего возраста! Воззри на небо, на землю и на все, что их наполняет, – все это и род человеческий сотворены из ничего Богом: не отрекайся от него ради мук, но умри бестрепетно и яви себя достойным братьев твоих, чтобы я тебя вместе с ними сподобилась встретить в селениях вечной радости». Едва она успела это сказать, как юноша обратился к мучителям и сказал им: «Чего вы ждете? – Я не слушаю повеления царева, но повинуюсь закону, данному отцам нашим через Моисея. – Но ты, причинивший столько зла народу Иудейскому и поднявший руку на рабов Господних, не избежешь гнева Божия. Братья наши, по кратковременных страданиях, получили живот вечный, по обетованию Божию: а ты, по праведному суду Божию, будешь наказан за твою гордыню. Подобно братьям моим, я предаю душу и тело мое за отеческие законы, призывая милость Божию на Израиля: а ты некогда страданиями и терзаниями приведен будешь в сознание и исповедуешь, что Бог един есть. Я с братьями моими понесу на себе гнев Вседержителя, на весь народ наш». Слыша это, царь пришел в ярость и повелел предать отрока лютейшим мучениям.

За сынами последовала и доблестная мать их.

Назидательные размышления

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, иже по мнозей Своей милости породей нас во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых, в наследие нетленно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесех вас ради» (1Петр. 1:3–4). И в Ветхом Завете надежда воскресения и вечной жизни сияла, как лучезарная звезда: а мы непоколебимое утешение и залог ее имеем в воскресении Иисуса Христа. Блажен, кто в ней ищет утешения среди трудностей и скорбей, отрады и одобрения в подвигах самоотвержения, защиты от страха смерти. Жалки мнимые счастливыцы мира сего, живущие без упования вечной жизни и в одних благах и утехах скоропреходящих и непостоянных ищущие удовлетворения желаниям души, созданной для бессмертия!

Избранные места из священной истории Нового Завета

Св. Дева Мария посещает Елисавету

(Лк. 1:39 и далее)

Благословенная и Непорочная Дева Мария, вскоре по зачатию от Святого Духа, нося в своей чистой утробе вочеловечившегося Сына Божия, вставши, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин. И вошла в дом Захариин и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Мариино; то взыгрался младенец во чреве её; и Елисавета исполнилась Духа Святого, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна ты в женах, и благословен плод чрева твоего. И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда дошел голос приветствия твоего до ушей моих: тогда взыгрался младенец радостно во чреве моём. И блаженна поверившая; потому что сказанное ей от Господа исполнится. Тогда Мария выражая перед своею родственницею чувства смирения и благодарности, наполнявшие Её пресвятое сердце, сказала: "Величит душа моя Господа; И возрадовался дух мой о Боге Спасителе моем; Что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне блаженною нарекут меня все племена, Что сотворил мне величие Сильный; и свято имя Его; И милость Его в роды родов боящимся Его. Явил силу мышцы Своей; расточил горделивых в помышлениях сердец их. Низложил сильных с престолов и вознёс смиренных. Алчущих исполнил благ и богатящихся отпустил ни с чем. Восприял Израиля, раба Своего, да помянет милость, (как говорил отцам нашим), к Аврааму и семени его до века». – Мария, пробывши у Елисаветы около трех месяцев, возвратилась в дом свой.

Назидательные размышления

Пример нашего Господа, равно как пример Святой Девы и апостолов, доказывает нам, говорит один просвещеннейший богослов, что нет состояния совершеннее того, где жизнь внешняя освящается жизнью внутренней. Живущие таким образом никогда не теряют из виду Бога среди занятий внешних; они всегда имеют пищу на небе, – как Ангел, сопровождавший Товию на земле.

Мария, не тщеславясь высоким достоинством, до которого она была вознесена, и не смотря на трудности пути, предупреждает свою родственницу Елисавету и идет повидаться с ней из одной любви. О, сколько благодати и благословений излилось на дом Захарии, когда Пресвятая Дева вошла в него! Ежели Авраам получил столько благодати, приняв в своем доме трёх Ангелов, ежели Иаков принёс столько благословений Лавану, язычнику и идолопоклоннику; ежели Лот избавлен от пламени Содомского, дав ночлег двум Ангелам, ежели Пророк Илия наполнил елеем сосуды бедной вдовы; ежели Елисей воскресил сына соманитянки; наконец, ежели ковчег завета, когда Аведдар дал ему пристанище в своём доме, был для него источником милостей небесных; то как же велики и многообразны поэтому были милости и благословения, исполнившие дом Захарии, когда он принял Ангела великого совета, истинного Иакова, Божественного Пророка, истинный ковчег завета, нашего Спасителя, находившегося во чреве Его Божественной Матери?

Между тем, как чудесная благодать, соединенная с посещением Марии, дает нам провидеть, чего мы можем ожидать от неба при её ходатайстве: Святой Дух устами Елисаветы научает нас, как мы должны прославлять и молить Её. Эта святая жена называет блаженной великую Деву, не за иное что, а только за дары, Ею полученные от Бога и за те Святые расположения, с какими Она прияла их, и не расточает светских приветствий, которых предметом бывают только преходящие выгоды и тленные земные блага. «Блаженна

поверившая!» Блаженны также, восклицает Святый Амвросий, все вы, слышашие и верующие; ибо всякая душа, имеющая живую веру, зачинает также и рождает духовно Слово Божие, и в смирении признает Его дела чудные. Мария, слыша похвалы своей родственницы, сходит в глубину своего ничтожества, и приписывая Богу все дары благодати, пребывающей в Ней, выражает свою любовь, благодарность и смирение удивительной песнью, которую Церковь ежедневно повторяет на утрени. В сей песни, видна возвышенность чувствований, мыслей и слога, превосходящая писания древних Пророков. Святая Дева восхваляет в ней Бога за Его бесконечные милости и Ему воздает всю славу. В восторге радости Она поклоняется своему Спасителю, благоволившему призреть на Её смирение. Хотя все народы должны называть Её блаженною, Она говорит, что удел Её – одно уничижение, и что тайна совершающаяся в ней, доказывает только всемогущество и благодать Бога, Который никогда не переставал и не перестанет покровительствовать народу Своему и пецись о доставлении ему обладания великими благами, обещанными верным.

Потщимся и мы, по примеру Пресв. Девы Марии, освящать наши свидания и беседы, служащие для многих Христиан поводом к стольким грехам; будем, подобно Ей, убегать всех разговоров, чуждых святости, пустых и бесполезных. Если дух наш нуждается в отдохновении, постараемся, сколько возможно, чтобы наши беседы служили к соделанию нас более добродетельными или, по крайней мере, к умножению наших познаний и средств делать добро. Изгоним эти ребячества, унижающие и стесняющие душу. Будем скромны: в обществе нет ничего несноснее этих беспрестанных говорунов, которые не могут удержать своего, часто разглашают то, о чём гораздо лучше бы было молчать, высказывают свои мысли, не дав им времени прийти в должный порядок в голове, и, одним словом, имеют талант надоедать всем, становясь сами смешными. От скольких ошибок и неприятностей избавились бы мы, если бы имели счастливую привычку владеть собой и быть осторожными в словах!

Рождество Господа нашего Иисуса Христа

(Лк. 2)

В те дни вышло от Кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле, подвластной Римской Империи. Сия перепись была первая в правление Квириния Сирией. И пошли все вписываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем (потому что был из дома и рода Давидова), вписаться с Мариєю, обрученною ему женою, которая была беременна. В бытность их там наступило время родить Ей. И родила Сына своего первенца и единородного, и спеленала Его, и положила Его в ясли; потому что не было им места в гостинице.

В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. Ангел сказал им: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всему народу, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знамение: вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, хвалящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земли мир, к человекам благоволение.

Пастухи, по отшествии от них Ангелов на небо, говорили между собой: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем Господь возвестил нам. И пришли поспешно, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали то, что сказано им о Младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели, как им сказано было. По прошествии осмидней, когда надлежало обрезать (Младенца), дали Ему имя Иисус, наречённое Ангелом до зачатия Его во чреве».

Назидательные размышления

Римская Империя никогда не была так обширна и могущественна, как при цезаре Августе. Так как самая большая и лучшая часть из трёх, тогда известных стран света, покорила власть римлян, то они и называли себя владыками всей земли. Посему Август, желая с точностью знать силы и доходы Империи, велел сделать перепись своим подданным и наложил на них поголовную подать, которая взыскивалась со всех. Для этого каждому должно было прийти на родину, записаться в общие списки и заплатить за себя назначенную сумму. Сей государь имел при этом, вероятно, только тщеславные и корыстные виды: но Божественный Промысл устроил это так для того, чтобы Иосиф и Мария принуждены были прийти в Вифлеем, и Мессия родился в том городе, в котором, по предсказаниям Пророков, Он должен был родиться. Как мысли Божии далеки от мыслей человеческих!

Иосиф и Мария не нашли никого из своего колена, ни из своих родных, кто бы принял их в своем доме. Сильные земли имеют великолепные дворцы, самый бедный ремесленник живет в доме; а Господь и Владыка вселенной при Своем рождении не находит другого убежища от холода и суровости воздуха кроме вертепа. С самого Своего явления в мир, Божественный Спаситель должен был испытать со стороны людей жестокость и презрение. И не богатым, не умным людям в Вифлееме Бог возвестил с самого начала рождение Своего Сына: гордость, скупость и изнеженность послужили бы сильным препятствием к тому, чтоб идти поклониться обнищавшему, страждущему и уничиженному. Прежде всего возвещено было об Иисусе Христе пастухам, людям бедным, низким и привыкшим к работе: они то были способнее других к тому, чтобы простою и пламенной верой принять тайны религии, которые Бог благоволил открывать людям малым и скрывает от великих.

Слава Богу и мир – людям! Сии два слова составляют высокое значение всех тайн в деле искупления рода

человеческого. Все Божественные совершенства, могущество, премудрость, благодать, правосудие являются здесь в самом ясном свете. Иисус Христос рождается, чтобы примирить мир со Своим Отцом, воздавая Богу славу, которую грех старался у Него похитить, рождается, чтобы вести брань с грехом и победить его, связать диавола, покорить плоть духу и соединить воли человеческие между собой и с волей Божией; следовательно, Ангелы достойно и праведно воспели сию песнь радости и счастья: *Слава Богу! Мир – людям! Слава Богу, отмщающему прощением! Мир людям, послушным учению и благодати Спасителя.* Научимся у пастырей не пренебрегать внушениями Божественными; подобно им будем поощрять друг друга и назидательными словами и добрыми делами, с верностью соответствовать действию благодати. Если иногда в совершении дел благочестия не находим мы тех утешений, какие надеялись найти; то это от того, что мы не совершали их с усердием и готовностью, пример которых подают нам здесь пастыри.

Не распространяясь о силах Божественного Имени Иисуса, пред Которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, заметим однако же, что, быв собственным именем Спасителя, оно подает повод возражению, почему Иисус Христос не назывался Еммануилом, как предсказывал Пророк Исайя. Враги религии, как-то Иудеи, язычники, древние еретики, ставили ей в упрек сие мнимое противоречие, между тем, нет ничего легче, объяснить сие. Имя Еммануил было предсказано не как собственное имя Иисуса Христа, но как имя, означавшее, чем должен быть Иисус Христос, и действительно, поскольку Он был в одно время и Бог и человек и обращался с людьми, то Он воистину был Еммануил, то есть: с нами Бог. Подобным образом, тот же Исайя говорил: «и нарицается имя Его: Чуден Советник, Бог крепкий, Князь мира, Отец будущего века» (Ис.9:6); это не значит, будто каждое из сих имен должно быть Его собственным именем, но показывает только то, что Он будет всем, что означают имена сии, и что каждое из них Ему прилично.

Поклонение волхвов

(Матф. 2, 1–12)

Когда Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода: пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где новорождённый Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему. Услышав сие, Царь Ирод смутился, и весь Иерусалим с ним. И собравши всех первосвященников и книжников из народа, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они сказали ему: в Вифлееме Иудейском; ибо у пророка написано так: И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше главных городов Иудиных; ибо из тебя изыдет вождь, который упасёт народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время явления звезды. И послал их в Вифлеем, сказал: подите, и тщательно разведайте о младенце; и когда найдёте Его, известите меня, чтобы и я пошёл поклониться Ему. Они, выслушав Царя, пошли: и се звезда, которую видели они на востоке, шла пред ними; как, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду остановившуюся, они возрадовались весьма великою радостью. Вошли в дом, увидели Младенца с Матерью Его Мариною, и падши поклонились Ему; и открыв свои сокровища, поднесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И получив во сне повеление, не возвращаться к Ироду, – иным путём отправились в страну свою.

Назидательные размышления

Думают вообще, хотя и без совершенной достоверности, что Волхвы, о которых повествует Евангелие, были люди, возвышавшиеся над другими по своей власти и по своим познаниям: предание, основанное, кажется, на числе принесённых ими даров, полагает, что их было трое; качество сих даров подало повод думать, что волхвы пришли из Аравии.

Можно делать только догадки о свойстве явившейся им звезды, о стране неба, где они её видели, и о том, как она направляла их путь. Вот что говорят о сем с большею вероятностью. Это была неистинная звезда, но похожий на звезду метеор, с блеском гораздо более ярким, нежели у обыкновенных звёзд, потому что он не был помрачаем светом дня. Они видели звезду над Иудеею: ибо как она могла внушить им мысль о рождении Царя Иудейского, если бы они видели её над страню, в которой сами жили? И пророчество предвозвещавшее: «возсияет звезда от Иакова» (Числ. 24, 17), могло ли относиться к звезде, явившейся внезапно над Аравией? Стоя над Иудеею, эта звезда одним своим положением служила им руководительницею. Достигнув Иерусалима, они перестали видеть её. Если можно думать, что Бог повелел ей исчезнуть из виду, дабы испытать веру их, то можно сказать ещё, что Провидение сделало так для того, чтобы иудеи от волхвов узнали о рождении мессии, а волхвы от иудеев о месте, где должен родиться Мессия и о согласии пророчеств с чудным знамением, привлечшим их.

Мы призваны подобно волхвам: светильник веры сияет пред очами нашими: да управит Он путь наш к тому духовному Вифлеему, где можем мы поклониться Спасителю нашему духом и истиною и принести Ему в дар самих себя. Волхвы пошли, как скоро увидели звезду: такая верность должна быть образцом для верующих в продолжение всех веков. «Легко, – говорит по сему случаю Св. Иоанн Златоуст, – легко следовать движению Благодати, когда это ничего не стоит для природы, и повиноваться внушению Божию, когда не встречается никакого

препятствия со стороны мира. Достоинство веры и мудрости христианской состоит в том, чтобы отказаться когда нужно, даже от того, что любишь со всею нежностью, оставлять свои привычки, прерывать свои связи, лишаться выгод и удовольствий жизни и принуждать себя насильно, без чего нельзя достигнуть Царствия Божия». Пойдём же и мы вслед сих блаженных странников так же мужественно, как они. Выйдем из тех богатых стран, в которых живёт мир вдали от Иисуса Христа; поспешим к яслям, чего бы это нам не стоило, дабы удостоиться видеть там нашего Божественного Владыку. Не устрашимся трудностей пути: если бы волхвы не решились оставить свою отчизну; то они не ведали бы ничего, кроме звезды, не имели бы несказанного утешения видеть Солнце правды и созерцать Спасителя. Итак, будем мужаться, оставим суеты мирские, пойдём в путь, потечём с радостью к дому, где возлежит Божественный Младенец. Если люди и стихии вооружатся против нашей веры и станут противиться исполнению столь святого долга, не попустим благочестивому усердию охладеть в душах наших. Только с мужественною верою можно восторжествовать над всеми препятствиями. Волхвы избегли сетей, расставленных Иродом, только после того, как уже насладились созерцанием Божественного Младенца, и едва удовлетворили они движению сердца своего, как в нём воцарился мир, и тогда уже не сияние звезды, но голос Ангела стал управлять путём их. Итак, убежим от мира сего, где царствует беспорядок, где беспрестанно можно подвергнуться пустому обаянию лжи и обмана, и укроемся во святой град, где всё спокойно и где питаются хлебом небесным. Будешь ли ты простой пастух, ты будешь допущен зреть там Иисуса. Будешь ли ты царь, украшенный порфиною и посвящённый во все тайны науки, если ты не придёшь туда воздать честь Божественному Младенцу, весь блеск твоего достоинства и все твои знания не спасут тебя. Впрочем, бойся того, чтобы иметь малейшее сходство с нечестивым Иродом, который спрашивал о том, куда пойти поклониться Ему в яслях, с тайным намерением погубить Его, таковы люди, рабы любви своей к богатству, почестям и удовольствиям, воспитывающие в

самых себе исполненного зависти к Иисусу Христу тирана, которому невозможно соединиться со Христом. На них походят все те, которые, воздавав внешним образом почтение Иисусу Христу и принося молитву только устами, делами своими противоречат вере Христианской.

Относительно даров, принесённых Волхвами, примем изъяснение, которое преподают Отцы Церкви, и которое одобряет Церковь: приносят Иисусу золото, как царю; приносят ладан, чтя Его Божество, и смирну, воздавая честь его человечеству. Если вы богаты, повергните золото ваше к стопам Его: а давать Иисусу значит раздавать в руки бедных. При виде сих странников, пришедших издалека узреть Его в колыбели, вы останетесь без оправдания, вы, боящиеся сделать шаг, дабы приблизиться к больному или несчастному, страдающему без помощи в нужде и скорби.

Сретение Господне

(Лук. 2, 22 и след.)

А когда исполнились дни очищения Марии, по закону Моисееву; тогда принесли Младенца Иисуса в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящаем Господу (Исх. 13, 2); и чтобы принести жертву, по сказанному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме некто, именем Симеон, человек праведный и благочестивый, чающий утешения Израиле- ва, и Дух Святой был на нём. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, пока не увидит Христа Господня. Он пришёл по внушению Духа в храм: и когда родители принесли младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд; то он взял Его на руки свои и благословил Бога, и сказал: ныне отпу- щаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твоё, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нём. И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израиле, и в предмет противоречий, (даже и Тебе Самой пройдёт меч душу), да откроются помышления многих сердец. Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет осьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она, в то время, подошедши, восхваляла Господа и говорила о Нём всем чающим избавления.

Назидательные размышления

Есть обстоятельства, в которых, хотя закон и не обязывает сам собою, должно, однако же, исполнить его в точности, частью для того, чтобы не соблазнить ближнего, частью, чтобы подать ему назидание, таково было поведение Марии особенно в случае принесения божественного младенца Иисуса в храм. Должно заметить здесь два различных закона: один обязывал женщин приходить в храм по истечении известного числа дней после их родов для очищения; другой предписывал приносить Господу всякого первенца мужеского пола. Сии законы не относились ни к Иисусу, ни к Марии. Иисус Христос, как Бог, был выше всего закона: но поскольку Он добровольно подчинил Себя исполнению закона Моисеева, то, как первенец, не мог не исполнить Его. Закон очищения имел целью очистить осуждаемую законом нечистоту женщин, навлекаемую чадорождением, Мария, соделавшись матерью, не перестала быть чистейшею девою, и потому не подлежала сему закону; но Её совершенная чистота была тайною, которой надлежало ещё остаться неведомою. Поэтому Она не могла оставить **общую** обязанность, не показавшись как бы нарушительницею закона, т. е. не подавши соблазна; в сем случае повиновение закону было для Нёе обязанностью любви.

Когда Иисус Христос был принесён в храм, там находились лица из всякого сословия: но Он допустил узнать Себя только Симеону и Анне по причине святых расположений души, которые обрёл в них. Из этого множества верных, посещающих наши церкви, сколь не многие ощущают там присутствие Иисуса Христа и поклоняются Ему как должно! Ветхозаветные праведники жили с верою, в чаянии утешения Израилева, и взирали на время, когда должно было придти Мессии не низким и плотским образом, как народ иудейский вообще, но образом духовным и достойным истинных чад Авраама, которые непрестанно духом и сердцем помышляли о вечно пребывающем граде, коему художник и строитель есть Сам Бог (Евр. 11, 10).

Драгоценна минута, когда св. старец Симеон имел счастье держать на руках своих Бога своего! А христианин, при святой трапезе, пользуется ещё большею благодатию. «По благодати, – говорит Ориген, – какую получила жена евангельская, прикоснувшись к краю ризы Иисуса Христа, можно судить, как велика была благодать, которую получил Симеон, держа на своих руках Самого Иисуса Христа и объемя Его живою верою! После того, как узрел он Спасителя всех народов, мы видим, что он, совершенно исполненный Духа Божия, не помышляет уже ни о чем, относящемся к жизни настоящей и готов умереть с неизреченной радостью. Бог, по Своей премудрости, определил даровать с сего времени даже народам языческим надежду спасения; надежду, которую Он действительно начал приводить в исполнение чрез призвание Волхвов, и которую вначале скрыл от Апостолов только для того, чтоб исполнить обетования, данные Израилю и относившиеся прежде всего к племени Авраама. Иудеи были первые призваны, поэтому-то и говорит Симеон, что Иисус Христос есть *слава народа Израильского*, видевшего Его рождение по плоти из рода царей Израильских. Но Св. Иоанн говорит, что Божественный Спаситель, пришедши к своим, не был ими узнан; и так, в следствие их неблагодарности и неверия, Божие милосердие скорее озарило очи язычников светом жизни, освещавшем сначала Иудеев.

Иосиф назван отцом Иисуса Христа, частью потому, что в качестве обручника святой Его Матери он мог быть так назван гораздо справедливее, чем те, которые в прежние времена назывались отцами детей, ими усыновлённых; частью потому, что, по общему мнению народа, он действительно почитался отцом Иисуса, ибо не пришло ещё время открыть всенародно тайну чудесного воплощения Сына Божия в чистой утробе Святой Девы. *Отец и Мать Иисуса дивились сказанному о Нём!* Но какие слова человеческие могли удивить сию Жену, благословенную паче всех жен, которой Ангел открыл так полно всю тайну воплощения Слова? Должно думать, что Мария не вдруг узнала все последствия этой великой тайны. Она знала, что Её Божественный Сын будет царствовать вечно над домом

Иакова; но Ангел не сказал того, что объяснил Ей Симеон: что Иисус не только будет *славою Израиля, но и светом язычников*. Ангел также не сказал Ей, что этот Божественный Младенец *лежит на падение и на восстание многих и в предмет противоречий многих людей*. Наконец, Ангел не возвестил Ей, какое участие примет Она в Его страданиях. Иисус Христос только постепенно открывает нам тайны совершенной жизни. Потщимся, подобно Марии, быть внимательными к малейшим внушениям Благодати; это самое верное средство достигнуть скорее полноты деятельного познания Иисуса Христа, Который есть верх святости.

Святое семейство

(Лк. 2.)

Когда Иосиф и Мария совершили по Закону Господню всё, относящееся к представлению Иисуса в храме: то они возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укрепился духом, исполнился премудростию, и благодать Божия была на Нём.

Назидательные размышления

При виде Божественного Младенца Иисуса на руках Марии, в сопровождении Иосифа, верующий не знает, чему более удивляться, величию ли Бога, которое ежеминутно, днём и ночью возвещает нам вся природа, или уничижённому состоянию, в какое Он благоволил облечься, вочеловечившись и соделавшись причастным слабостей и немощей младенческих.

Ещё замечательное явление. Священное Писание ничего не говорит нам о младенчестве Иисуса; и между тем, в последствии веков, что могло бы быть занимательнее самых обстоятельных подробностей жизни столь драгоценной? Когда рождается сын государя, весь двор находится в движении: в нем замечают всё, запоминают его первые слова, рассматривают его детские движения и по ним стараются угадать, чего должно надеяться в будущем для государства. Отчего же происходит совершенное молчание о первых летах Того, Кто долженствовал устроить счастье всей вселенной? Человек мирской видит здесь непроницаемую тайну; человек Божий, человек внутренний, и только он один, может извлечь отсюда великий урок.

Иисус Христос всегда был совершенным человеком – не только в первые дни Своей жизни, но и тогда, как находился в девственном чреве Своей Пресвятой Матери. Эту истину легко понять, если отдельно рассмотрим в Иисусе Христе Его Божество, душу и тело.

По своему Божеству Он никогда не был младенцем, хотя был Единородным Сыном Бога, Отца Своего, потому никогда не начинал жить: правда, Он имеет происхождение, но не имеет начала во времени, потому что так же вечен, как и Отец Его.

По Своей душе, действительно Он начал существовать с минуты зачатия во чреве Девы, Его Матери. Но в ту минуту, как была сотворена Его душа, чудом Божественного всемогущества, чудом, в котором участвовал Он сам вместе с Отцом и Святым Духом, она была столь же совершенна, как и ныне; ей даровано полное употребление разума, – она была преполнена всеми

дарами Благодати, озарена полнотою света сверхъестественного и естественного, обогащена всеми добродетелями, объята самой совершенной любовью к Богу. Итак, Иисус Христос еще до Своего рождения был совершенным человеком по слову Пророка Иеремии: *жена окружит мужа.*

Но по телу Своему Он действительно был младенцем и походил на других младенцев; в чём и видна Его дивная любовь к нам. В самом деле, представьте себе, как вечное Слово, сильное сотворить из ничтожства тысячи миров, соединённое с сею великою душою, которая одна имела более разума и силы, нежели все Ангелы и человеки, соединяется ещё с сим малым телом, которому Воплотившийся мог бы в одно мгновение ока дать все совершенства, раскрывшиеся в Нём с годами, и которое, однако ж, Он принял во всей его слабости, потому что *Слово*, со делавшись плотью, дабы принять на Себя все немощи нашего естества, благоволило ожидать медленного и неприметного возрастания, свойственного нашей природе. Сын Божий предоставил телу Своему расти нечувствительно, не придавая ни членам Своим более сил, чтобы могли они скорее вполне возрасти, ни языку Своему более подвижности, для скорейшего глаголения, ни ногам Своим более твердости для хождения, ни рукам более крепости для действия ими; Он был как простой младенец, подобный всем другим. О Боже, как глубоко это смирение Твоей бесконечной мудрости, что Ты благоволил подчинить Себя слабостям и недостаткам младенчества! О Божественное Слово, до какой степени Ты снизошло из любви к нам!

Но надлежало ли, чтобы Всемогущий Бог, дающий всякому живому существу пищу, Сам должен был питаться млеком Своей Матери? Нужно ли было, чтобы сия Преподобная Мать готовила Ему детскую пищу и заставляла употреблять её, чтобы Она утешала Его разными ласками, и, наконец, принимала о Нём все прочие попечения, в которых нуждаются вообще все дети, не имеющие ещё разума? Бесконечная премудрость имела ли в этом нужду? Или лучше,

как могла она принять сии детские утешения, лишние для человека в более зрелых летах?

Какое восхитительное зрелище! Бог Младенец, Бог отлагающий на время всемогущество Своего Божества и всё величие души, чтобы оставить естество телесное в том же состоянии, в каком находятся все дети; Бог, подчиняющийся всем нуждам этого столь нежного возраста. О Пречистая Мария! Какая слава для Тебя!

Ах! Без сомнения Пресвятая Дева, знавшая достоинство сего Божественного Младенца, исполняла все обязанности в отношении к Нему, как самая лучшая мать. Как постыждает Она Своим примером тех забывающих побуждения природы, или безрассудных матерей, которые, часто без всякой благовидной причины, торопятся сложить с себя на других заботу кормить грудью и воспитывать их детей. Святой Иосиф удостоился славы быть споспешником Марии в том высоком служении, чтобы питать и хранить истинного Сына Божия: в поте лица своего, трудами рук своих он содействовал к этой цели несколько лет. О великий Святой! Какое было для души твоей наслаждение давать хлеб Тому, Кто Своим промыслом питает и хранит всю сию великую вселенную.

Счастливы мы, христиане, могущие в разных видах исполнять в отношении к Божественному Младенцу Иисусу обязанности, подобные тем трогательным обязанностям, которые исполнять призваны были Иосиф и Мария. Постараемся посредством пламенноусердного приобщения Святых Тайн удостоиться того, чтобы Иисус более и более жил и действовал в наших сердцах; постараемся добрым примером своей жизни содействовать и к тому, чтобы Он обитал в сердцах наших братьев; будем поддерживать, руководствовать, утешать страждущих, заблуждающихся и погибших членов Его благочестивыми милостынями, мудрыми советами и словами мира: так, поистине, можно достигнуть той славы, чтобы, подобно Иосифу и Марии, наречься матерью и хранителем Спасителя.

Бегство в Египет

(Матф. 2:13–15)

По отшествии волхвов, се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «возьми Младенца И Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод станет искать Младенца, чтобы погубить Его».

Иосиф встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и отправился в Египет. И был там до смерти Ирода; да сбудется речённое от Господа, чрез Пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего.

Назидательные размышления

Упомянем теперь о суетном, неосновательном упрёке, который Цельс, а впоследствии, и другие распространители нечестия, делали Господу Иисусу касательно Его бегства в Египет: «Какая была нужда Тебе переселяться в младенчестве? Боязнь ли умереть? Но страх смерти должен ли проникать в душу Бога? Вот сшедший с неба Ангел велит бежать Тебе и Твоим ближним, спастись от общей опасности; но разве Бог не мог избавить Тебя от неё, когда по любви к Тебе Он посылал уже неоднократно своих Ангелов?» Цельс говорит, как человек, не признающий решительно ничего божественного в теле и душе Иисуса. Но мы веруем, что в Нём было и Божество и человечество: Он был Бог, Который, как Он Сам говорит, есть «путь, истина и жизнь» (Ин. 14, 6); Он был и Человек, как Сам Он свидетельствует другими словами: «вы ищите убить Меня, человека сказавшаго вам истину, которую слышал от Бога» (Ин. 8, 40). Когда Сын Божий облекся человеческой плотью, то странно ли, что Он поступает как человек, то есть убегает от опасности? – Он мог избрать другие средства. Кто спорит против этого? Но надлежало ли расточать чудеса, когда достаточно было способов простых и естественных? Средства необыкновенные и разительные не всегда согласовались с Его намерением явить миру, что сей, видимый людьми, человек, есть Слово Божие, Божия Сила и Премудрость, Христос, Сын Божий. (Ор. прот. Цельса кн.1)

«Удивляются, – говорит Иоанн Златоуст (Бес. 8. на Евангелие от Матфея), – что Бог не спас сего Младенца от ярости Ирода иным способом, как только повелел Ему бежать с Матерью в Египет. Но сим-то кажущимся бессилием Сын Божий начинает действовать сообразно с божественным устройением тайны Его воплощения. Ибо, если бы Он всегда действовал как Бог, во всем величии Своего могущества, то осмелившиеся представить Его воплощение басней ещё с гораздо большей дерзостью стали бы отрицать то, что Он некогда восприимчив плоть нашу. Итак, Он убегает не по действию страха человеческого, но

по Божественной Премудрости; не по необходимости, но по произволению. И причиной бегства в Египет было то же самое милосердие, которое позднее побудило Его приять крест и принести Себя на нём в очистительную жертву для нашего спасения».

Сверх того, это распоряжение Божественного Промысла касательно Иисуса Младенца не только славно для Бога, но и полезно для человека, который через размышление об оном может найти здесь утешение в неприятностях и подкрепление в гонениях, которые всегда предстоят Церкви, её служителям и Святым. Так Св. Иосиф, праведный человек, верный раб Божий, никаких человеческих умствований не противопоставляет повелению, которое дано ему свыше; он не взирает ни на опасности, ни на трудности продолжительного странствования; он повинуетя Господу и Ему предоставляет всё попечение о его путеводительстве. Если мы удивляемся, видя, как Иудея изгоняет Иисуса Христа, то не менее подивимся тому, как Египет даёт Ему убежище от гонителей Его. Притом вспомним, что Бог как в сынах Патриархов предначертал преобразования будущего, так и в жизни Иисуса Христа – судьбу Церкви. Таким образом, спасение язычников, призванных к вере вследствие неверия Иудеев, было ясно прообразовано этим бегством Спасителя, гонимого из Иудеи и укрываемого среди язычников. Дабы некоторым образом приготовить неверных к благодати Евангелия, Сын Божий вышел из владений Ирода, своего гонителя, и своим убежищем избирает царство самых суеверных язычников. Так объясняется столь известное падение идолов при вступлении Божественного Младенца в Египет, по пророчеству Исаии: «придет во Египет и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его» (Ис.19, 1). Присовокупим к сему еще, что преизобильная благодать, озарившая Египет во времена Св. Антония, Пахомия, Иллариона и стольких других пустынников, живших там жизнью Ангельскою, есть действие Божественного благословения, принесённого Иисусом, когда приходил Он туда укрыться от ярости Иродовой.

Сколько времени Иисус пробыл в Египте? Мнения об этом довольно различны; для нас довольно знать, что Он оставался

там дотолѣ, пока продолжалась опасность. Одна из предосторожностей, которую наставники, писавшие о подвигах внутренней жизни, и опытные отцы духовные внушают истинно кающимся, состоит в том, чтобы убегать случаев, бывших или могущих быть, по их мнению, вредными, мест, лиц, предметов, удовольствий, возбуждавших или могущих возбудить в них греховные склонности. Это не только простой совет, но неременная обязанность, без которой ни грешник не может надеяться исправления, ни праведник твёрдого стояния в добре. Сердце не отрешилось от греха, пока придерживается ещё случаев, подававших или могущих подать повод к его падению; и если не зависит от него не встречаться с ними, он, по крайней мере, властен не искать их и удаляться от них. Христианин, опытно дознавший свою слабость, должен бояться малейшей опасности; предметы, совершенно невинные для других, не таковы для него. Святой Дух предупреждает нас, что любящий опасность, погибнет от неё (Сир. 3, 25). Иисус Христос учит нас вырвать глаз и отрезать руку, если они соблазняют нас, то есть не допускать до себя случаев, приводящих к греху (Мф. 5, 29).

Иисус, Мария и Иосиф живут в Египте до того времени, когда Господь повелел Им оттуда выйти; и, живя среди мерзостей язычества, тем не менее, они пребывают верны Богу. А мы нередко жалуемся на свое состояние, должность и воображаем, будто при них нельзя хорошо служить Богу: опасное заблуждение! Состояние, в котором лучше всего можем мы стараться о святой жизни, есть именно то, на какое поставил нас Бог. Его благодать освящает нас, и Он умеет соразмерить её с нашими различными состояниями и обязанностями общественными. Нередко в миру спасается тот, кто погиб бы в монастыре.

Избиение младенцев

(Матф. 2, 16–18)

Ирод, увидя, что осмеян от волхвов, весьма разгневался и послал избить в Вифлееме и во всех пределах его всех детей мужеского пола, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Тогда сбылось реченное Пророком Иеремию, который говорит: глас в Раме слышан, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться; ибо нет их (Иер. 31, 15).

Назидательные размышления

Если бы Ирод не увлёкся гневом и укротился, говорит св. Иоанн Златоуст, то познал бы, что он предпринимает дело невозможное. Но душа бесчувственная не принимает врачевания, Богом даруемого, сердце, управляемое мрачною и тиранскою страстью честолюбия, противится всему. Упорный в своём намерении, Ирод помышляет только об убийстве и в слепоте своей спешит низвергнуться в пропасть. Вполне объятый гневом и завистью, как демон, он хочет какой бы то ни было ценой удовлетворить своей досаде и политическому опасению. Его ничто не останавливает. Природа немеет во глубине этого сердца, омрачённого неистовством; ненависть к волхвам излилась на невинные создания, и избиением младенцев Ирод возобновил ужасное событие, которое некогда покрыло кровию Египет. Он приказывает избить всех малолетних детей в Вифлееме и окрестностях его.

Как изобразить ужас этой страшной казни? Как начертать сии картины плача и жестокости? Жалобные крики умирающих жертв, рыдания отцов, матерей, смешанные со зверскими угрозами палачей; с одной стороны любовь употребляет усилия спасти плод чрева своего, вырывает из вооружённой руки воинов мечи, бросается под их удары, старается исторгнуть у них добычу с опасностью сделаться другою жертвою их бешенства; с другой, неистовые крики убийц, одной рукой отрывающий сына от груди матери, а другой – вонзающих нож в их внутренности, убивая за одно и сына и мать, и разом проливая кровь одного и другой! Как представить отчаяние отцов, их стоны и мольбы о пощаде детей, обнимаемых ими в последний раз!

Бл. Иероним замечает, что Св. Писание называет невинных младенцев, избитых за Иисуса Христа, *детьми Рахили*, потому что подле Вифлеема было поле, принадлежащее колену Вениаминову, на котором погребена была Рахиль, жена Иакова и мать Вениамина. Св. Иларий думает, что Рахиль, бывшая долго бесплодною, изображает в сем случае Церковь; равно как

многочисленность невинных жертв Иродовой ярости прообразует множество мучеников, долженствовавших пролить кровь за Иисуса Христа. О Церкви, этой святой матери, бывшей столько веков бесплодною, впоследствии сделавшейся столь плодоносною в святых мучениках, воистину можно сказать, что она внимала их стонам, и во время их славных страданий, плакала не столько о смерти своих детей, сколько о гибели убийц их. Мы все можем подражать удивительной любви сей святой матери; и будем подражать ей, если страшимся быть причиною её скорби. Не телесная смерть сильно огорчает её, но душевная. Она научилась от своего Божественного Жениха и от своих главных членов хвалиться в скорбях и страданиях, но она страшится соблазнов, умерщвляющих пред Богом тех, кого она любит, как нежная мать. Тронемся же тем, что её так глубоко смущает; будем чувствительны к её болезням. Станем избегать всего, что могло бы соблазнить братьев наших, и будем подобно Церкви, проливать слёзы только о грехе и его ужасных следствиях.

«Где, – восклицает Боссюет, – люди для подкрепления своей веры, желающие, чтобы языческие истории того времени упоминали об этом злодействе Ирода, так же как и о других? Как будто наша вера должна зависеть от того, что историки мира, по нерадению, или политическим видам скажут или умолчат в своих историях. Но оставим сии ничтожные мысли. Одни человеческие виды, если бы они были у Евангелиста, могли бы воспрепятствовать ему лишиться доверия своё Св. Евангелие описанием такого публичного дела, которое не было бы верно».

Но, спрашивают, для чего Бог допустил преждевременную смерть сих младенцев? И обвиняют Его правосудие, не помешавшее такому гнусному убийству!

Бог допустил это убийство так же, как Он допускает и другие преступления людей, и как Он сносит хулы неверных, откладывая наказание доколе, пока Ему угодно. Он мог бы сохранить Иисуса Христа другим образом; но есть ли какое средство, против которого неверие не представило бы сомнений и упрёков? Скажем более, не в человеческой власти

причинить кому-нибудь действительное зло. Бог попускает нам испытывать скорби частью для очищения наших грехов, частью для оставления нам случая к заслуге. Кто переносит их с мужественной покорностью, тот не только не терпит от них никакого зла, но ещё извлекает из них самые драгоценные выгоды. Младенцы, принесённые Иродом в жертву его кровавому властолюбию, разве несчастны тем, что умерли вместо Иисуса Христа? Не справедливее ли будет сравнить их с детьми высокого рода, служащими Царскому сыну, которых Иудея представила своему младенчеству Царю, и которых Церковь во все века чтит и принимает за цвет мучеников».

Напрасно Ирод проливал потоки крови ужасным убийством: не подвергся ему Тот, Кого он хотел погубить. Он убил тысячи вместо одного; и Сей один, Кого хотел он схватить, спасся от него, и Его рождение получило от того ещё больше славы. Почему? Потому что написано: нет ни совета, ни мудрости против Господа (Притч.21:30). Таково было и таково всегда будет действие всех гонений на Иисуса Христа и на Его Церковь: Он и Церковь Его покажут бессилие властей земных, исполнят пророчества, распространят познания истины, доставят вечное блаженство тем, кои будут их жертвами.

Иисус посреди учителей

(Лук. 2, 41–51)

Каждый год родители Его (Иисуса Христа) хаживали в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они по обычаю в Иерусалим на праздник.

Когда же по окончании праздничных дней возвращались; остался отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Мать Его; но думали, что Он идёт с другими. Прошедши же целый день, стали искать Его между родственниками и знакомыми. И не нашедши Его, пошли назад в Иерусалим, искать Его. Чрез три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их, и вопрошающего их. Все, слушавшие Его, дивились разуму и ответам Его. И увидев Его, удивились; и Мать Его сказала Ему: «Сын! Что Ты сделал с нами? Вот отец Твой и я с великою скорбью искали Тебя». Он сказал им: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно обращаться в том, что принадлежит Отцу Моему?» Но они не поняли слов, которые Он сказал им. И Он пошёл с ними, и пришёл в Назарет; и был в повиновении у них. И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своём.

Назидательные размышления

Мужчины у Иудеев обязаны были приходить в Иерусалим для жертвоприношения три раза в год: в Пасху, Пятидесятницу и праздник кущей, на основании следующего закона Моисеева: «Три кратно в лете да явится всяк мужеск пол твой пред Господом Богом твоим» (Исх. 23, 17). Когда народ Божий размножился и был разделён на колена, невозможно было, чтобы все палестинские жители приходили в Иерусалим три раза в год и в одни и те же дни. Однако, хотя все, особенно отдалённые от Иерусалима, и не были обязаны к тому, но многие не переставали приходить туда по благочестию. Так поступали святой Иосиф и святая Дева в праздник Пасхи. Не довольно того, чтобы строго исполнять заповеди, надобно ещё, для упражнения в добродетели, совершать некоторые дела истинно благочестивые и одобряемые Церковью, каково было в Ветхом Законе посещение храма Иерусалимского в дни праздников особенно посвящённых Господу.

Как только дети достигли возраста раскрытия разумности, родители должны стараться водить их с собою в церковь и в такие места, где они видели бы только примеры благочестия и добродетели, дабы приучать их «носить иго Господне от юности» (Плач. 3, 27). Что подумать о тех, которые стараются освободить себя от воспитания своих детей, как только могут, и в воспитании их вполне полагаются на попечение людей, о правилах и вере которых они мало или вовсе ничего не знают!

Другие с некоторою заботливостью воспитывают при себе дитя, которое весьма может избаловаться от самого излишка их нежности, – когда вместо того, чтобы стараться в молодом и послушном сердце глубже посеять семена добродетели, мать в своей дочери или отец в сыне восхищаются часто первым проблеском рождающейся страсти, как собственным произведением, и, не стараясь остановить её, потому только, что она принята развратом, или суетою века, занимаются средствами согреть её и поддерживать. Не будем же более удивляться, видя то детей, неприлично обходящихся с

родителями и не имеющих к ним ни любви, ни уважения, – так как они их никогда не знали; то молодых людей без благочестия и страха Божия, увлекаемых своими прихотями и причудами юного воображения, погружённых в лень и врагов всякого честного занятия; им только для виду толковали первые начатки религии Христианской, но никогда не подавали примера воздержания и порядка; никогда не внушали желаний скромных и любви к труду; и удивительно успели сделать из них детей испорченных и порочных. С самого рождения младенца Иисуса, Пресвятая Дева, Его Мать, никогда не оставляла Его, и нигде не говорится, чтоб Она водила Его куда-нибудь, кроме храма. Отцы и матери, научитесь отсюда, с каким вниманием и с какими самопожертвованиями вы должны сами воспитывать и образовать детей своих, или, по крайней мере, вверять их только таким лицам, на благочестие и добродетели которых вы могли бы совершенно положиться.

Иисус, зная, какое огорчение причинит Он Марии и Иосифу Своим отсутствием, не мог не чувствовать сего; но Он хотел научить нас, что когда надобно следовать воле Божией, ясно возвещённой внутренним влечением спокойной совести и советами мудрых людей, с которыми должно наперёд посоветоваться, то должно наложить молчание на естественные чувства и уметь, когда нужно, пожертвовать самыми законными привязанностями, чтобы последовать гласу любви Божией, побуждающей и зовущей нас.

Мария и Иосиф не имели на свете ничего дороже Иисуса; Он составлял всё их утешение, всё их сокровище; надобно ли после этого удивляться беспокойству и старанию, с каким они искали Его? Увы! Сколько христиан мало беспокоятся, лишившись Иисуса Христа, когда они, подобно Марии и Иосифу, не только лишаются Его присутствия, но, что гораздо жалостнее, Его любви и благодати! Господь скрывает иногда Своё присутствие от душ ревностных; но пусть не перестают они искать Его; они непременно обретут Его после нескольких дней скорби и слёз; они обретут Иисуса Христа в храме, во время молитвы.

Легко удивляться учению Иисуса Христа; даже трудно не удивляться ему; но до чего достигнем, если ограничимся, как обыкновенно бывает, только удивлением Его Божественным примерам и высокому учению? Может быть, всё равно и даже в некотором отношении лучше не знать их, нежели пренебрегать исполнением их.

Иосиф и Мария замечали в Спасителе любовь к уединению и неизвестности; поэтому они удивились, заметив Его, всенародно обнаруживающего Свою Божественную премудрость. Они не понимали тогда намерений Отца Небесного, Который удержал Сына Своего в Иерусалиме; не видно у них даже желания постичь их. Они остались довольны, как скоро нашли Спасителя и узнали причину Его отсутствия.

Проповедь св. Иоанна Крестителя

(Марк. 1:2–3, 6; Матф. 3, 14)

Как написано у Пророка Исаии: се Я посылаю вестника Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Господу, исправьте стези Ему! Приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской, и говорит: покайтесь, ибо близко Царствие Небесное. Он носил одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс на чреслах своих; а пища его была акриды и дикий мёд.

Назидательные размышления

В евангельских событиях, последующих одно за другим, человеческий разум видит только отдельные происшествия, но проницательное око веры открывает в них удивительную связь тайных предустроений, которыми Божественное Провидение постоянно достигает Своей цели и совершенного исполнения намерений Всевышнего. Если последующие происшествия и не всегда возвещаются наперёд; то из них особенным образом объясняются события предшествовавшие, перестающие тогда быть непонятными. Чем важнее событие само по себе и по своим последствиям, тем более оно связано с событиями второстепенными: так Иоанн Креститель заключает собою ряд Пророков и открывает миру пришествие Иисуса Христа, Который по жизни Своей есть осуществление всех преобразований, а по учению – исполнение закона.

Послушаем здесь возлюбленного ученика, величественно начинающего своё евангельское повествование: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него произошло, и без Него не произошло ничего, что ни произошло. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человекам. И свет во тьме светит; но тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога, именем Иоанн. Сей пришёл для свидетельства, чтобы засвидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Не сам он был свет, но был послан, чтобы засвидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. Был в мире, и мир Им получил бытие, но мир Его не познал. Пришёл к своим, но свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть соделываться чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотью: и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нём, и, восклицая, говорит: «Вот

Тот, о Котором я говорил, что Идущий за мною, первенствует передо мною, потому что был прежде меня» (Ин.1:1–15).

После тридцати лет, проведённых в уединении, молитве и самых строгих подвигах умерщвления плоти, Иоанн Креститель начал проповедовать в пустыне, где жил с самого детства. Он мог бы возвещать слово Божие в городах великим и богатым, но он довольствуется научать людей низкого состояния и бедных, в отдалении от шума мирского. Он знал, что Бог ни во что вменяет силу мира сего, и возносит смиренных: и так он свидетельствует о Сыне Божиим; свидетельствует смело и громко; свидетельствует с самоуничижением, признавая, что Иисус Христос бесконечно выше его и во всём должен быть предпочтён ему. Свидетельство, славное для Божественного Спасителя, но имеет славное и для самого Иоанна Крестителя, ибо истинная слава раба состоит в том, чтобы прославлять своего господина.

Иоанн Креститель, по замечанию Блаженного Иеронима, первый проповедует о Царстве Небесном, – преимущество предоставленное одному Св. Предтече Мессии. Иудеи ожидали тогда Спасителя, царствование Которого, исполненное великолепия, сделает их счастливыми на земле и победителями врагов; ибо во все времена ветхаго Закона им обращаемы были блага временные и наградами земными они привлекаемы были к точному исполнению заповедей Божиих; но как скоро настало время нового Закона, Иоанн начинает открыто проповедовать истину и возглашает в пустыне, где Дух Божий обыкновенно любит говорить сердцу человеческому, это столь удивительное и неслыханное слово: Покайтесь!... Вот приближается время исполнения данных вам в течение стольких веков обетований; и начало не временного и преходящего царства, каким вы его воображали доселе, но Царства Небесного. Иоанн проповедовал иудеям покаяние, говорит Св. Иларий, при приближении Царства Небесного, – потому что только чрез покаяние они могли отказаться от заблуждения, в котором находились, и выйти из бездны своих грехов, приняв твердое намерение оставить их.

Увы! Может быть вы уже находитесь при конце своей жизни; ваши лучшие дни миновались; свет померкает в ваших глазах, и вы почти достигли той минуты, когда надобно перейти в Царство Небесное, если старались заслужить его. Если же вы и не заслужили его, то не всё ещё потеряно для вас: *Покайтесь!* Как бы ни были вы далеки от пристани, покаяние может вас привести туда. Восплачьте о пренебрежении стольких милостей, о потере стольких лет для вечности: и сии слёзы, если только они искренни, могут ещё вознаградить ваши потери и избавить вас от слёз вечных.

Иоанн крестит и учит приходящих к нему

(Матф. 3:5–7; Лук. 3, 8–18)

Ревность Иоанна Крестителя скоро сделалась известною и уважаемою: тогда Иерусалим, вся Иудея и вся окрестность Иордана выходили к нему, и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои. Увидев же многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, он сказал им: «Порождения ехидны! Кто вразумил вас бежать от наступающего гнева? Если привели вас сюда страх суда Божия и искреннее желание обратиться: принесите плоды, достойные покаяния, и пусть ваши добрые дела будут верным признаком вашего истинного обращения к добру; но если ваши намерения преступны, если наружный вид добродетели скрывает только ваше лицемерие, честолубие и злость: не говорите в себе: мы отцем имеем Авраама, ибо сказываю вам, что может Бог из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит; всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубят и бросают в огонь». И спрашивал его народ: что нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. Пришли также и мытари креститься у него и сказали ему: Учитель! Что нам делать? Он отвечал им: не берите больше надлежащего. Спрашивали его также и воины, говоря: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте; не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованием. Когда же народ был в недоумении, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне: не Христос ли он? Отвечал Иоанн всем, говоря: «Я крещу вас водою; но грядет Сильнейший меня, Которому я не достоин развязать ремень у сапога; Тот будет крестить вас Духом Святым и огнём. Лопата в руке Его; и Он вывеет хлеб на гумне Своем, и соберёт пшеницу в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым». Много и другого благовествовал он народу, увещевая его.

Назидательные размышления

Взгляд на множество народа, собравшегося вокруг Св. Иоанна, представляет действительную пользу; когда вникнем какой был плод его пришествия. Иоанн желает не нравиться, но только приобретать души Иисусу Христу; с другой стороны к нему приходят не удивляться ему, но пользоваться его учением и примером.

Крещение, совершаемое Иоанном Крестителем, не имело силы таинства отпущать грехи, это было не более, как известный, употреблявшийся под сим именем у иудеев, обряд очищения законных нечистот. Впрочем, крещение Иоанново было замечательно тем, что ему предшествовало покаяние, то есть, скорбь о грехах и отвращение от них, дела удовлетворения за неправды и перемена жизни, и что оно сопровождалось исповеданием грехов. Оно было совершеннее иудейского: это, по мнению Св. Иоанна Златоустаго, был как бы мост, проводящий от крещения иудейского к крещению Иисуса Христа, высший первого и низший второго.

Заметим мимоходом, против нечестивцев, утверждающих, будто священники установили исповедь, что Евангелие здесь очень ясно говорит о исповеди, не беглой и кое-какой, не о признании себя только грешником вообще, не о неопределённом признании в проступках и неисполнениях закона мыслию, словом и делом; нет, это было ясное и подробное открытие своих прегрешений, противных закону. Такова была исповедь иудеев, когда они клали руки на голову жертв о грехе. (Прим. Некоторые достойные люди уверяют, что иудеи при самой кончине и доселе исповедаются почти так же, как и мы. Обратившийся знаменитый раввин, кавалер Драк, в своём рассуждении, недавно напечатанном в Риме [год издания 1851], доказал ложность этого мнения, в котором Православие не имеет нужды для того, чтоб подтвердить Божественное установление исповеди вопреки насмешкам неверующих, ожесточённых против такого священнодействия, которое так сильно противоречит их нечестию.) Из деяний Апостольских

видно, что обращавшиеся язычники приходили исповедывать грехи свои к ногам Апостольским. Это доказывает, что исповедание грехов вообще и в частности – не новое изобретение, но было освящено и подробно учреждено самим Иисусом Христом, когда Он установил таинство покаяния; ибо Апостолы не могли бы с точностью пользоваться правом вязать и разрушать, которое даровано им Божественным Учителем, не зная, каковы были грехи, которые они должны были отпускать или держать, а самое простое и естественное средство узнать их есть исповедь.

Когда надлежало сокрушить ожесточённые сердца фарисеев, Иоанн Креститель показывает пламенную и строгую ревность Илии: «Порождения ехиднины» – говорит он им; но его ревность кротка, и как у Моисея, снисходительна к мытарям и воинам, поведение которых заслуживает более снисхождения. Итак, истинные служители Иисуса Христа и вообще все люди, имеющие какую-либо власть, далеки и от чрезмерной ревности, всё осуждающей, и от слабой ревности, всё извиняющей. Истинная ревность должна быть мудра и благоразумна, и потому, то кротка, то строга, смотря по различным характерам и различным нуждам тех, на кого она действует. Особенно остерегайтесь смешивать злоупотребление должности с самою должностью. Должность от Бога, а злоупотребление от человека. Св. Иоанн не творит чудес, а между тем думают, не Мессия ли он, на том основании, что святость жизни гораздо более и трогательнее всех чудес. Святые тем ниже в собственных глазах, чем выше в очах Божиих и чем более их почитают люди за их добродетели. Но это и есть как бы чудо, которое может сотворить только одна святость. Душа истинно смиренная всё сделанное ею считает за ничто и, по примеру Иоанна Крестителя, старается только возвеличивать дела Бога и воздавать Ему славу в Господе нашем.

Свидетельство Иоанна Крестителя

(Ин. 1)

Святой Иоанн, возлюбленный ученик Христов, сообщая высокое понятие о Слове Сыне Божиим и о тайне Его воплощения, излагает нам как Св. Иоанн Креститель был послан свидетельствовать о воплотившемся Слове, Божественном Спасителе, Господе нашем, Иисусе Христе: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово. Оно было вначале у Бога. Всё Им получило бытие, и без Него не получило бытия ничто, что не получило бытия. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит: и тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога, именем Иоанн. Сей пришел для свидетельства, чтобы засвидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через него. Не сам он был свет, но был послан, чтобы засвидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. Был в мире, и мир Им получил бытие, но мир Его не познал. Пришёл к своим, но свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть соделываться чадами Божиими, Которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотью: и обитало с нами, полное благодати и истины: и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нём и восклицая говорит: сей есть Тот, о Котором я говорил, что Идущий за мною первенствует передо мною, потому, что был прежде меня. И от полноты Его все мы получили и благодать на благодать. Ибо закон дан через Моисея: (а) благодать и истина произошла через Иисуса Христа».

Назидательные размышления

Куда я погружаюсь, в какую глубину, в какую бездну! Воскликнул Боссюет, читая первую страницу Евангелия Св. Иоанна. Можем ли мы познать Иисуса Христа, рождённого прежде всех век? Конечно, потому что нам дано Евангелие. Пойдем под предводительством орла из Евангелистов, возлюбленного из учеников, который говорит не человеческим языком, который блещет как молния, гремит, оглушает и покоряет в послушание веры всякий дух сотворённый, когда быстрым полётом, рассекая воздух, проницая облака, и возвышаясь выше Ангелов, выше Сил небесных, Херувимов и Серафимов, так начинает своё Евангелие: «В начале было Слово...» Для чего говорить о начале, когда дело идёт о Безначальном? Дабы сказать, что *в начале*, при происхождении вещей, *Он уже был*: Он не начинался, *Он был*: Он не сотворён, *Он был*, и кто был Он? Кто был Сей не созданный и не имевший начала, когда Бог давал всему начало? Сей, бывший вначале, был Слово, Слово внутреннее, Божественный Разум, Смысл, Премудрость, внутренний Глагол Божий, Глагол без разглагольствования, Разум без умствований, в которых выводят одно из другого по заключениям, Глагол вечный, в Котором существенно пребывает вся истина, и Который есть самая истина. Где я? Что вижу? Что слышу? Умолкни мой разум: и без умствований, без рассуждений, без чувственных образов, без слов, изрекаемых языком, без звуков, без содействия волнующегося воображения, без смущения, без усилий человеческих, скажем внутренно, скажем верою, пленив и покорив ей разум: *В начале*, без начала, прежде всякого начала, выше всякого начала, *было* сущее и всегда существовавшее Слово, вечный Глагол, вечная и ипостасная Мысль Божия: *Оно было* самосущно, но не как нечто отдельное от Бога, ибо *Оно было в Боге*, не как наша мысль в нас, но как Лице, различное от Бога Отца, в Котором Оно пребывает. Оно было у своего Отца, в лоне Его. *Оно было*, и что Оно было? Кто может сказать это? Кто исповесть, кто объяснит нам *род Его*

(Ис. 53, 8)? Оно было, как и Отец Его, Сый; Оно есть самое совершенство, Присносуший, и самое бытие; но что Оно было? Кто знает сие? Ничего мы не знаем, кроме того, что Оно рождено от Бога, и самосушно пребывает в Боге; то есть, Оно есть Сын Божий и сам Бог».

Единство Божие и различие в Боге Лиц – вот что обязан я не исследовать, но принимать верою; это тайна, которую я должен не проникать, но благоговейно чтить. Только именем Единого Бога в трех Лицах я омыт от грехов! Всё создано Словом; ибо кроме того, что Божественное могущество принадлежит Ему одинаково с Отцом, Он мысль Божия, образ существа Божия (Евр. 1, 3), есть и Божественный Первообраз, по которому созданы все существа. Удивительна несмысленность человека! Собственная его природа возвещает ему о Творце его; но он глух к сему глаголу и не хочет видеть в предметах сотворённых ничего другого, кроме того, что льстит его чувственности и превратным желаниям. Признаем черты образа Божественного Слова во всей твари, станем особенно узнавать и чтить их в самих себе, и тем воздадим Ему славу и честь за Образ Божий в нас и за всё, что создано для нашего употребления.

Так как Божество Иисуса Христа было сокрыто под покровом человечества, то Иоанн Креститель был послан возвестить, что Иисус есть истинный Бог и истинный человек, и уяснить миру, какое сокровище имеет он в Богочеловеке. Иоанн свидетель неукоризненный: чудеса, сопровождавшие его рождение, святость его жизни, предсказания о нём Пророков были неоспоримыми доказательствами его посольства. Иисус Христос есть свет истинный. Он ни у кого не заимствовал Свой свет, и всякий просвещается Им. Он возжигает в нас и светильник разума, и светильник благодати: он есть источник всех наших познаний, естественных и вышеестественных.

Наконец, свет сей никогда не может истощиться и всегда изливается; но, увы, человек сам закрывается, чтобы не видеть его, произвольно смежает очи, и любит *больше тьму, нежели свет*. Блаженны отверзающие очи к свету Иисуса Христа, Солнца Правды! Какое преславное рождение – это духовное

рождение, содействующее человека чадом Божиим и наследником Богу! – О, христианин, познай своё достоинство, не живи как ничтожный сын человека, но чти дарованный тебе сан и приобретённое тобою благородство. Бог смирился, чтобы тебя возвести к Себе; засвидетельствуй это, подобно Иоанну Крестителю, жизнью чистою, смиренною и доблестною, и, ежели потребуют того обстоятельства, лучше умри, нежели измени своей вере и святым обязанностям, которые она тебе предписывает.

Искушение Иисуса Христа в Пустыне

(Матф. 4; Марк.1; Лк. 4)

Приняв крещение от Иоанна Крестителя, Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен Духом в пустыню, для искушения от диавола. И постившись сорок дней и сорок ночей, живши со зверями, напоследок взалкал. Он показал в Себе эту человеческую немощь, дабы дать диаволу смелость искусить Его; диавол, действительно, принял это алкание за удобный случай или соблазнить Иисуса, или, по крайней мере, открыть кто Он. Тогда приступил к Нему искушитель и сказал: если ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Но Он сказал в ответ: в Писании сказано: не хлебом единым живёт человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Втор.8, 3). Потом берёт Его диавол во святой град и поставляет Его на кровле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо в Писании сказано: Ангелам своим заповесть о Тебе (сохранить Тебя), и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею (Псал. 90, 11–12). Иисус сказал ему: в Писании сказано также: не искушай Господа Бога твоего (Втор.6, 16). Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства и славу их; и говорит Ему: всё сие дам Тебе, ежели падши поклонишися мне. Тогда говорит ему Иисус: отойди от Меня сатана; ибо в Писании сказано: Господу Богу твоему поклоняйся и служи Ему единому (Втор. 6, 13). После сих искушений диавол скрылся до времени *страданий* Иисуса Христа, когда он мучениями искушал Того, Кого не мог победить ни чувственностью, ни властолюбием, ни тщеславием. Тогда пришли к Иисусу Ангелы и служили Ему.

Назидательные размышления

Неверующие, которые иногда принимают на себя вид *благочестивой ревности*, соблазняются тем, что Спаситель попустил диаволу искушать Его; это значит, говорят они, в своей притворной ревности, дать врагу спасения власть, оскорбительную для достоинства Сына Божия. Отцы Церкви давно уже на эти возражения, подновляемые ныне, ответствовали так: Спасителю мира так же приличествовало быть искушаемым, как и быть облечённым немощами человеческого естества, или терпеть поругания от иудеев и быть распяту ими. Ему угодно сим научить нас, что искушение само по себе не вина; что если мы противимся ему, то добродетель получает от того ещё большее достоинство и новую цену. Он хотел ободрить души робкие и мнительные, которые считают себя виновными потому, что с большей или меньшей силой бывают искушаемы, и по этому неправильному о себе заключению унывают на пути добродетели. Наконец, Он хотел показать им, какими оружиями должно защищаться от искушителя. Сии оружия суть: пост, молитва и наставления слова Божия. Сын Божий «должен был, – как говорит Св. Павел в послании к евреям, – во всём уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником в отношении к Богу, для умиловления за грехи народа» (Евр. 2, 17). Ибо как Он сам претерпел искушения и *страдания*; то может помогать и искушаемым (Евр. 2, 18). Мы имеем не такого Первосвященника, который не может страдать с нами в немощах наших, но такого, Который подобно нам испытал всё, кроме греха. Посему да приступаем смело к престолу благодати, дабы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи (Евр. 7:15–16).

Почему Иисус оставался со зверями, и какое общество имел Он в пустыне? Потому что звери пребывали в своем естественном состоянии, так сказать в невинности; напротив, у людей всё извращено грехом: «Всякая плоть развратилась в путях своих» (Быт. 6:12). Между людьми, говорит Боссюэт,

находим только притворство, неверность, своекорыстную дружбу, взаимный обмен лести для удовольствия тех и других, ложь, тайную зависть под видом тайного доброжелательства, непостоянство, несправедливость и разврат. Будем же убегать от сего хотя духом, звери для нас будут лучше общества людей в мире. И нам предлежат искушения, как Иисусу Христу, представившему Себя нам в образец; тогда и нам, подобно как Ему, будут служить Ангелы. Они буквально служили Спасителю в нужде, в которой Он благоволил быть после столь долгого поста, и мы должны помнить, что они «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые должны наследовать спасение» (Евр.1,14); и что в честь Спасителя они становятся служителями тех, которые постятся с Ним в пустыне, любят молитву и уединение и живут, воздерживаясь от того, в чём находит своё удовольствие ветхая природа, и не прилагают к тому сердца своего.

Превратности и огорчения, придающие некоторое отвращение от света, а ещё менее, особенная дружба, привлекающая нас к устранению от мира, недостаточны для этого: всё это не может услаждать труды и скорби, свойственные уединению, и помогать переносить их с *твёрдостью*. Чтобы переносить постоянно скуку, искушения и строгости отшельнической благочестивой жизни, чтобы удостоиться общения с Ангелами, т. е. чтобы получать утешения и помощь свыше, для сего нужно Божие призвание к уединённой жизни, нужно водительство Духа Святаго, – подобно как наш Спаситель Им приведён был в пустыню, нужно в тишине чувств и особенно воображения, с точностью удостовериться в правоте своих намерений, которые, чтобы быть приятными Богу, должны стремиться единственно к *самоотвержению*, добродетели, без которой все другие только пустой дым.

Св. Григорий Великий и многие другие святые учителя заметили, что искушение находит на нас тремя образами: внушением, услаждением, соизволением. Внушение бывает тогда, (когда) или диавол представляет нам какой-нибудь помысл, или сей помысл рождается от соприкосновения нашего

с внешними предметами. Дьявол только сим образом и мог искушать Сына Божия: но, что касается до нас, коль скоро помысл сопровождается произвольным услаждением, и коль скоро ум останавливается на нём, то должно думать, что скоро последует и соизволение, и "похоть", которая, по словам Св. Ап. Иакова, «рождает грех... и смерть» (Иак. 1, 15). Итак, останавливайте искушение при первом шаге, который ещё не виновен; ибо, если дадите ему возможность льстить вашим чувствам и упоить их, и если тут вмешается дьявол, могущий действовать на тело, какая буря поднимется тогда в вашей душе! Потщитесь же возбудить вашу веру, может быть усыпленную; прервите искушение с первого раза. Предупредите удовольствие, рождающееся или от чувств, или от тщеславия, или от любопытства, чтобы оно не проскользнуло и не проникло до вашего сердца, и не увлекло его к соизволению, так хитро подготовленному. Даже после одержанной мужественными усилиями победы, не должно переставать бодрствовать. Горе тому, кто предаётся безрассудному покою: ибо враг возвращается нечаянно, захватывает душу самонадеянную и овладевает всей добычей, которую потерял – было.

Иисус Христос изгоняет продавцов из храма

(Ин. 2, 12–22)

Удостоив Своим присутствием брак в Канне, Иисус Христос «пришёл в Капернаум, Сам и Мать Его, и братья Его, и ученики Его; и там пробыли немного дней. Приближалась Пасха Иудейская, и пришёл Иисус в Иерусалим. И нашёл, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец, и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, и столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли».

При сем ученики Его вспомнили, что в Писании сказано: «ревность по дому Твоём снедает Меня» (Пс. 68, 10). Но иудеи, вступив с Ним в разговор, сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей; и Я в три дня воздвигну его. На сие сказали иудеи: сей храм строился сорок шесть лет; и Ты ли в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего. Когда же воскрес Он из мертвых: то ученики Его вспомнили, что Он говорил сие; и поверили Писанию, и слову, которое сказал Иисус.

Назидательные размышления

Если мы желаем знать, что могло побудить Господа отступить от Своей обыкновенной кротости, чтобы показаться столько раздраженным против продававших и покупавших в храме; то ответ, сделанный Им, объясняет нам всё. Христос, снедаемый ревностью по доме Своего Отца, не мог без негодования сносить того, какое неуважение оказывали сему дому молитвы, делая его вертепом разбойников.

Если предположить, что торговля была производима со всею добросовестностью; то и тогда должно согласиться, что очень нечестиво заниматься делами совершенно человеческими в месте, посвящённом на служение Богу и на испрашивание у Него благодати, необходимой для того, чтобы идти твёрдыми шагами по пути спасения. Но поскольку редко, и особенно в наше время, сохраняется честность между продающими и покупающими; Иисус Христос не напрасно обвиняет их в том, что дом молитвы делают они вертепом разбойников. Есть ли, в самом деле, что-либо более неуместное, как быть единственно заняту своими страстями в том святом убежище, куда только и входить нужно для того, чтобы трудиться над разрушением их? Есть ли что-либо более предосудительное, как делать новые беззакония в доме Божиим, посвящённом на то, чтобы в нём совершалось покаяние, очищающее уже соделанные грехи? «Чтобы сделал Господь наш, – говорит достопочтенный Беда, – если бы увидел неприличное положение тела, соблазнительные развлечения, суесловные разговоры, которые позволяют себе в наших церквах в присутствии Его, Который изгнал из храма тех, которые покупали там овец и голубей для приношения Ему жертв? И между тем, в наших храмах мы чтим не образы Тайн, которые некогда чтили Патриархи, но самые тайны!»

Есть другой храм, более драгоценный в очах Господа, нежели сии вещественные храмы, построенные из камня и мрамора, храм, осквернение которого ещё более раздражает Господа: это наши сердца; они суть живые храмы Святого Духа, как говорит святой Павел Коринфянам. Сердце человека

сотворено для Бога, оно есть тайное место, куда мы должны удаляться, чтобы ежедневно поклоняться там нашему Творцу, Искупителю и Освятителю. Но если проникает туда грех, то сердце человека скоро превращается в ужасное гнездо страстей и пороков. «Мы должны, – говорит святой Амвросий, – не только показывать ревность в отношении к наружным нашим храмам; но всего более обязаны употреблять её на очищение внутреннего нашего храма, из опасения, чтобы он не сделался вертепом разбойников». Ибо пороки, если хорошо рассмотреть их, суть нечто иное, как похитители славы Божией. Итак, возьмём бич умерщвления плоти, чтобы изгнать из сердца все сии зародыши зла, которые похоть хочет возрастить в нём. Сколько дел мы прощаем сами себе потому, что смотрим на них как на неважные, даже как на позволительные, или, по крайней мере, извиняемые обычаем и примером других, и на которые Божественный Господь не смотрит так! Итак, научимся исправлять наши суждения и поведение, принимая во внимание не мнение или обычаи людей, но святость Бога, Которому мы служим. Истинная ревность отказывается от всякого человекоугодия, и начало своих побуждений имеет только в Боге и в той великой награде, которую Он предназначил для верного раба Своего.

Иисус и Самарянка

(Ин. 4)

Иисус Христос узнал о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн (хотя сам Иисус и не крестил, а ученики Его); поэтому Он оставил Иудею и снова удалился в Галилею. А надлежало Ему проходить через Самарию. Итак, приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близь наследственного участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, устав от пути, сел над колодезем. Было около шестого часу; в это время приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. (Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи). Женщина Самарянская говорит Ему: как, Ты, будучи иудей, просишь пить у меня – самарянки? Ибо иудеи не имеют сообщения с самарянами. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить; то ты сама стала бы просить у Него пить, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: Господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же ты возьмёшь живую воду? Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякой, пьющий воду сию возжаждет опять: а кто испиёт воды, которую Я дам ему, никогда не будет иметь жажды; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: Господин, дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить более сюда черпать воду. Иисус говорит ей: поди, позови мужа своего и приди сюда. Женщина сказала: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа: ибо ты имела пять мужей; и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе: это правду ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! Вижу, что ты пророк. Отцы наши поклонялись на сей горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, женщина, что наступает время, когда и

не на сей горе и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от иудеев. Но настает и уже настало такое время, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине: ибо таких ищет Отец поклонников Себе. Бог есть дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: я знаю, что скоро придёт Мессия (т.е. Христос); а когда Он придёт, то изъяснит нам всё. Иисус говорит ей: это Я, который говорю с тобою. В сие время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривает с женщиною: однако ж, ни один из них не сказал Ему: чего Ты требуешь от неё, или, о чём говоришь с нею? Между тем женщина оставила водонос свой, пошла в город и говорит людям: подите, посмотрите человека, который сказал мне всё, что я ни сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему.

Назидательные размышления

История самарянки содержит в себе много высоких уроков для служителей Божиих, и вообще, для всех, кто заботится об обращении грешников, равно как для самих обращённых душ: действие благодати в сердце грешника, предрасполагающей его, возбуждающей в нём умиление, пременяющей его и наполняющей ужасом к своим проступкам, преклоняющей к чувствам покаяния и укрепляющей его в добре, живо представляется здесь очам веры, внимательно размышляющей о всех обстоятельствах сего назидательного повествования.

Иисус Христос просит у женщины немного воды, возбуждая в ней этим жажду к той превосходнейшей воде, которую Он хочет дать ей. Таков образ действия благодати: сначала она требует от нас немногого, требует некоторой бдительности над самим собой, некоторого обуздания себя и подчинения своим обязанностям; но, отдавая ей то немногое, чего она требует от нас, мы через сие поставляем себя в возможность получить полноту небесных даров, которые она предуготовляет нам. Дары Божии суть различные благодатные силы соответствующие различным потребностям наших душ, и содействующие нас тем, чем мы действительно бываем пред Богом. Без благодати мы не можем ничего доброго сделать, с благодатию всё можем. Но, не сознавая цены ей, люди часто отвергают её, часто злоупотребляют ею! Как трудно смело взглянуть на то зло, которое любишь! Как ещё труднее пожелать врачевания от оного! Самарянка сознаёт беспорядочность своей жизни; вот первый шаг её к обращению! Но в ту же самую минуту она отклоняет от себя воспоминания о своих беспорядках, миролюбец охотно согласится рассуждать с вами о религии; но лишь поднимите вы руку, чтобы коснуться ран его сердца, он тотчас уклонится от того и заставит вас переменить разговор.

Иисус Христос ни в одном месте Евангелия так открыто не объявляет Себя Мессиею, как здесь. Какая благодать со стороны Спасителя, что Он так открыл Себя женщине, не имевшей

ничего хорошего и достойного похвалы, кроме одной расположенности слушать Его, которую притом в ней возбудил Он же Сам! Грешная душа! Да не ослабляет твоей надежды на Иисуса Христа множество грехов твоих. Если ты приносишь покаяние, если пребываешь верною тому гласу, который Он возбуждает в глубине твоего сердца, то ты можешь всего ожидать от Его благодати, даже можешь надеяться ближайшего общения с Ним и особенных Его милостей.

Удивление учеников показывает нам то, как Иисус Христос всегда уклонялся от собеседования с женщинами наедине; но образ действий Божественного Спасителя представляет нам также и то, как мудрая и просвещённая ревность умеет полагать надлежащие пределы такому уклонению. Посему-то, с одной стороны нужно быть очень осторожным в своих суждениях, с другой – нужно быть весьма благоразумным в своих сношениях с людьми. Не предстоит опасности в беседах такого рода, если в них действительно рассуждают только о нуждах души и о деле спасения.

Чудесный лов рыбы

(Лук. 5, 1–11)

Однажды, когда Иисус стоял у озера Геннисаретского, и народ теснился около Него, желая слышать Слово Божие, увидел Он две лодки, стоящие в заливе, а рыбаки, вышедшие из них, вымывали сети. Вошедши в одну лодку, которая была Симонова, Он просил отплыть несколько от берега; и седши, учил народ из лодки. Когда же перестал учить; сказал Симону: отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лову. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! Мы промучились всю ночь и ничего не поймали: но по слову Твоему закину сеть. Сделав сие, поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, бывшим на другом судне, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили оба судна, так что они начинали тонуть. Увидев то, Симон Пётр припал к коленам Иисусовым, говоря; выди от меня, Господи! Я человек грешный. Ибо ужас объял его, и всех бывших с ним, от множества рыб, ими пойманных; также и Иакова, и Иоанна, сынов Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; с сего времени будешь ловить *не рыб*, а человеков. И вытащив оба судна на берег, оставили всё и пошли вслед за Ним.

Назидательные размышления

Святое Евангелие, выражая так живо усердие народов к слушанию Слова Божия, ничего не говорит нам о перемене их нравов. Неужели сии народы вместо наставления искали только наслаждения в трогательных словах Спасителя? Вот утешение проповедникам (когда толпа стекается только их слушать, а не пользоваться проповедью), если только они сами проповедуют с той же целью, как и Спаситель! Увы! Слово Божие, иногда бесплодное даже в устах Иисуса Христа, научает верных, что им должно приписывать это бесплодие.

Хотя, можно сказать о бесполезной жизни знатных людей, что они живут праздно и без труда, и не в этом состоит важнейший и в самой Церкви беспорядок; напротив, какими не обременены там заботами? Каких не начинают предприятий и, для успеха в них, каких не делают усилий? Но самое плачевное из всех несчастий то, что вотще истощают жизнь свою в столь многих трудах и заботах; что столько предприятий и планов не приводят ни к чему существенному, что трудящиеся не извлекают собственно никакого плода из стольких утомительных усилий, и что после столь многих забот, бывают доведены до той же жалобы, какую высказали Апостолы: «мы трудились целую ночь, и ничего не поймали.» Почему это? Потому что столько мирских людей трудятся, без Иисуса Христа и во мраке, «об ночь всю труждшеся». Правда, деятельно трудятся в мире, но трудятся сообразно с миром, по видам мирским и для мира. А это и есть трудиться во мраке и ночью, потому что Бог, так сказать, не присутствует здесь и не принимает в этом никакого участия; и поскольку Бог приемлет только то, что относится к Нему и делается для Него, то все труды для мира не имеют никакой цены в очах Его, и за них нельзя ожидать никакой награды: «ничесоже яхом». Желает ли ты, чадо Церкви, собрать сокровище и обогатиться перед Богом, хочешь ли, подобно Апостолам, наполнить свои сети и иметь лов обильный истинами? Призови Иисуса Христа и трудись по воле Его, и во имя Его: «по глаголу же Твоему ввергу мрежу»; то есть трудись

при свете веры, действуй сообразно с верою и верно, и упражняйся в делах веры, сих делах святых и освящающих, делах необходимо нужных, чтоб не потерять самой веры и поддержать её.

Иисус Христос оставляет на берегу народ, следовавший за Ним, и, удаляясь в открытое море, в одну минуту дает ученикам поймать чудесное множество рыб. Вот видимый образ, во-первых, оставленного народа иудейского, слышавшего столько раз Божественного Учителя и видевшего от Него столько чудес; потом язычников, взысканных благодатию в бездне мрака, дабы в одну минуту наполнить ими корабль Церкви.

Некоторые учёные толкователи думают, что Св. Пётр, поражённый могуществом нашего Господа, и видя свою лодку, готовую потонуть, побоялся, чтобы Бог не попустил ему погибнуть за то, что такой грешник, как он, осмелился войти в одну лодку с Иисусом Христом, и не могши уйти сам, просил Господа удалиться. Но большая часть учителей думают, и это вероятнее, что сии слова Петра показывают глубокое уважение к Божественному Учителю и святой ужас при виде столь великого чуда. Так, справедливо, что глубокое смирение обыкновенно бывает следствием необыкновенных успехов людей истинно Апостольских. Они смотрят на себя только как на слабые орудия, приписывают Богу всю славу дел; и через то становятся избранными сосудами, способными к исполнению самых обширных намерений.

Как скоро Иисус Христос объявил Петру и его сотрудникам, что Он избрал их для служения Евангельского, тотчас Он заставляет их оставить всё и следовать за Ним; ибо для того, чтобы успешнее приводить людей к Богу, и внушать им любовь к благам небесным, должно не только ничего не иметь, но и не быть привязанным ни к чему на земле. Жизнь христианина, и ещё более жизнь священника, – это жизнь самоотвержения, ожидающая награды только на небе и утешающаяся мыслию о надеждах бессмертных среди напастей, посеваемых духом злобы под ногами добродетельного человека.

Исцеление в день субботний

(Ин. 5:2–40, 46, 47)

По исцелении сына одного царедворца в Капернауме, Иисус пришёл в Иерусалим на праздник иудейский: есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в оную по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был некоторый человек, находившийся в болезни в тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего, и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: (хочу) Господи, но человека не имею, который бы опустил меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постелю твою и ходи. И он тотчас выздоровел и взял, постелю свою, и пошёл. А это было в день Субботний. Посему иудеи говорили исцелённому: сего дня Суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот сказал мне: возьми, постелю твою и ходи. Они спросили его: кто тот человек, который сказал тебе: возьми, постелю твою и ходи? Исцелённый же не знал, кто Он: ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретился с ним в храме и сказал ему: вот ты выздоровел: не греши же, чтобы не случилось с тобой чего хуже. Человек сей пошёл и объявил иудеям, что исцеливший его есть Иисус. И за то иудеи стали гнать Иисуса, что Он делал такие дела в субботу. Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И ещё более искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и называл Бога Своим Отцом, делая Себя равным Богу. Иисус же, обратя к ним речь, сказал: истинно, истинно говорю вам, Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего; ибо что творит Он, то и Сын творит так

же. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему всё, что творит Сам: и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет: так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но всякий суд отдал Сыну; дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам, слушающий слово Моё и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную: и суду не подлежит, а перешёл уже от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам, наступает время, и настало уже, что мертвые услышат глас Сына Божия, и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе: так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть и суд производить, потому что Он есть Сын человеческий. Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия: и изыдут, творившие добро, в воскресение жизни; а делавшие зло, в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу; и суд Мой праведен: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца. Если Я свидетельствую Сам о Себе: то свидетельство Мое не есть истинно. Есть Другой свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым Он свидетельствует о Мне. Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине. Впрочем, Я не от человека приемлю свидетельство; но говорю сие для того, чтобы вы спаслись. Он был светильник, горящий и светящий: а вы хотели малое время порадоваться при свете его. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые сия дела, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слыхали, ни лица Его не видали. И не имеете Слова Его пребывающего в вас: потому что вы не верите Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания: ибо вы сами думаете, чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь... Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и

Мне: ибо он писал обо Мне. Если же его писаниям не верите:
как поверите Моим словам?

Назидательные размышления

Обратив должное внимание на сие повествование Евангельское, мы заметим в нём ожесточённую борьбу лжи с истиной. Ложь сама себя покрывает стыдом; а истина сияет новым блеском от нападений на неё. Нет ничего похвальнее, как почитать закон; но когда из двух законов один противоречит другому: то, очевидно, должно предпочесть более совершенный. Так строгое соблюдение наружных обрядов должно уступить требованиям милосердия; но, увы, ложное благочестие вдается в обман; соблюдая строгость во всём, что может быть прекрасно, но не существенно необходимо, оно беззаботно питает в своём сердце более преступные страсти: гордость, ненависть, зависть. Иисус Христос обращает внимание иудеев на их ложную строгость (в жизни), и ясными, точными словами открывает им Своё сокровенное Божество. Но тщетно говорят за Него святость Его жизни и величие чудес: корысть, страсти и предрассудки препятствуют видеть оскорбительную истину. Ревнители закона опасаются остаться побеждёнными, и вместо того, чтобы искать наставления, вдруг возмущаются. Вот краткое изображение неверующих и вообще всех людей, которые, для того, чтобы удержать свои предубеждения, заглушают свой слух, и думают избежать тягостных последствий своих неосновательных мнений тем, что не внемлют голосу благоразумия и истинного попечения о их благе.

Иисус исцеляет расслабленного

(Марк. 2, 1–12)

Спустя несколько дней по исцелении прокаженного, Иисус опять пришел в Капернаум; и как только слышно стало, что Он в доме, в котором обыкновенно останавливался, тотчас собрались многие, так что и за дверьми не было места; и Он говорил им слово. Но пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо. И не могли дойти до Него за множеством народа, раскрыли кровлю дома, спустили одр, на котором лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо, отпускаются тебе грехи твои. Тут некоторые из книжников сидели и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? Кто может отпускать грехи, кроме единого Бога? Иисус, тотчас уразумев духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего вы так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать расслабленному: отпускаются тебе грехи? Или сказать: встань, возьми одр твой и ходи? Но дабы вы знали, что Сын человеческий имеет власть на земле отпускать грехи, (говорит расслабленному): Тебе говорю, встань, возьми одр твой и поди в дом твой. Он тотчас встал, взял одр и вышел при всех; так что изумились все и славили Бога, говоря: никогда не видали мы подобного.

Назидательные размышления

Весь плод воплощения и смерти Иисуса Христа состоит в том, чтобы Господь отгнал диавола от душ наших и мирно царствовал в них Своею благодатию. Расслабленный, лежащий на одре без движения, принесённый четырьмя человеками к Сыну Божию для исцеления, даёт нам двоякое назидание. Прежде всего, мы должны научиться из сего примера тому, как необходимо прийти к Иисусу Христу и обратиться к Нему, когда мы, по несчастию, грехами своими удалились от Него; никакие препятствия не должны нас устрашать, если находим, что их нельзя не встретить на каждом шагу в пути к Нему. Обольщения мира, прелесть удовольствий, опасение соблазнов, боязнь пересудов, срам насмешек – всё это употребляет против нас враг спасения; он увеличивает нападение по мере нашего желания переменить жизнь свою. Но самых страшных неприятелей мы имеем внутри себя; это пылкие страсти, кои должно укрощать, – приятные склонности, кои должно оставить, заманчивые удовольствия, кои должно изменить, дорогие связи, кои должно прервать, укоренившиеся привычки, которые должно преодолеть. Воображение увеличивает ещё сии трудности, и часто одна мысль об усилиях, какие необходимо употребить для этого, останавливает нас на первом шагу. Увы! Сколько этот пагубный страх борьбы с самим собою рассеял святых мыслей и уничтожил спасительных намерений! Сколько обращений, начавшихся счастливо и иногда уже довольно продолженных, несчастно погибли от одного искушения, случая, дурного примера, человекоугодия. Если бы бедный, расслабленный стал унывать; если бы, уступая трудностям, остановился; если бы, отчаявшись достигнуть до Иисуса Христа, оставил свои усилия, несчастный на всю жизнь остался бы больным, и, что ещё печальнее, умер бы обременённый тяжестью грехов. Вот участь грешников, удерживаемых ленью от вступления на путь покаяния или ослабевших на сем пути; не имеющих бодрости предпринять шествие, или

продолжать его, трепещущих при мысли о препятствиях, или отступающих при виде их. Без сомнения, мы не должны надеяться на себя, но можем ли не надеяться на Бога, обещавшего нам свою помощь? Будем умолять об этой помощи, с которою непременно восторжествуем; но вместе не забудем и того, что она будет соразмеряться с нашими усилиями.

Если, по своей слабости, мы не можем сами идти к Иисусу Христу, то должны просить богоугодных друзей привести нас к Нему, или, по крайней мере, не противиться их заботливой ревности привести нас к Нему. «О вы, чьи души, расслабленные многими грехами, не в силах сбросить эту тяжесть и выражают только напрасные желания; ввертесь добродетельным путеводителям ваших душ. Они вас поведут, и, если нужно, понесут к Иисусу Христу. Их знание просветит вас, опытность – наставит, и любовь поддержит. Они вас научат делать, по вашему мнению, невозможное. Их молитвы, приятные Богу, донесут Ему ваши молитвы; они будут вместе и благодетельными посредниками, испрашивая вам прощение, и счастливыми судиями вашей совести, произнося его.

Иисус, видя такую веру, вместо одного чуда сотворил три. Прежде всего, Он отпустил грехи, дабы научить нас, что все человеческие болезни происходят от греха; что величайшая наша брлезнь, избавление от которой мы, прежде всего, должны просить, есть грех; что, для очищения его, мы должны переносить скорби телесные. Второе чудо, хотя тайное, было разительнее: Иисус проник самые тайные мысли фарисеев, и обличил их упорную злобу; и нам не должно забывать, что верховный Судия наш видит все наши мысли и все наши побудительные причины наших действий. Последнее чудо было явственнее и подтверждало два первые. Только один Бог мог отпускать грехи, в этом сознались даже враги Спасителя; также один только Бог мог читать в сердцах. И вот Иисус Христос, для посрамления их, явил им видимый и неоспоримый знак Своего Божественного всемогущества над телом и душой: Он исцелил расслабленного в одну минуту и одним словом! Когда Иисус, устами Своего служителя, преподаёт нам отпущение грехов, наша жизнь доказывает ли исцеление и благодарность? Встаём

ли мы? Отстаём ли от дурных привычек, беспечности, нерадения, лени, духовного расслабления? Тверды ли мы в своих намерениях? Не подвергаемся ли прежним болезням, прежней привязанности к тварям? Есть ли в нас мужество одолеть, удалить и уничтожить все причины к греху? Имеем ли благородство торжествовать над ними и воздвигать из сего памятник победы нашему Освободителю? Занимаемся ли в уединении богомыслием и молитвою? Вся наша жизнь, все наши действия прославляют ли Господа и содействуют ли нашему спасению?

Укрощение бури

(Матф. 8:18–23, 25–27; Мк. 4:37–38; Лук. 8, 23)

По исцелении тёщи Св. Петра, видел Иисус вокруг Себя множество народа, велел ученикам отплыть на ту сторону. И подойдя, один книжник сказал Ему: Учитель! Пойду я за Тобою, куда Ты ни пойдёшь. Иисус говорит ему: лисицы имеют норы и птицы небесные гнёзда; а Сын человеческий не имеет, где преклонить голову; *не лучшей участи должны ожидать и те, которые хотят следовать за Ним.* Другой из учеников Его сказал Ему: Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною и оставь мертвым хоронить своих мертвецов. И когда вошёл Он в лодку; ученики Его последовали за Ним. Во время плаванья их, Он заснул. На озере поднялась буря; волны били в лодку так, что она уже наполнялась водою, и они были в великой опасности. А Он спал на корме, на возглавии. Ученики Его, подошедши к Нему, стали будить Его, говоря: Господи! Спаси нас, погибаем. И сказал им: чего вы испугались, маловеры? Тогда встав, запретил ветрам и морю, и настала великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто это, что и ветры и море повинуются Ему?

Назидательные размышления

Лодка, в которую вошёл Иисус Христос, по единодушному мнению свят. отцов, есть образ единенной, святой, кафолической, апостольской Церкви, которая, несмотря на то, что ею управляет божественный Владыка, часто подвергается различным бурям. В этом море, волнующемся не по обыкновенным законам природы, но по воле и власти Того, Кто посылает ветры из их хранилищ, и Кто положил пределы морю, наш Спаситель хотел показать Своим ученикам образ тех бурь, каким они подвергнутся впоследствии; и, среди этого моря, усмирённого в одно мгновение силою Его слова, Он вдохнул в учеников Своих доверенность, какую они должны иметь к Нему, с тем, чтобы предварить их и убедить в минуту опасности прибегать к Нему с молитвою. Он хотел поставить на опыт их веру: приготовить их, как мужественных воинов к браням, какие они должны испытать повсюду на земле; хотел поколебать их, чтобы укрепить, утешить при Себе, чтобы исполнить их упованием и неустрашимостью по удалении Своём от них. Они видели множество больных, чудесно исцелённых; но не ощущали над собой того могущества, которое Он оказывал над другими. поскольку же, – говорит Св. Иоанн Златоуст, – мы гораздо лучше чувствуем то, что происходит в нас самих, нежели то, что происходит в другом; и поскольку между Апостолами не было ни слепых, ни хромых, ни больных, Он попускает восстать буре, чтобы избавились от явной гибели действием Его благодати, они с большею силою и доверенностью прилепились к Тому, Чью благодать и всемогущество они испытают. Бесконечное утешение для огорчённых и несчастных в жизни, знать, что Спаситель находится пред ними и переносит с ними всё, что они переносят за Него.

Заметим, что Он берёт только учеников и отсылает народ, подвигнутый более любопытством, чем чувством благочестия. Это научает нас, что христианину не должно желать самой покойной жизни, что лучше во время бури быть с Христом,

подобно Его Апостолам, нежели быть удалену от Него, подобно тому народу; и что чем более Он посылает нам огорчений и напастей, тем более мы должны видеть в них милосердный Его промысл о нас. Итак, не будем думать, что находящийся с Иисусом Христом не будет страдать; напротив, потому что мы с Ним, и Он любит нас, потому-то Он часто и подвергает нас величайшим опасностям и жесточайшим гонениям, не для того, чтобы предать нас смерти, но для прославления Его, Сына Божия. В таких трудных обстоятельствах вся наша опора и наш долг прибегать к Господу, уповать на Него, молить Его благодать о даровании всегдашней победы над нашими врагами видимыми и невидимыми, и пребывать непоколебимыми среди величайших напастей, говоря вместе со Св. Павлом: «если Бог за меня, то кто против меня?» (Рим. 8, 31). «Мы плаваем, – говорит Блаж. Августин, – в море мира, где нет недостатка в ветрах и бурях, то есть где много искушений и гонений. Мы часто можем пасть под силою одних и тяжестью других. Отчего это? Оттого, что Иисус спит, а мы не стараемся Его разбудить». Иисус спит в нас, когда мы спим пред Ним и когда усыплена наша вера. *Он спит, но Его сердце бодрствует;* Он спит, чтобы мы сами бодрствовали; Он спит, наконец, для того, чтобы мы разбудили Его!

Всегда бывают люди, которые, будучи ослеплены своим развратом и гордостью, во зло употребляют свой разум и положение в обществе, без основания отзываясь презрительно о Церкви, и своими, холодно рассчитанными клеветами исполняя жалкую должность воздымать волны вокруг таинственного корабля Христова. Жаль, что некоторые защитники религии придают иногда слишком много важности этим безрассудным нападениям. Что могут сделать против Церкви сии ненавистники догматов и нравственности, сии учёные без правил, говорящие с высокопарностью и клеветами о том, чего не знают; толкующие о религии, не разумея и первоначальных её оснований или самой азбуки? Известно, что их слова не имеют никакой силы для всякого просвещённого и прямодушного человека; и если сильны совратить некоторые умы, уже сбившиеся с истинного пути религии и философии, то

этим только лучше обнаруживают своё бессилие; ибо корабль, управляемый Богом, постоянно плывёт и величественнее выступает против жалких нападений и непрестанной ярости богохульников. Что сделает мощному путнику лай собачонок, бегающих иногда на дорогу лаять у ног его? Таково положение ядоносных умствований сих учителей нечестия; и что нужды, что их слова проповедуются с более возвышенной или более скромной кафедры? Их мысли и усилия могут ли кончиться чем другим, кроме пустого шума? *Поучишася тщетным!* Церковь со всею своею красотой всегда древнею и всегда новою менее ли жива оттого, что некоторым бесстыдным людям угодно петь над нею похоронные песни, бросая в неё грязь, которая отскакивает на них самих и покрывает их стыдом? Итак, успокоимся: «есть удовольствие, – говорит Паскаль, – быть в обуреваемом корабле, когда мы уверены, что он не погибнет». В таком состоянии Иисус Христос благоволил поставить Церковь, создавая её. Пусть воздвигнется самый ад со своими сообщниками; сделает ли он что-нибудь против Церкви больше того, что уже сделал в продолжение осьмнадцати веков, никогда, однако, не одолев её? Довольно сказать, что и никогда не одолеет!

Исцеление кровоточивой

(Марк. 5)

Освободив одного несчастного от нечистого духа, обладавшего им и делавшего жизнь его плачевною, Иисус опять переправился на другую сторону моря; и собралось к Нему множество народа. Тут приходит и ищет Его один из начальников синагоги, по имени Иаир и, увидев Его, падает к ногам Его и убедительно просит, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на неё руки Твои, и она исцелится и будет жива. Иисус пошёл, с ним, и за Ним пошло множество народа, и теснили Его. В это время одна женщина, страдавшая кровоточением двенадцать лет, много претерпевшая от многих врачей, истощившая всё своё имущество, но не получившая никакой пользы, и ещё приведённая в худшее состояние, услышав о Иисусе, подошла к Нему в народе сзади и прикоснулась к одежде Его. Ибо говорила Она: если я к одежде Его только прикоснусь, исцелюсь. И вдруг остановилось течение крови её, и она почувствовала в своём теле, что исцелилась от болезни. Тотчас Иисус почувствовав Сам в Себе, что из Него вышла Сила, обратился к народу и спросил: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики Его отвечали Ему: Ты видишь, как народ теснит Тебя, и спрашиваешь: кто прикоснулся ко Мне? Но он посмотрел вокруг, чтобы увидеть, кто сделал сие. Женщина, зная, что с ней сделалось, объятая страхом и трепетом, пала к стопам Его и исповедала Ему всю истину. Иисус же сказал ей: дочь! Вера твоя спасла тебя: иди с миром и будь здрава от болезни твоей. Ещё Он говорил, как пришли из дому начальника синагоги и говорят ему: дочь твоя умерла, что ещё трудишь Учителя. Но Иисус, услышав сии слова, говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И он не позволил идти за Собою никому, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иаковлева. Когда они пришли в дом начальника синагоги, Иисус увидел множество людей в смятении плачущих и громко вопиющих. И войдя, Он говорит им: что за смятение, и что вы плачете? Девушка не умерла; но только заснула. И они смеялись

над Ним. Он же, выслав всех, взял отца и мать девицы, и бывших с Ним и вошёл в ту комнату, где лежала девица: и взяв её за руку, сказал ей: талифа куми: что значит, девица, тебе говорю, встань. Тотчас девица встала и начала ходить: ей было двенадцать лет. Изумление присутствовавших было крайнее. Но Он строго приказал им не говорить никому ничего: и велел дать ей есть.

Назидательные размышления

Человек, вследствие первородного греха, подвержен в этом мире трём великим бедствиям: бедствию, сокрушающему тело, бедствию, поражающему душу и крайнему бедствию, сокрушающему вместе и душу, и тело через разлучение их: т. е. смерти. Господь наш, пришедший в мир, чтобы восстановить разрушенное грехом, благоволил при различных обстоятельствах давать людям осязательные доказательства Своего Божественного посланничества, являя Себя владыкою сих трёх бедствий. Он показал своё всемогущество и через чудесное исцеление различных болезней, которые часто признаны были неисцелимыми, и через освобождение многих несчастных от владычества дьявола, и, наконец, через воскрешение многих мертвых. Необходимо было, чтобы Апостолы, которым Бог predetermined некогда засвидетельствовать воскресение Иисуса Христа, самую очевидностью наперёд удостоверились в Его всемогуществе над природою, смертию и злом.

Мы видим, что и всегда многие теснятся к стопам нашего Господа; но не все, приближаясь к Нему, получают желаемое; это зависит единственно от внутренних расположений душевных. Не в том одном заключается всё дело спасения, чтобы только приближаться к Господу нашему, например, через воспоминания о Нём, через предстояния при совершении Св. Тайн, через приобщение Им; чтобы воспользоваться сим преизобильно благодатными средствами, для сего нужно очистить своё сердце, стараться отрешиться от благ сего мира и желать более близкого и искреннего единения с Богом; необходимо нелицемерное смирение, соединённое с полным упованием и пламенною молитвою. Только тогда мы можем, несомненно, обрести у Иисуса Христа врачевство наших болезней, укрепление в немощах и утешение в скорбях наших.

Женщина, испытавшая все врачевства, употребительные между людьми, и мгновенно почувствовавшая себя исцелённою через одно только прикосновение к Спасителю, есть живой

образ сердца, которое, долго искавши своего успокоения во благах сотворенных и в удовольствиях человеческих, находит оное в искреннем обращении к Иисусу Христу. Это сердце, доселе несчастное и мятущееся, вдруг чувствует, что в нём иссякает источник его беспокойных пожеланий, потому что оно любит теперь только те блага, для коих оно сотворено, и которые только одни могут удовлетворить его. Евангелие повествует, что врачи заставляли много потерпеть эту женщину, и что, однако ж, все их старания не подали ей никакого облегчения в её болезненном состоянии. Очень часто самые искусные врачи не понимают болезни, или, если и угадают её, то не знают, что с ней делать. Больные христиане должны знать, что всякий врач – есть не более как перевязыватель ран, но что исцеляет их Сам Бог, то есть Бог благословляет предписываемые врачебным искусством лекарства, чтобы они могли производить благотворное действие. Посему-то, в страданиях телесных молитва к Богу не есть дело бессильное; Господь «низводит во ад и возводит» (1Цар. 2:6) к жизни. Честь врачу, если он исповедует перед Богом, что всё человеческое искусство, как бы хорошо не разумел его врач, имеет не много силы над болезнями, тогда он смиряется и заслуживает, чтобы Бог его просветил и помог ему облегчить болезнь, о которой с ним советуются.

Иногда много надобно употребить усилий духовнику, чтобы открыть верно болезненное состояние души; между тем как он может дать спасительный совет только в том случае, если ему откровенно и чистосердечно исповедают зло, коего развитие он должен прекратить, следы изгладить и разрушенное восстановить. В таких трудных обстоятельствах сам верующий обязан оживить свою веру и исповедоваться с полной откровенностью...

Вот на прахе могилы в цвете лет единственная дочь человека, высоко поставленного по своему званию! Поистине, ни род, ни богатство, ни возраст ни на одну минуту не могут нас обезопасить от нечаянных ударов смерти! Иаир уверен, что Иисус Христос может возвратить ему дочь одним возложением руки на неё: Божественный Спаситель мог это сделать одним

Своим словом, одним простым желанием. Но Иисус Христос при сём, как и при многих других подобных случаях, употребляет видимые знаки: без сомнения для того, чтобы сделать зрителей более внимательными к чудесам, которые Он совершал, и дать им лучше постигнуть величие оных, а может быть и по другим причинам, которых мы не знаем. Здесь особенно достопримечателен тот способ, каким Божественный Наставник располагает душу к принятию утраченной ею благодатной жизни: сей способ состоит в удалении от души всякого шума и смятения, чрез это поставляется она в возможность слушать глас Его.

Усекновение главы Иоанна Крестителя

(Матф. 14; Марк 6)

Ирод, четвертовластник, управлявший Галилеею, услышал молву об Иисусе; ибо имя Его сделалось известным во всей стране. Он был извещен о всех чудесах, совершенных Иисусом, и не знал, что и подумать о сем, поскольку некоторые говорили: это Иоанн воскрес из мертвых, и потому делаются им чудеса. Другие говорили: это – Илия. Иные, наконец: это – один из древних пророков возвратился в мир. Ирод же сказал: верно это – Иоанн, которому я отсёк голову: он воскрес из мертвых. Ибо Ирод сам послал схватить Иоанна и приказал в оковах посадить его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, его брата, с которой он имел незаконную связь; так как Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь жену твоего брата. За это Ирод хотел умертвить его; но боялся народа; потому что Иоанна почитали за пророка.

Между тем Иродиада, злобясь на Иоанна, искала убить его; но не могла достигнуть этой цели, потому что Ирод боялся Иоанна, и, зная, что он был человек праведный и святой, берёг его, даже во многих случаях действовал по его совету, и с удовольствием слушал его. Наконец, наступило удобное время – день рождения Ирода, когда сей царь давал пир своим вельможам, тысященачальникам и старейшинам галилейским. Дочь Иродиады вошла туда и плясала, и так угодила Ироду и всем гостям его, что царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе. Да, повторил он с клятвою, я дам тебе всё, что ты ни попросишь, хотя бы даже до полуцарства моего. Она вышла и, рассказав своей матери обещание и клятву царя, спросила у неё: чего просить? Головы Иоанна Крестителя, отвечала мать. И тотчас, войдя с поспешностью к царю, она сказала ему: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь опечалился: но, по причине данной клятвы и для гостей своих, не захотел отказать ей; и тотчас, послав одного из своих стражей, велел ему принести главу Иоанна; и страж пришёл в темницу, отсёк ему голову и принёс

её на блюде, и подал её девице, а девица отдала оную матери своей. Ученики Иоанна, услышав о его смерти, взяли тело его и положили оное в гроб. Потом известили о сем печальном событии Иисуса.

Назидательные размышления

Угрозы, оскорбительное обращение, темница – таков бывает иногда удел тех людей, которые по своему званию должны возвещать истину сильным земли. Св. Иоанн дерзновенно увещевал Ирода и безбоязненно в лицо обличал его в кровосмешении и в соблазнительной жизни. Этот злой властитель не только не обратил в свою пользу спасительных обличений Св. Иоанна, но и приказал наложить на него оковы. Но какая великая слава для предтечи Мессии защищать дело Божие с потерей своей свободы, даже своей крови и жизни! Не огорчайтесь и вы, верные слуги Господа, если мир обременяет вас обидами; не возможно вам выполнить, как следует, обязанности своего служения без того, чтобы не быть предметом несправедливых гонений! Чего вы не вытерпите от демона, когда будете ревностно стараться о сокрушении его власти и царства греха? Чего не перенесёте от людей, раболепствующих своим страстям, когда вы будете обличать их пороки и проповедовать им тесный путь, ведущий к небу? Уверьтесь же наперёд, что если вы будете исполнять в точности свой долг, то не избежите скорбей. Св. Павел сказал это не только о посланниках истины, но и о всех, желающих благочестиво жити о Христе Иисусе (2Тим.3,12). Сердце преступное не может быть спокойно и без угрызений совести; оно всегда само себя наказывает, и таким образом невольно бывает орудием правосудия Божия против самого себя. Напрасно бесстыдный вооружается своим нечестием, напрасно нечестивый не признаётся в своём бесстыдстве: чудеса Иисуса всегда будут составлять мучение для его сердца. Не только слава Спасителя, но Его религия, Богослужение, Им основанное, и Его Божество, исповедуемое всею вселенною, будут, подобно тяжкому бременю, подавлять нечестивца и возмущать спокойствие, которым он напрасно хвалится. При дворе Ирода никто не думал о Мессии; мысль о Нём повергла бы Ирода и рабов его ещё в больший ужас, нежели мысль о воскресшем Иоанна. Ах! Не подражайте этим ожесточённым

слепцам; исповедуйте Божественного Владыку в делах Его всемогущества. Если вы преступны, уступите угрызениям совести и прибегните к милосердию Иисуса: если же благодать Его предоохранила, или освободила вас от нечестия, благодарите Его и молитесь Ему, да не перестанет Он поддерживать вас на стезях невинности или покаяния.

Какое сначала неблагоразумие, и потом какая слабость и низость являются в Ироде! Вот до чего доводит упоение страсти! Так видим мы каждодневно, что люди, и притом образованные, слепо жертвуют своим имуществом, счастьем и даже честью предмету понравившемуся им, и делают из него идола, которому ни в чём отказать не могут: и так как от незаконной любви до жестокости один только шаг, то его часто и делают; и тогда преступление самое постыдное, напр. пролитие невинной крови, ничего не значит для сердца развращённого. Глава величайшего из пророков делается наградой за пляску! Из этого научитесь матери христианские, восклицает Св. Амвросий, какие правила вы должны внушать своим дочерям и от какого рода забав должны их отклонять! Ах, если вы любите чистоту и целомудрие, то давайте вашим дочерям лучше уроки религии, нежели уроки пляски.

Иисус Христос исцеляющий больных

(Матф. 14, Лук. 6)

Иисус Христос, после чуда умножения хлебов, переплыв озеро Тивериадское, пришёл со Своими учениками в страну Геннисаретскую. Когда они вышли из корабля, то жители узнали Иисуса, и когда Он проходил по всей стране, они приносили к Нему больных на постелях всюду, где слышали, что Он находится. И в какое место ни приходил Он, были ли это города, или селения и деревни, они полагали больных на площадях и просили Его позволить им прикоснуться только к краю одежды Его, и все прикасавшиеся исцелялись.

Назидательные размышления

Видя, как народ во множестве прибегал со всех сторон просить у Иисуса Христа некоторого облегчения в различных болезнях, тяготивших его, и получал полное исцеление от них, в награду за свою веру, можем ли мы удержаться, чтобы не воскликнуть с царственным Пророком в чувствах самой живой благодарности: «кто во облацех уравнился Господеви, уподобится Господеви в сынех Божиих» (Пс. 88, 7)? Какую благодать, какую любовь к людям, так часто неблагодарным, Сын Божий явил в том, что смирился до принятия на Себя человеческой природы, чтобы даровать людям: во времени помощь и утешения, в вечности жизнь и блаженство! Но увы! До какого безумия не простирается злоба повреждённого человека и слепота нечестия? Бога не хотят признавать даже в самых великих Его благодеяниях... И можно ли было говорить уму и сердцу языком более убедительным и трогательным, нежели язык стольких сверхъестественных дел Божественного Спасителя, которые Он, сожалея о несчастиях всякого рода, рассеивает по стопам Своим, чтобы явить Своё всемогущество и подтвердить высокое достоинство и назначение, которое Он получил от Бога, Отца Своего?

Так, скажем это с одним из самых знаменитых наших новых защитников веры, господином Фрейсину, епископом Гермопольским, словами его превосходного творения *Защита Христианства* (том II): «чудеса, описанные в наших Евангелиях, вот вечные памятники Божественного посланничества Иисуса Христа; и если бы христианин даже не имел других, его вера была бы достаточно обоснована и разумна. Пусть раздаются в его ушах имена суеверия и лежковерия, пусть вспоминают о ложных чудесах, представляемых летописями различных народов, пусть осмеливаются наводить неприличные сравнения между Иисусом Христом и прославившимися обманщиками! Христианин оскорбится всем этим пустым шумом насмешек и лжеумствований; но, если он узнал доказательства религии, его

вера не поколеблется. Для него насмешки, хотя бы они были ещё более замысловаты и колки, нежели насмешки неверующих, не имеют силы доказательств; он знает, что между слабостью ума легковерного и гордостью ума упорного есть справедливая и мудрая середина; что есть правила справедливости строгой, но не привязчивой, для того, чтобы отличать истинные истории от неверных рассказов; что ложные чудеса не ослабляют силы истинных, что фальшивая монета не уничтожает действительной, что софизм не разрушает здравого разума. И когда вспомним, что превосходнейшие гении на земле, в продолжение осьмнадцати веков прославленные и за их учёность и за добродетель, и известные по их глубокому знанию языков и древностей, совершенно искренно верили истинности чудес Евангельских, увидим, что можно веровать, не имея слабого ума, и легко утешимся, слыша пустые и лёгкие упрёки в легковерии... То, что служило основанием христианству, не было ни красноречие, ни сила оружия, ни потворство сластолюбию, но верования в чудеса Евангельские, возведённые во вселенной. Вот как они связаны с преобразованием мира самым удивительным, самым всеобщим, самым долговременным, какое только видел род человеческий с самого своего начала... Апостолы не были умозрительные мечтатели, которые свои мнения делают идолами и защищают до потери своей жизни. Они не говорят вам: мы думаем, мы судим, мы заключаем; их собственные мнения могли быть ложны, их суждения неосновательны, их заключения худо выведены и ошибочны; они нам говорят: «слышахом, видехом очима нашими, ...и руки наша осязаша» (1Иоан. 1,1). Итак, признаем, что писатели Нового Завета были одушевлены любовью к истине; что, при простоте Апостолов, их согласие, их смелость, с какой они готовы были умереть и умерли за исповедание чудесных дел, которых, по их словам, они были очевидными свидетелями, – служат неопровержимыми доказательствами их искренности, какой напрасно ищут в историях языческой древности. Что это за век наш, в который знание и остроумие имеют, кажется, только для того, чтобы

делать умозаключения и соображения, направленные против религии, без смысла и логики!

Чего не придумывали неверующие всех веков, стараясь ослабить, если это можно, тягостную для них силу чудес Божественного Спасителя! Одни говорили, что больные, исцелённые Им, не были в самом деле больны, но притворялись, и, называя себя больными, были обманщики, подосланные самим Иисусом Христом! Другие говорили, что если сии больные и в самом деле были больны, то исцеление их были только кажущиеся. Многие предполагали, что исцеления их были естественным делом искусства, но невежды иудеи принимали их за чудеса. А иудеи, со своей стороны, приписывали их диаволу; потом учителя их писали, что Иисус совершал их через произнесение неизреченного имени Бога. Сии разноречия уже дают нам видеть замешательство неверующих и доказывают, что никакая увертка их не может удовлетворить умного человека. Если бы можно было обличать во лжи повествования евангелистов, то не было бы нужды прибегать к стольким ухищрениям, искусные врачи разных времён доказали, что большая часть сих болезней, в том виде, как они описаны евангелистами, не могли быть излечены естественными средствами. Отдавая справедливость достоинству труда их, мы думаем, что это не очень необходимо, потому что человек добросовестный легко обойдётся и без таких разысканий, а человек недобросовестный не будет ими тронут и не перестанет упорствовать в своём ожесточении и противлении истине. Это также бесполезно, как и останавливаться на тех отвратительных сравнениях, которые осмеливались делать некоторые страстные любители магнетизма, – сравнения чудес нашего Спасителя с их удивительными обманами.

Но не только прикосновение к драгоценной одежде Спасителя, не только мановение Его Божественных рук, не только слово, исходящее из Его священных уст, суть способы, которыми Господь наш исцеляет наши немощи. Он, даруя нам всецелого себя в святом приобщении, даёт жизнь душе, а потом здоровье телу, если оно нужно для спасения. И, однако, сколько

слабых, сколько немощных и, что особенно жалко, сколько несчастных видим мы, которые и не думают искать единственного врачевства, но врачевства несомненного, предлагаемого в живой вере и искреннем благочестии для их страданий, для их горестей и, может быть, для их отчаяния.

Хананеянка у ног Иисуса Христа

(Матф. 15. Марк. 7)

Иисус Христос, вышед из земли Геннисаретской, где, после исцеления множества больных, обличал книжников и фарисеев за их обычаи, основанные на предании, Он удалился в страны Тирские и Сидонские: и, вошедши в дом, хотел, чтобы никто не узнал о сём; но не мог утаиться. Ибо, услышавши о Нём некоторая женщина, которой дочь одержима была нечистым духом, пришла и упала к ногам Его; а женщина та была язычница, родом сиропфиникиянка, по происхождению хананеянка. И она умоляла Его, говоря: помилуй меня, Господи, сын Давидов; дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И подошедши к Нему ученики Его просили, говоря: отпусти её, потому что кричит за нами. Но Он сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. Она же, подошедши, кланялась Ему, говоря: Господи, помоги мне. Но Он сказал в ответ: несправедливо отнять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала: так Господи! Но и псы едят крошки, падающие со стола господ своих. Тогда Господь сказал ей в ответ: О женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот самый час. Она возвратилась в дом свой и нашла, что бес вышел, и дочь лежит на постели».

Назидательные размышления

Великая вера, глубокое смирение, непобедимое терпение – таковы добродетели в Хананеянке, которым удивляется в Хананеянке, и которые представляет нам, как пример для подражания, блаж. Иероним.

Хотя бы Господь ничего не говорил о вере этой женщины, хотя бы Он не научал нас, что достоинству сей добродетели она одолжена исцелением своей дочери, мы и тогда, конечно, нашли бы в том месте Евангелия, где говорится о Хананеянке, черты самой совершенной веры. В самом деле, чем более Хананеянка имела препятствий веровать в Иисуса Христа, тем более чудесною должна казаться её вера. Она не только была чужестранка и язычница, но, когда Евангелие говорит нам, что она происходила из Ханаана, то, говорит Святый Иоанн Златоуст, это для того, чтобы побудить нас вспомнить о сем беззаконном народе, который превратил в самых основаниях естественные законы и был отделён от иудеев для того, чтобы не развратил их. Итак, подивимся силе и могуществу благодати Иисуса Христа, Который может, когда угодно Ему, «от камня воздвигнуты чада Аврааму» (Матф. 3, 9); и Который даёт нам видеть в жене, из страны идолопоклоннической, веру столь совершенную, что она не ослабевает ни от молчания, ни от кажущегося презрения Того, Который для всех был полон кротости и снисходительности... Недостатку нашей веры вообще должно приписывать то, что мы так редко получаем просимое нами у Бога. Скажем же Господу с Апостолами: «приложи нам веру» (Лук. 17, 5); и потом не станем колебаться в нашем уповании и будем умолять, как Хананеянка, об освобождении нас от диавола. Кто видит себя в рабстве сатаны, может ли просить другой милости прежде той, чтобы быть освобождённым от такого тирана? Но кто живёт под властью страстей, то не есть ли раб сатаны. Итак, если демон нечистоты владеет тобой, или демон скупости держит тебя в своём плену, или демон честволюбия господствует над тобой, словом какое искушение ни томит тебя, скорбь ни угнетает, какая ни терзает

печаль, взывай ко Господу: Господи! Сжался над моею душою: ибо она жестоко мучится от демона! Пусть будет молитва твоя краткою; но главное, да будет она горяча и полна веры – вот что необходимо.

Когда размыслим с одной стороны о величии Божиим, а с другой о нашем ничтожестве, о безмерности наших нужд, о множестве наших грехов; то мы тотчас поймём необходимость непрестанно смиряться пред Богом, и особенно в то время, когда приступаем к молитве. Искреннее смирение столь угодно Богу, что не только Он исполняет молитвы праведника, смиряющегося пред Ним, но даже останавливает удары, которыми готов поразить нечестие, когда видит грешника, повергшегося пред Ним, и признающего, что Он един есть Господь и Владыка. Посему да не подумаем, что Иисус Христос хотел отвергнуть просьбу Хананеянки: Он хотел только, Своим отвергающим видом, испытать все добродетели этой женщины, и в особенности её смирение, для того, чтобы нам представить прекрасный образец. Никогда никто не был столько убеждён, сколько она, в нужде всемогущества Божия для исцеления её дочери; никто не понимал лучше её, сколько она была недостойна такой великой милости; и вот что делает это глубокое смирение, вот что производит и та неотступность, с которой она просит, и терпение, с которым она переносит всё, что кажется ей суровым в словах Господа, вот, наконец, почему, вместо того, чтобы требовать исполнения должного, она просит только милости; она смиренно представляет свое несчастье и просит единственно милосердия. А мы, к сожалению, очень часто и не подозреваем того, какую нужду имеем в милосердии Божиим по надменному убеждению, что Бог должен их давать тому, кто требует, приступаем к молитве с гордостью, как фарисей, о котором говорит Евангелие; между тем, как написано: «Господь гордым противится, смиренным же даёт благодать» (Иак. 4, 6).

Никогда милости Божии не бывают столь полезны для нас, как тогда, когда мы их долгое время желали и просили. «В самом деле, – говорит Блаженный Августин, – Бог не перестаёт нам помогать тогда, когда медлит помогать; и, отдаляя от нас

свою помощь, этим самым подаёт нам её: потому что если бы Он тотчас исполнял наши нетерпеливые и торопливые желания нашего выздоровления; то мы могли бы получить от Него только слабое и несовершенное здоровье». Итак, будем просить, как Хананеянка, будем просить с постоянством, с непобедимую преданностью воле Божией, если мы хотим, чтобы Бог исполнил наше прошение. Сие-то так настоятельно советует нам Святой Павел, и сему Отцы Церкви учат во всех своих писаниях. «Исполняет ли Господь наши молитвы? – говорит Святой Иоанн Златоуст, – будем свидетельствовать Ему нашу живую благодарность. Или не соглашается Он на наши желания? Будем неотступнее в молитве, чтобы Он даровал нам просимое. Если мы недостойны милости, в которой имеем нужду, то молитва сделает нас достойными». Итак, познаем, что Господь ещё более желает ущедрить нас Своими дарами, нежели мы – получить их, и что если Он испытывает нас замедлениями, то это значит, что Он при этом желает даровать нам самое полезное. Чем более кажется, что Он отвергает нас; тем более покажем усердия, чтобы благочестивою неотступностью преклонить Его на милость; будем взывать к Нему, как Иаков: «не пущу Тебя, аще не благословиши мене» (Быт. 32, 26). Так будем молить Его, и мы возрадуемся о наших усилиях и воскликнем с кающимся царём: «благ Господь и ввек милость Его» (Пс. 135,1).

Преображение

(Матф. 17; Марк 8; Лук. 9)

Иисус Христос, назвав блаженным ап. Петра за его исповедание веры и обещав ему дать ключи Царства Небесного, предвозвестил ученикам Своим о Своем поносном страдании и о славном торжестве Своем над смертью, для того, чтобы предохранить веру их от малодушия и соблазна; и присовокупил: «истинно говорю вам, некоторые из стоящих здесь не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе и Сына Человеческого грядущего во царствии Своем». Это великое общение не замедлило исполниться: в самом деле, дней через восемь Иисус взял с Собою Петра, Иоанна и Иакова, брата его, и вошел с ними на гору высокую и уединённую помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и Он преобразился пред ними: лицо Его просияло как солнце, одежды Его блистали светом, и сделались белы, как снег; и вот, явились им два мужа, Моисей и Илия, с Ним беседующие; они были окружены славою и говорили о той преизбыточествующей любви, которую Он хотел засвидетельствовать людям, приняв за них страдания и смерть в Иерусалиме. Пётр и бывшие с ним были отягчены сном, но пробудися, увидели славу Иисуса и двух мужей, стоявших с Ним. И как Моисей и Илия отходили от Него. Пётр, восхищённый славою своего Господа, и предвкушая отчасти радость, которою слава Господня исполняет святых, созерцающих её во всём блеске, сказал Иисусу: «Господи, хорошо нам здесь, если хочешь поставим здесь три сени, Тебе одну и Моисею одну, и одну Илию». Когда ещё он говорил сие, вдруг светлое облако осенило их; и се глас из облака, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором всё моё благоволение: Его слушайте. Ещё слышан был сей глас, как Иисус остался один; и потому ученики Его не могли уже усомниться, что к Нему только одному относились слышанные ими слова. При сих словах упали они на лица свои и были объаты великим страхом. Но Иисус, приступив, прикоснулся к

ним и сказал: встаньте и не бойтесь. Тогда возведши очи свои и смотря вокруг себя, они никого не увидели кроме Иисуса. Когда же они сходили с горы, Иисус приказал им никому не сказывать о том, что они видели, разве после того, как Он воскреснет из мёртвых.

Назидательные размышления

Сын Божий, чудесно преобразовавшись на Фаворе, явил Своим ученикам свойственную Ему славу Божественного естества Своего, и тем как бы прекратил на время то удивительнейшее постоянное чудо, которое состояло в сокрытии Его славы продолжавшемся во всё время земной жизни Его – для того, чтобы исполнилось предопределение Бога Отца о спасении рода человеческого. Ничто не было более праведным достоянием Его святого человечества, ничто не было Ему более естественно, как просияние славы Его. Но, поскольку Бог Отец восхотел спасти человеков через унижение и страдания Сына Своего, то для сего нужно было оное постоянное чудо, состоящее во внутреннем сокрытии сияния Божественного величия, прикровенного завесою плоти, так что в состоянии истощения Богочеловека ни один луч сего сияния не проторгался в наружность, и в этом то проявлялось преизбыточествующее унижение Господа Иисуса, ибо Он, из послушания Отцу Своему, подчинил Себя состоянию столько недостойному Его величия; смирил Себе, как говорит Святой Павел, «послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп. 2, 8); в этом явилась и преизобилующая любовь Его; ибо по любви к нам Он покорился всем определениям воли Бога Отца, как бы ни многоболезненно было их исполнение.

Иисус Христос преобразился во время Своей молитвы, но не сказано в Евангелии, что Он молился о том, чтобы быть преображенным. Не должно просить Бога о таких необыкновенных дарах; святые даже боятся их; они скрывают их по примеру Спасителя, который для явления сияния Своей славы выбрал уединённую гору и взял с Собою немногих свидетелей, которым потом повелел молчать о том, что они видели. Но когда Он восхотел претерпеть позорную смерть; то выбрал гору открытую взорам всего Иерусалима. Так Он смиряет нашу гордость! Благочестивый Франциск де Саль говаривал, что истинное благочестие состоит в том, чтобы прилепляться не столько к утешениям Божиим, сколько к Богу

всякого утешения. Свет, которым блистало лицо Иисуса Христа во время Его молитвы и белизна Его одежды показывают нам, что во время молитвы просвещается душа, и что в ней возгорается тогда огонь Божественной любви, который изглаждает её пятна и очищает её пред очами Бога.

Иисус в сей тайне является между Моисеем и Илиёю: ибо Иисус Христос есть конец и цель, к которой относятся весь древний закон и пророки. Он есть ключ Святых Писаний, и чтобы с пользою разуметь их, должно всегда во время чтения их иметь Его перед глазами. Вечный Отец повелевает слушать Иисуса Христа; потому что Иисус Христос есть истина, истинный свет мира, и последующие за Ним не ходят во тьме. Он не приказывает слушать людей, говорящих от себя: потому что они, как люди, подвержены лжи и заблуждению и могут говорить языком страстей. Впрочем, Иисус Христос сказал Своим апостолам и в лице их священникам Своей Церкви: «слушай вас, Мене слушает, и отменяяся вас, Мене отменяется» (Лук. 10, 16). Служитель алтаря, в святом судилище покаяния, с христианской кафедры повелевает, изрекает суд и проповедует только во имя Иисуса Христа; и он должен, подобно Божественному Учителю, почерпать свою силу в молитве и власть свою в послушании.

Добрый Самарянин

(Лук. 10)

Немного спустя после Своего славного Преображения, Господь Иисус избрал ещё семьдесят учеников, которых послал перед Собою по два во все города и места, куда должен был Сам идти. И сказал им: идите; вот Я посылаю вас, как агнцев в средину волков; слушающий вас, Меня слушает, и отвергающий вас, Меня отвергается, отвергающий же Меня, отвергается Пославшего Меня. И возвратились семьдесят учеников с радостью и говорили Ему: Господи, и бесы повинуются нам по силе твоего имени. Иисус отвечал им: Я видел сатану, спадшего с неба, подобно молнии. Се даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам. Однако же не тому радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь, что имена ваши написаны на небесах. В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл то младенцам; Ей, Отче! Ибо так было Тебе благоугодно. Всё предано Отцем Моим, и никто не знает, кроме Отца, кто есть Сын; равно никто не знает и сего, кто есть Отец, кроме Сына, и того, кому Сын восхощет открыть. И обратясь к ученикам, особо сказал им: блаженны очи, видящие то, что вы видите; ибо Я вам сказываю, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видали; слышать, что вы слышите и не слыхали. Тогда один законник встал и, чтобы искусить Его, спросил: Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус спросил его: в законе что написано? Как читаешь? Он отвечал: возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим и всею душою своею, и всею крепостию своею, и всем разумением своим; и ближнего своего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал, так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На сие сказал Иисус: некоторый человек, проходя из Иерусалима в Иерехон, попал в руки разбойников, которые сняли с него платье, изранили его и ушли, оставив его едва

живым. По случаю, некоторый священник шёл той дорогой и, увидев его, прошёл мимо. Так же и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. А один проезжающий Самарянин, найдя и увидев его, сжалился. И подошедши, перевязал ему раны, возливая на них масло и вино; и посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу, где имел о нём попечение. На другой день, отъезжая, вынул два динария, дал их хозяину и сказал: позаботься об этом человеке, и если что издержишь более, я всё отдам тебе, когда возвращусь. Кто, думаешь, из сих троих был ближний попавшемуся разбойникам? Законник отвечал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди и сам поступай так же.

Назидательные размышления

Какое видим достоинство в обращении Иисуса Христа со Своими учениками! Как Он пользовался всяким случаем, чтобы показать, как они достойны почтения, и внушить народу глубокое уважение к тем, которых Он посылал вместо Себя для исцеления, утешения, увещания. Он был Бог, и называл Апостолов более друзьями Своими, нежели слугами. Увы! Время сжало сердца; охладило любовь, и иногда, т. е. весьма часто, в наши дни с глубокою скорбью видим, как эту существенную добродетель христианства, оставляют даже те, которые должны быть смиренными учителями любви и постоянными её образцами.

Есть два рода пользы, говорит святой Иоанн Златоуст, которые имеют отношение к любви, и с которыми мы должны соотносить все отправления этой добродетели, именно: польза собственная и польза другого; польза собственная, которая обыкновенно бывает предметом наших самых пылких страстей, и польза другого, которою мы вообще мало трогаемся; польза собственная, которую мы бережём со всем возможным старанием, и польза другого, которой мы не боимся делать подрыв; первая, т. е. собственная польза, бывает препятствием к любви, другая, т. е. благо ближнего, есть предмет любви. Размыслив внимательно о сих двух видах пользы, тотчас можем согласиться, во-первых, что сколько бы ни была велика наша собственная польза, исключая разве спасение души, – мы всегда должны быть готовы ею жертвовать для любви христианской; во-вторых, что сколько бы ни была мала польза ближнего, мы всегда должны уважать и охранять её для поддержания любви христианской. В самом деле: что возмущает между людьми порядок любви? Две вещи: любовь к собственной корысти, изнеженность или самость, и равнодушие к пользе ближнего, жестокость или несправедливость.

Счастье учеников Спасителя состояло не в том что они видели Его только глазами телесными, ибо и иудеи видели Его, так же, как и они, и, однако же, не переставали гнать Его с

ожесточением даже до смерти; и не в том только, что они видели Его очами веры; ибо по свидетельству Священного Писания известно, что и Авраам, Исайя и многие другие патриархи и пророки видели таким образом славу Господа, но в том, что они видели Его вместе и очами телесными, и очами духовными. Это преимущество – видеть и слышать телесно и духовно Спасителя, и исповедать Его Христом и Сыном Божиим, даровано только ученикам Его. Что касается до нас, то мы видим Спасителя мира только очами духовными, но, между тем, гораздо яснее, нежели ветхозаветные праведники. Нам не нужно сожалеть, что мы не живём во времена апостолов; потому что в те времена гораздо труднее было признать Сыном Божиим и Самим Богом Того, Кто любил скрываться в народе и под смиренным кровом древодела, нежели веровать в Него теперь вместе со всею вселенною, вместе с верою осмнадцати веков. Между тем, мы должны прилагать к себе слова Иисуса Христа: «блажени очи видящие, яже видите» ([Лук. 10, 23](#)), потому что счастье христиан в том состоит, что они видят и слышат то, чего не видали и не слыхали столь многие языческие народы, не имеющие никакого понятия о религии Иисуса Христа, без которой нельзя спастись; и вместо того, чтобы запутывать свой разум в отыскании причин, почему Бог одних оставил во мраке заблуждения, а других извёл из него, постараемся лучше возбудить в себе чувства справедливой благодарности к Богу за то, что Он удостоил нас Своих даров, и помыслить об обязанностях, которые возлагает на нас то великое благодеяние, что мы призваны к вере.

Иисус Христос в доме Марфы и Марии

(Лук. 10, 38–42)

Марфа и Мария, сёстры Лазаря, жили со своим братом в Вифании, селении, находившемся близ Иерусалима.

Божественный Спаситель неоднократно удостаивал Своего присутствия это семейство добродетельное и очень почтенное в той стране.

Однажды Иисус Христос пришёл в Вифанию. Марфа приняла Его в дом свой. Тогда Мария, сестра её, сидя у ног Божественного Учителя, слушала слово Его. Между тем Марфа много заботилась об угощении, и, подойдя, сказала: Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом: а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у ней.

Назидательные размышления

«Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132,1), писал святой пророк Давид. Это счастье предполагает дружбу твёрдую и постоянную, которая может быть плодом только великого благочестия и истинного духа любви. Любовь делает продолжительною и облагораживает дружбу, научая людей взаимно сносить различие характеров и проступки друг друга; благочестие укрепляет её, устремляя все привязанности сердечные к Богу. Как жаль, что дружба сделалась столь редкою, даже между родственниками! Ах! Это от того, что почти неизвестны в мире ни благочестие, ни любовь!

Должно ли удивляться, что Господь Иисус Христос, Который пришёл принести мир на землю, Который называет блаженными миротворцев, Который даёт нам мир, как благо самое драгоценное, должно ли удивляться, что Он любит принимать гостеприимство таких людей, которые, как Ему известно, всегда желают сего неизреченного сокровища? Сколько лиц завидуют жребию Марфы, сподобившейся принять Иисуса Христа к себе и служить Ему при столе? Но не сказал ли Спаситель: «взалкался, и даст Ми ясти... понеже сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе» (Матф.25:35,40)? Сколько других хотели бы с Мариєю поспешить к ногам нашего Господа, чтобы непосредственно принимать от Него пищу совершенно духовную и Божественную? Но не можем ли мы всегда иметь это блаженство, с очень многими другими преимуществами, в святом приобщении, или во время горячей молитвы? Не сказал ли Христос, что Он поистине есть наша пища? И когда мы имеем Его в себе, то не даётся ли нам, чрез это, находиться у ног Его, слушать Его, и питаться Его небесным учением? Тогда-то Он чудным образом даёт нам понимать важность спасения, которое есть единственное нужное для нас дело; тогда-то Он с благодатью убеждает нас и склоняет к тому, чтобы бескорыстно пожертвовать всем, что может подвергнуть гибели нашу душу.

Различают в духовной жизни два состояния, которые называют *жизнью деятельною и жизнью созерцательною*. Каждое из сих состояний предлагает свои утешения и преимущества; но в том и в другом представляются также своего рода и заблуждения и опасности. Бог, Которого намерения непостижимы, и Который есть Владыка Своих даров, иногда особенным образом призывает верные души к одному из сих двух состояний; но соединение того и другого есть более обыкновенный путь к достижению совершенства в этой жизни, где созерцание необходимо для того, чтобы в молитве и познании вечных истин и воли Божией дать душе свойственную её пищу; и где труд необходим, как заглаждение греха и средство для поддержания жизни и для приумножения добродетелей.

Деятельность предполагает нужды и бедствия, и соответствует здешней жизни, которая полна ими. Созерцание ищет жизни более спокойной и более чистой и останется, или, лучше сказать, будет совершенным тогда, когда вместо этого слабого луча вечного света, который душа, здесь содержась пленною в оковах плоти, несовершенно усматривает, она, освободившись от всего, что привязывает её к вещам сотворённым, увидит самый свет в его источнике. Итак, понятно, почему наш Спаситель утверждал, что Мария избрала лучшую часть; и если не все призваны к тому, чтобы проводить жизнь созерцательную в монастыре и в уединении, то все, однако ж, должны выбирать такое состояние жизни, в котором безопаснее могут достигнуть спасения; все должны, сообразно со своим состоянием, сберегать несколько минут каждый день, чтобы размышлять о последней цели жизни и отдавать себе отчёт в своём преуспении на пути деятельного исполнения христианских добродетелей. «Не должно, – говорит Блаженный Августин (О граде Божием, кн. XIX.), – так предаваться покою созерцания, чтобы не думать вместе быть полезными ближнему, не предаваться деятельности так, чтобы забывать о созерцании. Спокойствие, которое должно любить, не есть праздность, но удаление от забот и сует для искания истины, чтобы приносить пользу и самому себе, и другим. В деятельной жизни то, что

должно иметь в виду не есть ни честь, ни власть, ни утешение, которые могут иногда быть связаны с сею жизнью, но подвиг, соединённый с нею, когда он способствует нашему собственному освящению и преуспеянию в любви к ближнему.

Жена, обличённая в прелюбодеянии

(Ин. 8)

Фарисеи постоянно употребляли новые усилия, чтобы возложить руки на Божественного Наставника и предать Его смерти. Но час Его ещё не пришёл. Однажды, после довольно жаркого прения между фарисеями, в котором принял участие и Никодим, укоряя учителей Закона за непоследовательность их действий, внушённых ослеплением страсти, Иисус пошел на гору Масличную. А утром опять пришёл в храм, и весь народ шёл к Нему. Он сел и начал учить их. Тут книжники и фарисеи приводят к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии: и, поставя её посреди, говорят Ему: «Учитель! Сия женщина взята в самом действии прелюбодеяния; а Моисей в законе заповедал нам побивать таковых камнями: Ты что на это скажешь?» Говорили же сие, искушая Его, дабы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонясь вниз, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. А как настоятельно стали спрашивать Его; то восклонясь сказал им: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит на неё камень». И опять наклонясь вниз, писал на земле. Они же, слышав то, и будучи обличаемы совестью, уходили один за другим, начиная от старейших до последних: и остался один Иисус, и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонясь и не видя никого кроме женщины, сказал ей: «Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя?» Она отвечала: «Никто Господи!» Иисус же сказал ей: «И Я тебя не осуждаю. Поди, и впредь не греши».

Назидательные размышления

То, что делали враги Иисуса Христа в описанном обстоятельстве с целью уловить Его в слове и погубить, только послужило к их собственному обличению и возбудило удивление к Его мудрости и благодати. Положение Божественного Наставника, по-видимому, было затруднительно: Ему надлежало и удержать Своё достоинство, и сохранить любовь народа, и обличить лицемерную злобу фарисеев, и спасти виновную, но несчастную жену, и соблюсти закон: и вот Иисус удовлетворяет всем сим требованиям спокойно, смиренно, без всякого чуда!

Строгость законов и нравственного суда против прелюбодеяния, очевидно, основывается на благе общественном. Этот порок и нарушает общественный порядок, и ведёт к совершению других преступлений. Чем важнее обязанности, возлагаемые брачным состоянием, тем необходимее, чтобы сей союз был священным и ненарушимым. Когда это преступление однажды совершено, то уже не остаётся более ни уважения, ни доверенности, ни взаимной нежности между супругами, – не говорим уже о других, более пагубных последствиях, которые могут произойти отсюда; – связь, которая долженствовала сделать супругов счастливыми, делается для них невыносимою. Отсюда рождаются явные раздоры, соблазнительные разводы супругов, взаимное бесславие, открытая ненависть между семействами: а до каких крайностей может довести ревность, мстительность, ярость? Каковы примеры для детей, которые должны находить образцы добродетелей в тех, от которых они получили жизнь?

Вот как умозаключали фарисеи: Если Он того мнения, что должно побить камнями эту женщину, то Он поступит вопреки той кротости, которая привлекает к Нему все сердца; а если Он думает, что должно отпустить её без наказания, то Он явно нарушит чувство справедливости. Без сомнения, чтобы не потерять в умах народа того превосходства, которое делает Его предметом всеобщей любви, Он выразит мысль, что не должно

её предавать смерти, – и тогда мы будем иметь прекрасный случай схватить Его и обвинить как презрителя Закона. Итак, иудеи думали привести Спасителя в замешательство; но верно слово, ещё прежде сего сказанное Духом Святым: «тщетно постираются мрежи пернатым» (Притч. 1, 17). Божественный Наставник отвечает совершенно неожиданным для них образом. Он не сказал, что не должно побить камнями сию женщину, чтобы не нарушить закона; не сказал, что нужно побить её камнями, потому что Он пришёл не погубить, но спасти: Он так смягчает Свой ответ, что не оскорбляет ни справедливости, ни милосердия. «Кто из вас без греха» – вот благодать и милосердие Богочеловека, имеющее целью освободить сию женщину из рук её обвинителей! «Пусть первый бросит на неё камень» – вот правосудие Всевышнего, которое требует, чтобы грех был наказан; ибо, по изъяснению Блаженного Августина, Спаситель здесь как бы так говорит: грешница пусть будет наказана, – но не грешниками; закон должен быть исполнен, но не нарушителями закона. Сей ответ, исполненный правоты, привёл в смущение людей развращённых, которые поспешили удалиться, чтобы сокрыть свой стыд.

Эта снисходительность Спасителя нашего не должна внушать ложного упования грешникам, но только научать их, что если они покаются, то Иисус Христос всегда готов простить им грехи. Фарисеи сами были уловлены в сеть, которую они распростирали для Божественного Наставника. Мы должны знать, что привлекаем на себя подобное же посрамление всякий раз, когда обвиняем других в пороке, в котором и сами виновны. Чтобы не подвергнуться столь важному и по несчастью, столь обыкновенному недостатку, мы, прежде, нежели с такою строгостью станем осуждать слабости другого и даже, как часто делается, требовать за них наказания, должны добросовестно испытать себя, в состоянии ли мы бросить на него первый камень. Увы! Сколько людей, которые видят сучец в глазу брата своего, не примечая бревна в своих очах! Сколько есть таких, кои при всех своих разговорах, только для того отверзают уста свои, чтобы порицать поступки такого-то, разбирать поведение такой-то, но как скоро они умолкли бы,

когда сказали бы им: кто из вас без греха, пусть первый бросит камень! Даже если бы человек и не был виновен в пороке, им порицаемом, то пред очами Божиими достаточно и того, что он не вполне невинен, чтобы привлечь на него то же осуждение, какому подверглись фарисеи; ибо они были свободны от порока прелюбодеяния, в котором обвиняли женщину, приведённую ими ко Христу; но их сердце было омрачено завистью и ненавистью, какую они питали к Нему. Если бы, прежде осуждения других, мы испытывали самих себя, то и к другим оказывали бы ту же снисходительность, в какой имеем нужду для нас самих; мы бы не осуждали, дабы не быть осуждёнными: были бы смиреннее при виде недостатков ближнего, ибо узнали бы, что от них не свободен никто, и что ежеминутно можно впадать в проступки несравненно значительнейшие.

Блудный сын

(Лук. 15)

Однажды, когда мытари и грешники приблизились к Иисусу Христу, чтобы послушать Его, фарисеи и книжники роптали на это и говорили: вот Он принимает грешников и ест с ними. Но Иисус предложил им следующую притчу.

У одного человека было два сына. Младший из них сказал отцу своему: отец мой! Дай мне часть имения, которая должна мне достаться. И отец разделил им своё имение. Через несколько дней младший сын, собравши всё, отправился в дальнюю сторону, и там расточил имение своё, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стороне, и он начал нуждаться. Тогда он пошёл и пристал к одному из жителей этой стороны; а тот послал его на свои поля пасти свиней: там он рад был наполнить чрево своё кормом, который ели свиньи, но и того никто не давал ему. Наконец, пришедши в себя, он сказал: сколько наемников в доме отца моего с избытком довольствуются хлебом, а я мру с голоду! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: родитель! Согрешил я против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим: прими меня, как одного из наемников твоих. Встал и пошёл к отцу своему. И когда ещё он был далеко, отец увидел его и сжалился над ним, и, побежав, бросился к нему на шею, и целовал его. Сын же сказал ему: родитель! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал своим слугам: принесите лучшую одежду и наденьте его, и наденьте ему перстень на палец и сапоги на ноги; и приведите откормленного телёнка и заколите: станем есть и веселиться; потому что сей сын мой был мёртв и ожил; пропадал и нашёлся. И начали веселиться. Между тем, старший сын его был на поле, и возвратясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; призвав одного из слуг, он спросил, что это такое. Слуга отвечал ему: брат твой возвратился, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что увидел его здоровым. Он осердился и не хотел

войти. Отец его, вышедши, звал его; но он отвечал ему: я столько лет служу тебе и никогда не слушался тебя ни в чём, что ты не приказывал мне; но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими. А когда возвратился этот сын твой, промотавший имение твоё с непотребными женщинами, ты заколол для него откормленного телёнка. Отец сказал ему: сын мой! Ты всегда со мною, и всё моё – твоё. А о том надобно было порадоваться и веселиться, что этот брат твой был мёртв и ожил; пропадал и нашёлся.

Назидательные размышления

Все наставления Иисуса Христа ознаменованы печатью истины и бесконечной мудрости, которой неизреченные сокровища сокрыты в Его божественном сердце. От чего же происходит, что не все сии наставления производят столь глубокое впечатление, как притча о блудном сыне? Это от того, что она представляет самую чувствительную картину, самую живую противоположность и самое трогательное описание чрезвычайного заблуждения человеческого сердца и неистощимого милосердия Божия. Сколько здесь в немногих словах уроков, и какие уроки! Можно ли прочитать эту притчу и не тронуться, не почувствовать ужаса к пороку, не решиться любить Бога, Который, чтобы привлечь нас к Себе, изображает Себя в чертах, означающих несравненную доброту. Можно ли, остановив свои взоры на превосходном изображении блудного сына, которое начертано кистью Спады (Спада, знаменитый Болонский живописец XVI столетия), не тронуться до глубины сердца, и вместе с блудным сыном, проливая сладкие слёзы сокрушения и любви, не воскликнуть: Отец мой! Я прихожу к тебе; моё поведение не будет более поруганием тем благодеяниям, которыми ты осыпал меня! Я хочу сделаться лучшим.

Цель этой притчи состоит в том, чтобы показать, каким путём человек удаляется от добродетели, и потом, как возвращается к Богу; от каких зол освобождается и какие приобретает блага через искреннее обращение. Расточение отеческого богатства изображает нам то злоупотребление, которое делает грешник из естественных и сверхъестественных даров, полученных им от Бога. Голод и бедность есть та неизмеримая пустота, которая образуется в душе, сотворённой для одного Бога, которую ничто не может наполнить, даже среди изобилия, когда она не имеет в себе Бога. Хозяин, которому отдаёт себя блудный сын, есть диавол. Ах! До какого рабства дошёл он посредством ложной свободы, вместо сладкой свободы, обретающейся в рабстве чад Божиих! –

Свиньи суть те гнусные страсти, которых он сделался рабом; а свиной корм – те жалкие удовольствия, которым он всё принёс в жертву, которые часто не даются его желаниям и всегда остаются неспособными удовлетворить им. Распутный сын, который говорит: какое зло делает это отцу моему? – есть безумец, который к обиде присоединяет наглость; и грешник, который говорит: какое зло делает мой грех Богу? – есть нечестивец, который к беззаконию присоединяет богохульство. Сколько грешников, которые говорят подобно блудному сыну: встану и пойду: но одни идут немедленно, другие откладывают своё возвращение: вот отчего происходят кающиеся и нераскаянные; избранные, которые прежде много грешили, и отверженные, которые тысячу раз предполагали покаяться. – Драгоценная одежда есть символ первоначальной невинности. Перстень есть залог возвращения Святого Духа в сердце, из которого Он был изгнан через грехи, в которое снова возвращается с полнотою Своих даров и благодати. Сапоги охраняют ноги кающегося против камней соблазна и защищают их от укушения адского змия. Телец упитанный изображает плоть Иисуса Христа, которая дается кающемуся в знамение примирения, и в пищу необходимую для сохранения духовной жизни, которая ему милосердно возвращается.

Иисус благословляет детей

(Лук. 18)

Возвестив ученикам Своим о славном пришествии Своём в день последнего суда, Иисус предложил им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был некоторый судья, который Бога не боялся, и людей не стыдился. В том же городе была некоторая вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. А он долгое время не хотел; но после сказал сам себе: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь, но как вдова сия мне докучает, вступлюсь за неё, чтобы она не приходила беспрестанно докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный. Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Я вам сказываю, что подаст им защиту вскоре. Но Сын человеческий пришедши, найдёт ли веру на земле?

Также к некоторым, кои уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, сказал следующую притчу. Два человека пришли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть от всего, что приобретаю». Мытарь же стоя вдаль, не смел даже очей возвести на небо: но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Милостив буди мне грешнику!» Я вам сказываю, что сей пошёл оправдан в дом свой, а не тот: ибо всяк возвышающий сам себя унижится, а унижающий себя возвысится.

Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, не допускали приносящих. Но Иисус, подозвав их, сказал: пусть приходят ко мне дети: ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как младенец; тот не войдёт в него. — И спросил Его некто из знатных, говоря: Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему:

что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Ты знаешь заповеди: не прелюбодействуй; не убивай; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца твоего и мать. Он же сказал: это всё сохранил я от юности моей. Услышав сие, Иисус сказал ему: ещё одного тебе недостаёт: всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небеси, и приходи и следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был весьма богат. Иисус увидя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду сквозь игольные уши пройти, нежели богатому войти в Царствие Божие. При сем сказали слышавшие: кто же может спастися? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу. Петр же сказал: вот мы оставили всё и последовали за Тобою. Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто бы оставил дом, или родителей, или братьев, или сестёр, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы более во время сие и в век будущей жизни вечной.

Назидательные размышления

Люди истинно благочестивые, а не те, кои стараются только казаться такими, не только имеют определённые часы предназначенные собственно для молитвы, но, чтобы исполнить заповедь божественного Наставника, они, возобновляя свои добрые намерения, возвышаясь непрестанно духом к Богу, стараются все свои действия обращать в молитву, хотя не устную, но, тем не менее, сильную внутренно и непрерывную. Видя, что просьба вдовы могла смягчить сердце даже самого немилосердного судии, чего не должны ожидать мы от Бога, Который есть самая благодать? Наш Божественный Наставник, предлагая сей пример действенности молитвы, научает нас, что Бог, имея живейшее расположение благотворить нам, тем не менее, желает, чтобы мы молили Его о сем пламенно и постоянно.

Ничто столько не противно духу Евангельскому, как характер тех тщеславных людей, кои, выдавая себя образцами праведности, презирают других. Как много есть людей, кои, подобно фарисею, приносят в молитву только дух гордости, входят в святилище, чтобы здесь тщеславиться своею роскошью, выставлять напоказ своё богатство и просить у Бога Его милостей так, как бы требовали должного им, всегда будучи готовы обратить в предметы суетности Божественные дары, когда Господь ниспосылает их, и роптать, если Он отказывает в них! Увы! Слишком много людей, самообольщенных и неправо понимающих сущность благочестия, кои, по-видимому, всю добродетель поставляют в наружной строгости жизни и в исполнении внешних обязанностей религии. Это оттого, что гораздо легче изнурять тело постом, нежели укрощать дух смирением, несравненно легче отказаться от имущества, нежели отречься от самолюбия. Но самое суровое изнурение плоти, самая строгая справедливость, самая неукоризненная чистота не могут отверзть нам неба, если сии добродетели не сопровождаются христианским смирением. Грех, смиряющий человека, – чрез спасительное сокрушение, которое он

возбуждает в душе, снова возвышает его из состояния уничижения. Ибо Бог, как скоро видит нас припадающих к стопам Его, тотчас возвращает нам Свою милость и осыпает нас благодеяниями; но Он с гневом отвергает и оставляет во грехе гордого фарисея, который не видит в мире ничего лучше себя.

Иисус Христос осуждает неправильно понимаемое чувство уважения к Нему Своих учеников, отдалявших от Него детей из опасения, чтобы они не были Ему в тягость. Сим Он научает великих мира и людей имеющих какую-либо власть, быть доступными даже для самых незначительных лиц, выслушивать их просьбы, их жалобы. Сильные земли! Этот бедный человек, которого не примечают ваши взоры, потому что или его скромность, или ваша горделивость удерживают его в отдалении, этот человек, незнаемый в своём скромном положении, может быть велик пред Богом своею невинностью и добродетелью. Итак, страшитесь за одну незначительность положения в мире не уважать тех, на коих Бог взирает, как на Своих друзей, тех, коих добрые качества ценит и самый мир, более вас справедливый.

Спасение трудно для богатых, потому что богатство всегда почти производит какое-либо из сих трёх следствий: или воспламеняет в сердце корыстолюбие, или надмевает гордостью, или делает человека чувственным и самолюбивым. Блажен тот, кто при виде этих трудностей взирает на богатство с опасением, вместо того, чтобы увлекаться им: ибо внимательность к опасности, грозящей ему гибелью, заставляет его находить и употреблять во благо средства, которые Божие милосердие всегда полагает во власти его, чтобы спасти его от кораблекрушения и утвердить в святой надежде достижения царства небесного.

Работники в винограднике

(Матф. 20)

Царство Небесное подобно хозяину, который рано поутру вышел нанять работников в свой виноградник. Договорясь же с работниками заплатить им по динарию на день, послал их в свой виноградник. И вышедши около третьего часа, увидел других стоящих на торгу праздно, сказал и им: подите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, я заплачу вам; и они пошли. Опять вышедши около шестого и десятого часа тоже сделал. Наконец, вышедши около одиннадцатого часа, нашёл других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Отвечают, ему: никто нас не нанял. Он говорит им: подите и вы в мой виноградник. Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили каждый по динарию. Те же, которые были наняты первые, пришедши в свою очередь, думали, что они получат больше; однако, и они получили по динарию. И получив, стали роптать на хозяина и говорили: сии последние работали только час, и ты поставил их наравне с нами, которые трудились целый день и терпели зной. Но он отвечал одному из них: друг мой, я тебя не обижаю: не за динарий ли ты договорился со мной? Возьми своё и поди. Я же хочу сему последнему дать то же, что и тебе. Разве я не властен в своём делать что хочу? Оттого ли твой глаз завидлив, что я добр? Так последние будут первыми, а первые последними: потому что много званых, а мало избранных.

Назидательные размышления

Многие Отцы Церкви видят в этой притче преимущество, данное язычникам перед народом иудейским, который был избран и призван прежде их. Весьма вероятно, что действительно таково было намерение Божественного Спасителя, когда Он предлагал её. Но, по мнению большей части толковников, она имеет и другой смысл, который, вероятно, Спаситель наш также имел в виду, и на него мы обратим внимание; потому что он ближе и прямее относится к нам и подает нам более обильный источник назидания. В этой притче мы видим нежное изображение бесконечного милосердия Господа, Который милостиво простирает руки к грешнику и с любовью принимает его, в какое бы время он ни пришел к Нему. К несчастью, многие откладывают на долго своё обращение по ложному расчёту, от которого иногда и погибают.

Пока в человеке остаётся дыхание жизни, он находится во власти Божия милосердия, которое ожидает его покаяния; это совершенно истинно; но человеку со своей стороны очень безрассудно вообразить, что он, проведши большую часть жизни в бесконечности, или в забвении правил благочестия, будет, как предполагает, в последние дни иметь и охоту, и довольно времени основательно позаботиться о своем спасении. Сколько страшных нечаянностей, которые должны повергнуть нас в святой страх, и убедить нас безотлагательно приняться за дело, чтобы обезопасить, пока это ещё в нашей власти, успех единственного дела, для которого мы живём в этом мире.

Господин виноградника – есть Бог; работники – мы, виноградник – наша душа, которую мы должны обрабатывать охотным исполнением обязанностей нашей святой религии; часы дня, суть различные возрасты жизни, в которых труд, как бы продолжителен он не был, есть только труд одного дня; наконец, динарий – есть небесная награда. О как благ Бог наш, Который призывает и ищет нас от утра до вечера, то есть, от нашей колыбели до могилы! Он приглашает, Он убеждает нас

Святым Своим словом, добрыми примерами, которых свидетелями бываем мы, скорбями, которыми Он огорчает нас и побуждает иногда убегать от грехов болезнями, несчастьями, непредвиденными смертями, словом – всеми происшествиями, нас окружающими. Особенно Он действует на нас возбуждая в нас добрые чувствования, святые мысли, благочестивые желания, спасительные намерения, беспокойства, которые нас тревожат, угрызения совести, которые нас беспокоят, – всё это суть внушения, которые Бог посылает нам и которыми побуждает нас не оставаться праздными... Ах! Перестаньте, наконец, упорствовать против Его нежности; имейте столько же сожаления о вашей душе, сколько Он имеет; имейте столько же попечения о вашем счастье, какое Он вам показывает. Какой бы ни был час дня вашей жизни, ступайте, как работники, упоминаемые в настоящем Евангелии, трудиться в винограднике и начните заслуживать награду, которую Он вам обещает. Но сию награду Он назначает неослабному прилежанию, и через это показывает вам, что жизнь христианская не есть жизнь рассеянности и удовольствий; а чтобы лучше дать нам понять это, Он при сем выбирает для сравнения работу в винограднике, которая особенно требует много бдительности и забот самых непрерывных и трудных. Восполняйте кратность времени вашей ревностью, отсекайте бесполезные ветви, то есть излишества, обременяющие душу: исторгайте из сердца преступные привязанности, которые заражают его; искореняйте до последней отрасли гнусные страсти, которые удушают вашу ревность о спасении. Обрабатывайте непрестанно виноградник ваш, чтобы привлечь на него росу святого помазания. Приведите его жаром вашей ревности, в такое состояние, чтобы представить его Домовладыке столь же святым, как вы получили его после вашего крещения, и ещё более, изобилующим богатыми плодами для вечности.

Господин виноградника в настоящей притче дает равную награду и тем, которые работали один час, и тем, которые трудились целый день; но, говоря это, Божественный Спаситель не имел намерения сказать, будто равную будут иметь славу

Святые, царствующие на небе. Те же уста, которые изрекли, что всем работникам дано было по динарию, возвещают, что «в дому Отца небесного обители многи суть» (Ин. 14, 2); и что в Царствии Небесном большим будет тот, кто более смирит себя на земле. Все получают одну награду, но получают её сообразно со своими заслугами. Таким же образом иные подвергнутся в аду одному наказанию, но муки их будут сообразны с их преступлениями.

Иисус воскрешает Лазаря

(Ин. 11)

В Вифании был болен Лазарь, брат Марии и Марфы. Посему сестры его послали сказать Иисусу: «Господи! Тот, кого Ты любишь, болен». Иисус, услыша то, сказал: «сия болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через неё Сын Божий.» Потом сказал Своим ученикам: «Лазарь, друг наш, уснул: но Я иду разбудить его». На сие ученики Его сказали: «Господи! Если уснул, то выздоровеет». Иисус же говорил о смерти его; а они думали, что Он говорит о сие обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: «Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня там не было; дабы вы уверовали; но пойдём к нему».

Иисус пришедши нашёл, что он четыре дня уже лежит во гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; многие из иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услыша, что идёт Иисус, пошла навстречу Ему; а Мария сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! Если бы Ты был здесь, брат мой не умер бы. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит её: воскреснет брат твой, Марфа говорит Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскрешение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий живущий и верующий в Меня не умрёт во век: веришь ли сему? Она говорит Ему: так Господи! Я верую, что ты, Христос, Сын Божий, Которому надлежало придти в мир. Сказавши сие, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь, и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.

Иисус же не пришёл ещё в селение; но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали её, увидя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, думая, что она идет на гроб плакать там. Мария же пришедши туда, где был Иисус, и, увидевши Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! Если бы Ты был здесь, не

умер бы брат мой. Иисус, когда увидел её плачущую и пришедших с нею иудеев плачущих, сам огорчился духом и возмущился. И сказал: где вы положили его? И говорят Ему: Господи! Поди и посмотри. Иисус прослезился. Тогда иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего Марфа сказала Ему: Господи! Уже смердит; ибо четыре дня как он во гробе. Иисус говорит её: не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак, отняли камень от пещеры, где положен был умерший. Иисус же возвёл очи к небу и сказал: Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда слушаешь Меня, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав сие, воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам пеленами, и лицо его было обвязано платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идёт. Тогда многие из иудеев пришедшие к Марии и видевшие, что сотворил Иисус, уверовали в Него.

Назидательные размышления

Евангелие повествует нам только о трёх случаях воскрешения мёртвых нашим Спасителем. Сими тремя воскрешениями, по мнению Блаженного Августина, означаются различные степени порочности и повреждения грешника, также как различные степени благодати необходимой грешникам для обращения их к Богу. Первое воскрешение, совершённое Спасителем, было воскрешение дочери начальника синагоги, умершей в доме отца своего, и находившейся ещё на ложе; образ души, которая подверглась несчастию согрешить, но которая после первого греховного увлечения остановилась на пути к злу, пораженная своим преступлением. Второе воскрешение сына вдовы Наинской, бывшего мертвым в продолжение целого дня, и которого уже выносили из дому, есть образ тех грешников, кои жили некоторое время в беззакониях, но ещё не пали во глубину бездны. Последнее воскрешение – Лазаря, умершего уже четыре дня и подвергшегося гниению, есть образ грешной души, погребённой в пагубных привычках, как бы во мраке гроба.

Увы! Отчего происходит, что люди стремятся к греху, которого могут избежать, если захотят, тогда как с великою заботливостью стараются избежать смерти, которой удары неизбежны? Странный беспорядок, крайнее извращение, невероятное ослепление человека, который избирает худшее и всегда стремится к невозможному? Ах! Если бы возможно было извлечь людей из этого рокового усыпления, вдохнуть в них то же пламенное стремление в вечной жизни, какое они прилагают к сохранению это преходящей жизни! Чего не сделает иной человек, чтобы продолжить на несколько жалких мгновений жизнь свою! Прикажете ему предпринять долгие путешествия – он отправляется; нужно ли предаться тягостным трудам, – это для него ничего не стоит; а когда Бог заповедует нам столь немного для приобретения бессмертной жизни в недрах блаженства, – мы отказываем Ему в повиновении! Когда к греху присоединяется несчастная привычка грешить, тогда Иисусу

Христу нужно употребить всю силу своей благодати, чтобы исторгнуть сию душу из недр смерти; тогда есть о чём плакать и чем возмущаться; ибо, что достойнее слёз Богочеловека, как душа, сотворённая по образу Божию и соделавшаяся пленницею диавола и греха? Какой предмет способнее возмутить сердце Спасителя, как зрелище людей, искупленных ценою Его крови и увлекаемых привычкою ко греху, к самому средоточию погибели?

Своим смущением Иисус Христос даёт нам видеть, что Он есть человек и в то мгновение, когда через воскрешение Лазаря Он представил одно из самых поразительных доказательств Своего Божества. Вознесши молитву к Богу, Отцу Своему, Иисус воззвал громким голосом. Он не сказал: «Отче Мой, воскреси сего умершего»; но, даже воссылая молитву, показал, что Его собственного могущества достаточно для совершения сего чуда. Смиренный в Своих словах, Он действует как Бог. Иисус говорит мертвому как живому: «Лазарь, иди вон», – и вышел умерший! Что может сравниться с подобным могуществом! Не есть ли это дело Владыки природы? Поистине, Иисус воскрешает Лазаря не для чего иного, как для засвидетельствования, что Он Сын Божий, равный Богу, Отцу Своему.

Миро Марии

(Ин. 12)

Многие из иудеев, видевших воскрешение Лазаря, уверовали в Иисуса Христа. Но некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. По этому случаю, первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что делать нам? Этот человек много чудес творит. Ежели оставим Его так; то все уверуют в Него и придут римляне, и завладеют и местом нашим, и народом. Один же из них, по имени Каиафа, бывший на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете и не подумаете, что лучше нам, чтоб один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же сказал он не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисусу надлежало умереть за народ; и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. Таким образом, с того дня положили они убить Его: Иисус же не ходил более между иудеями явно, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город называемый Ефрем, и там оставался с учениками Своими. Но так как приближалась иудейская Пасха, то многие из той страны пришли перед Пасхою в Иерусалим, дабы очиститься. Там они искали Иисуса и говорили друг другу: как вы думаете? Не придёт ли Он на праздник? Но первосвященники и фарисеи дали повеление: если кто узнает, где Он будет, то объявил бы им, чтобы взять Его.

За шесть дней до Пасхи Иисус пришёл в Вифанию, где находился Лазарь умерший, которого Он воскресил. Там приготовили для Него ужин, и Марфа служила, а Лазарь был один из возлежащих с Ним. Мария взяла фунт благовонного мира из чистого нарда – дорогой цены; помазала им ноги Иисуса и отёрла их своими волосами; и дом исполнился благоуханием от мира.

Тогда один из учеников Его, Иуда Искарот, который после предал Его, сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев, и не раздать их нищим? Сказал же сие не потому, чтобы заботился о нищих; но потому, что был он тать, имея

денежный ящик, носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте её, она это сберегла на день Моего погребения. Ибо нищих вы всегда будете иметь с собою, Меня же не всегда иметь будете. Многие из иудеев, узнав, что Он там, пришли сюда не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Между тем, первосвященники положили убить и Лазаря, потому что многие из иудеев ради него приходили туда и веровали в Иисуса.

Назидательные размышления

Странно ослепление человека! Страсть всегда приводит его к соображениям совершенно противным его пользе, хотя он, как кажется, имеет в виду только свою пользу. Примером сему служит сумасбродство иудеев после воскресения Лазаря и пагубный плод их плотского мудрования. Тем самым они навлекли на себя бедствия, которых боялись, чем хотели предохранить себя от них. Через умерщвление Иисуса Христа думали они предотвратить ниспровержение независимости народа своего и разрушение города; но именно за то, что они убили Его, – и народ иудейский лишился своей самостоятельности и город был разрушен. В одно и тоже время они лишились и временного самодержавия, которое боялись потерять, и жизни вечной, о которой они не думали.

Часто Промысл даёт пророчествовать человеку, облечённому в высокий сан, без его воли и нечаянно. Это именно случилось с первосвященником Каифою. Но здесь, естественно, рождается и другое размышление, что иногда, несмотря на недостойность служителя Господня, не исполняющего должным образом существенных обязанностей своего звания, Дух Божий не лишает его дарований, соединённых со священником достоинством его звания и тех сил, которые оттоле истекали. Первосвященники иудейские, как ни унижали себя и при вступлении в свою должность, и при прохождении оной, однако ж не переставали, по замечанию блаж. Иеронима, владеть во время своего служения дарами Духа Божия, усвоенными их высокому сану, и не лишены были Его дотоле, пока не предали смерти Иисуса Христа, верховного Первосвященника Нового Завета. По сей-то причине евангелист, передавая замечательные слова Каиафы, «уне есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет», тотчас же присовокупляет: «сего же о себе не рече, но архиерей сый лету тому прорече, яко хотяше Иисусу умрети за люди».

Хотя Иисус Христос мог без опасения продолжать являться между Иудеями, не взирая на их ненависть и угрозы, однако Он

благоволит соблюдать в наружных Своих действиях сообразность с немощию, свойственною человеческой природе, которою Он был облечён, дабы подать Своим ученикам, как говорит блаж. Августин, Своим уклонением от напастей, образец благоразумия и несамонадеянности в опасных обстоятельствах, когда идти против опасности без нужды, – значило бы искушать Бога.

Иисус Христос не отказывается от пиршества, которое было приготовлено единственно для Него. Истинное благочестие не отвергает некоторых невинных приличий, принятых в свете, но оно умеет освящать их употребление и находить в них предмет для добродетели. Мы имеем здесь перед глазами образец трапезы христианской; присутствие Иисуса Христа научает нас вкушать пищу перед очами Бога, Которого благодетельная Десница даёт нам её каждый день; дух любви, изображённый в лице Марфы, умеренность и самоумерщвление – представленные в лице Лазаря... Мы знаем, что Господь присутствует на наших алтарях, чтобы принимать наши обеты и поклонение в наших больницах, в темницах, в убежище бедного и несчастного, чтобы принимать там помощь и утешение; но приходим ли к Нему туда? Ах! Эта самая наша холодность и нерасположение к посещению сих мест должна наложить молчание на наше тщеславие и самолюбие; и между тем нет страсти, которая изобретала бы больше красот для прикрытия себя, как скупость и гордость.

Торжественный вход Иисуса Христа в Иерусалим

(Матф.21)

Божественный Спаситель, пробыв несколько времени в Вифании у Лазаря, Им воскрешённого, предпринял обратный путь в Иерусалим. Когда Господь и ученики Его приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Масличной; тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: подите в селение, которое прямо пред вами; и тотчас найдите ослицу, привязанную и с нею ослёнка; отвязав, приведите ко Мне. И ежели кто скажет, что-нибудь вам, ответствуйте, что они надобны Господу; и тотчас отпустят их. Сие всё было, да исполнится реченное пророком, который говорит: скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроток, сидя на осле младом, рождённом от подъяремных. (Зах. 9,9).

Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус, привели ослицу и ослёнка, покрыли их одеждами своими, и Он сел поверх их. Множество же народа постилали одежды свои по дороге: а иные резали ветви с деревьев и бросали по дороге. Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал, говоря: Осанна Сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне! Осанна в вышних! И когда вступил Он в Иерусалим, весь город пришел в волнение, говоря: кто это? Народ же говорил: это Иисус, Пророк, из Назарета Галилейского.

Назидательные размышления

Наконец, наступил торжественный день в земной жизни Божественного Спасителя, – день, в который Он всенародно должен быть признан Мессиею и Царем Израиля. К прославлению Иисуса стекается весь народ; и если впоследствии сей же народ кончил тем, что отверг Его, то нужно было, чтобы он в этом предшествующем прославлении дал свидетельство против самого себя, свидетельство той истины, что Иисус представил достаточные доказательства того, что Он есть Сын и посланник Божий, потому что, наконец, каковым и признал Его народ, без всякого другого побуждения, кроме уверенности в этой истине. Умы всех были расположены к сей уверенности не наёмными увещателями, подосланными склонить чернь и нищенски выпрашивать её одобрения; Иисус не употреблял ни одного из подобных средств, которыми пользовались против Него; Его добродетели, Его учение, чудеса, одни говорили в Его пользу и из чудес – преимущественно воскрешение Лазаря, которое недавно совершилось и теперь было пред очами у всех. Вот что было причиною Его славы и приготовило Его торжественный вход; но и здесь напрасно думали бы увидеть такое великолепие, какое обыкновенно окружает торжествующих победителей. Здесь всё было в совершенном согласии с характером Того, Кто сказал: «научитесь от Мене, яко кроток есм и смирен сердцем» (Матф.11, 29). Его враги не могли иметь достаточных оснований заключать отсюда, что Он помышляет о царском достоинстве, к которому никто не захотел бы так шествовать, как шествовал Иисус. Впрочем, должно заметить, что сообразно с обычаями того времени и той страны, обстоятельства вшествия Христова в Иерусалим не представляли ничего странного или смешного, как может быть показалось бы нам: всё здесь было только выражением простоты и скромности; и всё простое придавало новое сияние к славе Спасителя, показывая, что необыкновенные почести, полученные Им, не были исторгнуты, и как бы вынуждены тем страшным блеском, который окружает

царей земных, но были возданы Ему единственно по чувствам высокого уважения и глубокого благоговения к Его Лицу, коими был проникнут весь народ. «Не станем воображать, – говорит блаженный Августин, – что для Царя Ангелов составляло бы какое-нибудь преимущество быть также и царём человек. Царство, которое Ему угодно учредить над нами, есть мир, свобода, есть жизнь и спасение Своего народа. Он не Царь, чтобы требовать налогов, собирать многочисленные войска; но Он Царь потому, что правит душами, потому, что сообщает нам вечные блага, соделывает участниками Своего Царства тех, кого любовь подчиняет Его владычеству» (Homil in Math.)

Обязанность служителей Иисуса Христа состоит в том, чтобы по Его повелению разрешать грешников, изображаемых двумя животными, чтобы привести их к Нему и соделать орудиями торжества Его благодати: напрасно диавол, мир и плоть противятся освобождению души. Господь есть владыка: и в то мгновение, когда Он объявляет, что сия душа, каким бы то ни было образом, должна быть подчинена предначертаниям Его милосердия, они оставляют её и ничто уже не воспрепятствует ей принадлежать Господу; её твёрдая воля, вспоможествуемая благодатию, победит все препятствия.

Как живо и простосердечно благочестие сего народа, который снимает свои одежды, чтобы постилать их под ноги Иисуса! А мы в лице бедных часто видим Его нагим и страждущим, и не думая покрыть Его избытком своих одежд, отдаём Ему только негодные к употреблению лохмотья. «У вас требуют только немного денег, немного хлеба для бедных, умирающих от голода и нищеты, да и то едва можно исторгнуть из ваших скупых рук, – говорит по сему случаю Святый Златоуст, – что ж, если бы на вас возложили гораздо большие пожертвования?»

Странное ослепление! После такого множества поразительных чудес, совершённых Иисусом, в Иерусалиме ещё спрашивают: кто такой Иисус? Так видим и мы множество мирских людей, которые, быв воспитаны в недрах Церкви, не знают Иисуса Христа. – Здесь народ воздаёт свидетельство о достоинстве Спасителя. Так, о Боже наш, Ты находишь у малых,

у простых людей способность к принятию познания Иисуса Христа, тогда как большая часть богатых, учёных и великих мира смежают очи свои пред светом. Но в истинном смысле слова, в мире нет ни богатых, ни мудрых, ни великих, кроме знающих и любящих Иисуса Христа. Напрасно нечестие ропщет, подобно фарисеям, при виде торжества Богочеловека. Если оно внимает только своей ненависти к Иисусу Христу, если смерть Праведного уже решена, наконец, если крест уже уготовляется; то и ныне, как в прежнее время, злоумышления нечестивых рушатся, и сей самый крест будет спасением вселенной.

Динарий с изображением кесаря

(Лук. 20)

Божественный Наставник сделался предметом ненависти книжников и первосвященников. Всё, что Он совершал или говорил для того, чтобы заставить их углубиться в самих себя, только более и более их раздражало. Однажды, после того как они предлагали Ему коварные вопросы, ответы на которые повергли их в замешательство и смущение, Он начал говорить к народу сию притчу: некоторый человек насадил виноградник и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время. И в своё время послал к виноградарям слугу, чтобы они дали ему плодов из виноградника; но виноградари, прибив его, отослали ни с чем. Ещё послал другого слугу; но они и его, прибив и отругав, отослали ни с чем. И ещё послал третьего: они же и того, изувечив, выгнали. Тогда сказал господин виноградника: что мне делать? Пошлю сына моего возлюбленного: может быть, увидя его, устыдятся. Но виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это наследник; пойдём, убьём его, и наследство его будет наше. И выведши его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними господин виноградника? Придёт и предаст смерти виноградарей тех, и отдаст виноградник другим. Услышав же сие, сказали: избави Бог! Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сказанное в Писании: камень, который отвергли строящие, сей сделался главою угла? Всякий, падающий на сей камень, разобьётся: а на кого он упадёт, того раздавит.

В сие время первосвященники и книжники искали наложить на Него руки, но боялись народа; ибо поняли, что о них сказал притчу сию. И, наблюдая за Ним, подослали коварных людей, которые, притворяясь благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти игемона. И спросили Его: Учитель! Мы знаем, что Ты правильно говоришь и учишь, и не смотришь на лицо: но истинно пути Божию учишь. Следует ли нам давать подать кесарю или нет? И уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне

динарий; чьё на нём изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он же сказал им: итак, отдайте кесарю кесарево и Божие Богу. И не могли уловить Его в слове пред народом; и, удивясь ответу Его, замолчали.

Назидательные размышления

Когда мы видим, что Сам Иисус Христос, совершеннейший образец всех добродетелей, становится целью для ядовитых стрел злобы тех самых людей, коим Его бесконечная благодать оказывала одни благодеяния, то не можем не чувствовать, что здесь есть тайна: но во всяком случае, отсюда можно видеть, как велика должна быть злоба в сердцах, служащих игралищем страстей: далее, – если наилучший из Наставников испил такую чашу скорби, если неблагодарность преследовала Его, если Он был жертвою такой несправедливости, то не должно удивляться, что и мы все, грешники, испытаем такую же участь. Это научает нас быть сострадательными к причиняющим нам зло и с самоотвержением переносить бедствия, кои, по воле Провидения, иногда поражают нас.

Святой Иоанн Златоуст, говоря о делах несправедливости в отношении к ближним и в частности о присвоение себе чужой собственности, как насильственном, так и совершаемом посредством обманов делах, которыми постоянно возмущается общество, выразил твердую истину, когда сказал, что несправедливость принадлежит к числу тех беспорядков в мире, кои осуждаются, служат предметом отвращения и страха преимущественно в других, тогда как в то же время этот порок оставляют без внимания, терпят его, и питают в самих себе. «Странно видеть, – говорит сей святой учитель, – ту заботливость, с какою мы принимаем предосторожности против вероломства людей в отношении к нам, и как мало мы питаем недоверчивость в собственной верности по отношению к ним. Мы бдительны и внимательны, чтобы воспрепятствовать имеющим с нами дела причинить нам и малейший вред: но едва ли мы думаем, когда-нибудь о вреде, который мы им причиняем. Тем не менее, очевидно, что несправедливость, с какою поступают с нами, менее для нас предосудительна, чем та, с какою мы действуем в отношении к другим; потому что, согласно с истинами спасения, несравненно большее зло обманывать, нежели самому быть обманутым, причинять

несправедливость, нежели переносить её, грабить ближнего, нежели самому терпеть расхищение имущества». Мир об этом судит иначе; но вера, служащая правилом нашей жизни, утверждает это нравственное положение, как непоколебимую, неподлежащую никакому сомнению истину. Отсюда следует, что христианин, который желает жить по началам закона Божия, должен иметь более осторожной внимательности, чтобы не нарушить выгод своего ближнего, чем сохранять свои собственные выгоды; он, главным образом, должен заботиться не о том, чтобы защитить себя только от худых намерений тех, кои приближаются к нему, но чтобы предохранять от них тех, кто к нему приближается, предохранять и самого себя от этих намерений. Эта истина считалась несомненною, даже в язычестве: можно ли же оспаривать её в религии Иисус Христовой?

Воздавать кесарю кесарево не значит предлагать ему дар, но платить долг: так Сын Божий не сказал «давайте», но «воздайте». В сих словах начертан ясный и точный образ наших обязанностей к представителям власти. Бесполезно распространяться об этом вопросе: он не может представить никакой трудности для всякого, кто хотя не много знает Священное Писание и в частности послания св. Апостола Павла, кто знает что «сущия власти от Бога учинены суть» (Рим.13:1). Скажем только, что все наши обязанности к царям, правителям и вообще начальникам, сводятся к трём главнейшим: во-первых, повиновению и верности, за тем к ревностному выполнению возложенных на каждого по его званию обязанностей, наконец, к молитве за придержащая власти.

Нам необходима непрестанная осмотрительность, чтоб предвидеть и избегать сетей, расставленных нам в мире. Спаситель принуждает Своих врагов к молчанию, заставляет их признать Его премудрость и удивляться ей. Между мудростью христианской и благоразумием человеческим находится такое же различие, какое существует между плотью и духом, между Богом и человеком. Одна всегда беспокойна, другая всегда

тверда и мужественна, потому что не напрасно она утверждается в Боге.

Иисус предсказывает разрушение Иерусалима

Незадолго до своего многоскорбного страдания, Иисус обличал книжников и фарисеев в их гордости, неправде и лицемерии, раскрывая в Своей беседе их коварство и оплакивая город, служивший им местом жительства. Он так взывал к сему городу: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий Пророков и камением побивающий посланные к тебе! Сколько крат хотел Я собрать чад твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не восхотели того? Вот наступает время, когда все твои дома опустеют!» Потом, обратив Свой взор на храм Иерусалимский, Он рек ученикам Своим: «Видите ли вси сии здания? Истинно говорю вам, все они будут разрушены, так что не останется здесь камня на камне».

Потом, когда Он был на горе Масличной, приступили к Нему ученики Его наедине и спросили: скажи нам, когда это будет, и какое будет знамение Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто вас не прельстил. Ибо многие придут под именем Моим, говоря: Я Христос; и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо всему тому надлежит быть: но это ещё не конец. Ибо восстанет народ на народ, царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения в различных местах. Всё же сие начало скорбей. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за Имя Моё. Тогда многие соблазняются, и друг друга предавать будут, и возненавидят друг друга. И многие восстанут лжепророки, и прельстят многих; и по мере того, как будет исполняться беззаконие, охладееет любовь многих. Претерпевший же до конца, спасётся. И проповедано будет сие Евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придёт конец. Итак, когда увидите мерзость запустения, предсказанную пророком Даниилом, стоящую на святом месте, читающий да понимает! Ибо тогда будет скорбь великая, какой ей не бывало от начала мира, и не будет. И если бы не сократились дни те, то не спасся бы ни один человек; но

для избранных сократятся дни те. Тогда, ежели кто вам скажет: вот здесь Христос или там; не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и явят великие знамения и чудеса; так чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я вам это наперёд сказываю. Итак, ежели скажут вам: вот Он в пустыне, не выходите: вот Он во внутренних комнатах, не верьте. Ибо как молния исходит от востока и блистает до запада, так будет и пришествие Сына Человеческого. Где будет труп, там соберутся орлы. И вдруг после скорби дней тех солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. И тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси: и, видя сие знамение, восплачутся все племена земные и узрят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлёт Он Ангелов Своих с громким трубным гласом; и соберут они избранных Его с четырёх сторон света от края до края небес. Небо и земля прейдут; слова же Мои не прейдут. О дне же том и часе, исключая Моего Отца, никто не знает, ни Ангелы небесные. И будет в пришествие Сына Человеческого то же, что было во дни Ноевы. Ибо как во дни перед потопом люди ели, пили, женились и отдавали замуж, до дня в который вошёл Ной в Ковчег; и не думали, пока не пришёл потоп и не истребил всех; так будет и пришествие Сына Человеческого.

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то не спал бы и не дал бы подкопать своего дома. Поэтому и вы будьте готовы; ибо не знаете, в который час Сын Человеческий придет.

Назидательные размышления

Нет, кажется, горячее той любви, какую имеет наседка к своим птенцам: Иисус Христос, по словам св. Илария, через своё воплощение сделался подобным этой птице, с которой он сравнивает Себя; ибо Он в пречистой утробе Девы Марии сделался человеком для того, чтобы животворными крылами Своего святого человечества покрыть человекoв, чтобы сообщить им, как птенцам Своим, божественную теплоту жизни бессмертной, и чтобы, даруя им новое рождение, научить их возвышаться, подобно птицам небесным, духовным полётом к Богу. А люди, сподобившиеся столь неоценённой благодати, увы! лучше желают пресмыкаться по земле, погружаются в чувственность и отрекаются от своего высокого назначения! Какая неблагодарность к столь благому Богу! Какое губительное ослепление! Но да трепещут они! ибо после времени милосердия должно наступить время правосудия. Благодать Божия предвидит бедствия, имеющие разразиться над виновными и предваряет их о том с нежностью, если же они отказываются внимать приговору, грозящему им страшным наказанием, то им не на кого, кроме как на себя, будет жаловаться, когда над ними отяготеет проклятие. Разрушение, постигнувшее Иерусалим вследствие предречений Иисуса Христа, есть страшный урок, и разительное удостоверение в исполнении того, что предсказано о конце времён. Бесстыдное нечестие везде произведёт неисчислимые опустошения, и множество людей будет уловлено в сети, распростёртые под ногами чад Церкви. Среди столь многих соблазнов, которые сильны увлечь и поколебать даже избранных, – кто может сохраниться не уязвленным, и пребыть непреткновенным и твёрдым в вере? Тот, кто напечатлеет на скрижалях своего сердца слова Божественного Наставника, и кто возложит своё упование на Бога, с уверенностью, что Господь никогда не оставляет, и всего более не оставляет в час страшной борьбы, своего доброго раба, употребляющего искренно все свои усилия, чтобы пребыть ему верным.

Иисус умывает ноги своим ученикам

(Мк. 14; Лук.22; Ин. 13)

В первый день опресночный, когда закалали пасхального агнца, ученики говорят Иисусу: где хочешь есть Пасху? Мы пойдём и приготовим Тебе. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: подите в город; и встретится вам человек с кувшином воды; последуйте за ним. И куда он войдёт, скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где горница, чтобы Мне есть пасху с учениками Моими? И он вам покажет горницу большую, убранную, готовую; там приготовьте нам. Ученики Его пошли и пришли в город, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. По наступлении вечера, Он приходит с двенадцатью учениками Своими и говорит им: очень желал Я есть с вами сию Пасху прежде Моего страдания; ибо сказываю вам, что уже не буду есть её, пока она не совершится в царствии Божиим. Итак, Иисус, зная, что пришёл час Его прейти из мира сего к Отцу, торжественно показал, что возлюбя Своих сущих в мире, Он возлюбил их до конца. Во время вечера, когда уже диавол вложил в сердце Иуде Симонову Искароту, предать Его, Иисус зная, что Отец всё отдал в руки Его, и что Он от Бога изшел и к Богу отходит, встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги ученикам, и отирать полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру: и сей говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь того, а уразумеешь после. Пётр говорит Ему: не умоешь ног моих во веки. Иисус ответствовал ему: ежели не умою тебя, не будешь иметь части со Мною. Симон Пётр говорит Ему: Господи! Не только ноги мои, но и руки, и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги омыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего; для того и сказал, не все вы чисты. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою; то возлегши, опять сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня учителем и Господом, – и правильно говорите;

ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам; то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше Господина своего, и посланник не больше Пославшего его. Если вы знаете сие; блаженны вы, когда то исполняете.

Назидательные размышления

От самой минуты Своего воплощения до смерти, Сын Божий для нашего спасения, имел главной целью у врачевать тот порок, который, кажется, служит в человеке корнем всех других – это гордость. Он ещё прежде дал разуместь, что сердце Его есть пламенеющее горнило, заключающее в себе огонь божественной любви, который возжечь на земле пришёл Он; но прежде всего Он возвестил, чтобы мы научились от Него, то есть из Его слов и примеров, что Он кроток и смирен сердцем, и не только во внешних Своих отношениях, но и в самой глубине Своей души, во всей искренности Своего сердца (Матф.11, 29). Он смирен, – и потому повинуетя всем предписаниям закона. Он готов дать человеку самый дивный залог Своей любви в установлении Святого Причащения, таинства равно превышающего и наши понятия, и наши надежды, в котором могущество и благодать Божия обнаруживаются с таким величием, что невозможно не признать здесь удивительного дела Существа Бесконечного. Но этому чуду силы должно было предшествовать чудо уничтожения для научения Апостолов и назидания Церкви в последующие века: Он «себе истощил, – говорит Апостол Павел, – зрак раба прием» (Флп. 2, 7).

Сын Божий, провидя несправедливое чувство тех, кои самоуничтожение считают для себя бесславием, вознамерился заранее низложить его, предупредить о сем Своих учеников и убедить их, что тщеславие есть свойство мелких душ, а смирение – доблесть душ великих и благородных. Итак, зная сердце человеческое, естественно склонное к гордости, суетной славе, неуместному самолюбию, Иисус смиряется до умовения ног Апостолам и старается побудить их к подражанию Своему примеру. Если Я, Кого вы признаёте своим Господом и Учителем, Коим Я и действительно есмь; если Я, при всём Своём величии, не почёл недостойным уничтожить Себя до умовения ваших ног, – то неужели может быть для вас постыдным и неприличным подражать Мне? Я вам объяснил, и вы должны это помнить, что ученик не выше учителя, и что

самая высшая степень, к которой он может стремиться, – это быть подобным Учителю. Самоуничтожение с вашей стороны не будет велико, если вы старательно обратите внимание на то – кто вы; но оно доставит вам славу, если вы, вспоминая, Кто был Я, будете исполнять то, что делал Я. Итак, будем смирять себя, и вместе будем знать, что мы никогда не смиримся в той мере, как уничижил Себя Иисус Христос; ибо этот нищий, которому мы оказываем дела милосердия, этот нищий, который просит у нас милостыни, – нищий пред которым мы смиряемся, есть не иной кто, как Сам Иисус Христос. Всякое дело милосердия, говорит Он, которое «вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, вы Мне сделали» (Мф.25, 40).

Отцы Церкви в умовении ног видят образ внутреннего очищения, необходимого для достойного приступления к Священной Трапезе... Увы! Пока мы в мире, невозможно не падать в некоторые, хотя малые прегрешения, которые омрачают красоту нашей души: итак, должно употреблять все усилия, чтобы посредством искреннего покаяния получить прощение даже в этих простительных грехах, прежде, нежели примем внутрь себя Бога, Который есть самая святость.

Вечеря Господа нашего

(Матф. 26, 26 и след. Марк. 14, 22 и след.
Лук. 22, 19 и след. Ин. 13, 16 и след.)

Наступил торжественный час, когда Иисус Христос, устанавливая достойное таинство Своего Тела и Своей Крови, благоволил наконец заменить древние жертвы тою жертвою, которая долженствовала в своем единстве заступить место всех их, а по своему превосходству, бесконечно превышать их своим достоинством и силою. И когда они ели, Иисус, взяв хлеб и воздав хвалу, благословил его, преломил и дал ученикам Своим, говоря: Примите, идите: сие есть тело Моё, которое за вас предаётся, сие творите в Моё воспоминание. Он взял также и чашу после вечери, и воздав хвалу, подал им, говоря: пейте из неё все; ибо сия есть кровь Моя, нового завета, за многих изливаемая, во оставление грехов... Впрочем, вот рука предающего Меня, со Мною за столом.

Иисус, Который хотел научить Свою Церковь, что тайный грешник не должен быть отлучаем от общественного причащения таинств, чувствовал в Самом Себе естественный ужас того преступления, плачевные последствия которого Он уже решился испытать на Самом Себе. Он возмущен духом и сказал: истинно, истинно говорю вам: один из вас предаст Меня. При сих словах ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит, и погруженные в глубокую печаль, начали говорить Ему один за другим: не я ли, Господи? Но Он сказал в ответ: один из двенадцати, обмакнувший со Мною в блюдо руку, сей Меня предаст. Впрочем, Сын Человеческий отходит, как писано о Нём: но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся; лучше бы не родиться тому человеку! При сем Иуда, предатель Его, вероятно опасаясь, чтоб его молчание не навлекло на него подозрения, спросил, подобно другим: Равви! Не я ли? Иисус говорит ему: ты сказал. Ученики не поняли ответа Господа, и всё ещё беспокойные, начали спрашивать друг друга, кто бы такой был

между ними, который решится на такое дело? Один из них, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Пётр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о ком говорит? Возлюбленный ученик, припадши к груди Иисусовой, сказал: Господи! Кто это? Иисус отвечает: тот кому Я обмакнув кусок подам. И обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту. После того как Иуда взял кусок хлеба, который подал ему Иисус, вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Иуда понял это, но из возлегавших никто не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик; то некоторые думали, что Иисус говорил ему: купи, что нужно к празднику, или, чтобы он дал что-нибудь нищим. Итак, Иуда тотчас вышел; а была ночь.

Назидательные размышления

Чудное таинство! Бог принеся Себя в жертву за Своих тварей, освящает на все времена силу Своего высочайшего жертвоприношения установлением вечного священства, и в достойном таинстве соделяется пищею, залогом, печатью бессмертия! «Божественное Провидение, – говорит Франциск де Саль, – зная, что сие священное таинство Евхаристии не может быть постигнуто нашими слабыми умами, благоволило дать множество доказательств сей истины как в Ветхом, так и в Новом Завете. Бог так обильно просвятил пророков и даровал им столь высокое разумение сего таинства, что нельзя не удивляться тому, что некоторые из них писали о нём; они говорили о нём так ясно, что почти невольно изумляешься, читая об этом и видя, как Бог дал Себя нам, чтобы до скончания мира пребывать с нами в наших храмах. Поистине, нам надлежало бы тысячу раз в день воздавать поклонение сему Божественному таинству, в благодарность за ту любовь, с какою в нем Господь пребывает с нами; и это было бы великим утешением для нашей веры».

Поелику сущность сего жертвоприношения состоит в том, что предлагаемые и освященные дары прелагаются в Тело и Кровь Господа Иисуса; то в оном представляется внутренним очам нашим таинственная смерть Иисуса Христа, и вместе с сим даётся знать, что как на Голгофе кровь Господа отделилась от Его тела, так и в св. Литургии, словами освящения хлеб пресуществляется в тело Его и вино в кровь Его. Сия Жертва не может уже ныне быть кровавою; ибо Спаситель, Своим воскресением, соделался прославленным и бессмертным. Его естественная смерть должна была продолжаться только несколько часов, но после неё должна была совершиться Его таинственная смерть, ежедневно представляемая раздроблением видов Его тела и крови. Иисус Христос неоднократно пролил Свою кровь, сию преизобилующую цену искупления; но нужно ещё, чтобы сия драгоценность была усвояема верующими. Крестные страдания Его, так сказать,

собрали и приготовили это сокровище; св. Литургия разделяет его. Иисус Христос на кресте умер вообще за всех людей; на св. престоле Он является умершим в особенности за каждого из нас.

Какое таинственное стечение чудес! В жертвоприношении, которое совершается на св. престоле, Иисус Христос соединяет вместе и состояние Своей славы, и состояние Своей смерти: состояние Своей славы, чтобы заменить им уничтожение Голгофское; состояние Своей смерти, чтобы всякому верующему усвоить плоды оной. Хотя Он и является здесь в состоянии смерти, однако же, пребывает бесстрастен. Его слава ослепила бы нас, Его смерть устрасила бы; нужно взаимное умерение той и другой: на св. престоле Он является в одно и тоже время и таким, каким пребывает на небе, и вместе, каким был на кресте; здесь Он присутствует как на небе, но без видимого блеска славы, и как на кресте, но без страданий; на небе Он как Первосвященник, на кресте, как жертва; а на св. престоле Он то и другое.

Сколько тяжких мыслей, какой глубокий ужас внушает нам вероломство Иуды! Но тот, кто осмеливается недостойно причащаться, возобновляет это безмерное преступление. И несмотря на то, Господь щадит его. Почему же Бог так долготерпелив? – Потому, что Он вечен, отвечает Блаж Августин.

Се человек! Распни его!

(Ин. 19)

Божественный Спаситель подвергнут был жесточайшему бичеванию и бесчеловечному окровавлению. Пилат, думая, что иудеи удовольствовались уже такими истязаниями и поруганиями, вышел к ним снова и сказал: вот я вывожу Его к вам, дабы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и багрянице, и Пилат сказал им: вот человек! Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы и распните; ибо я снова *свидетельствую*, что не нахожу в Нём никакой вины. Иудеи отвечали ему: мы закон имеем, и по закону нашему должен Он умереть, потому что Он сделал Себя Сыном Божиим. Пилат, услышав сие слово, больше испугался. И опять вошёл в Преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорил Ему: мне ли не отвечаешь? Разве Ты не знаешь, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему, более греха на том, кто предал Меня тебе. С сего времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, то ты не друг Кесарю. Всякий, называющий себя Царём, противник Кесарю. Пилат, услышав сие слово, вывел Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, по-еврейски Гаввафа. Тогда была пятница пред Пасхою, час шестый: и Пилат говорит иудеям: вот Царь ваш! Но они закричали: казни, казни, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распять? Ответствовали первосвященники: нет у нас царя, кроме Кесаря. Тогда, наконец, предал Его им на распятие, и взяли Иисуса, и повели.

Назидательные размышления

Поймёт ли кто когда-нибудь тайну, заключающуюся в сих простых словах Пилата: *вот человек!* Поистине, вот ужасное состояние, до какого грех довёл не только Сына Божия, Который сделавшись Испоручником человечества пред Богом Отцем Своим, должен был, – невинная Жертва, омыть грехи мира Своею кровью: но таково же плачевное состояние и самого человека, через грехопадение, ниспадшего из того высокого чина, на который вознёс его Бог, поставив его царём творения и предназначив его для блаженной и бессмертной жизни. Между тем, среди самого уничтожения Спаситель постоянно сохраняет характер Своего негибнущего Царственного достоинства, которого символы и знаки являются раздранными вокруг Него, по-видимому, только для того, чтобы среди беславия была возвращена Ему та слава, которую, к несчастью, утратил человек через гордость: «Благо мне яко смирил мя еси» (Псал. 118, 71)! Так первая добродетель, которой должен подражать ученик Иисуса Христа, взирая на своего Божественного Учителя, есть смирение, глубоко укоренённое в сердце, и оттуда распространяющее благотворное влияние на все способности души и тела. Сердце смиренное ужасается греха и с терпением переносит всё, чтобы только избежать его или загладить. Сердце смиренное отвергается самого себя; боится более похвалы, чем презрения и при всех обстоятельствах мыслит только о том, чтобы воздавать славу Богу.

Многие удивляются молчанию, которое сохраняет Иисус пред Своими судьями, ибо молчание иногда принимается за согласие и, по-видимому, тогда, когда мы ничего не отвечаем на предлагаемые нам вопросы, мы подтверждаем сим самым то, в чём нас обвиняют: посему Спаситель не подтверждает ли Своим молчанием справедливости тех обвинений, которые взводят на Него враги Его? Совершенно нет: напротив, самым молчанием Своим Он опровергает уже обвинение. Тот имеет причину молчать, кто не имеет нужды защищаться. Пусть те, которые опасаются неудачи в своем деле, думают о средствах

защиты, и спешат говорить; что до Иисуса Христа, Он победоносен и тогда, когда Его осуждают, Он торжествует и тогда, когда произносят над Ним последний приговор. Сам Пилат должен сказать: «я не повинен в крови Праведника сего» (Матф.27, 24). Таким образом, самое лучшее и правое дело есть то, которого не защищают, и которое, между тем, непоколебимо. Не то вполне правое дело, которое поддерживается словами, но то, которое поддерживает сама истина. Правда не должна защищаться таким же образом, каким обыкновенно защищается неправда.

Пилат выказывает при сем случае свою власть: а не подумает об обязанностях, которые власть на него налагает? Великое несчастье иметь, подобно Пилату, власть в своих руках, и не иметь достаточно твердости, чтобы противостать зверским требованиям злых людей, замышляющих утеснение невинности. Лицеприятие или недостаток твердости доводит до великих несправедливостей: а когда учинена великая несправедливость, как поправить её?

Как? Ты называя Иисуса Праведником, – и ты же предаёшь Его неистовству народа? Не исторгаешь Его из жестоких рук его? Неспособный к чувствам благородным, малодушный правитель допускает себе увлечься и, наконец, уступает ожесточённым воплям народа: «да будет распят!» (Матф.27, 22). А народ не смерти Его только требует, но хочет, чтобы Он умер позорною смертью – крестною! «Страшитесь христиане, чтобы эта вина не обратилась на вас самих, – увещевает Св. Златоуст, – и если вы понимаете важность её, то вам нельзя этим не тронуться. Совесть не по нашей воле председатель в нас подобно судии, внутренне говорит каждому из нас: на что ты решишься? Вот твоё удовольствие с одной, твой Бог с другой стороны: за кого из двух станешь ты, когда удержать то и другое вместе невозможно? Надобно тебе лишиться или твоего удовольствия, или твоего Бога: и это предлежит решить тебе самому. Страсть, сделавшаяся обладательницею нашего сердца, при чрезмерной нашей склонности к неверностям, внушает нам такое решение: я хочу удовольствия». Но как же ты поступишь с твоим Богом? (тайно вопрошает совесть: и могу

ли я умолчать о Нём, когда мне не возможно не защищать права Его, вопреки твоим желаниям? «Мне нет до Него нужды (бесстыдно отвечает страсть); я хочу удовольствия, я уже решился. – Но знаешь ли ты (вопиет совесть посредством своих угрызений), что, позволяя себе удовольствие, ты вновь распинаешь Сына Божия в себе самом? «Нет нужды, пусть Он будет распят, только бы я был удовлетворён». Но какое же зло сделал Он, и за что ты так Его предаёшь? Моё удовольствие – вот моё право, а поскольку Бог есть враг моего удовольствия, то я повторяю: «да будет распят». Вот печальное положение грешника, попускающего врагам его спасения нечувствительно занять место в душе его. Если бы в начале борьбы с ними, он возымел более решимости, то он стал бы выше их, и первая победа над ними повела бы его к множеству других побед и утвердила бы успехи его в дальнейшей борьбе.

Иисус, несущий крест свой

(Лук. 23)

Воины, на которых возложено было исполнить смертный приговор, произнесённый на Иисуса, взяли Его, сняли с Него багряницу, оставив на Нём терновый венец, облекли Его в Его одежды и повели на казнь. И неся крест свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа. На пути (при выходе из города) встретили они некоторого человека, называемого Симоном, отца Александрова и Руфова, который проходил там, возвращаясь с поля домой. Так как Божественный Спаситель, изнурённый усталостью, падал под тяжестью креста, то они и возложили ему на плечи крест, чтобы он нёс его за Иисусом. Между тем, за Иисусом шло великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали об Нём. Иисус же обратясь к ним сказал: дочери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но о себе плачьте и о детях ваших. Ибо наступают дни, в которые скажут: блаженны неплодные и утробы не родившие, и сосцы не питавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо ежели с зеленеющим древом сие делают, то с сухим что будет? Вели с Иисусом на казнь ещё двух злодеев и скоро пришли на Лобное место.

Назидательные размышления

Вот великое зрелище, – восклицает бл. Августин (Tract. 117. in Ioan.), – зрелище, которое нечестивый может обратить в предмет смеха, но которое, тем не менее, достойно удивления Ангелов и человеков! Иисус несёт древо Своей казни, – это знак бесславия, но Он изменяет это позорное древо в Царский скипетр, пред которым преклонятся некогда Владыки мира – это несравненная слава! Забудем на время бесчисленные обиды, горькие посмеяния, удары, мучения, которым подвергнут был Божественный Спаситель, от времени предания Его незаконным Иудою в руки жестоких врагов даже до последнего издыхания, – остановимся на сем достойном удивления зрелище, которое представляет нам Сын Божий, благоизволивший умереть за тех самых людей, которые бесчеловечно влекут Его на смерть. Он, по словам Иеремии, яко ягня незлобивое, ведомое на заклание. Иерусалим, град неблагодарный! Ты с бесславием изгоняешь из недр своих своего Искупителя после всех благодеяний, которыми Он исполнил тебя! Его невинность, Его кротость не могут смягчить тебя, и, по-видимому, только раздражают ярость горделивых и кровожадных правителей твоих, но их ужасное торжество ускоряет их и твою гибель! Что до нас, то здесь уместно нам припомнить достойные памяти сии слова нашего Господа: если кто хочет быть Моим учеником, пусть возьмёт крест свой так же охотно, как Я несу Свой, и последует Мне; ибо сии скорбные обстоятельства страданий нашего Божественного Учителя сильнее всего могут пробудить в нас благочестивые чувствования. При виде Иисуса, несущего крест Свой, мы почувствуем в себе искреннее сокрушение о том, что мы оскорбили Бога, поскольку наши грехи делают, крест Спасителя столь трудным и тягостным; у сраимся нашего нерадения о служении нашему Владыке, столь много за нас претерпевшему; смиримся при мысли о нашей слабости, отступающей пред крестом; победим в себе отвращение от него, и, примером нашего Божественного Первообраза ободримся, чтобы вступить

на святой путь крестный, и убедимся в необходимой потребности последовать Спасителю, неся крест свой, чтобы некогда иметь участие и в Его славе. Сколько преимуществ, сколько сокровищ заключено в кресте! Можно ли после сего изумляться тому, что древние опытейшие подвижники единодушно советуют душам, желающим возвыситься до их совершенств, непрестанно размышлять о таинствах креста?

Есть люди, отвергающие крест; есть другие, которые несут его с ропотом; наконец, иные несут его с леностью и едва поднимают его от земли. Но также есть люди, несущие его мужественно и высоко. Нужно наблюдать, к какому классу принадлежим мы, впрочем, должно уверить себя, что все люди носят крест, не исключая и тех, которые даже отрицаются нести его; носят его люди добрые; носят и порочные, и для сих последних он гораздо тяжелее, нежели для первых, потому что не пользуются они подкреплениями Божественной благодати, изображаемой для нас в лице доброго Киринаянина, помогающего Иисусу нести Его тяжкое бремя.

Не из сострадания Иудеи заставляют Симона нести крест Спасителя, но из утончённой жестокости. Спаситель до того ослабел от претерпленных уже Им мучений, что колеблется на каждом шагу; так как изнеможение Его очевидно, то они принуждены были дать Ему пособие, но не за тем, чтобы смягчить для Него наказание, а за тем, чтобы продлить оное, ибо они боятся, как бы Он не умер прежде, нежели будет распят. Иисус знал их намерение, но как Он не отрицался нести бремя, долженствовавшее сокрушить Его, так не отказывается и от предлагаемого Ему пособия, хотя оно долженствовало только продлить Его томления. Так ли вы несёте крест свой? Так ли вы облегчаете тяжесть его? Успокоение от крестоношения имеет ли у вас целью то, чтобы сделать вас способными лучше служить Богу, Церкви и обществу? Не слишком ли вы снисходительны к себе и строги к другим, подобно фарисеям, которые возлагали на народ бремена тяжёлые и неудобноносимые, а сами и пальцем не хотели двинуть их.

Евангелие повествует, что Симон Киринейский был принуждён нести крест Иисусов. Это значит, что никто по природе не любит креста, но что должно делать над собой усилие и побеждать свое отвращение: – что Бог, по благодати Своей, заставляет нас любвеобильными понуждениями обратиться к Нему; что для нашего именно спасения, даже когда мы оказываем сопротивление этому, – для спасения именно, Он даёт нам крест, посылает болезни, неприятности, слишком чувствительные и противные нашим склонностям огорчения. Иногда мир, видя как великий грешник оставляет его, и даже попирает его, чтобы возвратиться к Богу, думает, что он вступает на путь религии или от досады или от отчаяния: таково обыкновенно мирское суждение; но когда бы и так это было; то какая это блаженная досада! Какое святое отчаяние! Если и бывает это так, то скоро порыв досады проходит, а между тем человек незаметно предаётся служению Богу, и связывается узами любви, которая облегчает иго Христово, первоначально казавшееся превышающим наши силы. Ибо случается, что иной, по прихоти своего воображения, или, следуя коварным советам, выбирает такой род жизни, где все, по-видимому, сулит ему счастье, но дело кончается роковым разочарованием; тогда как другой, вопреки своей воле, но из послушания, вступает на путь жизни, противной его желаниям, и благоговеет пред Провидением, лобызает крест свой и несёт его охотно, и дело оканчивается тем, что в этом именно пути он усматривает путь своего спасения.

Великая Голгофская жертва

(Матф. 27; Мк. 15; Лук. 23; Ин. 19)

Когда Иисус пришёл на Лобное место, то давали Ему пить уксусу, смешанного с желчью; но Он, отведав его, не хотел пить. С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, другого по левую сторону; так исполнилось сказание в Писании: «и к злодеям притчен» (Ис. 53, 12). Тогда, молясь за Своих распинателей, Он сказал: Отче прости им; ибо не знают, что делают.

Написали же на верхней части креста по-еврейски, по-гречески и по-римски вину Его осуждения: Иисус, Назарянин, Царь Иудейский. Но первосвященники, прочитав эту надпись, сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат ответствовал: что я написал, то написал.

Воины же, когда распяли Иисуса Христа, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон (нижнюю одежду); хитон же был не сшитый, а тканый весь сверху донизу. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а кинем жребий, кому он достанется. Так сбылось сказанное в Писании: разделили ризы Мои по себе, и об одежде Моей метали жребий. Вот что сделали воины. После сего, они сядши стерегли Его, чтобы кто не снял Его с креста и не унёс. Было около трёх часов дня, то есть, девять часов с утра, в то время как Иисус был распят: Иисус, претерпевая смертные мучения, в то же время подвергнут был самым жестоким укоризнам. «Проходящие останавливались посмотреть на Него и злословили Его, кивая главами своими и говоря: разрушающий храм и в три, дня созидающий! Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Вместе с простым народом и начальники насмехались над Ним. Первосвященники, книжники и старейшины ругаясь говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти? Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него. Он уповал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему: ибо Он говорил: Я Сын Божий.

Святой Царь Давид предсказал все сии поношения; и иудеи ненамеренно споспешествовали исполнению торжественно произнесенного пророчества. Также и воины ругались над Ним, и, подходя, подносили Ему уксус. В дополнение оскорбления – разбойники, распятые с Ним, ругались над Ним. Однако ж, тогда как один из повешенных злодеев, злословя Его, сказал: если Ты Христос, спаси Себя и нас, другой напротив, вдруг переменившись (по действию благодати) унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены праведно; ибо достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь во Царствие Твое. И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю.

При кресте Спасителя стояли: Матерь Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина. Иисус, увидя Матерь и ученика, которого любил, стоящих, говорит Матери Своей: вот сын Твой! Потом говорит ученику: вот мать твоя! И с того часа ученик сей взял Её к себе.

В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до девятого часа. В девятом часу возопил Иисус громким голосом, говоря: Элои! Элои! Лама Савахфани? Что значит: Боже Мой! Боже Мой! Почто Ты оставил Меня? Некоторые из стоявших тут, услышав сие, говорили: вот, Илию зовёт. После сего Иисус, ведая, что всё уже совершилось (исключая одного только (незначительного) предсказанного обстоятельства) да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. Один из стоявших при кресте в это время побежал, взял губу, наполнил уксусом и, наложив на трость, поил Его. А другие говорили: постой; посмотрим, придёт ли Илия спасти Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, то, видя, что всё предназначенное для Его жертвоприношения, исполнилось, сказал: совершилось! Потом, возгласив громким голосом, сказал: Отче, в руки Твои предаю дух Мой! И сказав сие и преклонив главу, предал дух.

Назидательные размышления

Что сказать после сего повествования? Душа ощущает нужду только в молчании, чтобы сосредоточиться в себе и размыслить о высоких уроках, содержащихся в нём. Читая со вниманием сие простое изложение Евангельское о последних страданиях и смерти Иисуса Христа, можно ли не чувствовать благоговения в духе и умиления в сердце? Сила истины такова, что самый нечестивый не может не уважать её, когда она является в столь ясном свете; и Божественный Промысл так устроит, что она находит ревностных защитников себе среди самых отъявленных врагов своих. Посему мы намерены обратиться теперь не к Отцам Церкви, и не в их писаниях искать себе назидания: но постараемся найти себе удовлетворение в громких словах, вылившихся из-под пера одного из корифеев философии скептической, когда он говорит о несравненной истории жизни нашего божественного Владыки: «Евангелие, – говорит Жан Жак Руссо, – эта Божественная книга, при одном размышлении о её содержании, рождает в душе любовь к её Писанию и желание исполнять Его правила. Никогда добродетель не говорила столь кротким языком; никогда самая высокая мудрость не выражалась с такою силою и простотою. Прочитав её, нельзя не почувствовать себя лучшим чем прежде» (Эмиль, том 4). Обратите, в самом деле, внимание на великолепные сочинения философов; как они малы пред сею книгою! Возможное ли дело, чтобы сия книга, вместе и столь высокая и столь мудрая была произведением ума человеческого? Возможное ли дело, чтобы Тот, Чью Историю она содержит в себе, был простой только человек? Заметен ли в ней тон энтузиаста или честолубивого основателя секты? Какая кротость, какая чистота в Его нравственности! Какая трогательная приятность в Его наставлениях! Какая возвышенность в Его правилах! Какая глубокая мудрость в Его беседах! Какое присутствие духа, какая проницательность и справедливость в Его ответах, какое владычество над Своими чувствованиями! Представьте человека, представьте такого

мудреца, который умел бы так действовать, страдать и умереть – без слабости и без тщеславия? Когда Платон описывает своего воображаемого Праведника, покрытого поруганием, как злодея, и между тем достойного всех наград за добродетель свою, он очень сходно изображает Иисуса Христа; это поразительное сходство чувствовали даже Отцы Церкви, и нельзя не заметить его! Какое предубеждение, и какое ослепление было бы – сравнивать сына Софронискова с Сыном Марии! Какое неизмеримое расстояние между тем и Другим! Сократ, умирающий без страданий, и не бесславной смертью, легко мог выдержать себя до конца, и если бы эта лёгкая смерть не прославила его жизнь, то можно бы было усомниться в том, оказался ли бы Сократ чем другим, а не софистом! Он, говорят, изобрёл учение нравственное; но другие ещё до него исполняли на самом деле это учение, – он только выразил словами то, что другие делали, их примеры обратил в уроки... Притом, у своих ли он заимствовал ту возвышенную и чистую нравственность, которой уроки и образцы преподавал он один? Смерть Сократа, спокойно любомудрствующего со своими друзьями, есть самая приятная, какой только можно желать; смерть Иисуса, испускающего дух Свой среди мучений, поношений, посмеяния и злословия всего народа, есть самая ужасная, какой только можно страшиться! Сократ, принимая чашу с ядом, утешает того, который подаёт её ему с плачем: Иисус среди ужаснейших мучений молится за Своих ожесточенных распинателей! Скажут ли, что евангельская история выдумана для того, чтобы доставить удовольствие? Нет, нет; так не выдумывают: и обстоятельства жизни Сократа, в которых никто не сомневается, не с такою достоверностью засвидетельствованы, с какою обстоятельства жизни Иисуса Христа. Притом утверждать это значило бы уклоняться от затруднения, не разрешая его! Было бы более несообразности в том предположении, что многие лица с общего согласия сочинили эту историю, нежели в том, что Одно Лицо доставило им Своею жизнью один общий предмет для описания; никогда бы писателям иудейским не выдумать ни такого повествовательного тона, ни такой нравственности! Евангелие

представляет признаки истины столь поразительные, столь совершенно неподражаемые, что изобретатель таких характеров заслуживал бы большего удивления, чем сам его Герой (Письмо 1.4).

Всего, сказанного нами, слишком достаточно, чтобы заградить уста неверующих прошедшего, настоящего и будущего времени. Нет нужды присовокуплять к сему, что сам Вольтер – этот беспощадный разоритель всякой нравственности и всякой религии, равно как всякой здоровой философии и достойной одобрения Политики, так непростительно злоупотреблявший своим умом, сам Вольтер неоднократно не мог не отдать искреннего почтения Божественному посланничеству Иисуса, умершего на кресте для спасения мира, Иисуса, на Церковь Которого он нападал с неистовой яростью, и Которого самого он хотел сокрушить силою насмешек; так родоначальник новейших нечестивцев сказал: «пример, поданный Иисусом Христом свят; Его нравоучение Божественно»...

Но к чему ж такая позорная казнь? – говорят неверующие. Не естественнее ли было Богу простить грех Адамов, нежели казнить его так страшно в лице собственного Сына? Чтобы узнать, были ли страдания Иисуса Христа излишни и недостойны Бога, – самое надёжное средство для сего судить по их следствиям. Смерть Богочеловека на кресте даёт нам понятие и о Божием правосудии, и о любви Его к нам, и, возбуждая в нас отвращение от греха, внушает нам глубочайшую благодарность за Его божественные благодеяния; от этого происходило то, что столь многие души, долгое время косневшие в пороках и самолюбии, вступали на путь жизни святой и исполненной самопожертвований. Смерть Богочеловека на кресте внушает христианину мужество скорее вытерпеть ужаснейшие мучения, нежели изменить своей вере: отселе столь много мучеников всякого возраста, всякого сословия. Смерть Богочеловека на кресте поддерживает и утешает верующего в его скорбях, и облегчает для него муки смертные; отселе столько праведников, являющих образцы терпения при всяких испытаниях, и совершенной покорности.

После сего послушаем ап. Павла к Коринфянам: «мы проповедуем, – восклицает он, – Христа распятого, иудеем убо соблазн, еллином же безумие; самим же званым, то есть, верующим, иудеем же и эллином Христа Божию силу и Божию премудрость» (1Кор.1, 23–24). В самом деле, есть ли что изумительнее чудесного обращения мира проповедью о распятом Боге? Это чудо, однако ж, несомненно существует в течение 1800 лет, несмотря на неслыханные усилия неверующих всех времён, и будет существовать до конца вселенной. Иисус Христос сказал: «Аще аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» (Ин.12:32); Он исполнил слово сие и совершит точно так же и Своё обетование – пребывать со Своею Церковью до скончания века.

Неверующие нашего времени, ещё более враждебные к Иисусу Христу, нежели Его современники, не краснея, подвергают подозрению Его чудеса, как те, которые Он совершил при жизни, так и бывшие при Его смерти. «Столь очевидные чудеса, говорят они, если бы они в самом деле были совершены, в состоянии были бы обратить к вере фарисеев, книжников и начальников синагоги».

Но Апостолы действительно, с одной стороны представляя пророчества Давида и Исаии, с другой повествование Евангелистов, обратили к вере во Христа всех тех между иудеями и язычниками, которые охотно внимали им и добросовестно искали истины. А что весьма великое число людей осталось в неверии, этому удивляться не следует, когда мы сами ежедневно видим, до чего может дойти упорство и безумие людей, решившихся ничему не верить. Предлагающие такое возражение размышляли ли когда о действии предрассудков, зависти и ожесточенной ненависти! В течение трёх лет, в которые Иисус прошёл Иудею, исполняя её Своим учением и чудесами, отвращение и ярость против Него начальников иудейских постоянно возрастали. Можно ли после сего изумляться, что предубеждённые против столь многих чудес, совершённых Иисусом Христом при жизни Его, не поверили чудесам Голгофским? Отказываясь верить им, они являются неразумными, но последовательными; ибо одно и

тоже побуждение ими руководствует, те же страсти их воодушевляют, те же начала управляют ими. Да и не видим ли мы, в образе действий неверующих нашего времени, ответа на их ложное умствование? Чудо очевидное, непререкаемое, постоянно существующее, – чудо обращения мира не пробуждает в них веры! Им ли удивляться, что чудеса, бывшие при Кресте, не обратили к вере неверующих того времени?!

Что до нас, христиане, то, желая созерцать Богочеловека во всём Его могуществе и славе, воззрим на Голгофу, в ту минуту, когда Он готов испустить последний вздох на кресте. Будем созерцать в Нём не воскрешающего мертвецов, не повелевающего ветрами и бурей, не прогоняющего бесов, ибо мы уже видели Его управляющим стихиями мира, жизнью и смертью; как подобает Владыке вселенной, не будем удивляться ни густой тьме, покрывшей землю, ни разверзающимся гробам, ни всеобщему колебанию природы; но приникнем (что, несомненно, умилиет нас) к тому, что отвечает Распятый Богочеловек – спокойный среди поруганий и мучений, на молитву отъявленного злодея; как в вознаграждение его веры, Он преклоняет твердейшее камня его сердце, смягчает, применяет и делает достойным величайшего обетования: днесь со Мною будешь в Раю!...

Как возможно сие, о Иисусе? Херувимы с пламенным оружием стерегут врата райские, воспрещая вход в них; – а Ты разбойнику обещаешь отворить врата сии! Истинно так!

Я Господь Херувимов, и Моему гласу покорны ад и его пламя. Но какой же Царь, входящий в свою столицу, был сопровождаем, когда злодеем, или восседал ли когда подданный вместе с Царём на триумфальной колеснице? Но так, однакож действует наш великоименный Царь. Вступая в Своё Царство, Он вводит туда с Собою человека прежде преступного, но теперь, сделавшегося таким, что его присутствие не может осквернить жилища святого, – напротив, оно даже возвышает его славу; ибо слава Царства Небесного в том именно и состоит, что оно имеет Царя могущественного и благого, Который может и злодея сделать способным к участию в чистых наслаждениях райских. Так, когда, во время Своих

благовествовательных путешествий, Он призывал к Своему Царскому дому мытарей и грешников, то сим самым и тогда ещё давал Он уразуметь, что Он может их переменить и освятить так, чтобы они сделались достойными высших почестей и наград: – подобно врачу, которого искусство в блистательнейшем свете является тогда, когда оно с успехом борется против болезней, признанных неисцелимыми.

Наконец, что же необыкновенного сделал сей разбойник, что удостоился особого попечения со стороны самого Спасителя, и так внезапно перешёл от крестной казни к райским утехам? Чтобы объяснить сию тайну, сие несравненное чудо милосердия, достаточно одно слово: *смирненное исповедание!* Разбойник признаёт себя виновным и достойным смерти, и вместе безбоязненно и громогласно вслух всем исповедует невинность и Божественность Верховного Царя, Которого ослепление народа осудило на казнь: «Мы осуждены праведно, ибо достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал». Сим-то исповеданием выполняются все требования закона, за исполнение которых обещается, по слову Пророка, прощение грехов: «глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися» (Ис. 43, 26). Не один грех, но вся жизнь обвиняет этого великого исповедника; и только после искреннего исповедания своих преступлений, и непринужденного изложения своей веры в Иисуса Христа, он осмеливается обратиться к Нему с такими словами: «Помяни меня, Господи, когда придешь во царствие Твое». Научитесь из этого, какой плод исповедания; научитесь не отчаиваться в себе самих; помышляйте о бесконечном милосердии Бога нашего, и ускорите благотворное исправление ваших нравов.

Не должно искать причины страданий и смерти Иисуса Христа в злобе иудеев; ибо никогда бы они не дошли до такой крайности бесчеловечия, если бы Иисус Христос не принял определения искупить наши грехи; кроме же того, если бы они были даже и способны на такое чрезвычайное дело, они не в состоянии были бы выполнить такого намерения. Само собою разумеется, что они были слишком порочны, и слишком развращены, когда уже заслужили то, что Бог попустил им

совершить такое ужасное преступление, какое только было когда учинено; но, тем не менее, справедливо и то, что они не суть главная и первая причина страданий Иисуса Христа, эта причина – грехи человеческие. Иисус Христос пострадал и умер за наши преступления: «предан бысть, – по слову Апостола Павла, – за прегрешения наша» (Рим. 4, 25). Итак, грех есть настоящая причина смерти Иисуса Христа; Его убийцы – это мы, в собственном смысле. Мы не только содействовали умерщвлению Его, но каждый из нас может сказать, что он есть истинная причина смерти Его, поскольку Он пострадал не только за всех людей вообще, но и за каждого из нас в частности. Посему-то блаж. Иероним влагает следующие слова в уста Иисуса Христа: Вы заставили Меня претерпеть сии мучения, – от вас и вместо вас, и из любви к вам Я претерпел их: *Haec a te, haec pro te, haec propter te passus sum*. Посему, как многоценны должны быть для нас страдания Иисуса Христа, ибо каждый из нас может воскликнуть вместе со св. Павлом: Сын Божий возлюбил меня и предал Себя за меня! (Гал. 2, 20) Великий Апостол находит своё сокровище там, где философы думают найти только бесславие: «мне же да не будет хвалиться, точию о Кресте Господа нашего Иисуса Христа!» (Гал. 6, 14). На горе святой, освящённой последним вздохом Богочеловека, у подножия Креста, в общении с Его Божественною Материю, выплакавшею все слёзы, и при созерцании Его достопокланяемых язв, – вот где благовременно размышлять о заслуге страданий Его. Там душа возносится выше природы; там наслаждается она торжеством Божественной любви; там она видит и познаёт мучения, которые претерпел Спаситель; там смешивает она свои слёзы с Божественною кровью, и в чувстве удивления и благодарности постоянно повторяет слова: тако возлюби Бог мир; так мой Бог возлюбил меня!

Итак, будем же чаще повергаться у подножия Креста, так почерпнём мы всяческую благодать, потребную для нашего освящения. Если мы часто будем останавливаться пред достопокланяемым изображением нашего распятого Бога, с нежною любовью созерцая Его, воссылая Ему теплые обеты, то

мы увидим Его с упованием, когда оно в последний день нашей жизни, в минуту близкого предстояния нашего суду Божию, представится нам, чтобы соединить нашу последнюю жертву с жертвою Иисуса Христа. Тогда обратим мы на крест умилённые очи, слабеющие руки наши сожмут его с любовью; наши губы прильнут к Нему со святою радостью, с живою радостью увидим мы Его явление, когда в конце веков Иисус паки придёт, вооружённый сим священным знаменiem, произнести Свои милосердные и правосудные приговоры на всех людей! Горе тому, кто вознерадит о сей спасительной набожности! Если дела, рассеянность, мирские удовольствия удаляли вас от креста вашего Бога, то какие мысли пробудит в вас крест в минуту вашего разрушения, опущенный на ваши очи? Каким ужасом исполнит Он вас во время всеобщего суда, когда один вид его будет укорять вас в том, что вы злоупотребляли Его благодатию, унижали Его заслуги?

Святые жены во гробе Иисуса Христа

(Матф. 28; Лук. 24)

В первый день недельный, весьма рано, с приготовленными благовониями, Мария Магдалина и другая Мария пришли ко гробу и нашли камень отваленным от гроба. И вошедши внутрь не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем; се два мужа предстали перед ними в одеждах блистающих; и тогда, как они были в страхе, и потупили взоры в землю, сказали им: что ищите живаго между мертвыми? Нет Его здесь: воскрес; вспомните, как Он говорил вам, ещё будучи в Галилее, сказывая, что Сыну человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников и быть распяту, и в третий день воскреснуть. Они вспомнили слова Его.

Назидательные размышления

Так как воскресение Иисуса Христа составляет основание, на котором утверждаются доказательства Его божественности и истины Его посланничества от Бога Отца для спасения мира; то Провидению угодно было, чтобы это событие было окружено всеми признаками, способнейшими подтвердить его подлинность в глазах всякого чистосердечного человека, добросовестно ищущего просветиться, рассеять свои сомнения, или сознаться в своих заблуждениях.

Святые жёны могут почитаться первыми, узнавшими это великое событие, которое на развалинах ветхого завета воздвигло новый закон, сильный торжеством Богочеловека, Победителя смерти и Спасителя мира.

«Если Христос не воскрес, – говорит Апостол Павел к Коринфянам, – то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Да и мы оказались бы лжесвидетелями перед Богом, поскольку свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, которого Он не воскрешал» (1 Кор.15:14–15). Пророки предсказали, что Мессия умрёт и после Своей смерти воскреснет. «Если Он и предаст Свою жизнь за грех, – говорит Исайя, – то Он опять будет жить, будет иметь многочисленное потомство, совершит судьбы Господни. поскольку душа Его претерпела болезнь, то Он опять увидит свет и насытится благ» (Ис. 53:10–11). Сам Иисус неоднократно повторял Своим ученикам, что через три дня после Своей смерти Он со славою восстанет из гроба. Иудеи убеждены до сих пор, что ожидаемый ими Мессия должен умереть и воскреснуть. Итак, весьма важно доказать, что история воскресения Иисуса Христа, изображённая евангелистами, свободна от всякого упрёка, от всякого подозрения на обман.

Бесполезно доказывать то, что очевидно для всех, кроме тех только, кого ослепляют страсти и заставляют ничему не верить. Мы полагаем смерть Иисуса Христа как событие очевидное и неоспоримое; её делают несомненною чрезмерность страданий, которые Он претерпел; удар копьём,

которым был прободен Его бок, и наконец, помазание ароматами Его тела, и все обстоятельства, которые следовали за Его положением во гроб.

Далее, мы утверждаем, что ученики Иисусовы не унесли Его тела из гроба, в котором Он был погребён, ко входу в который иудеи заставили привалить огромный камень, и который запечатали и окружили стражами, во-первых потому, что они не посмели бы отважиться на это. Они сами признаются в своей робости, не такие это были люди, чтобы употребить насилие против вооруженной стражи и посредством насилия унести труп из гроба, так хорошо защищаемого. Во-вторых, если бы они на это и осмелились, то не имели бы никакой причины желать того; в-третьих, если бы пожелали, то это было для них невозможно; наконец, если и могли, то не сделали этого. Они оправданы от подозрения в таком воровстве свидетельством стражей, когда последние возвестили иудеям о том, что произошло, и самими иудеями, которые не обвиняли их в том, что они украли тело своего Учителя, но только в том, что проповедовали о Его воскресении, несмотря на сделанное им запрещение.

Воскресение Иисуса Христа доказано неопровержимыми свидетельствами. Оно доказано, во-первых, всеми Апостолами, которые утверждают, что в продолжение сорока дней они не только видели Иисуса Христа живым, но и осязали Его; что они беседовали, пили и ели с Ним, как и до Его смерти; все они положили жизнь свою во свидетельство этого события; и вся жизнь их до последней минуты была такова, что должна заслужить полную к ним доверенность. Эта истина воскресения подтверждена обращением мира: в самом деле, сказать, что распространение Евангелия доказывает его Божественность, значит, сказать такую истину, которую очень легко доказать.

«Как, – говорит св. Иоанн Златоуст, – Апостолы могли бы почесть себя призванными к завоеванию мира, если бы не видели Иисуса Христа воскресшим? Ужели они до того были нерассудительны, что отдались на волю случая в таком предприятии? Это было бы верхом неразумия надеяться на какой-нибудь успех без помощи Божественной силы». Дело шло

о том, чтобы изменить привычки, устаревшие в продолжение длинного ряда веков, вдохнуть презрение к наслаждениям этой жизни, вступить в борьбу со всеми страстями человеческими, и заставить род человеческий преклониться под иго смирения и самоотвержения. Если бы даже Апостолы были люди сведущие в науках, отличённые высокими почестями, обладавшие огромным богатством, окруженные всем блеском славы; то и тогда могли ли родиться в них столь смелые предположения? Но, в самом деле, что они были? Люди самого низкого происхождения, занимавшиеся грубыми и необходимыми для их пропитания ремёслами, совершенно преданные занятиям вовсе чуждым философии и почти неспособным к возвышению ума. Как возможно предположить, чтобы в таких людях могла родиться мысль о предприятии утвердить во всей вселенной веру в вымышленное воскресение? Они могли убедить мир только необыкновенным и вечнопрепьющим чудом; а Бог не творит чудес для того, чтобы поддерживать ложь. Но это чудо существует. Церковь, по пророчествам Иисуса Христа, должна была испытать тысячи нападений, которые, однако же, не сокрушили её, и которые найдут её всегда непоколебимою. Итак, Евангелие истинно, итак, Иисус Христос воскрес.

Но, скажут, только по странному безумию мир позволил убедить себя. Странное, опасное безумие – верить, что душа бессмертна; что после смерти мы подвергнемся приговору нелицеприятного Судии; что мы во всей нашей жизни отдадим отчёт Богу, который читает в глубине сердцем; что мы увидим злых наказанными, а добрых награждёнными! Как! Презирать блага и мимолётные удовольствия этого мира, чтить одну добродетель, не искать здесь – на земле награды за свои жертвования, за свою благородную борьбу, ожидать её в другом мире и устремлять к небу все свои надежды; укреплять свою душу верою в будущие блага, не теряя бодрости ни при одном из настоящих зол, – всё это безумие? Напротив, не это ли верх мудрости? Не это ли истинно небесная философия?

Воскресший Иисус является Марии Магдалине

(Ин. 20)

В первый, следовавший за смертью Божественного Спасителя, день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было ещё темно, и видит, что камень, который закрывал вход во гроб, отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Пётр и другой ученик и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе: но другой ученик бежал скорее Петра и пришёл ко гробу первый. И наклонясь, увидел одни пелены лежащие: но не вошёл во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый в другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и поверил. Ибо они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак, ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла подле гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась посмотреть во гроб. И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного в головах, а другого в ногах, где лежало тело Иисусово.

И они говорят ей: что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад, и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус, Иисус говорит ей: что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его! Иисус говорит ей: Мария! Она обратись говорит Ему: Раввуни, что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не взошёл к Отцу Моему; а поди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему, и к Богу вашему. Мария Магдалина идёт и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он сказал ей.

Назидательные размышления

Усердие Марии Магдалины опять видеть Иисуса и её мужество, которое не побоялось искать Его среди мрака ночи, суть отличительные свойства души, преданной Богу и от чистого сердца желающей возвратиться к Нему. Камень, отваленный от гроба, даёт нам разуметь, что Бог разрушает препятствия, по видимому, самые неодолимые и уравнивает самые трудные пути для ищущих Его правым сердцем, нужно только искренно возжелать своего обращения, чтобы почувствовать сладость и силу благодати, которая совершает его. «Ищите Господа, доколе можно обрести Его», – восклицает пророк Исайя (Исаии. 55, 6). «Не отлагайте день от дня» (Сир. 5, 8) до последнего конца жизни, из опасения, что вы напрасно будете искать Его и не найдёте. Ищите Его во всякое время, по примеру Марии Магдалины, когда только можно обрести Его, ищите с раннего утра, при восходе солнца, т. е. тотчас, как Иисус Христос, Божественное солнце правды, прольёт в вашу душу несколько лучей Своей благодати. Вы можете вполне надеяться на милосердие Бога вашего, если обратитесь, к Нему в то время, когда какая-нибудь человеческая слабость удалила вас от Него, так же, как и св. Пётр, который удостоился получить прощение в своём преступлении, потому что раскаялся в нём и очистил его в ту же самую ночь, в которую согрешил. Напротив, страшитесь Его правосудия, если будете упорствовать в своих неправдах; печальный опыт показывает, что когда человек начнёт прилагать грехи ко грехам, – угрызения совести исчезают, пропадает всякий страх, и тогда грешник, совершенно спокойный, пьёт беззаконие как воду. Господь, обещающий нам помилование, не назначает никакого времени, в которое мы с полной уверенностью могли бы ожидать сего помилования. «Те, которые с утра бодрствуют в искании Меня, найдут Меня», – говорит Премудрый (Прит. 8, 17). Итак, ищите Господа с самого утра вашей жизни, лишь только свет разума начнёт светиться на вас, а не дожидайтесь того, чтобы посвятить Ему дряхлую старость, и идти к Нему тогда уже, когда мир бросает вас.

Ищите Его, подобно Пророку, "заутра" (Псал. 5, 4). Посвящайте Ему все первые минуты дня; с самой зари представляйте себя Тому, на Кого вы всегда должны взирать как на начало и конец всех ваших действий.

Есть искушения, в которых побуждения к вере и надежде, по-видимому, совершенно скрываются для души; в своем смятении, она спрашивает, где Господь: но никогда Господь не бывает так близок к ней, как в сии самые минуты и ни мало не медлит явить Себя ей. Душа в подобных испытаниях должна прибегать к Петру и Иоанну, т.е. к какому-нибудь мудрому и просвещённому руководителю, который бы снова вдохнул веру в неё и привёл туда, где она опять должна найти Иисуса Христа. Служители Церкви суть видимые Ангелы, коих Бог даровал нам, чтобы осушать наши слёзы и утешать наше внутреннее беспокойство. С доверенностью пойдём к ним; благодать соединена с их словами, и часто даже при одном нашем рассказе о наших страданиях, сделанном перед ними, возникает в нашей душе благодать утешения. Иисус, по Своей любви всегда готовый прощать, даже оставившим Его ученикам даёт имя братьев. Впрочем, душам любящим, которые остаются верными Ему до могилы, Он является прежде, чем другим. Они-то получают первые утешения. Умеряйте вашу радость, как бы она свята и законна ни была, из опасения, чтобы она не увлекла вас к некоторому легкомыслию. Равным образом и то, чтобы слишком тревожиться и впадать в крайнюю печаль, когда Бог лишает нас на время сладости Своих утешений, есть малодушие и недостаток упования на благость Господа, Который и в сие время не меньше свидетельствует Свою любовь и благоволение к нам, как и тогда, когда дарует нам утешения, потому что Он отнимает их только для того, чтобы побудить нас быть осторожнее и внимательнее к себе, и чтобы заставить нас воздавать Ему честь и славу, которые подобают Ему. Эта смена радости и печали гораздо полезнее для нас, чем то постоянное спокойствие, которого бы мы желали. Достоинство души не в том состоит, чтобы иметь более божественных утешений, но в том, чтобы покоряться воле

Божией, утверждаться в искреннем смирении и более наполняться любовью к Богу и ближнему.

Ученики шедшие в Еммаус

(Лук. 24)

В самый день воскресения Спасителя, двое из учеников Его шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят (около десяти вёрст с половиною) от Иерусалима, называемое Эммаус, и разговаривали между собой о всех сих приключениях. И когда они разговаривали и рассуждали между собой, и сам Иисус, подойдя, пошёл с ними. Но очи их были удержаны, и они не узнали Его. Он сказал им: что это за происшествие, о котором вы идучи рассуждаете между собой, и от чего печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели ты один, будучи в Иерусалиме, не знаешь о случившемся в нём в сии дни? И сказал им: о чём?

Они сказали Ему: о Иисусе Назорее, Который был пророк, сильный в деле и слове перед Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его? А мы надеялись было, что Он избавит Израиля; но совсем тем, уже третий день ныне, как это случилось. Ещё же некоторые женщины из наших удивили нас; ибо бывши рано у гроба не нашли тела Его, и пришедши сказывали, что видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И ходили некоторые из наших ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели. Тогда Он сказал им: о несмыслённые и медлительные сердцем в веровании всему тому, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало Христу пострадать и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им *сказанное* о Нём во всём Писании. – Между тем приблизились к тому селению, в которое они шли; и Он показывал вид, что хочет идти далее. Но они Его удерживали, говоря: останься с нами, потому что уже поздно, и день склонялся к вечеру. И войдя, остался с ними. И когда Он возлежал с ними за столом; то взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тут отверзлись у них очи, и они узнали Его. И Он стал им невидим. Тогда они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце, когда Он говорил с нами на дороге и

изъяснял нам Писание? И вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь точно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как они узнали Его в преломлении хлеба.

Назидательные размышления

Повествование о явлении Господа нашего ученикам, шедшим в Еммаус, представляет нам множество размышлений весьма назидательных. Смерть Спасителя была для Его учеников испытанием, но испытанием уже предвозвещённым; посему их вера с терпением должна была ожидать и дальнейшего исполнения предсказаний Спасителя. Два ученика, о которых говорится здесь, представляют нам подобие ослепления и слабости человека, который удаляется от Бога и ищет утешения в тварях. Сколь достойна сожаления та душа, которая в дни скорби оставляет свои духовные подвиги и исполнение священных обязанностей религии! Ибо в сие-то время и необходима помощь религии более чем когда-нибудь, для того чтобы мы могли вооружиться мужеством, преодолевать печаль и терпеть с преданностью воле Божией. К чему, в этом случае, послужит нашей душе «развлечение», как называет его мир? Оно только отягчит её страдания, не исцеляя его, и даже сделает его вовсе неизлечимым.

«Добродетельный и истинно благочестивый человек, – говорит писатель книги о подражании Иисусу Христу, – повсюду имеет с собою своего Утешителя – Иисуса и часто взывает к Нему: пребуди со мною Спаситель мой во всякое время и во всяком месте! Пусть вся моя радость состоит в произвольном лишении врех радостей человеческих. И если ты, Господи, удалишь от меня Твоё утешение, то пусть покорность твоей воле и Твоему правосудию, ниспосылающему на меня скорби, заменит мне всевышнее утешение: ибо не всегда пребудет гнев Твой и строгость Твоих наказаний продлится только на время».

Укоризны, которые Господь обращает к своим ученикам, указывают нам два рода опасностей, угрожающих поколебать наше постоянство и нашу верность в служении к Богу. Часто люди мало заботятся о своём научении истинам Евангелия, – истинам неудобоприемлемым для повреждённой природы; отсюда происходит недостаток света и духовной силы, чтобы проникать в глубину таинства креста, который есть таинство

жизни человеческой, единственная надежда спасения, единственный ключ, отверзающий для нас небо. Упрёк Спасителя, в этом отношении, есть одно из действий Его любвеобильного попечения о сердце, предающемся малодушию более по слабости, нежели по причине порочности, и о самом грешнике, которого Он ищет отвлечь от его заблуждений.

Но как постыдно для нас то преступное невнимание, какое оказываем мы к присутствию нашего Божественного Наставника, Который непрестанно сопутствует нам, как и странникам Эммаусским, вместе и как Царь, и как Пастырь, и как Судия! Как Царь, Он указывает нам путь Своим примером и повелевает следовать за Собою; как Пастырь, Он Своими заслугами и Своею благодатью, сопровождает нас и способствует нам и в удалении от зла и в исполнении добра; как Судия, Он испытывает наши поступки, чтобы каждому воздать должную ему награду или наказание. Он Сам соделяется странником, чтобы научить нас, что и мы на земле не имеем постоянного жилища, но созданы для жительства более славного; что поэтому на земле мы должны жить как наследники неба и вечности, а не как существа, которые живут только на короткое время и заботятся только о настоящем, не помышляя о будущем.

По примеру учеников, шедших в Эммаус, будем молить Господа, чтобы Он пребыл с нами, особенно когда становится *поздно*, то есть, когда нам угрожают несчастья, происходящие от того греховного мрака, который распространяют в обществе и в душах порок и заблуждение. Мы всегда познаем нашего Божественного Наставника в преломлении хлеба, которое в Писании имеет три различные знаменования. Прежде всего, оно означает милостыню и вообще все дела как духовного, так и телесного милосердия, оказываемого нами ближнему. «Раздробляй алчущим хлеб твой», говорит Пророк Исайя (Ис.58, 7): вот средство познать Иисуса Христа и с избытком получить его милость. Далее, преломление хлеба означает слово Божие. Если желаешь преуспевать в познании любви Иисус Христовой, то подражай тем двум ученикам, кои с ревностною готовностью внимают словам Господа,

открывающего им таинство креста. Наконец, преломление хлеба означает таинство Святого Причащения. Здесь во всей полноте и истине пламенеющие верою души познают Господа. Алчущие и жаждущие сего небесного хлеба и питья, они предуготовляют своё сердце и непрестанно, с духовною алчбою отверзают свои уста для принятия сего хлеба жизни и бессмертия.

Неверие святого Фомы

(Ин. 30.)

Вечером, в самый день Своего славного воскресения, который был первым днём недели когда двери дома, где собрались ученики, были заперты, по опасению от иудеев, пришёл Иисус и стал посреди их, и говорит им: мир вам. Сказав сие, Он показал им руки и ноги, и бок Свой. Ученики обрадовались, увидя Господа.

Фома же, иначе называемый Дидим (Близнец), один из двенадцати, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в бок Его, не поверю.

По происшествии осьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди их и сказал: мир вам. Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда, посмотри на руки Мои; подай руку твою и вложи в бок Мой, и не оставайся в неверии, поверь. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, когда увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие.

Назидательные размышления

«Не наше дело испытывать, – говорит святой Григорий, – как Иисус Христос мог войти в дом, где находились Его ученики, когда двери были заперты; но наш долг знать, что если бы мы постигали дела Божии, то от сего они не были бы для нас предметом удивления и вера не имела бы тогда в нас заслуги, когда бы она утверждалась на разуме и опыте» (Бес. 16. на Еванг.) «Итак, не усиливайся, – присовокупим со св. Златоустом, – проникнуть в божественные тайны: смиренно принимай, что Бог тебе открывает, и своим любопытством не старайся постигнуть того, что Он сокрывает от тебя» (Бес.4 на Матф.). «Это показывает, как заметил Блаж. Августин, что Тот, Кто рождаясь, оставил неприкосновенным девство Марии, Своей Матери, мог и по воскресении пройти сквозь заключённые двери». (Tract. 10. in Ioan.)

«Емляй скоро веру, легок сердцем». (Сир.19,4). Но было бы упорством и не верить свидетельству многих лиц достойных веры, по пристрастию к своему только убеждению. В вещах Божественных, вера должна предшествовать *видению*: «аще не уверуете, ниже имате разумети» (Ис.7,9) тайн религии. Для нашего назидания Провидение допустило такое упорство в одном из Апостолов; для предупреждения нашего неверия оно попустило обнаружиться его неверию. «Неверующие! – восклицает один благочестивый учитель, – вы часто повторяете, что потому не можете поверить чуду воскресения, что для удостоверения в оном, вы хотели бы сами быть свидетелями его. То, что вы теперь говорите, уже сказал другой, во время, близкое к событию, и был убежден. Неверие здесь было побеждено в самом последнем своем убежище. Неужели, чтобы сделать какое-либо событие достойным веры, нужно постоянное возобновление его во всё продолжение веков? Неужели Бог должен снова являть себя всем тем, кто пожелает этого? И будет ли достойно Его премудрости умножать доказательства, по мере увеличения неверия людей и их презрения к тем доказательствам, которые Он уже дал? Иисус Христос отказал

злонамеренным фарисеям в чудесах, которых они требовали от Него. Он не удостоил ответа и пустое любопытство Ирода, с каким сей последний изъявлял желание видеть некоторые чудеса: Он не восхотел снизойти со креста, как предлагали это враги Его, пригвоздившие Его ко кресту. Видя различные побуждения сих желаний, Он различно и действует; с благостию снисходит требованию ученика, правда, виновного, но не злонамеренного; не покорявшегося истине, но желавшего познать её; отказывавшегося верить доказательствам Его воскресения, но и пламенно желавшего увериться в оной замедляемого в своей вере самым избытком своего желания и тем опасением, что оно не осуществится». Если ты имеешь несчастье, как св. Фома, колебаться сомнениями и недоумениями, то имей и ту же самую чистоту доброго намерения, как и он; как он, желай истины и она откроется тебе: проси у Бога познания оной, и Он покажет тебе её, – правда уже не в чувственных явлениях, но через невидимое действие Своей благодати. Истина будет первою наградою твоего старания найти её; но и, наоборот, по справедливости, заблуждение есть и должно быть первым наказанием каждого, кто останавливается на нём с любовью.

Отцы Церкви предлагают различные причины, почему Спаситель мира должен был воскреснуть с знаками Своего мучительного страдания. Блаж. Августин говорит, что сие было для исцеления нашего неверия, и чтобы убедить нас, что та же самая плоть, которая претерпела позорную смерть и была погребена, должна и воссесть одесную Предвечного Отца (Serm. 147 de temp.).

Итак, научимся никогда не разделять сих двух таинств: Иисуса распятого и Иисуса воскресшего. В смерти Иисуса Христа мы видим только немощи человека, и помышляя только о сём, могли бы ослабеть в своём мужестве: в Его воскресении мы видим только славу Бога и не найдём ничего для подражания: но соединяя Его смерть и Его воскресение, мы зрим Богочеловека, Который всецело есть основание той святой веры, которую мы имеем счастье исповедовать. Мы ни сколько не должны сомневаться в том, что члены нашего тела, кои

здесь будут наиболее поражены страданием, там будут наиболее прославленными: так что не только не должны мы печалиться при перенесении какой-либо тяжелой болезни, но и должны ей радоваться; потому что, если мы уподобляемся Иисусу Христу в продолжение сей жизни, то мы будем подобны Ему и по смерти нашей, и те язвы и страдания, на которые в настоящее время мы смотрим не иначе как с чувством ужаса, будут тогда нашим утешением и торжеством. Святой Амвросий полагает, что Иисус Христос, будучи посредником между Богом и людьми, должен был сохранить Свои язвы, чтобы показать их Своему Отцу, как цену нашего искупления и таким образом преклонять на милосердие Его гнев, непрестанно возбуждаемый нашими грехами, и чтобы не показывать их людям, то возбуждая их любовь и благочестие, то укоряя их в неблагодарности и бесчувствии! Благочестивый Бернард говорит, что Сын Божий сохранил не только сии знаки и следы Своих ран, но и отверстия Своих пронзенных рук и бока, чтобы показывать грешникам самую глубину Своего милосердия, предложить им убежище, открыть путь к Своему сердцу и привлекать к Себе их сердце, открывая Своё (Serm. 61. in Cant.).

Проповедь святого Петра

(Деян. 2)

Весь Иерусалим был свидетелем чудесного обнаружения дара языков в Апостолах: все изумлялись и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина. Но Пётр с одиннадцатью Апостолами стал пред народом и начал говорить им возвышенным голосом: Иудеи и все жители Иерусалима! Знайте это и внимайте словам моим. Они не пьяны, как вы думаете; ибо теперь ещё третий час (девятый час утра по нынешнему счислению времени) дня; но это есть то, что предсказано пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорит Бог, излию Дух Мой на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцам вашим будут сниться сны. И на рабов Моих, и на рабынь Моих в те дни излию Дух Мой, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небеси вверху, и знамения на земли внизу: кровь и огонь, и курение дыма. Солнце превратится во тьму и луна в кровь, прежде ежели наступит великий и славный день Господень, и всякий, кто призовет имя Господне, спасётся. Израильтяне! Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, мужа, засвидетельствованного вам от Бога чудесами и явлениями, и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете, по точному определению и предведению Божию преданного, вы взяв убили, пригвоздив ко кресту руками беззаконных. Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что не возможно было ей удержать Его. Ибо Давид говорит о Нём: всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце моё, и возвеселился язык мой; да и плоть моя упокоится в уповании; потому что Ты не оставишь души Моей во аде, и не дашь Святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать пути жизни; Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Братия! Да будет позволено прямо сказать вам о праотце Давиде, что он и умер, и погребён, и гроб его у нас до сего дня.

Будучи же пророк и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа по плоти и посадить на престоле его, он предвидел воскресение Христа, и потому говорил, что не оставлена душа Его во аде, и плоть Его не видела тления (Пс. 15, 10). Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак, Он, быв вознесён десницею Божиею, и приняв от Отца обещанного Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не взошёл на небеса, но он говорит: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109, 1). Итак, верно знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом того самого Иисуса, которого вы распяли.

Услышав сие, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: «Братия! Что нам делать?» Пётр же сказал им: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа. Ибо обещание дано вам и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш». И другими многими словами он убеждал и увещевал, говоря: «Спасайтесь из сего развращённого рода». Итак, усердно принявшие слово его, крестились; и присоединилось в тот день душ около трёх тысяч. И они постоянно прибывали в учении Апостолов, в общении, в преломлении хлеба и в молитвах. И страх был на всякой душе; и много чудес и знамений делали Апостолы во Иерусалиме. Верующие же были всё вместе и имели все общее. Они продавали имения и всякую собственность, и разделяли их всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме: и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу с веселием и в простоте сердца, восхваляя Бога, и любимы были всем народом. Господь же ежедневно присоединял спасаемых к церкви.

Назидательные размышления

Если нам нужно будет когда-нибудь оправдываться в несправедливом обвинении, то пусть наше оправдание будет также кратко, как ответ святого Петра и Иудеям, несправедливо обвинявшим Апостолов в опьянении. Похвально то смирение, чтобы сносить в молчании клевету, если она касается нас одних; но наш долг – со скромностью оправдываться, когда дело идёт о чести религии и славе Божией.

Первая проповедь святого Петра представляет удивительный пример для подражания всем тем, кои призваны к возвышенной обязанности поучать священным догматам веры и защищать их. В сей проповеди мы замечаем частое употребление Священного Писания, ясно и правильно изъяснённого; образ выражения для всех понятный и трогательный сердца; силу доказательств, которая, при помощи благодати, всегда приводит к практическим следствиям. Таково должно быть слово и всякого проповедника, желающего принести истинную и прочную пользу своим слушателям; ему, так сказать, нужны не столько обширные таланты, сколько Дух Божий; итак, пусть он учится быть более человеком Божиим, нежели человеком мира сего.

Дух мира пробуждает страсти и питает все пороки, – причины разъединения и всякого рода беспорядков, и зол в обществе: Дух Божий сковывает страсти, истребляет все пороки и повсюду посевает мир, согласие, искренность, праводушие, единение, любовь и счастье!...

Сапфира, пораженная смертью

Апостолы, исполнившись Духа Святого, со смелостью продолжали говорить слово Божие. У многочисленного же общества верующих было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все было у них общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого бедного; ибо все владельцы поместьев или домов, продавая оные, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов, и каждому давалось, в чём кто имел нужду. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит сын утешения, Левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав её, принёс деньги и положил к ногам Апостолов.

Некто, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продал имение и утаил несколько из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принёс и положил к ногам Апостолов. Но Пётр, по внушению Духа Божия, узнав о плутовстве сего лицемера, сказал: Анания, для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль – обмануть Духа Святого и утаить часть из цены поместья? Не проданное ли тебе принадлежит, и продажное приобретённое не в твоей ли власти находилось? Как пришло тебе на мысль такое дело? Ты солгал не человекам, но Богу. Услышав слова сии, Анания пал бездыханен: и великий страх объял всех, слышавших сие. И встав, юноши приготовили его к погребению, и, вынеся, похоронили. Часа через три после сего пришла жена его, не зная о случившемся. Пётр же спросил её: скажи мне, за сколько ли вы продали поместье? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это вы согласились искусить Духа Господня? Вот входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она пала у ног его и испустила дух. И войдя, юноши нашли её мертвою, и, вынеся, похоронили подле мужа её. И великий страх объял всю церковь и всех, слышавших сие.

Назидательные размышления

Особенная черта корыстолюбия состоит в том, что оно разделяет человека с самим собою, двоит его характер, скрывающийся под покровом лицемерия, и вносит всюду плутовство, обман, несогласие и разделение. Напротив, чудо христианской любви состоит в том, что она теснейшим образом соединяет людей, которые имеют часто совершенно противоположные виды и различные страсти, так что они представляются все имеющими одну душу и одно сердце, и отсюда, одни и те же желания, одни и те же наклонности и одни и те же привязанности. Бескорыстие – добродетель святого общества Апостольского составляло славу первенствующей Церкви. К сему-то, достойному удивления, общению первых верующих впоследствии призывал Апостол Христиан Ефесских, говоря: «тщасься блюсти единение духа в союзе мира; ибо у вас одно тело и один дух, так как вы и призваны к одной надежде звания вашего» (Еф.4, 3–4).

Счастливо общество, среди которого не было ни одного бедного! Потому что богатые, обладаемые любовью к вечным благам, считали своею обязанностью не допускать своих братьев до оскудения временными благами. Дары, расточаемые ими, были тем великодушнее, чем более зависели от произвола их; дары сии с одной стороны были свидетельством взаимного благорасположения между Христианами, с другой – презрения к земным благам, которое заповедует вера. Анания и Сапфира рассчитывали оказать внешнюю услугу обществу, повергнув к стопам апостолов всё свое имущество, но солгали касательно целости дара своего. Напрасно нечестивые защитники, от природы негодные, стараются оправдать важное преступление Анании и Сапфиры. Не Св. Петр наказал сие преступление; ибо его слово могло ли без силы Божией иметь в себе столько могущества? Но Сам Господь, Которого премудрость может быть хотела предупредить другие соблазны и даже большие злоупотребления. Какой спасительный страх в самом деле объял всю церковь по случаю внезапной и страшной казни

Анании и Сапфиры! Самое верное средство предупредить беспорядки, как в порядочном семействе, и среди образованного народа, как и беспорядки одного лица, – это уметь наказывать первые уклонения, в своё время.

Анания и Сапфира представляют поразительное изображение тех неразумных, которые думают совместить дух мира сего с наружным видом благочестия. Безумные! Что они оставляют для мира, то препятствует им наслаждаться удовольствием, проистекающим из, преданности Богу; равно как наоборот и то, что они дают Богу, препятствует пользоваться удовольствиями, которых они ожидают от мира. А сколько подобных Анании в нынешнем веке притворства, коварства и сребролюбия. Столько ныне людей, которые открыто и громко говорят всякому встречному, что они друзья, защитники, даже мученики религии и здоровой философии, если бы того потребовали обстоятельства, а в самом деле они готовы продать себя в услужение тому, кто даст им больше, – сплетники, хвалящиеся хорошим тоном, просители или бесстыдные обещатели! Их мнения, их дарования, их перо, в одно и тоже время дружны с истиною и ложью, ласкательством и злословием, соблазном и хорошим примером. Они также неустрашимо смеются над добром, которое иногда своенравно превозносят похвалами, как и над злом, которое преследуют своею фарисейской ревностью. Таких людей везде много. Общественные летописи представляют нам великое множество таких странных людей, таких проповедников нравственности на словах, таких незаконных судей, таких значительных и гордых особ, которых кусок золота, ничтожные подарки, а иногда даже несколько медных грошей делают мягкими, как воск, услужливыми подобно рабам. Другие же легко допускают увлекать себя лестью, – этой фальшивой и ничтожной монетой тощих умов. Когда честный и бескорыстный человек с умом и совестью встречается с ними, они не понимают его языка; ибо скромность Христианская не есть низость, равно как смирение не есть уничижение. Чтобы сделаться понятным для них, он должен унизиться и ползать, а у него честь и начала – не пустые слова и ложный блеск как у них. Бедные люди, им нужно

плотнее прикрываться, даже личина их им изменяет! Религия их оплакивает, разум их клеймит позором, человек с чувством бегают их, злой смеётся над ними, а между тем большой свет их терпит; но придёт смерть, а в вечности правосудие!!!

Обращение святого Павла

(Деян. 9)

Савл, дыша угрозами и убийством на учеников Господних, пришёл к Первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдёт последующих учению Христову, и мужчин, и женщин, связав, приводить в Иерусалим. Когда же он шёл и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с небеси; и, падши на землю, он услышал голос, говорящий ему: Савл! Савл! Что ты Меня гонишь? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь; трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! Что повелишь мне делать? А Господь ему: встань и пойдь в город; и сказано будет тебе, что надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, голос слыша, а никого не видя. Савл встал с земли и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руку, и привели в Дамаск. Три дня не видел он и не ел, и не пил.

Тогда был в Дамаске один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я Господи. Господь же ему: встань и поди на улицу, так называемую прямую, и сыщи в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится и видел в видении человека именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы возвратить зрение. Анания ответствовал: Господи! Я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет он власть от первосвященников, вязать всех призывающих Твоё имя. Но Господь сказал ему: Поди, ибо сей человек есть Моё избранное орудие и пронесет имя Моё к народам и царям, и сынам Израилевым. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Моё. Анания пошёл и вошёл в дом, и, возложив на него руки, сказал: Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на дороге, которою ты шёл, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его; и вдруг стал он видеть, и, встав, крестился. И приняв пищи, укрепился. И был Савл

несколько времени с учениками в Дамаске, и тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. И все слышавшие дивились, и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие; да и сюда за тем пришёл, чтобы вязать и вести к первосвященникам? Савл же более и более укреплялся и переспоривал иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Иисус есть Христос.

Назидательные размышления

Не достаточно было для Савла омочить свои руки в крови Святого Стефана и сделать целую Церковь поприщем своего преследования; его кровожадная ярость требовала ещё новых жертв; но кровь Стефана умоляла Господа о милосердии к палачам, убившим его, и он получил просимое. Стефан умирает, его голос осуждён на молчание; голос Савла, сделавшегося Павлом, скоро раздаётся подобно звуку трубы. Так Бог не оставляет Своей Церкви и вознаграждает её потери новыми дарами ещё более славными. В то самое время, когда Савл дышал только угрозами и убийством, Иисус Христос совершает над ним Свою победу.

Божественный Спаситель не ожидает, пока сама чрезмерность вражды гонителя заставит его умерить себя, и сия вражда смягчится сама собою: нет, Он хочет торжествовать над ним, когда его страсти находятся в высшей степени напряжения, для того, чтобы показать силу Своего могущества, покоряя его среди самых пылких его порывов. Как прохладная роса, ниспадающая с неба, голос Спасителя погашает пылающую страсть, которая пожирает его.

«Какое великое чудо, – восклицает Святой Иоанн Златоуст, – обращение Святого Павла! Пётр отрёкся Иисуса Христа во время Его жизни; Павел исповедовал Его по смерти Его. Поистине, восторжествовать над Павлом, склонить его под иго Евангелия было чудо более могущественное, нежели воскрешение мёртвых одним осенением тени Своей. Здесь природа повиновалась верховному порядку, которому противоборствовать она не имела власти; но там была свобода повиноваться и не повиноваться; и через сие-то особенно открывается могущество Бога, Который знал, как преклонить её к повиновению. Посему, переменить волю такого человека, было чудо высшее, нежели повелевать природе». Приведение Павла к стопам Иисуса Христа, после того как Иисус Христос умер и был положен во гробе, – вот особенное торжество религии! Только попустив ему истощить всю свою ненависть,

призвал его Иисус Христос, чтобы подтвердить неопровержимыми доказательствами истину Своего воскресения и Своего учения. Пётр, проповедующий воскресение, мог ещё казаться подозрительным. Умы упорные, способные закрывать свои взоры перед доказательством, которое представляло им свидетельство такого человека, который сперва с клятвой отвергся своего Наставника, потом исповедует Его и предает за Него самую жизнь свою, чего конечно он не мог бы сделать без самого искреннего убеждения, – сии упорные умы могли бы сказать, что Пётр проповедует воскресение Иисуса только потому, что он был Его учеником, разделял с Ним трапезу, жил три года в сообществе с Ним и увлечён был льстивыми обещаниями. Но когда Павел, никогда не выдавший и не слыхавший Иисуса; не бывший в числе Его последователей во время земной Его жизни, и жестоко враждовавший против Него даже после Его распятия, без милосердия предававший смерти верующих в Него, оставляя за собою повсюду трепет и ужас, – когда сей Павел внезапно изменяется, проповедует Иисуса с гораздо большею ревностью и трудами, нежели собственные ученики Христовы; – то возможно ли, спросим мы после всего этого, не верить в воскресение Иисуса Христа? Ибо, если Христос не воскрес, то кто мог привлечь к христианству столь жестокого преследователя христианства? Кто убедил Павла, спросим мы у Иудеев, принять веру в Иисуса Христа? Не Пётр ли, не Иаков ли, или Иоанн, которым он внушал страх и недоверие, не только прежде своего обращения, но даже некоторое время и после оно, потому что когда Варнава ввёл его в собрание верующих в Иерусалиме, все сохраняли ещё чувства недоверчивости (Деян. 9, 26)? Без сомнения, нет; обращение Павла было делом не человеческого убеждения, но одной Божией благодати. Если Иисус умер, как простой человек, и тело Его похищено учениками; то каким образом сей умерший человек совершил одно из величайших Своих чудес, когда Его уже не было в числе живущих? И по смерти Своей, Он не только обращает к Себе Своего непримиримого врага, что уже само по себе служит достаточным доказательством

Божественного всемогущества, но и привязывает его к Себе узами столь сильными, что из всех Апостолов он наиболее трудится для утверждения той самой Церкви, которую прежде столь жестоко преследовал.

Где найти выражения, достаточно сильные для того, чтобы достойно изобразить добродетели сего великого мужа? В себе одном он соединяет всё, что есть самого превосходного во всех других. Всё, что есть самого удивительного в добродетелях патриархов и праведников, в святости и деяниях пророков, в ревности апостолов и самоотвержении мучеников, – всё это в самой высокой степени мы находим в жизни Святого Павла. И не имея намерения уменьшать в чём-либо их славу, можем сказать, что Павел соединил в себе самые возвышенные их добродетели. Но что мы говорим? Возвысимся нашею мыслию над пределами земли: перенесёмся мыслию на самое небо, и не усомнимся приписать Павлу высокое наименование Ангела. Слава духов небесных состоит в их совершенном повиновении повелениям Господа, Который творит их, по словам Псалмопевца, Своими вестниками и слугами. Павел, подобный, как и они, пламени огненному, протек всю землю, очищая её; его не останавливала оболочка тела, приковывавшего его к земле, и он, живя ещё среди людей, являлся достойным соперником небесных умов.

Как велик человек! Как превосходна природа человеческая! Какой добродетели не может она достигнуть? Всё это, более, нежели кто-либо из смертных, доказал святой Павел. Его жизнь – самый красноречивый ответ порицателям человечества, самое могущественное увещание в добродетели. Она показывает, с какими усилиями борьбы с самим собою, возможно для человека разрушение преграды, отделяющей его от духов небесных. Святой Апостол был подобострастен нам; не из иных стихий слагалась природа его; он не обитал на земле, отличной от нашей: каким же образом он возвысился столь далеко над всем человеческим и земным?

Что могут возразить против его примера те, кои порок помещают на скользком склоне горы, а добродетель на самой вершине неудобосходимого утёса? Святой Павел опровергает

их сими словами: нынешние лёгкие страдания наши в величайшем преизбытке производят для нас вечную славу (2Кор. 4, 17). Посему-то он радовался в бедствиях, поношениях, гонениях, ибо всё это было для него залогом благ духовных, и каждая его борьба была для него случаем к приобретению славных памятников победы, которые воздвигал он во славу Бога, даровавшего ему победу. Он не ожидает пока скорби настигнуть его, он сам идёт к ним навстречу, они составляют для него услаждение; он лучше желает умереть, чем жить; более жаждет бедности, чем богатства; он ищет труда и скорбей ревностнее, чем другие покоя и удовольствий; за своих гонителей он молится с большею ревностью, нежели с какою другие преследуют своих неприятелей. Оскорбление Бога, – вот истинное зло; исполнение Его воли – вот истинное добро. Другого Павел и не знает: от того не только земля не представляет для него ничего достойного его уважения, и ни власть, ни счастье, ни могущество не привлекают к себе его желаний: но и само небо обладает только одним предметом, который для него обнимает в себе всё достожелаемое. Один Иисус Христос занимает его мысли, наполняет его сердце, без Него всё другое для Павла не имеет никакого значения; любовь Иисуса Христа заменяет для него все почести и все богатства. Павел не мог перенести мысли быть отделённым от любви Христовой: это удаление для него – все роды наказаний, единственное мучение, какого он страшится, самый ад. Обладать любовью Иисуса Христа – для него единственная жизнь, вся вселенная, всё небо, все настоящее и будущее; обладать сею любовью для него значит – царствовать, получить полноту обетований, быть на вершине блаженства.

Подивимся могуществу Господа и ревности Святого Павла в споспешествовании предначертаниям Его милосердия. Но не будем ограничиваться одним только простым удивлением. Будем подражать его примеру, чтобы некогда быть достойными разделять с ним его награды. К сему призывает нас и сам он: «подвиг добрый я совершил, – говорит он, – поприще кончил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия в оный день; и не токмо

мне, но и всем возлюбившим явление Его» (2Тим. 4, 7–8). Не будем останавливаться на одном созерцании этого величественного мужества, этого пламени святой верности, которые даровали Святому Павлу столь высокие преимущества. Не забудем, что Павел был такой же человек, как и мы, подверженный всем немощам нашего естества, и превратности жизни покажутся нам также лёгкими и удобопереносимыми, как и ему; ибо подобно ему, будучи укрепляемы никогда не оскудевающей для нас благодатию Иисуса Христа, мы будем способны к перенесению всего. Когда блаженный Апостол, который в своём высоком «восхищении», возвышаясь над силами человеческой природы, мог проникнуть в самое небо, превыше пространств, обитаемых небесными ликами, увещевает нас уподобляться Иисусу Христу, представляя в пример самого себя, то более всего старается доказать, что сие уподобление достигается преимущественно жизнью, приносящею благо и пользу для всех, и присовокупляет: «ходите в любви» (Еф. 5, 2). Вот добродетель, которая более всех приближает человека к Божеству; прочие добродетели, как бы ни велико было их сияние, уступают ей; все они составляют личное достоинство человека; таковы, например: трезвость, воздержание, презрение благ мирских, умеренность и удаление от гнева. Цель любви более возвышена; любовь есть нечто общее Богу и человеку: это великая заповедь Господа. Так Павел, усовершенствовавшийся в исполнении каждой из добродетелей, преимущественно возвышается над другим живым пламенем своей любви; она его воспламеняет, проникает; она составляет, так сказать, его существо. Отец не любит с большею нежностью своих детей, чем Павел всех людей. Он был "всем вся", дабы всех приобрести Иисусу Христу (1Кор. 9:22). Всё готов он был принести в жертву для спасения душ, даже и самого себя. Он видит в любви исполнение закона, союз совершенства, источник всех благ, начало и предел всех добродетелей. Любовь соделала его тем, что он есть, и нам нет более нужды говорить о мертвых, им воскрешённых, о прокажённых, исцелённых им.

Бог не потребует у тебя чудес: имей любовь Павлову, по крайней мере, старайся приобрести её.

Ты желаешь, чтобы Бог так же призвал тебя, как Павла? Он и делает это; Он и говорит тебе – в той мере, как твоё сердце способно внимать Ему, а если в тебе нет сего внимания, то тщетно Его глас стал бы раздаваться с высоты небес: ты останешься также глух и непокорен. Итак, пламенно молись, чтобы Он отверз тебе слух твоего разума и припади к стопам Его, взывая так: «Господи! Что повелишь мне делать?» И Его Божественный Дух научит тебя всему и Сам, и чрез другого Ананию, который через Св. Таинство примирит тебя с Церковью Божиею, где ты найдешь мир и блаженство временное и вечное.

Св. Пётр воскрешает Тавифу

(Деян. 9)

Павел обратился ко Христу. Церкви по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и при утешении от Святаго Духа умножались. Случилось, что Пётр, обходя всех, пришёл и к живущим в Лидде святым. Там нашёл он некоторого человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал на постели в расслаблении. Пётр сказал ему: Эней! Исцеляет тебя Иисус Христос; встань и перестели постелю свою: и он тотчас встал. И видели его все живущие в Лиде и в Сароне, и обратились ко Господу.

В Иоппии находилась некоторая ученица, именем Тавифа, коей имя значит Серна, она делала много добрых дел и подавала много милостыни. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Её омыли и положили в горнице. А как Лида от Иоппии была недалеко; то ученики, слышав, что Пётр там находился, послали к нему двоих просить, чтобы он не замедлил придти к ним. Пётр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами пришли к нему и показывали рубашки и платье, какие делала Серна, живя с ними. Пётр выслал всех вон, и, став на колена, помолился; потом, обратись к телу, сказал: «Тавифа! Встань». И она открыла глаза свои, и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял её; и, призвав святых и вдовиц, представил им её живую. Сие сделалось известно по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа. И он пробыл немалое время в Иоппии, у некоторого Симона кожевника.

Назидательные размышления

Видя верховного апостола посещающим лично всех верующих, мы научаемся той любви, которая, подобно великому Наставнику его, снисходит преимущественно туда, где более бедности, имеющей нужду в помощи, где более слабости, требующей ободрения, где более страданий, для которых нужно исцеление. Чем более кто-нибудь имеет значения и власти в Церкви, тем достойнее его быть всем для всех, чтобы приобрести все сердца Иисусу Христу. Пастырь Церкви принадлежит не себе, а своему стаду, и мало пользы, если он ограничивается одною созерцательною бдительностью и теоретическою ревностью, если он не обладает деятельною и постоянною заботливостью, которая беспрестанно обнаруживается более в действиях, нежели в словах, которая учится познавать своих пасомых и обнимать их своею любовью, которая открывает им свободный доступ к себе, чтобы и они могли любить и познавать своего пастыря. Как жалок тот пастырь, к которому никто не смеет приближаться, которого никто не смеет просить о заступлении! Как далёк он от Иисуса Христа, сокрывшего сияние Своего величия и Божества Своего, чтобы открыть к Себе путь всем несчастным и угнетённым скорбями!

Тавифа есть образец для подражания женщине христианке, и особенно вдове, верной Господу. Смерть должна заставить её богатою не обилием благ, приобретённых ею, но множеством дел милосердия, ею совершённых. Христианин сохраняет только те свои сокровища, после своей смерти, кои он предпослал на небо руками бедных. Смерть Тавифы была предметом всеобщего сожаления и слёз. Какая похвала для христианина – слёзы бедных после его смерти! Как красноречивы они, чтобы преклонить Божие милосердие! Какую пользу приносят многим богачам слёзы их служителей?... Невозможно было просить чуда более трогательным и сильным образом; никогда упование на милость Божию не имело более твёрдых оснований, потому что дело шло о том, чтобы

возвратить мать бедным, имевшим в ней нужду, утвердить веру прежних учеников и приобрести новых Иисусу Христу.

Действия Апостола при воскресении Тавифы служат примером того, как должно поступать при обращении грешника от смерти греховной к жизни благодатной. Сперва должно молиться за него; потом с кротостию беседовать с ним и подкреплять его в его слабости, наконец, должно ввести его в общение с людьми добродетельными и искренно благочестивыми.

Богу угодно являть могущество Своих верных служителей и изливать на нас видимые дары Своей милости чрез их посредство, чтобы почитать их высокую добродетель и утвердить для нас обязанность того почитания, которое мы должны воздавать Святым. Чтобы ни говорили еретики, Бог утверждает ту честь, которую мы воздаём Святым, и молитвы, которые мы воссылаем им, по тому самому, что внимаем им. Уполномочивает ли Он чудесами суеверие и делается ли таким образом покровителем действий, оскорбительных для прав Его божества? Нет. Церковь представляет нам святых, как наших заступников на небе; будем вникать в дух её и не престанем умолять их о ходатайстве за нас пред Богом.

Одно чудо воскресения Тавифы обратило тысячи душ ко Христу; а между тем столько видимых и невидимых чудес, совершенных во всех веках, не сильны победить неверие мнимых мудрецов нашего времени! В них мы встречаем величайшее злоупотребление даров Божественных. В настоящее время, когда с одной стороны люди имеют столько средств научиться и просветиться при сиянии истины, с другой, когда встречают столько соблазнов и заблуждений, как скоро вера перестаёт быть их путеводителем, они заходят в лабиринт, в котором чем идёшь дальше вперёд, тем более заблуждаешься. Безрассудство и ослепление возрастают на каждом шагу, так что кажется, будто с потерей веры люди теряют и самый разум, так смешны и нелепы те мнения, которых они служат отголоском и жалкими жертвами.

Человек, который воскрешал мертвых, мог бы избрать своим жилищем другое место, а не дом ремесленника; но Пётр

не страшится унижить своего служения смирением и скромностью. Он не думает собрать дань признательности и похвал за дело, которое он приписывает одному Богу. Дом кожевника он предпочитает всем другим, чтобы быть свободнее при отправлении своего служения, чтобы своим примером научить служителей Иисуса Христа иметь одного Бога своею целью, не заботясь о низших выгодах мирских, чтобы отнять, наконец, у богатых всякий повод к превозношению, а в бедных жалкую привычку – стыдиться того состояния, в котором поставило их Провидение.

Св. Павел пред Фестом и Агриппою

(Деян. 24–26)

Св. Павел, первоначально обвинённый пред Феликсом, защищался с таким достоинством, которое возбудило в его суде уважение к нему, не смотря однако ж на это, Феликс, из угождения к иудеям, оставил его в темнице. По прошествии двух лет, когда Фест поступил на место Феликса, то иудеи пришли к нему в Иерусалим, потом в Кесарию, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать. Павел торжественно доказал свою невиновность; но когда Фест, желая угодить иудеям, предложил Павлу предстать на суд в Иерусалиме, то он отказался и потребовал суда у Кесаря. Тогда Фест, поговорив со своим советом, отвечал: ты потребовал суда у Кесаря, то и отправишься к Кесарю.

Спустя несколько дней, царь Агриппа с сестрою своею Вереникою, прибыл в Кесарию, поздравить Феста. И как они оставались там не малое время: то Фест предложил царю о деле Павловом... Агриппа сказал Фесту: хотел бы и я послушать этого человека. Фест отвечал: завтра же услышишь его. На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью, и вошли в место слушания суда с тысяченачальниками и отличными в городе людьми: по приказанию Феста приведён был Павел. И Фест сказал: царь Агриппа и все присутствующие с нами! Вы видите человека, против которого и в Иерусалиме, и здесь иудеи во множестве приступали ко мне с криком, что ему не должно более жить. Но я нашёл, что он ничего не сделал достойного смерти; и как он сам требовал суда у государя, то я решил послать его к нему. Теперь, не имея ничего верного писать о нём к государю, я представляю его вам, и наипаче тебе, царь Агриппа, чтобы по рассмотрении было мне что написать. Ибо мне кажется неприлично, послать узника и не показать в чём его обвиняют. Агриппа сказал Павлу: позволяется тебе говорить за себя.

Тогда Павел, простерши руку, стал говорить в защищение своё: «Царь Агриппа! Я почитаю себя счастливым, что пред

тобою сегодня могу защищаться во всём том, в чём обвиняют меня иудеи; тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения иудейские. И потому прошу тебя выслушать меня великодушно. Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все иудеи; знают также обо мне издавна (ежели захотят свидетельствовать), что я жил по учению фарисейскому, строжайшему в нашем вероисповедании. И ныне я стою пред судом за надежду на общение, данное от Бога отцам нашим, которого событие увидеть надеются все наши двенадцать колен, непрестанно служа Богу день и ночь. Сию-то надежду, царь Агриппа, ставят мне в вину иудеи. Что? Ужели невероятным почитаете вы, что Бог воскрешает мертвых? Правда, я и сам думал, что мне должно сильно действовать противу Имени Иисуса Назорея; и я делал это в Иерусалиме. Получив от первосвященников власть, я многих святых заключал в темницы, и когда убивали их, я подавал на то голос. И по всем синагогам многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса, и, в чрезвычайной ярости на них, преследовал их дажал в чужих городах». Затем Св. Павел рассказывает Царю историю своего обращения и продолжает: «Посему я не воспротивился небесному явлению; но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом по всей земле иудейской и у язычников проповедовал, чтобы покаяться и обратились к Богу, и делали дела, достойные покаяния. За сие схватили меня иудеи в храме и покушались убить. Получив же от Бога помощь, до сего дня я жив, и свидетельствую малому и большому, не говоря ничего более, как то, о чём пророки и Моисей говорили, что это будет; то есть, что Христос должен был пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет сему народу иудейскому и язычникам». При сих словах Фест назвал Павла сумасшедшим, но Павел с твёрдостью отвечал ему, что он не сошёл с ума, но, что, напротив, говорил слова истины, что события, о которых он повествовал, не тайно где-нибудь произошли, но что об них знает сам царь, который так же верует пророкам.

Агриппа сказал Павлу: ты немного не убедил меня сделаться христианином. А Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими как я, кроме сих уз. Когда он сказал сие; то царь, правитель, Вереника и сидевшие с ними встали, и, отойдя в сторону, говорили между собою: этот человек не сделал ничего достойного смерти или уз. И сказал Агриппа Фесту: можно было бы освободить сего человека, если бы он не потребовал суда у кесаря.

Назидательные размышления

Верный слуга слова Божия, как человек мудрый, быв вынужден защищать свою невинность, говорить пред великими мира без унижения и без гордости; в устах его лести не ослабляет истин, которые он должен возвестить; но в тоже время, благоразумие и уважение к сану на столько смягчают его слова, на сколько позволяет это истина, и требует любовь к ближним. Он не боится людей образованных и добросовестных ещё менее, ибо если часто невежество препятствует оказывать справедливость, то страсти сердечные ещё чаще отклоняют от того, чтобы даже и хотеть этого.

Когда Св. Павел в узах говорит своим судиям: я преследовал религию, за которую теперь ношу сии узы; я вынужден был признать её истинность, я не престану проповедовать её, хотя бы это стоило мне жизни, – когда Апостол говорит так, то можно ли думать, что он не убеждён в религии, им проповедуемой, или что он увлечён легкомыслием, сумасбродством или слабостью характера?